

ISSN 2311-5793

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия:

Социально-гуманитарные науки

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы
- Педагогика и образование

Выпуск № 1 (11), 2017 г.

УДК 009
ББК 87

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор – Радугин А. А., засл. деятель науки РФ, д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Зам. главного редактора – Перевозчикова Л. С., д-р философ. наук, доц. (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э. А., д-р соц. наук, проф. (г. Киев)
Бубнов Ю. А., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Душкова Н.А., д-р истор. наук, проф. (г. Воронеж)
Ильин М. В., д-р полит. наук, проф. (г. Москва)
Коростылева Н. Н., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ледяев В.Г., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Моисеев В. И., д-р философ. наук, проф. (г. Москва)
Скрипникова Н. Н., д-р филол. наук, проф. (г. Воронеж)
Смышляев В.А., д-р полит. наук, проф. (г. Воронеж)
Согомонян В.Э., д-р полит. наук, проф. (г. Ереван)
Черников М. В., д-р философ. наук, проф. (г. Воронеж)
Чупров В. И., д-р соц. наук, проф. (г. Москва)
Ярецкий Ю. Л., д-р истор. наук, проф. (г. Воронеж)
Delwyn L. Harnisch, Professor & Fulbright Scholar University of Nebraska Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А. В., канд. истор. наук, доц. (г. Воронеж)

В серии «Социально-гуманитарные науки» Научного Вестника опубликованы результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии, педагогики, образования и т.д.

Серия предназначена для научных работников, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, студентов, а также может быть интересна тем, кто занимается изучением социально-гуманитарных наук.

Статьи печатаются в авторской редакции

Адрес редакции:
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.
Каб. 5302, тел. (4732) 71-50-04

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Березуцкий В.Д. Курган № 20 первого Власовского могильника.....	7
Бочарова И. М., Лихорадова И. Н. Особенности становления, развития и функционирования церковной организации в России (X-XVII веках).....	15
Власова Ю.В. Успенский Г.И. о роли России в урегулировании сербо-турецкого конфликта 1876 гг.....	20
Демидов С.Р. Участие профсоюзов в развитии спортивного движения в Воронежской области.....	27
Ипатов А.М. Традиционные представления японцев о смерти.....	33
Лихорадова И. Н., Демидов С.Р. Сухопутные дороги Воронежской области в период июнь 1942- март 1943 годов Великой отечественной войны.....	43
Ливенцев Д. В. Попытки заключенных модернизировать исправительную систему в 20-е гг. XX в.....	50
Погорельский А. В. Развитие интеграционных процессов в Западной Европе в 40-50-е годы XX века.....	59
Строков А. А., Строкова Т.М. Опыт применения методов многомерной статистики для реконструкции социальной структуры древних обществ (на примере позднеантичного Боспора).....	64
Семененко А. А. Ригведийская река Сарасвати и археология Южной Азии.....	74

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Волкова Е. А. Теоретические основы изучения социально-исторических и религиозных взглядов Ф.М. Достоевского.....	84
Гурина Е. М. Имидж политического лидера как манипуляция общественным сознанием.....	90
Зуева Н.А. Современные войны. Консциентальная война.....	94
Коршунова С. А. Концепция социального отчуждения К. Маркса и ее развитие в Западной философии XX века.....	100
Пастушкова О. В. К вопросу о новой парадигме Просвещения.....	105
Перевозчикова Л. С., Радугин А.А. Идеино - теоретическая борьба о путях и средствах модернизации России в отечественной философии	112
Радугина О. А. Роль общечеловеческих ценностей в социальном взаимодействии и развитии человеческого общества.....	122
Сапов А. П. Метод синтеза противоположностей как метод построения целостной социально-философской концепции в «Чтениях о богочеловечестве» В.С. Соловьева.....	127
Цуркан А. А. Taedium vitae. Экзистенциальный аспект бизнеса.....	135

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Болдырихин А. А. Государственная поддержка развития предпринимательства в странах БРИКС на современном этапе	144
---	-----

Дорохина Р. В., Черникова Е.Г. Скрытая колонизация или управление по согласию **148**

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Надточий З. Ю. Методика апробации оболочки электронных учебников и обучающих курсов..... **151**

CONTENTS

HISTORY

Berezutski V.D. Mound No. 20 of the first Vlasov burial.....	7
Bocharova I.M., Likhoradova I.N. Features of formation, development and Functioning of church organization in Russia (X-XVII centuries).....	5
Vlasova Y.V. Uspensky G.I. about the role of Russia in the settlement The Serbo-Turkish Conflict of 1876.....	20
Demidov S.R. Participation of trade unions in development of sports movement in the Voronezh region.....	27
Ipatov A.M. Traditional views of the Japanese on death.....	33
Lihoradova I. N., Demidov S.R. Ground roads of the Voronezh region in the period June 1942 - March 1943 of the Great Patriotic War.....	43
Liventsev D.V. Attempts by prisoners to modernize the correctional system in the 20-ies of the XX century.....	50
Pogorelskiy A.V. Development of integration processes in Western Europe in the 40-50-ies of the XX century.....	59
Strokov AA, Strokov T.M. Experience in applying multidimensional methods Statistics for the reconstruction of the social structure of ancient societies (On the example of the late Antique Bosphorus).....	64
Semenenko A.A. Rigvedian river Saraswati and archeology of South Asia.....	74

SOCIAL PHILOSOPHY

Volkova E.A. Theoretical bases of studying of socially-historical and religious views of F.M. Dostoevsky	84
Gurina E.M. The image of a political leader as manipulation of the public consciousness.....	90
Zueva N.A. Contemporary wars. Consciently war.....	94
Korshunova S.A. The concept of social exclusion of Karl Marx and its development in Western philosophy of the XX century.....	100
Pastushkova O.V. The issue of the new paradigm of the Enlightenment.....	105
Perevozchikova L.S., Radugin A.A. Ideological struggle on the ways and the means of modernizing Russia in the domestic philosophy.....	112
Radugina O.A. Role of universal values in social interaction.....	122
Sapov A.P. Method for the synthesis of opposites as a method of building a coherent socio- philosophical concept "Readings on bogochelovechestve" V.S. Solovyov.....	127
Tzurkan A. A. Taedium vitae. The existential aspect of business.....	135

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Boldyrikhin A.A. State support for business development in BRICS countries today.....	144
Dorokhina R. V., Chernikova E.G. Hidden colonization or control by agreement.....	148

PEDAGOGY AND EDUCATION

Nadtochii Z.Y. The method of testing the sheath of e-books and training courses.....	151
---	------------

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 903.26

Воронежский государственный педагогический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
В.Д. Березуцкий
Россия, г. Воронеж, тел.: 89204005092;
e-mail: berezytski1@rambler.ru

Voronezh State Pedagogical University
PhD in history,
associate Professor of the
Department of history
V. D. Berezutski
Russia, Voronezh, tel.: 89204005092;
e-mail: berezytski1@rambler.ru

В.Д. Березуцкий

КУРГАН № 20 ПЕРВОГО ВЛАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА¹

Статья посвящена итогам исследований одного из курганов Первого Власовского могильника в междуречье рек Ворона и Баклуша (Донское левобережье). В 2016 г. исследован один из значительных по размерам курган № 20. В ходе проведенных работ было обнаружено два мужских погребения (основное и впускное) и следы тризн в виде фрагментов глиняной посуды. Судя по признакам обряда, характеру глиняного сосуда и фрагментам керамики тризн, курган был сооружен в XVII в. после того, как перестал функционировать Первый Власовский могильник.

На кургане были проведены палеопочвенные исследования (кандидат биологических наук Т.А. Пузанова, Московское отделение Русского географического общества).

Ключевые слова: бронзовый век, курган, древняя культура, катакомбная культура, погребальный инвентарь, антропологический анализ.

V.D. Berezutski

BARROW № 20 OF THE FIRST VLASOV BURIAL

The article covers results of research of one of the mounds of the First Vlasov burial in the interfluvium of the rivers Crow and Backlash (don left). In 2016, investigated one of the sizeable mound No. 20. In the course of this work it was discovered two male burials (main and intake), and traces of Trizin in the form of fragments of pottery. Judging by the signs of the rite, the character of the earthenware vessels and fragments of pottery of trism, mound was built in the XVII century, after it ceased to function the First Vlasov burial.

On the mound was held paleobotany studies (candidate of biological Sciences T. A. Puzanova, the Moscow branch of the Russian geographical society).

Key words: bronze age, burial mound, old pit culture, the catacomb culture grave goods, anthropological analysis.

Курганы Первого Власовского могильника расположены на западной оконечности высокого водораздела между поймами рек Баклуша и Ворона (правый приток Хопра) в левобережье Среднего Дона. Впервые зафиксированы при проведении археологической разведки по р. Ворона в пределах Воронежской и Тамбовской областей в 1984 г. [1].

В 1985 г. отряд археологической экспедиции ВГПИ (в настоящее время ВГПУ) проводит первые раскопки трех курганов, давшие интересные в научном отношении материалы, главным образом, катакомбной культуры [2].

© Березуцкий В.Д., 2017

¹ Работа осуществлена при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 16-11-36603.

Впоследствии исследования курганов у с. Власовка были продолжены археологической экспедицией ВГПУ под руководством А.Т. Синюка и В.Д. Березуцкого в 1986-1991, 1996 гг. В ходе полевых работ были обнаружены, нанесены на археологическую карту и частично изучены раскопками новые группы курганов, в том числе – Второй и Третий Власовские могильники. Результаты исследований курганов у с. Власовка вошли в научные статьи, монографические работы, как по проблемам взаимодействия и развития среднедонской катакомбной и древнеямной культур [3-6], так и по дискуссионным вопросам переходного периода от средней к поздней бронзе, обильную информацию к чему предоставил курган № 16 Первого Власовского могильника [7; 5. С. 190-218].

Большая часть погребений во власовских курганах относится к катакомбной культуре. Кроме того, встречены немногочисленные захоронения предскифского времени (VIII-VII вв. до н.э.), кочевников сарматов I-II вв. н.э. [8], кочевников Золотой Орды второй половины XIII-XIV вв. [9]. Во Втором Власовском могильнике в 1988 г. исследовано уникальное для Восточной Европы подземное святилище-лабиринт раннего средневековья (VIII-IX вв.) [10].

Именно анализ катакомбных погребений из власовских курганов позволил А.Т. Синюку выдвинуть научную концепцию о принадлежности погребений Первого Власовского могильника жрецам и их обслуживающему персоналу [11. С. 65-66]. Впоследствии эти идеи А.Т. Синюк распространил на все курганы лесостепного Подонья с акцентом на предполагаемый им предгосударственный уровень развития племен бронзового века Донской лесостепи [5. С. 285-323].

Одной из главных задач экспедиции 2016 г. стала не только организация раскопок одного из значительных по размерам кургана № 20 Первого Власовского могильника, но и взятие проб почв под курганом. Подобные исследования ранее здесь не проводились. Также впервые были взяты пробы костных останков погребенных для радиоуглеродного анализа.

Курган № 20 находился в некотором отдалении от основной массы исследованных курганов – в 150 м к востоку. Во время археологических работ в 80-90 - е гг. прошлого столетия он распахивался, но имел при этом значительную высоту – более 2 м. К началу исследования кургана его высота от уровня современной поверхности составляла до 1,35-1,4 м (как показали раскопки, 1,7 м от уровня погребенной почвы), диаметр до 36 м (Рис. 1,1). Рядом с курганом отмечены две едва видимые насыпи еще двух курганов.

В течение более чем 10 лет поля, на которых находятся курганы трех власовских могильников, не распахиваются, поросли бурьяном, самосевом клена, вяза, мелкого кустарника, а на месте пашни образовался плотный слой дерна.

Раскопки насыпи проводились при помощи бульдозера прямыми параллельными траншеями, ориентированными по линии север-юг на снос до уровня материка с оставлением двух параллельных бровок шириной 2 м. Западная и восточная полы насыпи убирались без оставления бровок.

Стратиграфия наслоений в центре под нулевой отметкой выявлена следующая: 0-0,35 м – дернина (старый пахотный слой) с корнями молодых деревьев и кустарника; 0,35-1,7 м – чернозем с обильной примесью песка; 1,7-2,3 м – погребенная почва, по цвету не отличавшаяся от насыпи, но выявленная по уровню залегания выкида из основного погребения 2 и по следам сожжения растительности на древней поверхности перед совершением погребения (древесные угли, зола, пепел в прослойке толщиной 2,5-3,5 см); 2,3 м – материк – чистый желтый песок. Погребенная почва представляла собой, по сути, рыхлую темно-серую супесь, в отличие от более плотной черноземной насыпи. Аналогичную структуру насыпь имела и на других участках (Рис. 1,1). В кургане обнаружены следы тризн и два погребения.

Находки в насыпи. В ходе раскопок кургана в его насыпи были зафиксированы фрагменты битой посуды, интерпретируемые нами, как следы тризн.

1. В 10,4 м к ВЮВ от нулевой отметки на глубине -68 см от нее обнаружена верхняя часть лепного сосуда и кость ноги крупного животного (Рис. 1, 2). Фрагмент сосуда имеет короткий отогнутый наружу венчик закругленный сверху с характерным внутренним желобком. Под венчиком проведены параллельные горизонтальные линии. Цвет керамики светло-серый, в глиняном тесте присутствует примесь толченой ракушки. Сосуд, которому принадлежал обнаруженный фрагмент, относится к абашевской (доно-волжской абашевской по А.Д. Пряхину) культуре.

2. В 7,6 м к северо-востоку от нулевой отметки, на глубине -170 см от нее (уровень погребенной почвы) найден венчик лепного сосуда (Рис. 1, 3). Венчик плавно профилирован наружу, закруглен сверху. По внешней поверхности наклонно нанесены оттиски крупного перевитого шнура. В нижней части – небольшое круглое отверстие диаметром 2 мм. Тесто снаружи серого цвета, плотное. Фрагмент принадлежит сосуду катакомбной культуры.

3. В 7 м к ВСВ от нулевой отметки на глубине -165 см от нее обнаружена стенка горшковидного сосуда серого цвета с черными подпалинами, орнаментированная оттисками крупного перевитого шнура (Рис. 1, 4). Тесто снаружи серого цвета, плотное. Стенка, не исключено, принадлежит тому же сосуду, что и предыдущий фрагмент. Отметим, что оба фрагмента катакомбной культуры находились в непосредственной близости от основного погребения 2 и, по-видимому, связаны именно с ним.

Погребение 1 (впускное) обнаружено на краю южной полы кургана в материке (Рис. 1, 1). Материковый выкид серповидной формы разбросанными фрагментами зафиксирован с юга. Его нивелировочные данные свидетельствуют о том, что погребение было устроено на краю первичной насыпи и после осуществления захоронения, курган был досыпан с юга.

Погребальное сооружение представляло собой неглубокую (до 0,1 м в материке) овальную яму 1,6 x 2 м, ориентированную по линии ЗЮЗ-ВСВ (Рис.2,1). Заполнение засыпано чистым материковым желтым песком, в котором встречены фрагменты деревянного перекрытия, тип которого не восстанавливается.

На материковом полу скорченно на левом боку головой на ВСВ лежал скелет мужчины более чем 50 летнего возраста с признаками прижизненной деформации черепа. Правая рука согнута в локте под тупым углом и кистью направлена к коленям. Левая рука умершего вытянута вдоль скелета, кисть согнута под прямым углом и фалангами пальцев направлена к кисти правой руки. Кости скелета имели красный цвет от охровой посыпки.

У локтя левой руки находился на дне развал приземистого лепного глиняного горшка с прямым отогнутым наружу венчиком, косо срезанным внутрь, округлым в верхней части туловом и относительно широким плоским дном (Рис. 2, 2). Под венчиком и по плечу сосуд орнаментирован двумя рядами валиков, расчлененных штампом, имитирующим пальцевые защипы. Сосуд серого цвета с черными подпалинами. Диаметр верха 17 см, дна 11 см, высота сосуда 16,5 см.

Ближе к ЮЮВ стенке лежали небольшие кости, а за спиной умершего - астрагал мелкого рогатого скота.

Погребение 2 (основное) обнаружено в 3,8 м к северо-востоку от нулевой отметки в материке (Рис. 1, 1). Материковый выкид двумя серпами шириной от 2 до 3,8 м окружал погребение с ЮЮЗ и ССВ. В профиле там, где это удалось установить, выкид имел форму линзы толщиной до 0,4 м. Нивелировочные данные свидетельствуют о том, что он лежал на одном уровне – погребенной почве.

Погребальное сооружение представляло собой обширную прямоугольную (почти квадратную) яму с закругленными углами 2,35 x 2,45 м, углубленную в материк на 0,6 м (1,2 м от уровня погребенной почвы) и ориентированную по линии ЗСЗ-ВЮВ (Рис. 3, 1). Заполнение состояло из чернозема с песком, а также вкраплений деревянного перекрытия, тип которого из-за его фрагментарности не установлен. Перед созданием погребения его устроители, как отмечалось, выжгли поверхность.

Пол ямы был покрыт органической подстилкой сложного состава. Лучше всего она сохранилась под скелетом и рядом с ним. Среди остатков органики отмечены стебли растения (тростник?), отпечатки крупной рогожи, черно-коричневый тлен, белые органические включения. На полу местами встречены древесные угли, а ближе к ССВ стенке – посыпка бурой охры. Такой же охрой был посыпан и скелет.

На органической подстилке, скорченно на левом боку головой на ЗСЗ лежал плохо сохранившийся скелет мужчины. Положение рук не восстанавливается.

За черепом погребенного в кожаном - деревянном чехле находился бронзовый нож (Рис. 3, 2). Обоюдоострый нож имеет короткий черенок, переходящий через выделенные плечики в перехват. Лезвия сужаются к раскованному подтреугольному окончанию. Сечение лезвия ромбовидное, благодаря едва выделенному ребру жесткости. Окончание рукояти прямоугольное в сечении. Примечательная деталь: окончания черенка не типично для подобных ножей, у которых оно срезано горизонтально, либо, чаще, закруглено [12. Рис. 45, 8; 32, 1,4,5; 34, 1,9 и др.]. У власовского же экземпляра расковка представлена в виде намечающегося треугольника - типичный элемент ножей абашевской культуры. Подобный прием оформления с едва намечающейся подтреугольной формой расковки имеется на ноже из позднекатакомбного погребения 5 Усманского кургана [13. Рис. 3, 3]. Еще более выраженную подтреугольную расковку черенка имеет нож из погребения 1 кургана 6 Зареченского курганного могильника, также позднекатакомбного [12. Рис. 48, 4], нож из кургана 1, погребения 3 Первого Ольховатского могильника [14. Рис. 83, 4].

Длина ножа из рассматриваемого погребения 11 см, наибольшая ширина лезвия у рукояти 2 см, у расковки 1,6 см. Нож по классификации С.Н. Кореневского принадлежит ножам группы 2 (по А.Т. Синюку тип 2), имевших широкое распространение в среднем бронзовом веке, в том числе, и у племен катакомбной культуры [15. С. 34, рис. 4]. Подобные ножи получили распространение в позднекатакомбный период (среднедонская, позднедонецкая, манычская культуры) [16. С. 95].

Бронзовые ножи катакомбной культуры – редкий тип находок. В погребальных памятниках среднедонской катакомбной культуры известно не более 26 экземпляров катакомбных ножей (с учетом власовской находки) [14]. Причем, они в основном встречаются в правобережных катакомбных памятниках, в меньшей степени в левобережных [12. С. 68-69].

Перед погребенным в кожаном мешочке лежали плохо сохранившиеся остатки изделия, по-видимому, браслета (Рис. 3, 3). Его основу составляет полоса кожи, перевитая нитью. В верхней части кожаной основы, в углублении одна за другой нитями были закреплены бочонковидной формы металлические (бронза, серебро?) бусины размерами 2 x 3 до 3 x 4 мм в количестве 34 единицы с круглыми отверстиями. Браслет имел и такой специфический элемент, как металлический тренчик, полностью окислившийся.

Металлические бусы иногда встречаются на Среднем Дону в погребениях ямно-катакомбного круга [17. С. 18, 19; Рис. 6, 3], среднедонской катакомбной культуры [12. Рис. 53, 9], а также в северокавказской [18. С. 97], новотиторовской культурах [19. Рис. 27, 11], на Северском Донце в материалах донецкой культуры [20. С. 34, 63], в погребениях позднеямного – катакомбного времени на Нижнем Дону [21. Рис. 93, 7].

Обратимся к вопросу датировки кургана и его отношения к исследованным ранее погребениям катакомбной культуры Первого Власовского могильника. Сосуды, подобные горшку из погребения 1, по форме и орнаментации (Отдел III, группа Б по Т.Ю. Березуцкой [12. С. 56-57; Рис. 11]) характерны для «поздних» обрядовых групп среднедонской катакомбной культуры (VIII-IX по Т.Ю. Березуцкой или IV по А.Т. Синюку). Для них характерным является положение умерших скорченно на левом боку преимущественно с северной ориентировкой с руками, протянутым к коленям, согнутой в локте правой рукой и протянутой левой, или с руками у головы [12. С. 41; 5. С. 93]. Эта обрядовая группа, главным

образом, характеризует по А.Т. Синюку третий этап развития среднедонской катакомбной культуры [5. С. 134-135]. По А.Т. Синюку верхний хронологический рубеж второго этапа развития среднедонской катакомбной культуры определен концом XVII-XVI вв. до н.э. До получения радиоуглеродных дат время совершения погребений в кургане предварительно можно определить в рамках XVII в. до н.э., вероятнее всего второй половиной – концом века².

Интересным представляется сопоставление материалов катакомбных погребений кургана № 20 с погребениями Первого Власовского могильника, исследованных ранее. Обращает на себя внимание факт планиграфического дистанцирования кургана № 20 от курганов Первого Власовского могильника. Катакомбные материалы последнего, подробно рассмотренные А.Т. Синюком, тяготеют «ближе к верхнему рубежу павловского этапа (первого, раннего по А.Т. Синюку. – В.Б.) среднедонской катакомбной культуры – к XVIII-XVII вв. до н.э.» [11. С. 57]. При этом в насыпях двух курганов были зафиксированы два катакомбных сосуда, не связанные с погребениями, а по замечанию А.Т. Синюка, являвшихся остатками тризн [11. Рис. 5, 11; 11, 2]. Они несут на себе более поздние признаки, нежели материалы Первого Власовского могильника и могут быть датированы временем с XVII в. до н.э. [11. С. 58]. К этим материалам, вероятно, и примыкают погребения кургана № 20. Они появляются после завершения функционирования Первого Власовского могильника, но до появления в составе могильника кургана № 16 с погребениями покровского типа.

Следует отметить, что основное погребение 2 несет на себе признаки социальной значимости погребенного: значительные размеры курганной насыпи и погребального сооружения, «чистка огнем» древней поверхности перед сооружением насыпи, специально оформленные серповидные выкиды материка, сложный состав органических подстилок, впервые встреченный во Власовских курганах бронзовый нож и уникальное украшение в виде браслета (?).

Библиографический список

1. **Березуцкий, В.Д.** Отчет об археологической разведке по р. Ворона в Воронежской и Тамбовской областях в 1984 г. [Текст] /В.Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
2. **Березуцкий, В.Д.** Отчет об археологических исследованиях в Воронежской и Тамбовской областях в 1985 г. [Текст] /В.Д. Березуцкий // Архив ИА РАН.
3. **Березуцкий, В.Д.** Об одном из признаков погребального обряда среднедонской катакомбной культуры (мировоззренческий аспект) [Текст] /В.Д. Березуцкий // Археология Восточноевропейской лесостепи: сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2009. – С. 40-46.
4. **Синюк, А.Т.** Погребения эпохи бронзы Второго и Третьего Власовских могильников [Текст] /А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий // Археологические исследования высшей педагогической школы : сб. науч. тр., посв. 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета / Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 1996. – С. 89-107.
5. **Синюк, А.Т.** Бронзовый век бассейна Дона [Текст] /А.Т. Синюк. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т., 1996. – 350 с.

---

² Вопросы абсолютных датировок этапов развития среднедонской катакомбной культуры являются одними из сложных и дискуссионных. В своих ранних работах А.Т. Синюк датирует второй этап XVII-XV вв. до н.э., а третий – XV-XIV вв. до н.э. [22, с. 156]. В последней крупной работе по этой тематике исследователь высказывается более осторожно, определяя только верхний хронологический рубеж второго этапа (конец XVII-XVI вв. до н.э.). Он смыкается с третьим этапом, «который, скорее всего, был скоротечным и завершился с появлением на Среднем Дону памятников покровско-абашевского типа» [5, с. 142].

6. **Синюк, А.Т.** Новые данные к изучению Первого Власовского могильника [Текст] /А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий //Археологические памятники Восточной Европы: сб. науч. тр./ Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2005. – С. 103-107.
7. **Синюк, А.Т.** Курган № 16 Власовского могильника [Текст] /А.Т. Синюк, В.И. Погорелов //Погребальные памятники эпохи бронзы лесостепной Евразии: сб. науч. тр. - Уфа, 1993. - С. 196-198.
8. **Березуцкий, В.Д.** Сарматские погребения Власовского могильника [Текст] /В.Д. Березуцкий// Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1998. – С. 36-41.
9. **Березуцкий, В.Д.** Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона [Текст] /В.Д. Березуцкий // Исследование памятников археологии Восточной Европы : межвуз. сб. науч. работ/ Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 1988. – С. 152-165.
10. **Синюк, А.Т.** Раннесредневековое подземное святилище-лабиринт [Текст] / А.Т. Синюк, В.Д. Березуцкий //РА. - 1991. - № 3. – С. 250-262.
11. **Синюк, А.Т.** Погребения ямной и катакомбной культур Первого Власовского могильника [Текст] / А.Т. Синюк // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи : межвуз. сб. науч. тр./ Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 1989. – С. 27-69.
12. **Березуцкая, Т.Ю.** Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты [Текст] /_Т.Ю. Березуцкая.- Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т., 2003. – 303 с.
13. **Пряхин, А.Д.** Усманский курган [Текст] /А.Д. Пряхин, Ю.П. Матвеев, Ю.Д. Разуваев. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 1990. – 26 с.
14. **Синюк, А.Т.** Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов) [Текст] /А.Т. Синюк, Ю.П. Матвеев. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т., 2007. – 221 с.
15. **Корневский, С.Н.** О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культур [Текст] /С.Н. Корневский //СА. - 1978. - № 2. – С. 33-48.
16. Братченко, С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы [Текст] /С.Н. Братченко/ Киев: Наукова Думка, 1976. – 249 с.
17. **Медведев, А.П.** Научное наследие А.Т. Синюка в свете новейших исследований курганов древнеямной культурно-исторической общности [Текст] /А.П. Медведев//Проблемы археологии Восточной Европы в работах профессора А.Т. Синюка (к изданию избранных трудов) : материалы межрегион. науч. конф./ Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2016. – С. 13-34.
18. **Марковин, В.И.** Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) [Текст] /В.И. Марковин. – М.: АН СССР, 1960. – 150 с.
19. **Гей, А.Н.** Новотиторская культура [Текст] /А.Н. Гей. – М.: ТОО «Старый сад», 2000. – 224 с.
20. **Смирнов, А.М.** Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце [Текст]/ А.М. Смирнов. - М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1996. – 182 с.
21. **Кияшко, А.В.** Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья [Текст]/ А.В. Кияшко. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т., 1999. – 182 с.
22. **Синюк, А.Т.** Курганы эпохи бронзы Среднего Дона (Павловский могильник) [Текст]/ А.Т. Синюк. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. инст.-т, 1983. – 191 с.

Приложения

Рис. 1,1

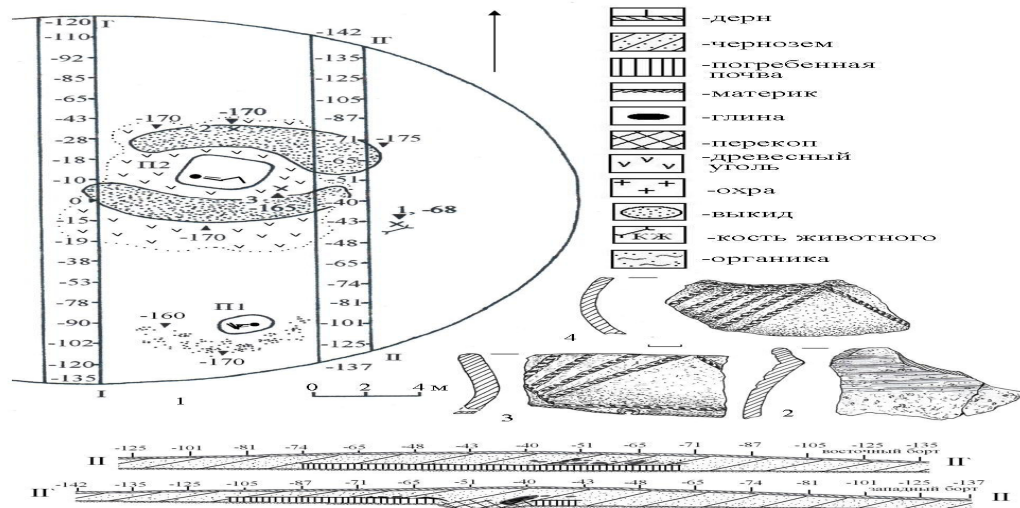

Рис. 1. Курган № 20 Первого Власовского могильника. 1-план кургана и профиль бровки П-П'; 2-4—фрагменты сосудов три из насыпи.

Рис.2,1

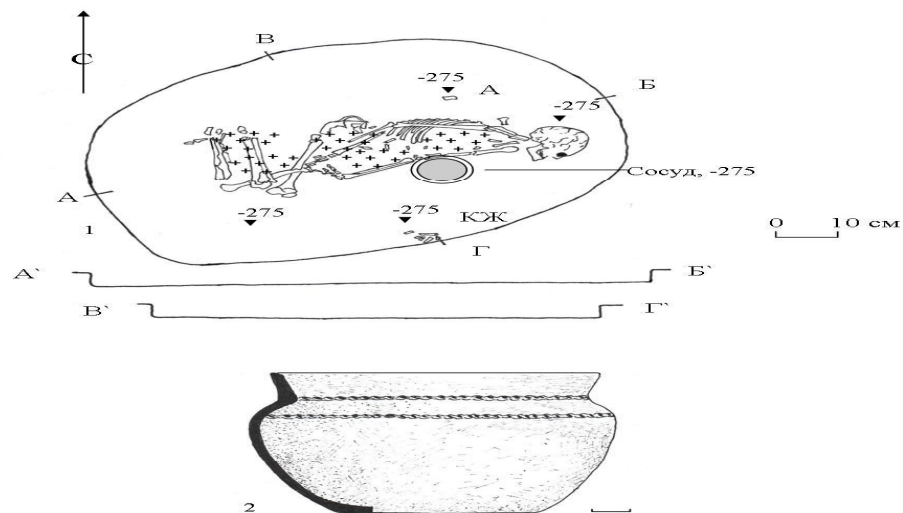

Рис. 2. Курган № 20 Первого Власовского могильника. Погребение 1: 1-план и профили погребения 1; 2-сосуд из погребения (реконструкция).

Рис.3,1

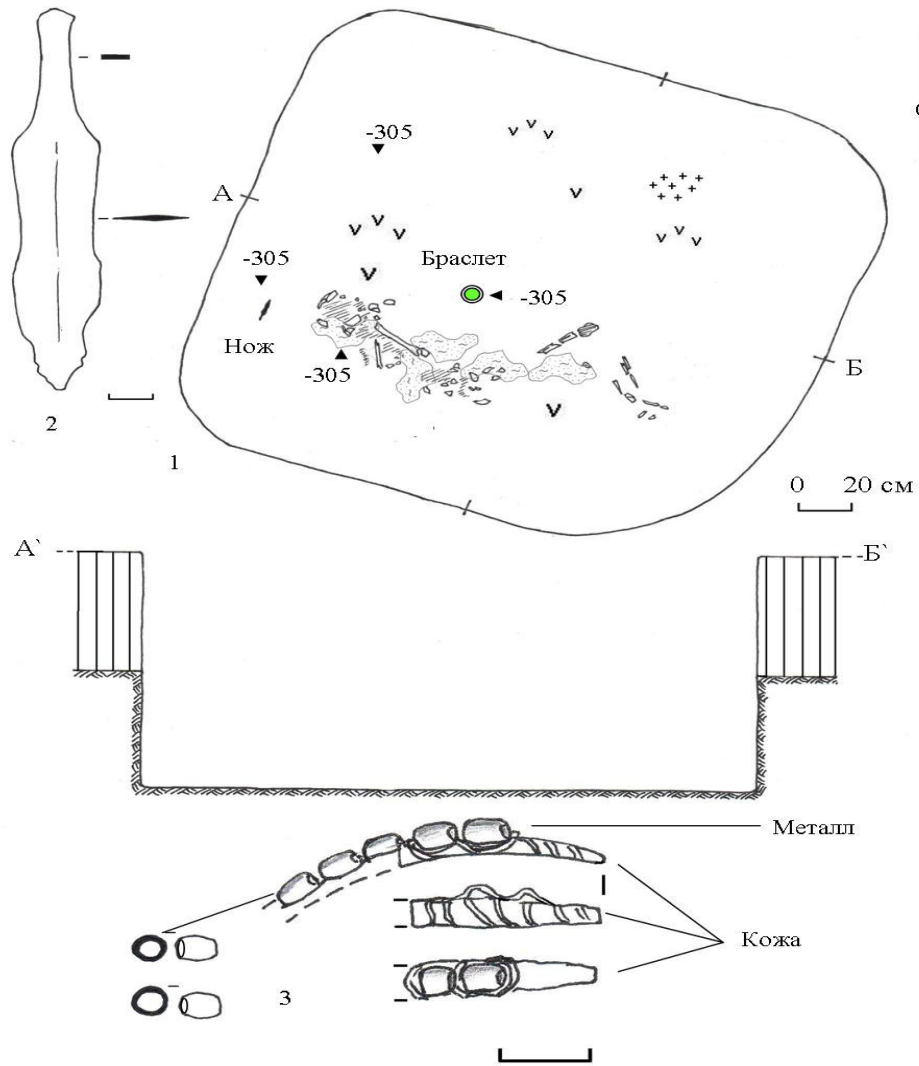

Рис. 3. Курган № 20 Первого Власовского могильника. Погребение 2: 1-план и профиль погребения; 2- бронзовый нож; 3-бронзовые бусы и фрагмент кожаного браслета с бронзовыми бусами.

УДК 130.121

Воронежский государственный технический университет

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

И. М. Бочарова.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

И. Н. Лихорадова.

Россия, г. Воронеж, тел. +7(910)343-97-77;

e-mail: lihoradova@list.ru

Voronezh State Technical University

PhD in Philosophy,

Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair I. M. Bocharova.

PhD in History,

Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair I. N. Likhoradova.

Russia, Voronezh, tel. +7(910)343-97-77;

e-mail: lihoradova@list.ru

И. М. Бочарова, И. Н. Лихорадова

**ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ЦЕРКОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ (X-XVII веках)**

В статье исследуется, каким образом языческая Русь в период от XI до XVI вв. превратилась в страну многочисленных церквей, «Святую Русь». Авторы изучают, особенности становления Церкви как социального института на территории Киевской Руси, главная из которых – огромное влияние Византийской империи.

Ключевые слова: Церковь, христианство, патриарх, Византийская империя, православная Русь.

I. M. Bocharova, I. N. Likhoradova

**FEATURES OF FORMATION, DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF
CHURCH IN RUSSIA IN X-XVII CENTURIES**

The article examines how the pagan Rus' turned into a country of many churches, "Holy Russia." in the period from the XI to XVI centuries. The authors studied the particular features of the formation of the Church as a social institution in the territory of the Kievan Rus', and the main of them – a tremendous influence of the Byzantine Empire.

Key words: Church, Christianity, patriarch, the Byzantine Empire, the Orthodox Russia.

Становление Церкви как социального института на территории Киевской Руси имело свои особенности.

Православные традиции российского этноса берут своё начало в византийском христианстве. Влияние Византийской империи на соседние государства и народы в период Средневековья было огромно: Византия простиралась в могуществе и славе на территории, куда входили Балканы, Малая Азия, Сирия, Египет.

После распада Римской империи на протяжении десяти веков Византия была не только важным оплотом православного христианства, её патриарх был первым среди равных православных иерархов. Культура Византии поражала современников изяществом и блеском. Важной особенностью Византийской империи было наличие сильной светской власти, в подчинении которой находилась власть духовная. Византийская империя является наместником божества на земле и власть его не ограничена. Церковные иерархи находились в подчинении у византийских императоров, за которыми церковные соборы признали первенствующее положение в церковной иерархии и присвоили им чин «императоров-архиереев» [1. С. 266].

Византийские василевсы могли назначать и смещать высших церковных сановников, определять составы соборов, утверждать их решения.

Принятие христианства Киевским князем давало константинопольской власти надежду, что молодое государство попадет в вассальную зависимость и через церковную организацию те смогли бы навязать этой власти свою волю. Но интересы и цели двух сторон были противоположны. Киевская власть в Киеве была заинтересована в новой религии и в дальнейшем усилении государства. Власть получила такую церковную организацию, глава которой полностью зависел от нее и был проводником собственной политики [1. С.216]. Со времени Ярослава Мудрого русская церковь окончательно попала в зависимость от константинопольского патриарха, составив одну из подведомственных ему иерархий [2. С.29].

Историк М. Д. Присёлков писал, что главная причина принятия христианства от Византии заключается в отсутствии ему в Западной Европе церковной иерархии византийского типа, в которой нуждалась страна. Эта нужда была вызвана внутренними причинами [3. С.114]. Принятие христианства от Византии имело глубокие исторические последствия, обусловившие политическую и культурную преемственность «империи Рюриковичей» от «империи Ромеев».

В. Соловьев писал, что «разделение между Востоком и Западом в смысле розни – грех. Но именно когда этот грех совершался в Византии, рождалась Россия для его искупления. Приняв от Византии православное христианство, должна ли она усвоить ее грехи?» [4. С. 316].

Становление церковной организации совпало со временем формирования раннефеодального государства. Если в Римской империи процесс христианизации шел от общины к церкви, то Киевская Русь получила духовных иерархов из Константинополя, которые вместе с княжеской властью возглавили процесс христианизации. Сам киевский креститель, князь Владимир, в средневековом народном сознании получил ореол святости и славы.

Христианство, проповедуемое византийскими миссионерами, воспринималось населением Руси сквозь призму традиционных языческих верований, социального опыта и традиционных ценностей, что приводило к определенным смещениям мифолого-мировоззренческих акцентов. Если в византийском православии преобладали тенденции неприятия мира, аскетизма, культа страдания, то выраставшее на почве славянского раннефеодального общества, еще не познавшего и не пережившего всех тягот «внеэкономического принуждения и унижения личности» [5. С. 32]. В Киевской Руси христианство приобрело более «мирской» характер.

До монголо-татарского нашествия высшее духовное лицо Киевский митрополит назначался из Константинополя. «Нет такого в законе, чтобы епископы ставили митрополита без патриарха [2. С. 29]». Православная Русь была вынуждена признать власть константинопольского патриарха. «Частная греческая церковь, пишет русский православный историк Е. Голубинский, имела право подчинить церковь русскую, – такое право имело государство греческое подчинить русское» [6. С. 257]. У Киевской Руси возникла проблема бороться против политических и церковных притязаний Византии. «Чтобы получить православную церковную организацию, независимую от Византии, необходимо было стать наравне с византийскими василевсами», – писал О. М. Рапов [1. С. 231].

Можно сказать, что вскоре православная церковь на Руси, объединенная единой целью и имевшая единого духовного владыку, патриарха Константинопольского, была более организованной и структурно единой, чем враждующие между собой князья Киевской Руси. Характеризуя церковь того времени, В. Соловьев писал, что «Россия, принявшая христианство из Византии, получила его в том виде, которое она имела там в X–XI вв.

вместе с православием она получила и византизм, то есть смешение вечных и существенных форм Церкви с временным и случайным, вселенского предания с местным» [7. С. 65].

К. Леонтьев отмечал, что «соприкасаясь с Россией в XV веке и позднее, византизм находил еще бесцветность и простоту, бедность, неприхотливость. Потому он глубоко переродится у нас не мог, как на Западе, он всосался у нас общими чертами своими чище и беспрепятственнее» [8. С. 21].

По своей структуре церковь копировала устройство феодального государства. Появление должности митрополита упорядочивало церковную организацию. За митрополитом закрепилось право отводить при выборах кандидатуры епископов и назначать их по своему выбору. К XIII в. Выделился круг дел, который решался владыкой: посвящение священников и диаконов, освящение церквей, наблюдение за церковным благочинием. Происходит разграничение функций в сфере низшего духовенства. Административные и судебные дела перешли в ведение казначея, наместника, десятников, корпоративных организаций духовенства – соборов в лице поповских или соборных старост. Все это способствовало формированию централизованной, строго иерархизированной организации с четкой структурой, специализацией кадров.

У митрополита появились придворные, отроки, стольники, митрополичий полк. Высоким духовным чинам – протопопам и архимандритам принадлежало право участвовать в судах по духовным и гражданским делам. Вскоре стали функцией выборы низшего духовенства, так как местные феодалы могли влиять на епископов.

Но влияние митрополитов на удельные княжества было еще недостаточным. В период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига два-три претендента заявляли о своем праве на митрополичий престол и стремились за поддержкой и в Золотую Орду, и в Константинополь, как право князей быть «великими» перекупалось несколько раз, и ярлык на княжение принадлежал одновременно нескольким владельцам.

В период монголо-татарского нашествия церковь не была уничтожена завоевателями. Это объясняется политикой веротерпимости золотоордынских владык. Обозначилось обыкновение татар уважать религию каждого народа и ее служителей [9. С. 139]. В ярлыке, выданном митрополиту Петру в Золотой Орде говорилось: «Сии люди молитвою своею утром и вечером блюдут нас и наше воинство укрепляют, молят бога за нас и детей наших» [5. С. 19].

Более того, в этот период продолжался процесс укрепления церкви, который сопровождался ростом ее экономической базы, увеличением собственности, создаются новые монастыри. Церковь успешно занималась миссионерской деятельностью, результатом чего стало принятие православия на северо-востоке Руси, на окраинах Литовского княжества и даже части монгольской знати в Золотой Орде.

На первом этапе монголо-татарского нашествия церковь оставалась нейтральной. «Нужно было, чтобы пришла первая оторопь, после чтобы восстановить мирное течение жизни, – а это ощутимо сказалось не ранее начала XIV в., прежде чем коснулся вновь духовный голод, уводящий из мира» [10. С. 141].

В страшных бедах претерпеваемым народом от своих правителей и от чужеземного ига, в своем бесправии и нищете, среди моря крови, проливаемого в том числе, в княжеских междоусобицах укреплялся дух русского народа, росла вера в христианского бога.

Единство русской церкви стало самою благотворною силой для охраны среди удельной розни: иерархи вступали в усобицы князей как миротворцы. Дальнейшему укреплению великокняжеской власти способствовало пребывание в Москве с XIV века митрополичьей кафедры. К моменту свержения иноземного ига духовенство крепко стояло за великого князя Московского и вело обширную деятельность. К этому времени относится формирование идеи «Святая Русь». Укрепляя юное государство, духовная иерархия не

старалась из своего влияния извлечь для себя независимости от светской власти, как происходило это в римской церкви, считал историк Н. М. Соловьев [11. С. 141]. Большинство исследователей позитивно оценивают деятельность русской православной церкви в тот сложный период. Русские исследователи XIX века отстаивают точку зрения, что в своей позиции церковная иерархия опиралась «на нравственные начала во влиянии на верховную власть» [11. С. 243]. В этом проявилась сила православной традиции. Хотя ситуация была сложной и противоречивой, поскольку русские митрополиты получали разрешение на право занять митрополичью кафедру у Орды и оставались также в зависимости от Константинопольского патриарха. После падения Византии Русское государство стало оплотом православия и славянского мира.

В конце XVI века русская церковь, став автокефальной, стремится поддержать свой новый статус идеей инока Филофея о «Москве – третьем Риме», где святая апостольная церковь во всей поднебесной паче Солнца светится, и всем царством православной христианской веры неплохо было войти в единое царство христианского царя [11. С. 141]. Таким образом, «цезарепатизм императорский в Византии» [12. С. 51] переместится в Московскую царскую церковь.

В течение столетия перед учреждением патриаршества русская церковь нравственно и духовно эмансипировалась от Византии [2. С. 32]. В этом была заключена цель Московского великого князя. «Национальное возвеличивание русской церкви было делом столько же духовным, сколько политическим» [2. С. 32], даже более политическим. Московские цари хотели быть наследниками византийских императоров, не выступая из Москвы и не вступая в Константинополь [13. С. 11]. Идея о национальной церкви была поддержана представителями этой церкви.

Патриаршество было устроено в России не ради внутренней потребности, а ради политической мечты возводить на Руси порядки Византийского высшего церковного управления, а Москву хотели видеть третьим Римом.

Чтобы нашему патриарху сравниться с Константинопольским для сего требовалось учредить под них иерархическое устройство по греческому образцу [14. С. 37]. Но это было и решительным отречением от Византии [13. С. 29].

В рамках сложившегося феодального общества церковь как любой институт приспособлялась к изменениям общественной политической жизни и по своей роли ее интересы совпадали с государственными устремлениями. Но на протяжении веков она сохраняла свое самоуправление и систему власти и начинает выступать как государство в государстве.

«При подчинении кесарю, епископ требовал такого подчинения себе внутри церкви – для клира, связанного каноническим послушанием» [12. С. 51]. Патриарх постепенно стал в положение феодального владельца всей церкви и при Никоне стал именоваться Государем, Отцом отцов и попытаться ставить свою власть наряду с царской. Но эпоха средневековья заканчивалась. На рубеже XVII-XVIII веков церковной организации в России пришлось пережить тяжелые потрясения, когда жестко столкнулись интересы светской и духовной власти. Церковная реформа и преобразования, стремление возвысить духовную власть над светской закончилось расколом, поражением патриарха, ослабивших церковную организацию.

Патриарх Никон переходил в папство, но основное заблуждение папства им было безотчетно усвоено. Это заблуждение состояло в том, что духовная власть признается сама по себе как принцип и цель [15. С. 165].

Реформы не затронули догматических основ православия, были сохранены таинства. Реформы касались обрядовой и культурной сторон, что имело негативные последствия. Русский народ и церковь оказались разделены вследствие идей высших иерархов.

«Раскол разбил мечту о священном царстве. Идею «Святой Руси» заменила идея «Великой России» [16. С. 52].

Борьба с расколом уже не была истинно христианская, в ней государство первенствовало над церковью, которая вышла из этой борьбы нравственно расслабленной [17. С. 252]. Патриарх Никон вместо любви проявил насилие, а старообрядцы стали «протестантами местного предания» [4. С. 179].

Реформирование государственного аппарата в первой четверти XVIII в. Завершило процесс становления российского абсолютизма. В результате реформы, которая носила общий характер, церковная организация была лишена управления на высшем уровне – было ликвидировано патриаршество и учреждается Святейший Синод. Н. Д Кузнецов причину петровских реформ церкви объясняет таким образом: «Антисоборное и антипастырское отношение к делам церковным со стороны иерархии в связи с ее нерасположением к реформам Петра I, обстоятельство это повлияло на церковную реформу Преобразования России» [14. С. 14].

Таким образом, период от XI до XVI вв. языческая Русь превратилась в «Святую Русь» – страну многочисленных церквей и колоссального звона, церковных стояний, молитв и земных поклонов [2. С. 27].

Библиографический список

1. **Рапов, О. М.** Древнерусское государство и его международное значение / О. М. Рапов // Всемирная история. – М., 1997. – 476 с.
2. **Милюков, П. Н.** Очерки по истории русской культуры / П. Н. Милюков. Соч. в 3х тт. – Т. 2. – М., 1994. – 600 с.
3. **Присёлков, М. Д.** Очерки церковно-политической истории Киевской Руси / М. Д. Присёлков. – Спб., 1993. – 414 с.
4. **Соловьев, В. С.** Как пробудить наши церковные силы / В. С. Соловьев. Собр. соч. Т. 4. – Спб., 1884.
5. **Зуев, Ю.П.** Социально-исторический процесс и критика его богословской интерпретации / Ю. П. Зуев. – М.: Знание, 1986.– 64 с.
6. **Голубинский, Е. Е.** История русской церкви / Е. Е. Голубинский. Т. I – М., 1881. – 968 с.
7. **Соловьев, В. С.** Великий спор и христианская политика / В. С. Соловьев. Собр. соч. Т.4. – Спб., 1883. – 665 с.
8. **Леонтьев, К. Н.** Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев. Соч. в 3х тт. Т. 2. –М., 1993. – 415 с.
9. **Соловьев, С. М.** История государства Российского / С. М. Соловьев. Соч. в 3х тт. Т. .1. – М., 1998. – 465 с.
10. **Федотов, Г.** Святые древней Руси / Г. Федотов. – М., 1990. – 263 с.
11. **Соколов, Н. М.** Об идеях и идеалах русской интеллигенции. / Н. М. Соловьев. – Спб., 1904. – 551 с.
12. **Булгаков, С.** Автобиографические заметки / С. Булгаков. – Paris, 1991. – 265 с.
13. **Флоровский, Г.** Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж: YMCA-Press, 1983. – 600 с.
14. **Кузнецов, Н. Д.** Преображение в Русской церкви / Кузнецов Н. Д. – М., 1906. – 402 с.
15. **Соловьев, В. С.** О духовной власти в России / В. С. Соловьев. – Спб., 1881.
16. **Зеньковский, В.** История русской философии. / В. Зеньковский – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 800 с.
17. **Соловьев, В. С.** О расколе в русском народе и обществе / В. С. Соловьев. Собр. соч. Т. 3. – Спб., 1884.

УДК 93

Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ю. В. Власова

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

PhD in History, Associate Professor, department of Humanitarian and socio-economic disciplines

Y. V. Vlasova

Russia, Voronezh, tel. (473) 277-75-73;

e-mail: youlya_v@mail.ru

Ю. В. Власова

УСПЕНСКИЙ Г. И. О РОЛИ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СЕРБО-ТУРЕЦКОГО КОНФЛИКТА 1876 гг.

В статье рассматривается общественный резонанс, который вызвала сербо-турецкая война 1876 г. в России, что нашло отражение в творчестве многих писателей, художников, общественных деятелей, одним из которых был Г. И. Успенский. Автор статьи рассматривает мнение писателя Г. И. Успенского о славянском вопросе в контексте сербо-турецкой войны 1876 г.

Ключевые слова: славянский вопрос, сербо-турецкая война 1876 г., Г. И. Успенский, общественное движение в России во второй пол. XIX в., восточный кризис 70- хх XIX в., Черняев М. Г.

Y. V. Vlasova

USPENSKY G.I. ABOUT RUSSIAN ROLE IN THE SETTLEMENT SERBO-TURKISH WAR Of 1876

The article deals with public outcry, which caused the Serbo-turkish war of 1876 in Russia, which is reflected in the works of many writers, artists, public figures, one of whom was G. Uspensky. The author considers the opinion of the writer Uspensky G. about the Slavic question in the context of the Serbo-turkish war of 1876.

Key words: slavic question, Serbo-turkish war of 1876, G. Uspensky, a social movement in Russia in the XIX century, who eastern crisis XIX century, Chernyaev M.G.

Многие представители российской творческой интеллигенции уделяли значительное внимание проблеме сербо-турецкой войны 1876 г. Это можно считать еще одним свидетельством того, что боевые действия в Сербии вызвали чрезвычайно широкий резонанс в народе, поскольку писатели и поэты в своих произведениях отражали веяния, бытующие в российском общественном сознании. Можно отметить, что существовали точки соприкосновения, сближавшие мнения разных представителей российской творческой интеллигенции в отношении сербо-турецкой войны 1876 г. В частности, невзирая на идеологически разные позиции, Тургенев И. С. и Достоевский Ф. М. полагали, что религиозные православные мотивы были основной причиной помощи, которую русский народ оказывал воюющей Сербии. Так же в среде русской творческой интеллигенции можно выделить течение, включавшее в себя людей, стоявших на демократических позициях по отношению к сербо-турецкой войне.

В частности, Успенский Г. И., Гаршин В. М., Михайловский Н. К. и др. полагали, что истинной причиной, обусловившей столкновение сербов и турков, стала борьба угнетенных славян против османских угнетателей, по их мнению, солидарность простых русских людей, помогавших сербам в этой войне, имела глубинные социально-экономические корни, в то время как религиозные и религиозно-национальные идеи выражали лишь поверхностную сущность этой помощи. Таким образом, с определенными оговорками мы можем утверждать, что неоднородность оценки представителями русской интеллигенции сербо-турецкой войны 1876 г. и роли русского народа в ней объясняется различными идеологическими позициями тех или иных авторов. Конечно, писатели, пускай даже и принадлежавшие к одному идеологическому течению, могли по разному оценивать отдельные эпизоды сербо-турецкой войны 1876 г. (как, например, роль личности Черняева М. Г.). Кроме того, талант писателей все-таки выводил многих из них на уровень глобального обобщения, когда те или иные идеологические предпочтения в значительной степени нивелировались. Именно поэтому Достоевский Ф. М., Тургенев И. С., невзирая на разные политические позиции, приходили к схожим выводам относительно причин, хода и роли сербо-турецкой войны 1876 г.

Русская творческая интеллигенция в своих произведениях не только фиксировала состояние общественного мнения в России по отношению к борьбе сербов и турков, но и в значительной степени формировала его, поэтому нельзя недооценивать того вклада, который внесли русские писатели, публицисты, поэты, художники, композиторы в помощь, оказанную восставшим сербам. Под влиянием их произведений, писем, статей многие вдохновлялись на активные действия, направленные на поддержку сербского народа.

Большое внимание сербо-турецкой войне 1876г. уделял в своем творчестве Глеб Иванович Успенский. Он пристально следил за развитием славянских событий. Осенью 1876г. писатель уезжает на Балканы. В автобиографии Успенский вспоминал, что в связи с событиями на Балканах он «многое передумал» [1, С. 579]. Он тесно связывает свою поездку в Париж с поездкой в Сербию. Эту не просто хронологическая последовательность. Парижскую коммуны писатель рассматривал как пробуждение к активной общественной жизни простого народа, как начало того движения, которое должно «выпрямить его». В Сербии Успенский думал увидеть волну народного движения и, прежде всего – простого русского человека «в действии». «В качестве человека невоенного я направился в Белград почти только затем, чтобы посмотреть на русского простого человека, одушевленного, наконец (в чем я не имел и не имею никакого сомнения), большою, по сердцу пришедшеюся ему задачею», - так определяет писатель причину, побудившую его отправиться в Сербию [2, С. 174]. В результате этой поездки Успенский создает цикл очерков «Письма из Сербии» и рассказ «Не воскрес».

В связи с балканскими событиями Успенский пытается решить коренные вопросы русской жизни. В то же время большой интерес представляет данная писателем конкретная оценка славянского движения. Следует отметить, что лагерь революционной демократии высоко ценил произведения Успенского на славянскую тему. Щедрин подчеркивал, что Успенский – глубоко правдивый исследователь славянской жизни [3, С. 311].

Демократическая журналистика, сочувствуя борьбе славян за независимость, вместе с тем не хотела давать возможности правительству отвлечь внимание русского общества от внутренних вопросов. Это определило отношение к событиям на Балканах всей демократической журналистики и, в частности, «Отечественных записок». Короленко В. Г., внимательно следивший за балканскими событиями, впоследствии таким образом сформулировал основной вопрос, стоявший в 70-е годы перед значительной частью демократической интеллигенции: допустимо ли «примирение с внутренним порабощением, хотя бы временное, хотя бы во имя внешнего освободительного лозунга .... И не следует ли те же чувства ... обратить на дело борьбы за освобождение собственного народа» [4, С. 220].

Так, если вначале сербо-турецкой войны 1876г. «Отечественные записки» выступали с безоговорочной поддержкой добровольческого движения, не учитывая при этом, что правительство пыталось использовать общественный подъем в России в своих интересах. То вскоре в «Отечественных записках» начинают звучать ноты тревожного сомнения, и к концу 1876г. позиция журнала значительно меняется. Не последнюю роль в этом изменении сыграл и Г.И. Успенский.

Писатель приехал в Сербию незадолго до разгрома сил генерала Черняева под Дюнишем. В это время в Сербии Успенский пишет ряд очерков, посвященных балканским событиям, и помещает свои корреспонденции в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Отечественных записках». Впоследствии, переработав эти статьи, он создал из них цикл «Письма из Сербии». Стремясь более отчетливо выделить основную идею очерков, писатель устраняет все то, что имело сугубо злободневное значение. Но иногда он устранял и очень ценный материал. Так в цикл не вошло «Письмо невоенного человека», помещенное в №12 «Отечественных записок» за 1876г. Несмотря на то, что это письмо многое поясняет в оценке Успенским событий на Балканах.

Работа Успенского над «Письмами из Сербии» свидетельствовала о том, что писатель придавал очеркам большое значение. В последней корреспонденции из Сербии он пишет: «Собираясь покинуть чужую сторону, чтобы возвратиться на родину, я невольно раздумывал и о родине, и о чужой стороне, и о «старшем брате», и о младшем» [1, С. 394]. В своем произведении он широко использовал свободную форму повествования, сочетающую «и очерк, и сценку, и размышление», ставшую характерной особенностью художественной манеры писателя с 70-х годов.

«Письма из Сербии» написаны в обычной для Успенского «исследовательской манере». Написанные в форме журнальных заметок, газетных корреспонденций, они содержат много злободневного материала. В журнальном тексте «Писем из Сербии», не вошедшем в собрание сочинений, писатель подчеркивал, что целый ряд важнейших вопросов возник в связи с событиями на Балканах. Это вопросы о ходе войны, о том, что представляла собой Сербия, чем она жила, чего добивалась в данную войну, каковы нравы и обычаи сербов и т. д. [2, С. 107].

Несмотря на разнообразие тем, Успенский стремится, наиболее полно осветить одну, наиболее существенную для писателя, сторону происходящих событий. Так, основной темой «Писем из Сербии», стало участие русских добровольцев в сербо-турецкой войне 1876г. Глеб Иванович подробно останавливается на добровольческом движении, причинах его возникновения, на типах добровольцев, на том, что вынес русский доброволец из войны.

События на Балканах убедили Успенского в том, что в русском человеке сохранились самые чистые движения души, хотя и много в нем отрицательных черт, обусловленных русской действительностью.

Как уже указывалось, писатель прибыл на Балканы в последний период войны, когда недостатки добровольческого движения, разочарование русских добровольцев отмечались во многих газетах и журналах. Так, в №10 «Отечественных записок» Е. Лихачева, резко критикуя добровольческое движение, писал о тяжелом положении добровольцев: «Русским в Сербии приходится ... жутко; все разбито, даже вера в дело, для которого они шли, остаются только дразги, нужда, перспектива положить жизнь за то, во что они не верят больше» [5, С.183].

Успенский в своих очерках также останавливался на недостатках добровольческого движения. Говоря о беспорядках, имевших место в Белграде, он отмечал: «... лицам, власть имеющим, было о чем позаботиться и что делать» [1, С. 380]. Упрек этот писатель относил к штабу Черняева и к организации работы славянскими комитетами.

Интересно, что на фоне обличения в прессе сербов в трусости, особый смысл приобретает высказывание Успенского о сербах-солдатах: «Ругая сербов за трусость, даже

выдумывая обвинение их в измене, всякий русский отлично знает, что они неопытны, что они мужики, что они отдали все, что могли. Что их убито в 30-40 раз больше, чем русских». Не ограничиваясь в своих корреспонденциях перечислением и описанием «местных затруднений», он показывал, что причина недовольства добровольцев в славянском деле исходила прежде всего из неприятия организации добровольческого движения в Сербии. Русский ругает сербов, замечал Успенский, потому что его «обидели не сербы, а все, вся эта история вместе с ним самим, вместе с его мыслию идти в Сербию и т. д. Все это вышло как будто не так, как он полагал...» [2, С. 172].

Определяя социальный состав добровольцев, Успенский подчеркивал его неоднородность. « Партия добровольцев, - пишет он, - это образчик всех классов. Всех состояний и всех сортов понимания и развития, живущих на русской земле» [1, С. 367]. Он отмечал, что среди добровольцев попадались люди, полные искренности, доброты, простоты, самоотвержения. Добровольцы этого типа были поглощены одним стремлением, – помочь Сербии в беде. В числе «искренних», говорит Успенский, были и люди, «которые надевали мундир только потому, что без него нельзя обойтись, но задачи которых широки и определены», т. е. революционеры-семидесятники. В противоположность Лаврову Успенский положительно относился к их участию в событиях на Балканах.

Показывая разнообразный состав добровольцев, Успенский останавливался и на таких «волонтерах», которые шли в Сербию с корыстными целями и в сербском деле видели возможность «положить в карман копейку».

Несмотря на это, по мнению писателя, большинство поехало в Сербию не потому, что горело желанием помочь славянам. Добровольцы полагали, что «безобразника» (турка) надо «сократить», но основной стимул, побудивший массу добровольцев ехать в Сербию, заключался в самой русской жизни. «Плохо ему было дома, без всякого сомнения: расспросите кого угодно из этих людей об их жизни – все переломано в ней и исковеркано: жизнь скомкана, растоптана». Неустойчивость собственной жизни толкала таких людей в Сербию, они шли туда, чтобы отдать неудавшуюся жизнь, «по крайней мере, все-таки за свободу или за что-то такое, что все одобряют, чему все сочувствуют» [2, С.179].

Подобную точку зрения имели и многие современники писателя, подчеркивал это Лавров, Михайловский и другие. Так, Н. Максимов в очерках «За Дунаем» писал: «Те, которые бросились из России в Сербию, разве сознавали, во имя чего они пошли ... Если мы заглянем в душу каждого из них, то окажется, что все они – люди, недовольные домом, разбитые жизнью» [6, С.249]. Данное высказывание во многом перекликается с монологом Вронского в «Анне Карениной», направляясь в действующую армию, для участия в сербо-турецкой войне 1876г. он говорит: «Я, как человек, тем хорош, что жизнь для меня ничего не стоит ... Я рад тому, что есть, за что отдать мою жизнь, которая мне не то, что не нужна, но постыла».

Анализируя участие русских добровольцев в войне, Успенский подчеркивал особую роль простого народа. Он говорит о том, что «только простонародная, русская ли, сербская ли вера, поистине непоколебима в правоту начатого дела, и не пустила турок в Белград» [2, С.176].

Известно, что консервативная пресса, останавливаясь на фактах помощи простого народа славянам, писала о религиозном характере сочувствия народа. Почвой единения народа в стремлении помочь славянам было православие, утверждала консервативная печать [7]. Тогда как, представитель демократической прессы, П. Л. Лавров подчеркивал, что такие факторы, как единоплеменность, единоверие и т. п., были делом несущественным и только облегчали возбуждение сочувствия, главной же побудительной причиной было стремление помочь угнетенным в их борьбе с угнетателями. Н. К. Михайловский, останавливаясь на том, что толчок народному возбуждению дается преимущественно религией, считал, что дело не столько в этом, сколько в чувствах, им вызванных, не в форме, а в содержании.

Содержание же народного подъема, как отмечал Михайловский, составляет сочувствие к угнетенным и ненависть к угнетателям.

Успенский также подчеркивал, что основным мотивом, побуждавшим народ к действию, было стремление помочь обездоленным. Писатель с большим удовлетворением отмечал отзывчивость простого народа к чужому несчастью, и именно это «записал в свою душевную родословную навсегда».

Готовность русского народа отдать жизнь для того, чтобы помочь человеку в беде, заставила Успенского задуматься о его судьбе, сопоставить ее с судьбой «младшего брата». Так, писатель подчеркивал, что добровольцев в Сербии, прежде всего, поражала зажиточность сербских крестьян, довольство, не знакомое никому из русских, даже хорошо знающих Россию. Свое сопоставление жизни русского и сербского крестьянина, писатель закончил его следующим высказыванием: «Жутко» жить «старшему брату». Он с горечью писал о том, что добровольцы из простого народа пошли освобождать славян, а при возвращении в Россию освободителей, «чтобы не дать пищи насмешкам над русским некультурным человеком», отправляли из Сербии «на баржах, прицепляемых к пароходу, как обыкновенно возят лошадей, телят...» [1, С. 394].

В связи с этим балканские события должны были показать добровольцам из простого народа, что они «бедны сознанием своей бедности», способствовать пробуждению в них чувства социального протеста против русской действительности: «... вы то и дело слышите в устах простого русского человека такие слова, такие мысли, о каких, право, и во сне бы не приснилось этому самому человеку лет десять назад. Мысль простого русского человека, несомненно, возбуждена, а такой урок, как сербская свалка, вернет в Россию много, много сильно и глубоко пробужденных народных умов» [1, С.176].

В 70-е годы в ряде очерков о Сербии появлялась фигура добровольца из простого народа. В. Яшеров в своих очерках описывает дряхлого 75-летнего старика-рядового, который так объясняет причину, побудившего его пойти добровольцем: «Не на полатах же лежать, когда режут православных» [8, С. 222]. А. Незлобин следующим образом описывал фигуру солдата Игнатъича, который «все делает по-братски, по-хорошему». «Божье дело... Тут для души надо», - повторяет он. Эти высказывания корреспондент комментировал следующим образом: «Какая душевная вера говорила в этом пьяном, казалось, полудиком мужичонке» [9, С. 793].

Вас. И. Немирович-Данченко в корреспонденции «Славянское дело и русская глушь» следующим образом описывал «всенародный подъем»: «Только царский указ – все в ополчение... то есть. У нас по селам народ этого манифеста ждет, как далее воли ждали...». И далее: «Ты бы посмотрел, как лавочники плачут, читая про злодеев этих» [10].

На фоне этих высказываний резко выделяется старик-раскольник Г. Успенского. Так, он весь проникнут стремлением помочь славянам в их борьбе. Руководствуясь этим, он едет в Сербию на свои собственные средства: «Сам приехал, на свои... Не бывал в комитетах... Своих собрал деньжонок, распродался, приехал... Дорогой уж к партии пристал...». Он побывал во многих сражениях, получил несколько ран навывлет, которые он называет «царапинами». «Вишь, как царапали-то. Все наружу выходило, а так, чтобы внутренней раны – нет, не бывало... бог миловал» ... «Необычайная сила охватывает автора после слов добровольца: «Дунай-батюшка – великая, вольная река... Не запрудить тебя никому, право слово» [1, С. 405].

В февральском номере «Отечественных записок» за 1877г. Успенский напечатал рассказ «Не воскрес». Этим рассказом писатель завершил свое исследование о русских добровольцах в Сербии [11, С. 88].

Своеобразие политической обстановки 70-х годов наложило свой отпечаток на освещение писателем славянского вопроса. Поэтому к окончательной оценке освободительной роли России в балканских событиях Успенский смог обратиться только в

конце 80-х годов. Прошло десятилетие, и многое из того, что было злободневным в 70-е годы, перестало быть таковым. То, о чем он был вынужден упоминать раньше только вскользь, теперь он называет «великим делом России».

В произведениях на славянскую тему Успенский постоянно обращается к России. Писатель проводит ряд параллелей между жизнью русского и сербского народов, с глубокой болью говорит о тяжелом положении русского крестьянства. На материале славянских событий Успенский сумел поставить вопрос о необходимости активной борьбы русского народа за свое освобождение. Восточный кризис 70-х годов XIX в. – особый кризис, беспрецедентный в истории балканских народов прошлого столетия [12, С. 25].

Отклики русского народа на сербо-турецкую войну 1876 г. фактически являются свидетельством того, что к тому времени в русском обществе ещё достаточно сильна была идея единения, позволявшая поддерживать братский народ на войне, в которой Россия непосредственно даже не участвовала. Мало того, этот потенциал был так высок, что даже выходил за национальные границы, ибо Россия и Сербия какое-то время оценивались российским общественным сознанием не как отдельные государства, но как единая духовная общность [13, С. 91.], но поражение Сербии в войне не позволило отмеченному потенциалу полностью реализоваться. Разительное различие ожидаемых от войны результатов и её реалий вызвало, наряду с другими причинами (социально-экономического, культурного и т.п. характера), рост дифференциации общественного мнения российского общества. Отклик русского народа на сербо-турецкую войну смог только на некоторое время задержать объективно обусловленное развитие этой дифференциации, но не преодолеть данное явление.

Тот общественный резонанс, который вызвала сербо-турецкая война 1876 гг., показал сплоченность общества в желании прийти на помощь братьям славянам, не последнюю роль в создании предпосылок для роста самосознания сыграла творческая интеллигенция, одним из ярких представителей которой как раз и был писатель, публицист Г. И. Успенский.

Библиографический список

1. **Успенский, Г.** Полн. Собр. соч. в 14 томах. / Г. Успенский ; Т.1. - М., 1954. - С.579.
2. **Успенский, Г.** Из Белграда (Письмо невоенного человека). / Г. Успенский // Отечественные записки, 1876. №12. – С.174.
3. **Н. Щедрин** (М.Е. Салтыков). / Н. Щедрин // Полн. Собр. соч. в 20 томах, Т.19. - М.,1939. – С.311.
4. **Короленко В.Г.** Собр. соч. в 10 томах. Т.8. М., 1955. – С.220.
5. **Лихачева Е.** Из Сербии. //Отечественные записки. 1876. №10. – С.183.
6. **Максимов Н.** За Дунаем. // Отечественные записки. 1878. №4. – С.249.
7. См.: Московские ведомости. 16 июля, 5 сентября 1876г.
8. **Ящеров В.** В Сербии 1876-1877гг. Записки добровольца. // Русский вестник. 1878. №1. – С.222.
9. **Незлобин А.** В Белграде и на позиции. // Русский вестник.1876. №12. – С.793.
10. Санкт-Петербургские ведомости. 5 сентября 1876г.
11. Глеб Успенский и славянский вопрос. (1870-е годы) // Ученые записки ЛГУ. № 261. Серия филологических наук. Вып.49. – С.88.
12. **Власова Ю. В.** Политика России в деле урегулирования сербо-турецкого конфликта 1876 г. / Ю. Власова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2 (10). С.25-32.

13. **Власова Ю. В., Иванова С. И.** «Славянский вопрос» в творчестве Ф. М. Достоевского (по материалам публицистики 70-х гг. XIX века) / Ю. Власова, С. Иванова // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – С.90-92.

УДК 908(470.324)

*ГБУ ВО Областной центр
дополнительного образования,
гражданского и патриотического
воспитания детей и молодежи
старший методист, кандидат исторических наук
С.Р. Демидов
Россия г. Воронеж,
тел. (473) 2-31-73-86
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru*

*VR SBI Regional Centre
additional education,
civil and patriotic
education of children and youth
senior methodologist, Ph.D. in history
S.R. Demidov.
Voronezh, Russia,
tel. (473) 2-31-73-86
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru*

С.Р. Демидов

**УЧАСТИЕ ПРОФСОЮЗОВ В РАЗВИТИИ СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье показана роль воронежских профсоюзов в создании спортивных сооружений, коллективов и соревнований.

Ключевые слова: строительство стадионов, спортивные коллективы, виды спорта, спортивные соревнования, чемпионы, Олимпиада, профсоюзы.

S.R. Demidov

**THE PARTICIPATION OF TRADE UNIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE
SPORTS MOVEMENT IN THE VORONEZH REGION**

The article shows the role of the Voronezh trade unions in the creation of sports facilities, teams and competitions.

Keywords: construction of stadiums, sports teams, sports, sports tournaments, Champions, Olympics, trade unions.

Воронеж часто называют спортивным городом. Это не случайно. Здесь воспитаны многие Олимпийцы почти по всем видам спорта.

Впервые спортсмены из России приняли участие в Олимпийских играх в 1908 году. Это была уже четвертая Олимпиада, на которой уроженец Воронежской губернии фигурист Николай Александрович Панин-Коломенкин получил Золотую медаль [1. С. 7]. В честь воронежских спортсменов на Олимпиадах и других международных спортивных соревнованиях неоднократно поднимался флаг нашей страны и звучал государственный гимн.

До революции 1917 года в Воронеже спортсмены сами тренировались, иногда им помогали тренеры – любители. Спортивные соревнования, того или иного вида спорта, устраивали сами спортсмены – любители. Так соревнования по бегу на коньках проходили на катке в Городском саду (потом Первомайский сад), на льду у Петровского Яхт-клуба (на реке близ Успенской церкви).

Первое соревнование было проведено на катке Яхт-клуба в феврале 1898 года. Кроме этого Н.А. Панин-Колеменкин организовал соревнования по фигурному катанию. Воронежский спортсмен тех лет М.И. Азаров вспоминал в марте 1961 года: «Условия занятий спортом в то время были значительно хуже условий настоящего времени»[2. С. 16].

В лучшем положении были яхтсмены, которые на парусных судах и гичках, принадлежащих Яхт-клубу, соревновались и совершали походы по рекам Воронеж и Дон до города Ростов-на-Дону.

Самостоятельно занимались мужчины – гимнасты, которые в собственных дворах устраивали турниры, трапеции и т.д. Соревнования же по поднятию тяжести - на улицах.

В Воронеже были широко известны кулачные бойцы принимавшие участие в кулачных боях, проходивших на льду реки Воронеж у Чернавского моста, на окраинах слобод Придача и Троицкая. В то время большой интерес вызывали их бои с профессионалами, выступавших на арене воронежского цирка.

На окраинах города, в слободах проходили игры – соревнования в бабки или, как говорили воронежцы – подкоски[3. С. 38].

В летний период проходили соревнования велосипедистов, которые устраивали на тропе у железнодорожного полотна. Старт был у Архирейской рожи (ныне Станция натуралистов), а финиш – у железнодорожных мостов через реку Воронеж. В соревнованиях принимали участие велосипедисты из известных воронежских семей: Федяевских, Киселёвых, Веретенниковых, Столь, последний в 1892 году построил циклодром, где устраивались велогонки[4. С. 25].

При петровском Яхт-клубе существовала футбольная команда. В 20-е годы XX века любительские футбольные команды существовали и в сельской местности. Например, при Рамонском сахарном заводе, Рамонской селекционной станции. Этот период ознаменовался появлением футбольных команд при Сельскохозяйственном институте и при трудовых коллективах г. Воронежа.

После Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны наша страна не участвовала в Олимпийских играх, но развитию физической культуры уделялось большое внимание. Создавались кружки по различным видам спорта в совхозах, на заводах, при Дворцах культуры и клубах, в школах и институтах.

Большое влияние на развитие спорта среди населения страны оказал всесоюзный физкультурный комплекс, который стал основой советской системы физического воспитания «готов к труду и обороне СССР». Впервые физкультурный комплекс был введен в 1931 году (в 1972 году он вновь был возрожден в СССР). Он включал в себя физические упражнения из различных видов спорта – легкой атлетики, гимнастики, плавания, лыжных и велосипедных гонок, стрельбы, конного, парашютного и др. были приняты нормативы для разных возрастных групп населения. Выполнившие нормы по всем видам спорта получали значок «Готов к труду и обороне СССР», а по отдельным видам спорта «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник».

В то время движение охватило широкие массы населения: молодежь и трудоспособное население. Сдача на значок ГТО стала для советских людей делом чести и достоинства.

Советские органы власти, партия ВКП(б), комсомол, профсоюзы уделяли большое внимание развитию спортивного движения ГТО. Массовость – вот, что было характерно для этого периода. Спортсменами становились простые труженики: бухгалтера, слесари и токари, агрономы и разнорабочие, студенты и школьники, и др. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. положительно сказалась физическая подготовка (сдача норм ГТО) командиров и солдат Красной Армии.

Большую роль в создании спортивной базы для занятий по различным видам спорта, проведению соревнований и пропаганде спорта играли воронежские профсоюзы.

В 1932 году был построен стадион «Динамо», а в 1934 году стадион «Пищевик» (ныне «Труд»). На этих стадионах проводились соревнования по легкой атлетике, футболу, хоккею и другим видам спорта. Здесь сдавались нормы ГТО, а зимой заливали катки и проводили соревнования по зимним видам спорта: бег на коньках, хоккей.

Оба стадиона были разрушены в годы оккупации немецко-фашистскими захватчиками и восстановлены в 50-е годы XX столетия.

Лыжный спорт в Воронеже стал активно развиваться с введением в 1931 году Всесоюзного комплекса ГТО. В 1933 году в Воронеже проводились зональные соревнования РСФСР. В этом же году на первых профсоюзных соревнованиях первое место среди производственных коллективов заняла команда Грибановского сахарного завода.

В январе 1943 года команда лыжников завода им. Дзержинского совершила переход из Воронежа в Москву с рапортом о трудовых успехах воронежцев XVII партийному съезду.

В 1936 году в Воронеже проходили Всесоюзные соревнования сельской молодежи, на которых третье место заняли воронежцы.

Сильнейшей спортивной организацией в это время было ДСО «Динамо», а среди вузовских команд отлично выступали студенты Воронежского государственного университета. Сильные юноши были в ДСО «Локомотив» спортсмены паровозоремонтного завода С. Батишев, Ю. Ерофеев и З. Сустипова.

В 1939 году на Всесоюзных соревнованиях в Архангельске воронежец Ю. Шлыков занял пятое место среди юношей. Лучшими были спортсмены СДСО «Буревестник».

До Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) профсоюзы организовывали областные соревнования по различным видам спорта и принимали участие в республиканских и всесоюзных спортивных мероприятиях.

Одна из спортсменок 30-х годов, Ветеран труда Т. Н. Кошелева (1913-1996 гг.) рассказывала,[5] что до войны работала агрономом в племхозе «Тойда» Панинского района Воронежской области, центральная усадьба которого находилась в имении князей Мещерских. Племхоз занимался коневодством. Вокруг построек хозяйственного назначения жилья рабочих и служащих располагались сады, парк и пруды. Для сдачи ГТО по парку и садам были размечены беговые дорожки, а в зимнее время проложена лыжня. Кроме этого на прудах тренировались пловцы, а зимой конькобежцы и хоккеисты. Кроме этого в совхозе были секции конного спорта и стрельбы. Вся молодежь племхоза имела значки «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник». В 1939 году ЦК Союза рабочих и служащих совхозов решил провести соревнования по бегу на лыжах в г. Воронеже на базе Городского парка культуры и отдыха. В результате команда профсоюза Воронежской области заняла первое место, а Т.Н. Кошелева стала чемпионкой на дистанции 1 км и второе место – на дистанции 3 км.

Обком этого профсоюза проводил на стадионе «Пищевик» («Труд») соревнование хоккеистов, на котором первое место заняла команда племхоза «Тойда».

Сразу же после освобождения г. Воронежа от оккупантов 25 января 1943 года начинается его восстановление: зданий государственных учреждений, промышленных предприятий, жилых домов и благоустраиваются парки, скверы, стадионы и т.д.

За пять лет воронежцы не только восстановили, но стали строить новые районы г. Воронежа. Благоустраиваются районы заводов им. Коминтерна, механического, им. Калинина и других предприятий: разбиваются парки и строятся стадионы: так в 1953 году открылся стадион и парк клуба им. Ворошилова (ныне ДК им. 50-летия Октября), стадион и парк завода «Электросигнал». Создаются спортивные залы и стадионы при высших учебных заведениях г. Воронежа: СХИ, Мединститута, Педагогического, инженерно-строительного, восстановили и благоустроили стадионы «Труд» и «Динамо».

Профсоюзы организовывали своих членов на работы по восстановлению города. В 50-е годы XX столетия в Воронеже работало 12 добровольных спортивных обществ, из которых

8 было создано при профсоюзах. Они объединяли на 1 января 1952 года 133988 физкультурников. Проводилась большая работа среди населения, готовили спортсменов-разрядников и значкистов ГТО I и II ступени.

В довоенный период формы массовой физкультурной работы были разнообразны: сельские спартакиады, велопоходы, конные праздники, «звездно-лыжные» переходы, спортивные встречи между городами по разным видам спорта, кроссы по районам Воронежской области.

Большую роль в пропаганде и развитии различных видов спорта стали Всесоюзные Дни физкультурника.

В предвоенные годы широкое распространение приобрели военизированные походы, игры, велопробеги по местам легендарных боев периода Гражданской войны, организация военизированных лагерей по подготовке гранатометчиков, мотоциклистов, пулеметчиков, конников. В послевоенные годы профсоюзы и ДОССАФ проводили военизированные игры «Зарница» и «Орленок».

В Воронеже развивается бокс. При клубе Карла Маркса в спортивном кружке «КИМ» занималась молодежь. Профсоюз железнодорожников в клубе им. К. Маркса в марте 1927 года провел первые соревнования по боксу.

В 1955-1956 гг. при Воронежском медицинском институте была создана группа боксеров. С целью развития бокса Всесоюзный центральный союз профессиональных союзов в 1972 году организовал Всесоюзное соревнование боксеров на Кубок ВЦСПС, в котором участвовало 10 зон Советского Союза. Воронежцы входили в одну зону с пятью командами: Белгородской, Пензенской, Липецкой области, Татарской АССР (Казань), и Удмуртской АССР. Воронежцы заняли первое место. Эта победа сыграла позитивную роль в пропаганде бокса в Воронеже. Уже на 1 января 1975 года в городе занималось боксом 1708 человек.

Профсоюзы вкладывали деньги в развитие и пропаганду различных видов спорта. Одним из таких видов был гребной и парусный спорт, которые в Воронеже были давно в почете, т.к. воронежцы всегда считали свой город родиной военно-морского флота. Газета «Воронежская коммуна» за 11 июля 1929 года писала об открытии водной станции «Динамо», в которую профсоюзы вложили 10,5 тысяч рублей. Однако, рост числа моторных лодок появившихся в частном владении жителей г. Воронежа в послевоенное время мешал развитию гребного и парусного спорта. Рождение Воронежского водохранилища или, как называют его воронежцы – моря, возродило эти виды водного спорта. Пионерами гребного спорта стала специализированная детско-юношеская спортивная школа №6 городского отдела народного образования, которая приняла первых учеников в 1957 году. При открытии у неё было две байдарки и обучалось около 25 человек. Учебный флот вырос в 1972 году, когда Воронежское водохранилище наполнилось водой. Школа уже имела к лету 1972 года 300 байдарок и каноэ, 30 шлюпок и 10 моторок. Была построена водная станция с пристанями, плавучими эллингами, мастерскими и учебно-методическим кабинетом.[6. С. 100]

Школа подготовила многих мастеров спорта и чемпионов РСФСР и СССР, Всероссийской спартакиады профсоюзов 1969 г. Всероссийских и Всесоюзных соревнований школьников.

С 1952 года воронежские спортсмены входят в состав Олимпийской сборной СССР (а теперь России) и неоднократно становились чемпионами Олимпиад.

Ежегодно воронежцы в День Победы 9 мая принимали участие в кроссе на приз областной газеты «Коммуна», который проходил по улицам города. В нем принимали участие студенты, школьники, рабочие и служащие, титулованные мастера спорта СССР и чемпионы области, РСФСР и СССР[7. С. 101]. Это кросс вел свое начало от ежегодных осенних «Пробегов Коммуны» и весенних молодежно-комсомольских кроссов, которые

впервые прошли в Воронеже в 1934 году. 20 февраля 1987 года Президиум ВЦСПС принял Постановление №2-16 «О мерах по совершенствованию руководства физкультурным движением профсоюзов». Этот документ предусматривал объединение Всесоюзного добровольческого физкультурно-спортивного общества профсоюзов. Исходя из этого Постановления, Президиум Воронежского областного совета профсоюзов 15 мая 1987 года протоколом №8-23 принимает решение объединить ДСО профсоюзов «Спартак», «Зенит», «Урожай», «Труд», «Локомотив» и «Буревестник». В результате 27 августа 1987 года создается «Воронежский областной спортивный клуб ВДФСО профсоюзов», а 1 сентября того же года клуб приступает к работе [8. С. 189]. Перед клубом были поставлены задачи: обеспечение работой связанной с повышением спортивного мастерства спортсменов, их подготовкой в составы сборных команд РСФСР и СССР, обеспечение олимпийского резерва в ВДФСО профсоюзов и повышение квалификации тренерских кадров. Облспортклуб в 1988 году имел следующую структуру: 15 спортшкол, 11 ДЮСШ, 4 СДЮШОР, а также лыжную базу «Спартак», две гребные базы – «Локомотив» и «Буревестник». В 1997 году шесть школ профсоюз передал на бюджетное финансирование в Воронежский облспорткомитет, а оставшиеся были объединены в областную СДЮШОР профсоюзов, в которой до 2004 года работало более 100 тренеров-преподавателей по четырнадцати видам спорта, обучавших 3500 учащихся. В последние десятилетия XX века облспортклуб профсоюзов именовался областным спортивным клубом физкультурно-спортивного общества профсоюзов «Россия». Позднее главная спортивная организация профсоюзов стала называться «Областной спортивный клуб профсоюзов» [8. С. 189].

В 80-е годы XX века профсоюзы уделяли много внимания техническому оснащению спортивных коллективов, физическому и спортивному воспитанию подрастающей молодежи. В этот период фактически в каждом колхозе, совхозе, предприятиях, там где решался вопрос с помещениями и квалифицированными кадрами, профсоюзы создавали детские технические клубы, спортивные секции для взрослых и детей: авто и авиа кружки, секции по легкой атлетике, бейсбольные, волейбольные, шахматные и т.д. В этот период в Воронежской области только в профсоюзных объединениях различных видов спорта и технических кружках состояли не только члены профсоюзов, но и члены их семей.

27 декабря 1999 года профсоюз ввел в эксплуатацию стрелково-стендовый комплекс профсоюзов. Следующим шагом к укреплению материально-технической базы спортклуба стала передача на его баланс Центрального стадиона профсоюзов, которая произошла 18 декабря 2000 года, а 2006 году отремонтировано и перепрофилировано здание бывшего катка открылся спортивный комплекс «Центральный» предназначенный для проведения соревнований и учебно-тренировочных занятий по мини-футболу, гандболу, большому теннису, волейболу и другим видам спорта.

Одним из направлений в работе Спортклуба является развитие массовой физкультуры и спорта среди членов профсоюзов и населения.

С 2000 года отраслевые обкомы профсоюзов проводят отраслевые спартакиады по 12 видам спорта, а областной Совет профсоюзов - спортивные спартакиады.

Спортклуб с 1964 года проводит региональный турнир по футболу памяти Героя Советского Союза И.С. Присяного. Среди детей проводится турнир по футболу памяти мастера спорта Ю.Н. Короткова, а кроме этого ежегодно проходят соревнования на первенство облспортклуба профсоюзов по плаванию, легкой атлетике, греко-римской борьбе, художественной гимнастике, мини-футболу [9. С. 191].

С 2001 года облспортклуб ежегодно организует (круглогодичную) спартакиаду среди работников СМИ Воронежской области.

За годы своей работы Воронежский областной спортивный клуб профсоюзов подготовил и провел более 700 спортивных мероприятий.

Вся работа профсоюзов имела позитивный результат, способствовала развитию профессионального спорта в Воронежской области.

Благодаря проведению соревнований по различным видам спорта, растет в области число спортсменов. Массовость – основа российского спорта, а в свою очередь массовость рождает мастерство. Много миллионная армия физкультурников позволяет воспитать талантливых спортсменов, достойных с честью защитить спортивное знамя нашей области и страны. Воронежские спортсмены участвовали во многих Олимпийских играх. Президент Олимпийского Комитета З. Эстрем неоднократно заявлял, что без советского спорта (читай российского - автор) нет настоящего олимпийского движения, а без советских спортсменов нет полноценных олимпийских игр [10.С. 3].

Библиографический список

- Азаров, М., Лебедев В.** Эхо побед и рекордов. Воспоминания воронежских спортсменов. Воронеж. 2004. С. 7.
- Кольцов, С.В.** Воронеж спортивный. Воронеж. 1975. С. 16.
- Кольцов, С.В.** Указ. Соч. С. 38.
- Елецких, В.Л.** Догоняя время. Из истории Воронежского транспорта. Воронеж. 2010. С. 25. Семейный архив Гаджиевых
- Кольцов, С.В.** Указ. Соч. С. 100.
Там же С.101-102.
- Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы. Воронеж. 2012. С. 189-190.
Там же С. 191-192.
- Фефелов, В.М.** Воронеж Олимпийский. Воронеж. 2002. С.3.

УДК 94(520)

Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж)

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

А. М. Ипатов

Россия, г. Воронеж, тел. 8(920) 466-81-70;

e-mail: molot.tora@mail.ru

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

PhD in History, Associate Professor, department of Humanitarian and socio-economic disciplines

A. M. Ipatov

Russia, Voronezh, tel. 8(920) 466-81-70;

e-mail: molot.tora@mail.ru

А. М. Ипатов

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЯПОНЦЕВ О СМЕРТИ

В статье предпринята попытка проанализировать представления о смерти в традиционной японской культуре. Особое внимание уделено трактовке данной проблемы в синтоизме и дзэн-буддизме, а также почитанию культа смерти у самураев.

Ключевые слова: Япония, синтоизм, дзэн-буддизм, самураи, смерть, сэппуку.

A. M. Ipatov

THE TRADITIONAL JAPANESE VIEW OF DEATH

The article aims to analyze the representation of death in traditional Japanese culture. Special attention is paid to the interpretation of this problem in Shinto and Zen Buddhism, but also worship the death cult of the samurai.

Key words: Japan, Shinto, Zen Buddhism, samurai, death, seppuku.

Современная Япония является одной из ведущих стран мира. При этом вызывает уважение тот факт, что, несмотря на все достижения в технологическом развитии, граждане Страны восходящего солнца продолжают чтить свои традиции, заложенные задолго до наших дней их предками. Не все они, правда, вызывают одобрение и понимание в современном обществе. В частности, традиционное отношение к смерти, характерное для синтоизма, дзэн-буддизма и кодекса чести самураев. Во второй половине XX столетия известный писатель, мыслитель, общественный деятель Юкио Мисима призывал соотечественников обратиться к своим корням, в не копировать слепо опыт западных стран. В качестве личного примера он совершил в 1970 г. обряд сэппуку, то есть ритуальное вспарывание живота. Однако его пример не вызвал особого интереса у сограждан. Данная проблематика – традиционное отношение японцев к смерти – стала скорее предметом исследований специалистов, нежели важной проблемой, обсуждаемой японским обществом. Тем не менее, ее анализ является важным ключом к пониманию национального характера жителей страны.

Древнейшей и самой распространенной религией японцев является синтоизм. В отличие от трех мировых религий – христианства, ислама и буддизма, здесь отсутствует основоположник.

В пантеоне синтоизма находится приблизительно восемь миллионов «ками», то есть богов, к которым принадлежат также духи рек, озер, гор, духи умерших и покровители ремесел. Важной особенностью синтоизма, нетипичной для христиан, является отсутствие необходимости читать священные тексты или молиться. Хотя стоит обратить внимание, что существуют древние японские книги, которые почитаются синтоистами, так как в них изложены исторические и духовные основы синтоизма. К ним относятся «Записи о деяниях древности» (Кодзики), «Анналы Японии» («Нихонги»), «Хроники древних событий» («Кудзики»), «Избранные Истории из древности» («Когосю»). Как писал известный японский ученый, профессор Сокио Оно, «следует еще раз подчеркнуть, что в отличие от христианства и ислама, ни одна из перечисленных выше рукописей не считается священным текстом» [1. С. 24]. Огромное внимание к ритуалам сближают традиционную религию японцев с нравственно-этическим учением Конфуция.

Любопытно, что основной целью жизни человека согласно синтоистским традициям является гармоничное сосуществование с природой, поэтому японцы мало пользуются в своих домах мебелью и стараются иметь хотя бы небольшой сад, где они могли бы приближаться к своей цели. Для христианина подобное отношение японцев диковинно, так как целью своей жизни он считает служение богу, усовершенствование себя для лучшей участи на том свете. В синтоизме же категория смерти и отношение к ней имеют свои неповторимые особенности.

В традиционной японской культуре этическим индикатором, в отличие от Китая, является не долголетие (бессмертие), а факт смерти. Иными словами синтоизм воспитывал в японцах любовь ко всему кратковременному. Поэтому не случайно символ японской нации – сакура, сорт вишни, цветы которой облетают прежде, чем увянуть [2. С. 63].

Думается, подобная тяга японцев-синтоистов к недолговечному связана во многом с непостоянностью природы их страны. Это воспитало в них особый стиль мышления, для которого изменчивость и постоянные обновления не только были эстетической нормой, но и сакрализировались. Даже храмы, символизирующие в других культурах неизменность миропорядка и самой своею древностью подтверждающие собственную сакральную значимость, у синтоистов регулярно подлежат полной перестройке.

Синтоисты ничего не ожидают от загробной жизни. Синтоизм воспринимает смерть как трагедию, поскольку самостоятельно решить проблему смерти так, чтобы нейтрализовать страх смерти, страх покинуть этот мир, он не в состоянии. Однако японцы в некоторой степени решают этот вопрос своим особым отношением к отдельным аспектам жизни, в частности, через атмосферу веселья и радости, сопровождающую свадьбы и праздники, через семейные походы к синтоистским храмам по воскресеньям. В традиционной японской культуре, особенно, в религиозно-идеологическом комплексе синтоизма, присутствует феномен «табуирования смерти», «сегрегации мертвых». Многие исследователи сходятся в том, что самое важное обстоятельство – страх японцев перед смертью, но не перед ней самой, а перед ее ритуальной нечистотой.

Характерной особенностью синтоизма является положение, согласно которому священники, служащие «ками», то есть богам, не принимают участия в погребальных обрядах. В далеком прошлом, согласно синтоистским традициям, погребальные отряды совершали родственники умершего. Японцы верили, что мертвецы продолжают жить как «рэйкон», духи, время от времени посещающие наш мир, принимающие поклонение от потомков и благословляющие их за это. В знак искренней благодарности духам предков на могилах умерших возводили красивые надгробья, а во время праздника урожая им, в качестве приношений, дарили первые плоды. Все это было отличительной особенностью синтоизма и входило в обязанности всех японцев. Однако по мере проникновения в Японию китайской культуры, а более всего – буддизма, строительство больших надгробий и проведение родственниками обрядов погребения было запрещено властями.

Синтоистские священники называют две главные причины, по которым они не желают проводить погребальные обряды. Во-первых, изначально храмы синтоистов предназначались исключительно для служения богам, и места для каких-либо обрядов и церемоний в них попросту не было. Вторую причину они объясняют исключительной преданностью именно «ками», и никому иному. Тем самым они давали понять, что любые религиозные обряды, которые не были посвящены богам, находились вне пределов ответственности храмов и синтоистского духовенства в целом. Любопытно, что даже светские власти стремились оказать священникам поддержку в данном вопросе. Так, в эпоху Мэйдзи (1867-1912) правительство издавало указы, согласно которым священникам запрещалось проводить похоронные обряды. На сегодняшний день этот запрет не действует, и священнослужители любого ранга проводят погребальные церемонии, причем как дома, так и в публичных погребальных залах. В отличие от того же христианства, похоронные церемонии в синтоизме немыслимы ни в самом храме, ни даже на близлежащей территории.

По мнению отечественного ученого А. Ю. Мунипова, «традиционные культуры можно классифицировать по той роли, какое место занимает в них проблематика смерти и бессмертия» [3. С. 66]. В качестве примера он относит к «культурам смерти и возрождения» древнеегипетскую и древнетибетскую традиции. Исследователь отмечает, что в японской традиции отсутствуют обширные и концентрированные собрания заупокойных текстов, «как тибетская и древнеегипетская «Книги мертвых», если не считать корпуса погребальных песен («плачей») в поэтической антологии «Манъёсю» [3. С. 67].

В синтоизме уже в глубокой древности сложилась мощная и разнообразная традиция, связанная с проблемой конечности человеческой жизни и ее инобытия. Видный японский ученый, специалист в области исследования культов, Горай Сигэру доказывает, что ««исток» японской религиозной культуры лежат в погребальной обрядности» [4. С. 88].

Отечественный исследователь Е. С. Бакшеев в 2005 году защитил диссертацию, посвященную двустадийной погребальной обрядности в Японии и на острове Окинава. Он подчеркивает, что первичное захоронение заключалось в положении тела умершего в погребальное сооружение, а вторичное, проводимое через несколько лет, предполагало постанковку в погребение оссуариев (урны для хранения костных останков) с очищенными костными останками. Подобный способ погребения имеет долгую историю и прекратился в Японии окончательно лишь в середине XX века.

Одна из важнейших книг синтоизма – Кодзики – рассказывает о так называемой стране смерти Кумано. На самом деле это местность между Нагоей и Осакой, выступающая далеко в Тихий океан, вокруг которой издавна образовался ореол таинственности. Дело в том, что именно здесь, как это передается в японской традиции, произошла смерть богини Идзанами, умершей при рождении бога огня. В Кумано расположены три святилища, очень популярные у японцев, а именно – Хонгу (Главное Святилище), Сингу (Новое Святилище) и Нати. Как пишет А. А. Накорчевский, «в Сингу господствовал «полинезийский вариант» о «вечном мире» (токое), а в горном Хонгу – «алтайский», согласно которому боги и души предков обитают в небесной выси горных вершин» [5. С. 195].

Со временем в синтоизме утвердилась версия, согласно которой души умерших не спускаются в некое подобие Аида, а отправляются в горы, поближе к богам. Трупы этих людей достаются Стране Мрака; от них стараются избавиться быстрее как от источника скверны.

Любопытно, что переход между святилищами Хонгу и Нати имеет название «Дорога исхода усопших». По представлениям синтоистов, именно по ней души умерших направлялись к вечной обители. В доказательство приводят любопытный факт о расположенном неподалеку колоколе, который начинает иногда звонить даже в абсолютно безветренную погоду.

А. А. Накорчевский упоминает в своей книге, что приблизительное количество синтоистских святилищ в Японии равняется ста тысячам. Интересно, что долгое время в Японии существовала государственная система поддержки святилищ, которая временами отменялась, затем снова восстанавливалась, пока окончательно не была ликвидирована в соответствии с конституцией 1945 года, в которой было закреплено отделение церкви от государства.

Таким образом, синтоистские представления о смерти представляют собой весьма оригинальный комплекс верований. В отличие от христианства и ислама, которые убеждают, что человек после смерти, в случае если он был праведным, будет жить лучше, чем на земле, синтоизм не сулил умирающим ничего хорошего, так как японцы считали, что ничего хорошего на том свете они не дождутся. Существенную роль в этом убеждении играло отрицательное отношение синтоистов к проведению похоронного ритуала, который считался чем-то нечистым. Однако это не мешает им тщательно заботиться о поддержании в хорошем состоянии надгробий умерших предков, которые якобы следят за делами продолжающих жить и с благодарностью принимают заботу о себе.

Помимо синтоизма огромное влияние на умы японцев оказывает дзэн-буддизм. Зачастую термин «дзэн» неточно переводят как «размышление», тогда как более правильным было бы охарактеризовать его как освобождение, очищение разума. Путь к подобному очищению тернист и заключается во всевозможных отречениях, вплоть до аскетизма. Причем в дзэн-буддизме нашли отражение не только религиозные и философские элементы, но и некоторые психофизические техники, в частности йога.

В отличие от синтоизма буддизм дает большую надежду на спасение после смерти, поэтому-то многие японцы и обращаются к буддизму, когда элемент смерти начинает находить в жизни свое активное проявление. Правда дзэн-буддизм не приспособлен для радостной и веселой жизни, поэтому многие японцы объединяют для себя элементы обеих религий – и синтоизма, и дзэн-буддизма, – подобный синкретизм позволяет им меньше думать о смерти и о своей участи после погребения.

Японский исследователь Дайсэцу Тайтаро Судзуки, который считается наиболее авторитетным толкователем дзэн в мире, пишет, что его нельзя рассматривать как чистую религию в силу отсутствия бога, которому можно было бы поклоняться, и церемониальных обрядов. Кроме того, в дзэн нет понятия о рае и душе, о благополучии которой должен заботиться кто-то посторонний, и бессмертия которой так сильно волнует некоторых людей. Дзэн свободен от всех этих догматических и религиозных затруднений» [6]. Ученый приводит любопытный факт, будто в древности у одного толкователя дзэн ученики нередко спрашивали как порвать оковы жизни и смерти, на что мудрец отвечал им, что «жизнь и смерть не существуют» [6].

Согласно древнеиндийскому трактату Дхаммачаккапаватанасутте смерть входит в число основных характеристик мира страдания, наряду с рождением, старостью и т.д. Однако она демонстрируется не как грозное событие, прерывающее уникальность жизни, но как некий сигнал к новому витку перерождений. Иными словами, смерть воспринимается одновременно и как конец, и как начало жизни. Однако ее негативизм не исчезает, он проявляется в негативности самой жизни.

Ранние этапы развития дзэн-буддизма не оказали какого-либо серьезного влияния на отношение к смерти. Последователь дзэн должен стремиться к тому, чтобы достичь состояния, при котором исчезает всякий страх относительно смерти. Как правило, он знает о своей смерти заранее, поэтому относится к ней довольно спокойно. Если дзэн-буддист имел опыт «просветления», то физическая смерть тем более не имеет для него существенного значения. Согласно традициям дзэн, умирающий наставник дает последние наставления ученикам, отвечает на их вопросы, стараясь всячески подчеркнуть своим поведением отсутствие разницы между жизнью и смертью. Для современного рационалистического

западного мышления удивительно узнавать, что в дзэн-буддизме верят, будто в момент смерти наставника в природе происходят невероятные явления.

Несколько столетий назад в дзэн-буддизме возникла теория разделения «живых» и «мертвых» слов. Она заключается, во-первых, в том, что реальность выражается сама по себе, уникально и вечно одновременно, во-вторых, наблюдается интерпретация и рефлексия над жизнью, что разрушает реальность и искажает истину. То есть, в дзэн-буддизме отсутствие страха смерти связано с переживанием внутренней нереальности того, что составляет предмет заботы обычных людей. Проблема противопоставления жизни и смерти в дзэн заменяется проблемой сопоставления смерти и просветления, решаемой на символическом уровне: смертью становится омраченный аспект сознания, а жизнью, напротив, – осветленный. В силу того, что в дзэн-буддизме омрачение и просвещение не отделены друг от друга, соответственно, жизнь и смерть также неотделимы.

Авторитетный отечественный исследователь-японец А. Н. Мещеряков сделал предположение по поводу все увеличивающейся популярности в Японии отношения к смерти именно с позиций дзэн: «Неразработанность в синтоизме концепции посмертного существования и воздаяния (в синтоизме любой человек вне зависимости от своих прижизненных деяний со своей смертью становится предком, то есть объектом поклонения для своих потомков) также способствовала принятию буддийских представлений в этой сфере – концепции буддийского рая и ада прочно вошли в японскую культуру» [7. С. 230].

Согласно статистике, примерно девяносто процентов всех захоронений Японии происходит по буддийским ритуалам, с некоторым включением синтоистских элементов. Согласно дзэн, душа умершего человека пребывает вместе с телом еще в течение 49 дней после смерти. Существует особый ритуал проведения похорон, который позволяет обеспечить душе легкое путешествие, а родственников обезопасить от общения с внешним миром. К ним должен прийти буддийский священник, для того чтобы определить время и место похорон. При этом обязательно назначается организатор похорон, чаще всего – наиболее близкий к усопшему член его семьи (муж, жена или старший сын). После этого наступает время омовения тела усопшего, который в дзэн именуется как Мацуга-но мидзу, или вода смертного часа.

В комнате с семейным алтарем или в буддийском храме проводят прощальные молитвы, предварительно обклеив домашний алтарь листами белой бумаги, дабы оградить священное место от нечистого духа умершего (здесь очевидно синтоистское влияние).

Любопытно, что для женщин и мужчин существует разница в погребальных костюмах. Если мужчины после смерти отправляются в мир иной в черном костюме, то женщины (а также дети) – в кимоно кекабара белого цвета, символизирующего в дзэн-буддизме то, что умерший становится паломником. Большую роль в похоронном обряде играет последовательность одевания умершего, расстановка различной ритуальной утвари в комнате. Немаловажное значение имеет то, чтобы покойный головой был направлен на север, а лицом – на запад, так как, согласно буддийским преданиям, после смерти в такой позе пребывало тело Будды. Согласно дзэн, дух умершего уподобляется Будде, так как достигает просветления и нирваны.

Родственники весь день и всю ночь второго дня после смерти должны проводить в молитвах и без сна. Данный ритуал называется Хонцуя. После проведения всех ритуалов умершего называют новым именем – Кайме, причем оно состоит из редких иероглифов, вышедших из употребления. Для родственников нежелательно произносить новое имя умершего, дабы не беспокоить его, что считается плохой приметой.

На третий день перед отпеванием умершего кладут в гроб – хицуги. Родственники усопшего произносят соболезнования и кладут деньги в конвертах, пропорционально приближенности к усопшему, на специальный столик. Учитывая, что в Японии 99 процентов захоронений происходит посредством кремации, нет ничего удивительного в том, что

родственники после этого специальными палочками собирают прах умершего в урну, помещаемую позднее в могилу – хаку, вместе с вазой для цветов.

Дзэн-буддисты практикуют обряды поминовения, которые происходят на седьмой, четырнадцатый, двадцать первый, двадцать восьмой и тридцать пятый день строго в семейном кругу. Через 49 дней происходят вторичные поминки, после чего соболезнования прекращаются. Считается, что в этот день душа покидает тело, поэтому производится захоронение праха. Траур по умершему длится в течение года. В это время его родственники должны избегать увеселительных мероприятий, походов в храм, рассылки новогодних открыток и бракосочетаний.

В дзэн-буддизме присутствует специальный праздник мертвых – О-бон, который проводится обычно 13-16 августа. Считается, что в эти дни души усопших навещают свой дом, поэтому родственники, даже если живут отдельно, обязаны собраться вместе, привести в порядок могилы и алтари, приготовить любимые блюда умершего и других предков. Вечером в знак приветствия в честь вернувшейся в дом души умершего перед воротами или входом в дом зажигают небольшие бумажные фонарики. Если О-бон проходит в первую годовщину смерти, то зажигают фонарики белого цвета.

Р. Ф. Капло, известный исследователь и последователь дзэн-буддизма, приводит в своей работе точку зрения дзэнского учителя Чжун-фэна о принципах учения: «Этот принцип находится в согласии с духовным источником, созвучен с таинственным смыслом, уничтожает рождение и смерть и преодолевают страсти» [8. С. 51]. Иными словами, свидетельством того, что мы жили, согласно дзэн, является наша смерть. Жизнь означает рождение и смерть. Творение и уничтожение – это выражение жизни.

Таким образом, отношение к смерти в дзэн-буддизме отличается от синтоистских, хотя, следует признать, что длительное сосуществование двух этих религий в Японии привело к определенному синкретизму. Яркой особенностью дзэн-буддизма является представление о наличии ада и рая, попадание в которые, как и в христианстве, зависит от того, насколько праведен был человек при жизни. Краеугольным камнем в дзэн-буддийских верованиях является учение о просвещении, которое, как считается, происходит одновременно со смертью человека.

Несмотря на то, что современная Япония далека от кастового деления общества, для каждого жителя страны восходящего солнца, независимо от вероисповедания и социально-политических взглядов, знакомо слово самурай. Более того, в современной японской массовой культуре самураи предстают как герои прошлого, подвиги которых необходимо помнить и чтить.

Для лучшего понимания отношения самураев к смерти необходимо выяснить, кем же они были. Итак, самураи, или буси (с ударением на первый слог) – это военно-феодалное сословие мелких дворян. Они служили и как воины, и как телохранители своего господина, и как его слуги в повседневной жизни [9. С. 56]. Сословие самураев выделилось в период так называемого Камакурского сегуната (1192-1333), признавало «военную доблесть» основой общества и поначалу владело землей. Однако в XVII веке земли у них отобрали, и самураи были переведены на жалование. Именно в среде этих лишенных земли воинов-ронинов (то есть, самураев, не имевших покровительства сюзеренов), которые принуждены были бродить по стране в поисках применения своей воинской доблести, и оформился своеобразный моральный кодекс «бусидо» (то есть – «путь воина»), который постепенно стал неписанным нравственным идеалом для их общества. Даже с ликвидацией самурайского сословия в связи с падением сегуната Токугава в 1867 году, философия самураев не потеряла своего значения для японского общества. Безусловно, это относится и к рассматриваемой нами проблеме смерти в представлении самураев.

По мнению В. А. Пронникова и И. Д. Ладанова, популярность самураев не ослабла, а даже, напротив, усилилась в связи с тем, что «от них веяло подлинно своим, японским

духом. Эти качества помогали японцам противостоять иностранному влиянию, они в какой-то мере поддерживали в сознании японцев идею самоизоляции, которая возникла в начале XVII в.» [10].

Основным документом, регламентировавшим жизнь самураев, и, в том числе, отношение к смерти, являлся кодекс Бусидо. Последний был проникнут духом презрения к смерти и беспрекословного подчинения господину. При этом у самураев различается два вида долга: первый – он – долг младшего к старшему, низшего по иерархии к высшему (например долг детей перед родителями, долг граждан перед страной); гири – более сложное понятие – обязанность в структурированном обществе, где есть как равные, как выше-, так и нижестоящие, кроме того, долг по отношению к себе, имеющий в виду соблюдение чести и доброго имени.

Характерной особенностью воспитания японцев вплоть до конца XX века было развитие способности принести себя в жертву во имя гири или он. Любопытно, что никто не имеет права принуждать другого к гири, все должно быть добровольно. При этом отношения гири оставались раз и навсегда неизменными. Иными словами, если покупатель пользуется услугами одного продавца, то он не может покупать у другого. Самураи считались в Японии образцом следования долгу он и гири, об их верности слагали легенды.

Кодекс Бусидо предписывает беспрекословную верность феодалу, самоубийство в том случае, если опозорена честь самурая. Несмотря на обилие обязанностей, кодекс признавал главным следующее: «Самурай должен прежде всего постоянно помнить – помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги – что он должен умереть» [11]. В силу воинской природы «профессии» самурая, путь жизни – это путь к смерти, поэтому кодекс Бусидо учил не только как жить, но и как умереть. Всю философию самурая можно отсчитывать от смерти: знать о смерти, принимать это знание, действовать с этим знанием, умирать подобающей самураю смертью, когда придет время.

Отметим, что значительное влияние на содержание кодекса Бусидо оказала китайская философия, особенно конфуцианство. Однако, как и в любой воинской культуре, у самураев возникла проблема с категорией «человеколюбие». Ища компромисс между убийством (в реальности) и добродетелью, самураи переработали учение Конфуция в прагматическом ключе. Стремление самурая к победе, учитывая что, когда-нибудь придется все-таки проиграть, должно выражаться, прежде всего, как стремление к победе, а не обязательный практический результат. Обратной стороной победы в любом сражении является смерть, следовательно, самураю очень важно приручить ее. Таким образом, «путь воина» представляет собой серьезное, целенаправленное, осознанное принятие смерти. Самурай должен искать смерть, но смерть достойную. Бусидо признавал только разумную храбрость, осуждая напрасный риск; неразумная, бесцельная смерть считалась «собачьей смертью» [12. С. 56].

Проблему убийства самураям помог разрешить дзен-буддизм: если Будда и запрещал отнимать жизнь, то он же и учил, что пока все разумные существа не будут связаны между собой состраданием, мира не будет. Следовательно, убийство и война необходимы как средства гармонизации несовместимых друг с другом вещей. Известный исследователь дзен Судзуки писал о необходимости убийства самураем врага следующее: «он более не сам, но меч разящий. Он не желает причинить кому-то зло, но возникает враг и превращает себя в жертву. Как если бы меч автоматически выполнял свою функцию справедливости, которая есть функция милосердия» [13. С. 125].

Философия самураев во многом изменяет наше представление о смерти: когда нам кажется, что жизнь заканчивается, японский самурай считает, что смерть – это максимальная полнота. Во-первых, потому что смерть, это не конец смысла, а, напротив, высший смысл, выражающийся в исполнении долга. Любопытно, что для самурая подобная смерть является

желанной, так как в ней он собирает себя воедино в конечном смысле, это награда, к которой самурай стремится на протяжении всей своей жизни. Во-вторых, под влиянием буддизма у самураев выработалась идея о том, что смерть является началом истинной жизни, в отличие от нынешней, иллюзорной.

Удивительный факт, но кодекс Бусидо предписывал самураям определенный стиль поведения только по отношению к представителям своего сословия, только к старшим по рангу. Самурай мог убить любого крестьянина, если посчитал себя оскорбленным, но, в тоже время, лишь самурай обязан был совершить самоубийство, когда не сдерживал слово.

Особое место в кодексе поведения самурая играет ритуальное самоубийство путем разрезания живота. Иностранцы чаще всего называют этот обряд «харакири», японцы предпочитают термин «сэппуку». Зачастую он являлся единственным средством удовлетворения самураем сложных этических и психологических противоречий, а также других жизненных проблем [14. С. 136]. Как особый вид казни, сэппуку мог применяться только самураями. Для любого самурая, как и для его семьи, было позором, если сюзерен по какой-либо причине отказывал своему вассалу в подобном способе расставания с жизнью.

Обряд сэппуку требовал от воина огромного мужества и выдержки, так как брюшная полость имеет множество нервных окончаний. Причем ритуал этот был признан привилегией самураев около 1500 года. Чтение приговора самураю и казнь могли производиться как в разных местах, так и в одном и том же месте. Свод правил сэппуку и обрядность была выработана уже примерно во времена сегуната Асикага (1333-1573 годы). Однако лишь в эпоху Эдо сэппуку стал официально считаться наказанием по приговору суда совершивших преступление самураев. Обязательным стало присутствие секунданта – кайсяку, который должен был отрубать голову. В его обязанности входило не только облегчить смерть самурая, но и обеспечить ему «красивую» смерть, то есть сделать все возможное, чтобы провинившийся не упал навзничь с перекошенным выражением лица.

Интересно, что в случае совершения сэппуку самураем, стремившимся предупредить наказание со стороны властей, его семья не лишалась имущества и доходов, а сам самоубийца добивался оправдания перед судом потомства и заслуживал почетного погребения. А вот если бы он был подвергнут обвинению и после этого уже происходил обряд сэппуку, его имущество конфисковалось.

Обряд сэппуку был очень сложным, и ему предшествовало множество приготовлений. Так, после вынесения приговора к дому осужденного приходил чиновник, с табличкой означавшей сэппуку. Самураю назначали ответственного, который бы не дал осужденному сбежать. После этого назначались судьи, которые должны были присутствовать на церемонии. Место проведения церемонии самоубийства выбиралось в соответствии с официальным социальным статусом осужденного. Для западной цивилизации необычным является то, что стены изнутри и снаружи здания окрашивались в белый, а не черный цвет. Именно первый считался траурным цветом в Японии. Если сэппуку проходило в доме осужденного самурая, накануне он с друзьями пил сакэ, ел пряности, шутил о непрочности земного счастья, в общем, всячески выражал свое презрение к смерти. Перед смертью именно подобного самообладания от самурая ожидали окружающие.

Секундантом обычно выбирали лучшего друга или родственника осужденного, в совершенстве владеющего мечом. При этом скорбное выражение кайсяку могло трактоваться как отказ от участия в церемонии. Кроме того, как писал отечественный исследователь А. Б. Спеваковский, кроме секунданта, осужденному, как правило, помогали еще два человека. Первый подавал ему на белом подносе малый самурайский меч – орудие совершения сэппуку. В обязанности второго входило преподнесения свидетелям отрубленной головы для опознания [15. С. 88].

Любопытно, что обряд сэппуку исполнялся не только мужчинами, но и женщинами, которые, правда, заменяли разрезание живота ударом ножом в сердце, либо перерезанием горла.

Согласно так называемому этикету смерти си-но сахо, принятому в среде воинского сословия, самурай должен был умирать красиво, принять смерть легко, спокойно и невозмутимо, как бы засыпая, имея благочестивые мысли и с улыбкой на лице. Это была достойная смерть – синибана. В противоположность этому позорная смерть – синихадзи – нарушала «эстетику смерти». К признакам позорной смерти относились: стоны, нежелание умереть, боязнь расставания с близкими и своим имуществом. Подобная смерть позорила семью и род самурая.

Безусловно, сами самураи не могли обойти тему смерти в своих произведениях. Так, Юдзан Дайдодзи (1636-1730) писал: «... те, у которых всегда перед глазами лик смерти, сильны и здоровы в молодости, а поскольку они берегут здоровье, умерены в еде и вине и избегают женщин, будучи воздержанными и скромными во всем, болезни не иссушают их, а жизнь их долга и прекрасна» [11].

После 1868 года в Японии было официально отменено применение самураями сэппуку, оберегающего в соответствии с бусидо честь воина. Однако продолжал существовать обычай добровольного сэппуку, который находил одобрение в широких кругах населения страны. Вокруг лиц, совершавших ритуальное самоубийство, возникал ореол славы и величия. В XX веке было совершено последнее ритуальное сэппуку, проведенное по всем средневековым правилам бусидо. Его исполнил в 1970 году вместе со своим другом Моритой Хиссе ранее упоминавшийся Юкио Мисима.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. В Японии существовали богатые традиции своеобразного воспевания и преклонения перед смертью. Взять хотя бы, к примеру, исконно японскую религию – синтоизм, где отношение к смерти хоть и было негативным, так как считалось, что живым не стоит находиться долго с мертвыми, чтобы последние не могли «забрать» живых с собой, однако в силу подобных обстоятельств, японцы выработали особый, жизнерадостный, стиль пребывания в посюстороннем мире. Их почтение перед смертью с лихвой окупалось веселым и непринужденным отношением к жизни, все преграды в которой стоит принимать с улыбкой. Некоторое разнообразие в японские представления о смерти внес дзэн-буддизм. Для него были характерны представления о загробном мире, учение о переселении душ. Немаловажное значение имела возможность достижения нирваны, при котором даже мысли о смерти тела не могли пугать японца. Именно дзэн-буддизм принес в Японию культ почитания предков и почтительного отношения к смерти. Последняя рассматривалась лишь как смерть физического тела, перемена душой одной оболочки на другую.

В кодексах чести и доблести самураев смерти выделено почетное место, так как она всегда оставалась для самурая способом сохранить свое лицо. Многочисленная самурайская литература воспевала смерть, причем как на поле боя, так и посредством проведения древнего ритуала вспарывания живота. Все причины, могущие привести к сэппуку, были строго регламентированы, а сам обряд самоубийства был очень сложен и торжественен. Самураев с юных лет приучали быть готовым в любой момент расстаться с жизнью, это было их своеобразным долгом, особенно если дело касалось легендарной самурайской чести.

Библиографический список

1. Оно, С., Вудард У. Синтоизм: древняя религия Японии: [пер. с англ.] / С. Оно, У. Вудард. – М.: ООО Издательство «София», 2007. – 160 с.
2. Курмилев, П. В. Трагические мотивы в китайской и японской традиционной культуре / П. В. Курмилев // Известия российского государственного педагогического университета им.

- А. И. Герцена. Аспирантские тетради: № 1 (18): Научный журнал. – СПб., 2006 (2 октября). – С. 63-66.
3. **Мунипов, А. Ю.** Тема смерти в японской массовой культуре: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. / Алексей Юрьевич Мунипов. – М., 2002. – 192 с.
4. **Бакшеев, Е. С.** Двустадийная погребальная обрядность Японии и Окинавы как культурная модель: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. / Евгений Сергеевич Бакшеев. – М., 2005. – 224 с.
5. **Накорчевский, А. А.** Синто / А. А. Накорчевский. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003. – 448 с.
6. **Судзуки, Д. Т.** Основы дзэн-буддизма [Электронный ресурс] / Д. Т. Судзуки. – Режим доступа: // <http://ki-moscow.narod.ru/>. – Дата доступа: 11.01.2017.
7. **Мещеряков, А. Н.** Синто и буддизм / А. Н. Мещеряков // Синто – путь японских богов: В 2 т. Т. 1. Очерки по истории синто. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 226-239.
8. **Капло, Р. Ф.** Три столпа дзэн / Р. Ф. Капло. – М.: Либрис, 1996. – 480 с.
9. **Гусельникова, Т. Н.** О социальной структуре самурайства в Токугавской Японии / Т. Н. Гусельникова // Зарубежный Дальний Восток. Вопросы истории общественного развития. – Владивосток, 1990. – 118 с.
10. **Пронников, В. А., Ладанов, И. Д.** Японцы (этнопсихологические очерки) [Электронный ресурс] / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – Режим доступа: // <http://lib.rus.ec/>. – Дата доступа: 12.01.2017.
11. **Дайдодзи, Ю.** Будосесинсю [Электронный ресурс] / Ю. Дайдодзи. – Режим доступа: // <http://lib.ru/>. – Дата доступа: 12.01.2017.
12. **Донн, Ф. Д.** Классическое будзюцу. Боевые искусства и боевые пути Японии / Ф. Д. Донн. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 230 с.
13. **Игнатович, А. Н.** Буддизм в Японии: очерк ранней истории / А. Н. Игнатович. – М.: Наука, 1987. – 198 с.
14. **Зиганьшин, Р. М.** Военный этикет самураев / Р. М. Зиганьшин // Историческая психология и социология истории. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 126-151.
15. **Спеваковский, А. Б.** Самураи - военное сословие Японии / А. Б. Спеваковский. – М.: Главная редакция вост. лит-ры, 1981. – 168 с.

УДК 908

*Воронежский государственный
технический университет.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
Лихорадова И.Н.
тел. (473) 2-78-63-98.,
ГБУ ВО Областной центр дополнительного
образования гражданского и патриотического
воспитания детей и молодежи
старший методист, кандидат исторических наук
Демидов С.Р.
Россия г. Воронеж,
тел. (473) 2-31-73-86
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
I. N. Lichardova ,
tel. (473) 2-78-63-98
e-mail: Lihoradova@list.ru
VRS BI Voronezh Regional Centre additional civil and
patriotic education of children and youth
senior methodologist,
PhD in History
S.R. Demidov
Russia, Voronezh,
tel. (473) 2-31-73-86.
e-mail: st.legion.2000@yandex.ru*

И.Н. Лихорадова, С.Р. Демидов

СУХОПУТНЫЕ ДОРОГИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ИЮНЬ 1942- МАРТ 1943 ГОДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье авторы показали роль дорожной магистрали Ростов-Воронеж-Тула-Москва, как рокадной дороги, общей для Брянского, Юго-Западного, Воронежского фронтов и содействие профсоюзов в оказании помощи в ремонте и строительстве дорог и мостов.

Ключевые слова: сухопутные дороги, рокадная дорога, профсоюзы, местные советские органы власти.

I. N. Lichardova, S.R. Demidov

THE ROADS IN VORONEZH REGION IN THE PERIOD JUNE 1942-MARCH 1943 YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the article the authors showed the role of road Rostov-Voronezh-Tula-Moscow, as the lateral road total for the Bryansk, South-Western, Voronezh fronts and the assistance of the trade unions to assist in the repair and construction of roads and bridges.

Keywords: land road, parallel road, trade unions, local Soviet authorities.

Значение дорог и их строительство трудно переоценить, как в условиях мирного времени, так и военного. Темпы строительства и реконструкции дорог в довоенные пятилетки значительно отставали от темпов развития народного хозяйства в целом. События Великой Отечественной войны показали огромное значение дорог. По Воронежской области проходила одна из важнейших для страны дорог Москва-Ростов-на-Дону-Краснодар. Особенно эта меридианная дорога оказалась важной в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В мемуарах маршал Советского Союза К.А. Мерецков писал: «От дорог зависело своевременный выход и быстрое развертывание войск, подачи резервов и снабжения наступающих частей в ходе боя. Прокладывались отдельно дороги для танков, колесных машин и конно-гужевого транспорта.

Каких только дорог здесь не было: по болотам и мокрым лугам шли деревянные настилы из жердей, уложенных поперек на продольных лежнях; имелись и колесные дороги из бревен, пластин или досок..., на сухих местах встречались грунтовые дороги» [1.С.306]. Это высказывание раскрывает роль дорог в подготовке и проведении боевых операций любой армии, любого государства. Яркой иллюстрацией этой мысли является срыв срока наступления гитлеровский войск по плану военной операции «Влау – «Синяя».

Операция «Влау» второй раз предусматривала прорыв немецких войск к автомобильной дороге Москва-Воронеж. Первый раз это происходило осенью 1941 года, когда армия Гейнца Гудериана продвигалась к Москве и достигла шоссе Тула-Серпухов. В своих мемуарах «Воспоминания солдата» Гудериан написал: «У Москвы должны быть отобраны дороги, ещё связывающие её со страной, и главные из них – Ярославская, Горьковская и Воронежская» [2.С.254].

Весной 1942 года гитлеровское командование спланировало наступление на Юге Советского Союза. Военная операция носила кодовое название «Влау», по которой планировался захват Воронежской дороги. Она должна была начаться 27 июня 1942 года, но произошла задержка на сутки из-за проливных грозных дождей, размывших дороги и взлетные полосы аэродромов [3.С.32].

Важная роль в военной операции «Влау» отводилась захвату Воронежа и выходу на железную дорогу, соединяющую центр Советского Союза со Сталинградом. Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков писал, что в Воронежском направлении действовало двадцать шесть фашистских дивизий, немецких и их союзников [4.С.12-13]. К концу июня 1942 года противник сосредоточил на южном крыле советско-германского фронта крупную группировку в составе 900 тысяч человек, 1263 танков, 17035 орудий и минометов, 1640 боевых самолетов [5.С.17]. Фактически здесь сосредоточилось 37% пехотных и кавалерийских, 53% танковых и моторизованных соединений из находившихся на советско-немецком фронте [6.С.190].

Советское правительство и руководство Воронежской области были озабочены вопросом вывоза из города 22 госпиталей, населения и многих тысяч тонн продовольствия. Наряду с этим необходимо было обеспечить фронт воинскими резервами, боеприпасами и продовольствием. В связи с этим важное значение приобретают сухопутные дороги Воронежской области. Авторы данного сообщения впервые попытались обратить внимание на техническое состояние и роль сухопутных путей сообщения Воронежской области в организации обороны и наступательных операций Красной Армии против нацистской Германии и ее союзников в период с июля 1942 по февраль 1943 гг.

Большое участие в защите Отечества приняли дорожники СССР. В начале Великой Отечественной войны Красной Армии Главное Дорожное Управление передало 80% дорожной техники и 50% инженерно-технического персонала. Таким образом, военно-дорожные организации были укомплектованы в своем большинстве кадровыми дорожниками [7.С.3]. Определенный позитивный вклад в решение кадрового вопроса внесла Воронежская область, ибо Борисоглебский дорожный техникум весь период Великой Отечественной войны готовил специалистов-дорожников [8.С.87].

Система сухопутных дорог Воронежской области имела одну особенность. Используя терминологию военных специалистов, одна из них была рокадной дорогой и пересекала Воронежскую область с севера на юг, объединяя несколько фронтов: Брянский, Центральный и Юго-Западный. Рокадная дорога имеет специфику, всегда находится в прифронтовой полосе и проходит параллельно линии фронта. Рокадные дороги бывают как сухопутные, так и железнодорожные [9.С.437]. Они имеют огромное стратегическое значение.

Поэтому рокадные дороги необходимо постоянно содержать в порядке, проводить ремонт дорожного полотна, переправ через ручьи, овраги и большие водные препятствия

вести, ремонтные работы на подъездных путях к рокадной дороге. Рокадной дорогой для Брянского, Центрального и Юго-Западного фронтов, а позднее, с 7 июля 1942 года, Воронежского, служила дорога от Москвы до Ростова-на-Дону, которая ныне называется М4 – «Дон».

Потерпев в 1941 года поражение в битве за Москву, Гитлер и его штаб разработали стратегический план ведения войны на лето 1942 года. Этот план был изложен в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года: «Главная операция на Восточном фронте. Цель этой операции... состоит в том, чтобы для овладения Кавказом разбить и уничтожить русские силы, расположенные в районе Воронежа и к югу от него, западнее и севернее р. Дон» [10.С.17]. Над Воронежем нависла огромная опасность. Враг рвался к Волге и Кавказу. Развернулись тяжелые оборонительные бои западнее Старого Оскола. Между Брянским и Юго-Западным фронтами образовалась брешь. Она открыла фашистам ворота к Воронежу и Дону. Красная Армия отходила к Донским степям. «Все мы были озабочены одним: как быстрее вывезти из города раненных, запасы продовольствия, ценное имущество. Там госпиталя, крупные склады, базы. Не дожидаясь вызова, отправился к А.В. Хрулеву», - вспоминает в мемуарах З.И. Кондратьев, генерал-лейтенант технических войск [11.С.178].

Генерал-лейтенант технических войск З.И. Кондратьев в своих мемуарах вспоминал, что по указанию заместителя наркома Оборона и начальника тыла Советской Армии А.В. Хрулева была проведена инспекция рокадной дороги Москва – Ростов-на-Дону. В этой инспекции вместе с ним принимали участие В.Е. Белокосков (заместитель А.В. Хрулева) и генерал М.И. Кормилицын (начальник Управления горюче-смазочными материалами).

Инспекторы проехали Тулу, Ефремов, Елец, Задонск и предположительно 25 июня въехали в Воронеж. Они отметили, что хотя и видны следы бомбежек, дорога на этом участке находилась в хорошем состоянии: полотно дороги ровное, мосты восстановлены, работают гостиницы; пункты питания, технического обслуживания и медпомощи, автозаправки [12.С.227]. По воспоминанию З.И. Кондратьева Воронеж произвел впечатление зеленого и чистого города, а население было спокойным. После размещения в гостинице (по описанию можно определить, что это была гостиница «Воронеж»), З.И. Кондратьев в сопровождении В.Е. Белокоскова и М.И. Кормилицына отправился к Первому секретарю Обкома партии В.И. Тищенко. На совместном совещании был разработан план эвакуации населения, госпиталей и продовольствия. Для этих целей, ввиду нехватки автомобильного и гужевого транспорта решили шире использовать железнодорожное сообщение.

Советские органы власти и профсоюзы активизировали работу в трудовых коллективах по организации эвакуации населения, госпиталей, хлебных запасов, заводского оборудования. Вместе с оборудованием авиационного, механического и других заводов из Воронежа уезжали и рабочие коллективы с семьями. Профсоюзы занимались вопросами как производственными, так и бытом эвакуированных рабочих и их семей: жильем, питанием и т.д. [13.С.30-31].

Генерал-лейтенант З.И. Кондратьев вспоминает, что к утру следующего дня (предположительно 26 июня 1942 года) город пришел в движение. Железнодорожники формировали и загружали эшелоны, автомобили подвозили к ним раненых, детей и женщин, продукты, оборудование [14.С.6-7]. Тем временем, военная инспекция двинулась дальше по дороге на Россошь. В пути они узнали о массированном налете фашистской авиации на Воронеж. Необходимо было посмотреть подъезды к Дону, положение на дорогах. На участке Воронеж – Россошь состояние рокадной дороги оказалось в плачевном виде. В первую очередь это зависело от нехватки фронтовых рабочих бригад. Только начали строить мосты через речки, ручьи и овраги. Здесь войска легко могли застрять и своевременно не подойти к месту назначения. К этому времени на Юго-Западе Воронежской области земля высохла и окрепла от весеннего половодья. Любая стежка стала дорогой. З.И. Кондратьев так описывал окружающий его в то время ландшафт: «По всем дорогам, стежкам, целиной движутся люди,

бредут стада. Солнце застигает пыль, дым, смрад от пожарищ. Машина утонула в огромном человеческом потоке. Вырываемся в степь. Вдали показался косогор. На гребне холма – одинокий ствол зенитки, а внизу – затор из машин, людей скота и ручных тележек. Идет переправа через Дон, к которому ведет выемка и узкий хлипкий дощаник переправы» [15.С.182]. Вся эта масса: люди, стада, отары, машины двигались по территории Воронежской области. Сельские Советы и профсоюзы занимались вопросами беженцев: размещением на ночлег, питанием и дальнейшим маршрутом их движения. По словам современников население сел и деревень помогали беженцам: брали на ночлег и организовывали питание.

В Россоши, в небольшой мазанке, приезжие нашли Управление автотранспорта и дорожной службой Юго-Западного фронта во главе с начальником комбригом Г.Т. Донцом. Для исправления сложившейся ситуации из резервов Ставки Юго-Западному фронту срочно передали 4 и 6 Военно-Дорожные Управления [16.С.184].

Они получили определенные территории для проведения строительно-ремонтных работ. 6-е Военно-Дорожное Управление (ВДУ) направили для проведения необходимых работ на участке дороги от станции Вешенской до Ростова-на-Дону. 4-е Военно-Дорожное Управление (ВДУ) приступило к выполнению работ на участке от железнодорожной станции Лиски до станции Вешенской. Оно приводило в порядок подъездные пути к рокадной дороге, наводило переправы через Дон. В ВДУ входило пять отрядов, в которых насчитывалось по пятьсот человек. Таким образом, две с половиной тысячи человек трудилось на большом протяжении фронтовых дорог. Руководил всеми строительными и ремонтными работами четвертого ВДУ инженер-майор Басс.

В начале июля к Воронежу подходили воинские части из тыла и отступающие войска. Они занимали позиции на подступах к городу. Для оказания помощи выведившимся с правого берега Дона танковым частям, была отправлена в район села Девица одна из понтонно-мостовых рот. Она успешно решила поставленную задачу: по ночам переправила девять тяжелых танков КВ, восемнадцать Т-34, несколько легковых автомашин и 200 грузовиков, а также стрелковые части с их тяжелым вооружением и обозами. Так на южной окраине города Воронежа накапливались силы для его обороны. Понтонные переправы были наведены у сел Юневка, Малышево, Петино и Новоживотинное [17.С.15].

Новоживотиновская переправа обеспечила отход большинства соединений 40-й армии. Только танковые части двое суток проходили через пос. Рамонь, ее железнодорожную станцию и располагались в лесу, в направлении ж.д. станции Графской. Саперам пришлось усиливать деревянный мост через реку Воронеж и делать новый на дамбе, ведущий от этого моста к железнодорожной станции Рамонь. Существовавший деревянный мостик не выдержал тяжести первого же танка КВ и рухнул вместе с ним. Движение танков проходило главным образом после 17-18 часов вечера, так как днем пос. Рамонь и железнодорожную станцию непрерывно бомбила немецкая авиация [18].

В тяжелых условиях вражеских авианалетов и артобстрелов, рискуя жизнью, солдаты частей ВДУ строили и вели ремонт переправ через Дон и на прилегающих к нему территориях.

Особенно тяжелыми выдались 4 и 5 июля 1942 года, когда на Воронеж и его оборонительные рубежи враг обрушил до двух тысяч самолето-вылетов. Маршал Ф.И. Голиков писал: «Такие массированные, длительные и ожесточенные удары мне приходилось, и испытать только под Сталинградом» [19.С.16].

Для организации более эффективной работы этих Военно-Дорожных Управлений З.И. Кондратьев и комбриг Г.Т. Донец договорились и разделили реку Дон в пределах фронта на два участка. Участком от станции Вешенской и южнее руководил комбриг Г.Т. Донец, а участок от станции Вешенской до железнодорожной станции Лиски взял под свое руководство генерал-лейтенант З.И. Кондратьев [20.С.184].

Осматривая существующие переправы З.И. Кондратьев установил, что всюду не хватало леса, канатов, бензина, рабочих рук. Штаб фронта разрешил сформировать ещё несколько мостостроительных и дорожных батальонов.

Большую роль в оказании помощи военно-дорожным частям Красной Армии сыграли местные Советы и профсоюзы Воронежской области. Местное население помогало определить место для строительства переправ, изыскании стройматериалов: леса, щебенки, песка. Местные колхозы, совхозы и МТС передали военным строителям канаты и тросы, население помогало при постройке мостов и других дорожных сооружений, помогало создавать ложные переправы и маскировать действующие. Канаты и тросы помогали быстро создавать переправы. Три троса натягивали между правым и левым берегами реки и на них укладывали доски и другой подходящий материал и мост был готов. Такой мост был построен через реку Оскол. Получился зыбкий, но достаточно надежный мост. Так помогала русская смекалка. Когда закончили переправу, то этот свернули, но он ещё мог пригодиться в дальнейшем. Так в своих мемуарах писал З.И. Кондратьев [21.С.188-189].

Воины ВДУ не только строили, но и уничтожали ими созданные объекты. Так были взорваны переправы через Дон у сел Юневка, Малышево, Петино, Новоживотинное, что на какое-то время задержало противника.

Осенью, несмотря на отчаянные усилия противника, установилась постоянная линия фронта. В руках оккупантов оказалась лишь часть города Воронежа. Шли тяжелые опозиционные бои, которые изматывали противника и не только не позволяли перебросить его части под Сталинград, но и заставляли постоянно пополнять вооруженную группировку войск новыми воинскими подразделениями.

Большую роль играли части ВДУ, которые содержали рокадную дорогу и подъездные пути в рабочем состоянии, что позволяло бесперебойно обеспечивать фронтовые воинские части боеприпасами, оружием, новым пополнением и всем необходимым и вывозить раненых. Только через притоки Дона реки Хопер и Медведицу было построено 15 высоководных моста. Построили несколько скрытых сооружений, где проезжая часть была на 30 см под водой, а места подхода к этим переправам маскировали так, чтобы с воздуха их не могли обнаружить вражеские самолеты-разведчики ФВ-189, которые в то время красноармейцы прозвали «рамой» [22.С.189].

Гражданское население Воронежской области помогало ремонтировать и расчищать дороги. Важной дорогой для фронта была дорога от Воронежа через Панино в Анну, где находился штаб Воронежского фронта во главе с Ф.И. Голиковым. Из рассказов очевидцев зима 1942-1943 гг. была очень снежной и морозной. Дороги представляли собой узкие коридоры в снежном покрове, который достигал одного метра. Для разъезда со встречным транспортом по сторонам дороги устраивались «карманы» - площадки. Расчищали эту дорогу женщины, и дети окрестных сел, совхозов и МТС. Видимо, для связи с фронтовыми частями использовались аэросани, которые свободно двигались по заснеженным полям и были диковинкой для местного населения [23].

В конце октября 1942 года командование Воронежского фронта получило задание Ставки Верховного Главнокомандования на разработку плана наступления, чтобы оказать помощь Сталинградскому фронту. Наступление началось 16 декабря 1942 года на линии фронта, протяженностью 450 километров. Почти на всем этом пространстве перед нашими войсками преградой был Дон, на правом берегу которого стоял враг. Лед на Дону был непрочным даже для переправы легких танков и орудий дивизионной артиллерии. В этой связи Военно-Дорожным частям Воронежского фронта предстояло построить мосты и усилить ледяной покров переправ на Дону для переброски боевой техники на Сторожевской и Щукинский плацдармы.

Инженерные части фронта проделали огромную работу по обеспечению наступательной операции. Видимо, оккупанты надеялись, что удержат свои позиции, но

после того, как советские войска нанесли удар по Горшечному 24 января 1943 года, они спешно стали эвакуировать огромные материальные запасы (продовольствие, снаряжение, одежду, боеприпасы и прочее) из Воронежа, Землянского, Касторного, Курбатова, Нижнедевицка и Нижней Ведуги. Но авиация 2-й Воздушной армии парализовала железнодорожное движение, а на узлах грунтовых дорог создала огромные «пробки» из многих тысяч разбитых вражеских машин и повозок [24.С.15]. Военно-Дорожные Управления Воронежского и других фронтов должны были быстро обеспечить дорогами наступающие войска, преследовавшие бегущего врага.

Трудящиеся Воронежской области оказывали нашим войскам неоценимую помощь, вспоминал маршал Ф.И. Голиков: «Зимняя стужа, бураны и метели сковывали все вокруг. Но подростки и женщины срочно прокладывали фронтовые дороги через заросли и заснеженные поля, очищали от заносов аэродромы, помогали подвозить боеприпасы, горючее, продовольствие. Ухаживали за ранеными» [25.С.24-25]. Такую же помощь население оказывало Красной Армии и в освобожденных от оккупантов районах Воронежской области.

Территория Воронежской области стала ареной важных военных операций. По мнению маршала Советского Союза Ф.И. Голикова, три крупные операции, вошедшие в историю Великой Отечественной войны под названиями Кантемировская, Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторенская были осуществлены благодаря мужеству солдат и помощи тыла [26.С.26]. Остается добавить, что огромную роль в их выполнении сыграли дороги, особенно рокадная и подъездные к ней дороги.

Роль рокадных сухопутных и железнодорожных дорог в выполнении планов военных операций Ставки Главнокомандующего в период 1942-1943 гг. на территории Воронежской области еще предстоит изучить историкам.

Библиографический список

1. **Мерецков, К.А.** Военные мемуары. На службе народу. Воен. изд. М., 1969. – С. 306.
2. **Гудериан, Г.** Воспоминания солдата: пер с нем. Е.А. Таламарчук. – Ростов-н/Д., 1998. – С. 254.
3. **Бирюлин, И.Ф.** Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942-март 1943 гг.) Центр.-Черн. кн. изд. Воронеж, 1970. – С. 32
4. **Голиков, Ф.И.** Военные мемуары. В боях за Воронеж. / Ф.И. Голиков //Воронежское сражение. - Воронеж. 1968. - С. 12-13.
5. **Филоненко, С.И.** Сражение на Воронежской земле глазами русских и немцев 1942-1943 // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. Материалы региональной научной конференции. Изд. ВГУ. Воронеж, 2010. – С. 17.
6. Советский Союз в годы великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1977. – С. 190.
7. **Алексеев, Н.А.** Основные этапы развития дорожного хозяйства РСФСР за 50 лет (1917-1967 гг.). М-во автомоб. транспорта и шоссейных дорог РСФСР. М., 1967. – С. 3.
8. **Лихорадова, И.Н., Подольский В.П.** История дорожного строительства на территории Воронежского края. Изд-во. ВГУ. Воронеж. 2006. – С. 87.
9. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. - С.1146; Словарь иностранных слов. М.,-1987. - С. 437.
10. **Филоненко, С.И.** Указ. Соч. - С. 17.
11. **Кондратьев, З.И.** Военные мемуары. Дороги войны. - М. 1968. - С. 178.
12. Там же. – С. 227.
13. **Демидов, С.Р.** Время выбрало нас. Экскурс в историю. Воронежские профсоюзы. Взгляд сквозь годы. Воронеж. 2012. – С. 30-31.
14. Там же. - С.6-7.

15. Там же. - С.182.
16. Там же. – С. 184.
17. **Голиков, Ф.И.** Указ. Соч. – С. 15.
18. Воспоминания очевидца А.С. Демидовой.
19. **Голиков, Ф.И.** Указ. Соч. - С.16.
20. **Кондратьев, З.И.** Указ. Соч. – С. 184.
21. Там же. – С. 188-189.
22. Там же. – С. 189.
23. Из рассказа агронома племхоза «Тойда» Панинского района Т.Н. Кошелевой. (семейный архив)
24. **Голиков, Ф.И.** Указ. Соч. - С. 15.
25. Там же. - С. 24-25.
26. Там же. – С. 26.

УДК 359:947.08

ФГБОУ ВО Воронежский институт ФСИН
России, профессор внебюджетного факультета,
доктор исторических наук, профессор
Ливенцев Д.В.
Россия г. Воронеж, тел. 89155421416
e-mail: liva2006@yandex.ru

Voronezh Institute FSIN of Russia,
the professor of extra-budgetary department,
doctor of history, professor
Liventsev D.V.
Voronezh, Russia, tel. 89155421416
e-mail: liva2006@yandex.ru

Д. В. Ливенцев

**ПОПЫТКИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ МОДЕРНИЗИРОВАТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНУЮ
СИСТЕМУ В 20-Е ГГ. XX В.**

Статья рассматривает инициативы заключенных по модернизации системы перевоспитания советских исправительных учреждений в 20-е гг. XX в. Кроме того, уделяется внимание отечественной истории исправительных учреждений.

Ключевые слова: исправительные дом, администрация, заключенные, энтузиазм, воспитание.

V. D. Liventsev

**PRISONERS ' ATTEMPTS OF MODERNIZATION OF THE CORRECTIONAL
SYSTEM IN THE 20-IES OF THE XX CENTURY**

The article examines the initiatives of prisoner's modernization of the system of re-education of Soviet prisons in the 20-ies of the twentieth century. In addition, attention is paid to the national history of corrections.

Keywords: house of correction, administration, prisons, enthusiasm, education.

Заявления на государственном уровне в первые годы советской власти о реформировании исправительной системы с последующим фактическим упразднением тюрем вызвали огромный творческий энтузиазм среди контингента заключенных.

Прежде всего, заключенные верили, что вскоре настанет время упразднения тюрем. Например, заключенный Витебского окружного исправительно-трудового дома Лев Горин высказался в своей статье однозначно: «... тюрьмы доживают свой последний век. Вместе со смертью капиталистического строя умрут и тюрьмы... Внеклассовое, безвластное общество не будет знать таких жестоких варварских мер воздействия на человеческую личность, какими пользуется классовое государство в борьбе с так называемыми преступниками. Методы насилия и принуждения будут заменены методами лечения» [6. С. 10 – 11].

Один из анонимных авторов издания «Узник» Центрального исправительного дома Советской Социалистической Республики Белоруссии из города Минска выступал за создание сельскохозяйственных колоний: «... Проработавши целый день на вольном воздухе (в сельскохозяйственных колониях 10-часовой рабочий день), засыпаешь блаженным сном человека, сознающего, что день прожит не зря, что ты принес посильную пользу и что к окончанию срока ты приблизился не на день, а зачастую на целых три.

И если до наступления полного экономического равенства остается необходимость в тюрьмах, вернее местах заключения, то идеалом подобной тюрьмы является, несомненно, тюрьма без решеток, хотя бы в виде сельскохозяйственных колоний» [6. С. 18].

В свою очередь, заключенный Симбирского губернского исправительного трудового дома Петр Вержницкий высказался о перевоспитании в тюрьме следующим образом: «... Что же касается поощрения заключенного к работе, то оно должно основываться исключительно на материальной заинтересованности, т.е. на вознаграждении за произведенный им труд. Каждый из заключенных, определенный в одну из мастерских Исправдома, уподобился бы принятому на завод гражданину с той лишь разницей, что он все время должен был бы находиться в стенах мест заключения.

Конечно, при таких условиях наказание не должно превышать 3-х лет. При таких условиях, полагаю, и судебные органы не выносили бы слишком суровые приговоры, порождая этим кассационную эпидемию» [3. С. 14 – 15].

Другой заключенный рассуждал в периодическом издании исправительного учреждения о возможности перевоспитания при условном сроке: «... состоять оно должно в следующем: возьмем, например, предстающего перед судом самогонщика или лесного порубщика, которые судятся первый раз. Суд может приговорить их к условному лишению свободы на срок, соответствующей статье Уголовного Кодекса, но лишь при условии выполнения общественно-полезной работы.

Работа эта может заключаться в разделке для местной школы огорода, с посадкой овощей и последующей охраной их, в ремонте самого школьного помещения, в обработке и засеиве участка на свободной фондовой земле на общественные нужды с применением удобрения и по 4-польной системе, которой он должен научиться, в починке дорог, мостов и т.д.» [12. С. 18].

Вводились новые формы воспитания заключенных. Например, в Центральном исправительном доме Советской Социалистической Республики Белоруссии активно работал театральный кружок. «... С апреля по июль включительно драмкружком Центрисправдома было несколько драматических произведений... Две последние инсценировки, написанные заключенными (Н. Дидко и Августовским), одобрены Главполитпросветом и разрешены к постановке» [18. С. 25 – 26]. На сцене играли пьесы как русских, так и белорусских авторов. Наибольшим успехом пользовались постановки на антирелигиозные темы и произведения, посвященные Гражданской войне. Очень актуальна была пьеса по борьбе с неграмотностью среди заключенных.

Ошеломляющего успеха достигли заключенные Таганского великорусского оркестра: «... Наконец, 7 февраля, когда все участники оркестра (кроме одного, который будет освобожден в ближайшее время) были освобождены, оркестр дал свой прощальный концерт в Таганской Тюремь, устроив его не в помещении театра, вмещающего всего 250 – 300 человек, а в одиночном корпусе, где проводить свой оркестр могли все в тюрьме.

16 февраля оркестр покинул стены (где некоторые из его участников провели более с двух с половины лет), переименовывались в «Великорусский оркестр Всеобуча», принявшего его в полном составе в свое ведение как агитационно-инструкторскую силу» [17. С. 117]. Считалось, что подобные формы помогут создать человека нового типа.

Показательно желание самих заключенных заниматься творчеством и повышать собственный интеллектуальный уровень: «... В нашем Губисправтрудоде нет совершенно никаких курсов.

Время для нас, заключенных, идет медленно, тягуче и нет никакой возможности использовать в продолжении многих месяцев и годов свою охоту приобрести знание и выйти из стен временного лишения свободы с какой-либо определенной специальностью.

Почему это так? Неужели Воронежский Губито (губернский исправительно-трудовой отдел – Авт.) не дает средств на подобные курсы или есть какие-либо причины?

Учебно-воспитательная часть должна срочно выяснить» [16. С. 14].

Заключенные участвовали в политической жизни в Советской России. Вот стихотворение «На смерть В.И. Ленина», написанное осужденным П. Махневым:

«На смерть В.И. Ленина.

Пусть умер вождь! Его идеи
В стране свободной не умрут,
Все победит рабочий гений,
Все победит упорный труд!» [10. С. 7].

Кстати, в год памяти смерти В.И. Ленина в соловецком лагере прошли обширные культурные мероприятия: «... В промежутках между докладами были музыкально-вокальные иллюстрации.

Особенно ярки и выдержаны в траурных тонах хоровые выступления «Шесть часов пятьдесят минут», «Не плачьте над трупом», «Ленин – наше знамя», декламация товарища Никитина «Капля крови Ильича» и детский хор «Мы идем».

Остальные номера вполне способствовали и соответствовали общему траурному настроению.

Траурное заседание кончается общим исполнением всех присутствующих «Интернационала»» [7. С. 12].

В рамках участия в международной политической жизни было издано стихотворение заключенного Льва Горина, посвященное германским рабочим социалистам, находящимся в тюрьме:

«Заключенным братьям в германских тюрьмах.

Вы жертвы террора, насилия, мести,
Страдальцы во имя великой борьбы,
Поборники правды, поруганной чести
Не падайте духом! Ведь вы не рабы!» [5. С. 17].

Надежды заключенных на более прогрессивную систему перевоспитания вызвали подъем поэтического творчества, создававший образы различных категорий преступников:

«Взяточники.

Мы, молча, взятки собирали
Деньгами, спиртом и мукой.
А тех, кто взятки не давали
Мы гнали с должности долой.

Даря сотрудникам улыбки,
И раздавая им чины,
Мы обдирали их, как липки,
Беря последние штаны.

И вот теперь, сидя в домзаке,
Поем наш лозунг боевой:
«Долой советские дензнаки,
Даешь червонец золотой».

Ты приди, приди амнистия,
Нам свободу подаря
В день великой Годовщины
В день седьмого Ноября» [4. С. 8].

«Проститутка.

Наша жизнь – презлая штука,
Как сказал один поэт.
Ты бедна – так проститутка,
А богата если – нет.

Кто немного побогаче,
Продает себя тайком...
Тех зовут совсем иначе:
Благородным языком.

Про что дамы полусвета
Назовет «хороший тон»...
Существует, ведь, на этом
Свой особый лексикон.

У таких в гостиных франты,
Как на станциях хвосты,
Им дарят и бриллианты,
И конфеты, и цветы.

Только знает ночь немая
Да уютный будуар,
Как красиво и умело
Отпускается товар.

Но явлением разврата
Это свет не назовет.
Скажет просто, что «богата
И от жизни все берет».

Я ж нуждой прижата к стенке,

И искала только где б
По дешевенькой расценке
Раздобыть себе на хлеб.

Не в шикарных будуарах
Зашибала я деньгу,
В ресторанах, на бульварах.
На соломе, на снегу.

За работу тоже платят
Цену мне не велику:
У другого так не хватает
На осьмушку табаку.

Почему же только это
Называется разврат,
Что на улице раздето,
А не та – среди палат?

Наша жизнь – презлая штука,
Говорит поэт стихом,
И простая проститутка
Попадает в Исправдом.

Ты приди, приди амнистия,
Наша светлая заря
В честь великой годовщины,
В честь седьмого Ноября» [14. С. 9].

Или можно привести стихотворение заключенного Августовского о процессе собственного перевоспитания:

«Я устал от собственных страданий,
Онемели мысли и мечты,
Остаются песни упований
И увяли гордые цветы.

И смотря вокруг себя уныло,
О своих мученьях я забыл:
Мне того не надо, что уж было
И любовный пусть угаснет пыл.

Понапрасну все мои страданья,
Понапрасну муки и печаль –
За решеткой гибнут упованья
И вся жизнь уходит наша вдаль...

Ты отбудешь свое наказание,
В жизнь вернешься снова, каким был
И счастливым будешь, коль в сознание

Впишешь мысль: Я прошлое забыл!» [1. С. 3].

Следующим обратим внимание на призыв к заключенным об участии в новых формах перевоспитания:

«Вперед.

Гей, заключенные вперед
На светлый путь, все к избавленью.
Долой кошмарный мрака гнет,
Скорей стремитесь к просвещенью.

Лишь светлый разум человека
От жизни тяжкой исцеляет.
И самый страждущий калека
Легко тогда совсем страдает.

Больше бодрости и духа.
Спячку надо всем стряхнуть,
Откройте шире окно слуха.
Спешите встать на этот путь.

Пора всем вылезти из грязи.
Пора дать мыслям чистоту,
Пора иметь с наукой связи,
Пора дать духу красоту.

Идите смело: путь открытый,
Дорогу солнце освещает,
Никто не будет вам забытый,
Никто там, верьте, не страдает.

Спешите: жизни путь короток.
У просвещенья встаньте врат.
Там нет железных тех решеток,
Что в темноте у нас торчат» [2. С. 8].

Весьма интересно стихотворение, предлагающее заключенным перевоспитываться при помощи труда и демонстрирующее их незавидное социальное положение:

«Заключенным.

Жили вы в роскоши, легок ваш труд.
Дел хоть немного, но у всякого зуд.
Вот выйдет на рынок ваш хоровод.
И все в рассыпную ищут легкий доход.

Кто к рабочим в карманы лез,
Кто для наживы в завхозы пролез,

Кто рабочих грабил, добро их тащил.
Крестьянским хозяйствам успешно вредил...

Но есть, которые по глупости попали,
И есть, которые казну ограбляли.
Уголовка вас всех замела
За разные добрые дела.

Передали потом вас в дом трудовой...
Сидите вы год, сидите другой.
Завидуете тем, кто честно живет
По утрам к станкам идет.

Вы же уволены с должностей:
Фабрик, заводов и крестьянских полей.
Исправьтесь же скорей и возьмитесь за труд.
Рабочие по фабрикам, крестьяне за плуг» [11. С. 11].

Надо сказать, что определенные результаты от новых методов воспитания присутствовали. Например, заключенные в тюремной прессе осуждали обычай делать татуировки: «... За последние годы качество татуировки значительно упало, и рисунки делаются все более простыми.

Не всегда операции накалывания кончаются благополучно. Отсутствие элементарных гигиенических условий нередко ведет к сильным воспалениям. А бывает и так, что татуированный умирает от заражения крови, вызванного грязной иглой» [13. С. 23].

Еще одно доказательство эффективности советской системы перевоспитания содержится в письме заключенного Ивана Охотникова: «... И еще сообщаю, что я уже работаю в пимокатной (производство валенок – Авт.), а вечером хожу в школу. Учусь, и это письмо писал я сам» [19. С. 13].

Или покаянное письмо заключенного Воронежского губернского исправительного трудового дома Шустова: «... Я, арестант преступник, испытавший как жизнь честного человека, так и жизнь преступника, вижу, что только моральное перевоспитание без применения явно грубого насилия может исправить преступного человека, может избавить нас от рецидивов. От всей души желаю, чтобы воспитательная работа усилилась, и ей было бы уделено главное внимание» [20. С. 5].

Заключенные даже выражали в поэтической форме изменения, произошедшие в исправительно-трудовой системе в первые годы советской власти:

«Раньше и теперь.

Замок мрачный и суровый –
ты живых могилой был;
все, кто шел сюда здоровый, –
живым трупом выходил.

Драки, карты, ругань, пьянство –
вот тюрьмы вседневный быт,
да в неделю раз начальство
в церковь гнало «грехи бить».

Там с амвона поп тюремный
об одном всегда твердит:
призывает быть смиренным
да царя с попом любить.

Но настали дни Свободы,
в замке жизнь изменена.
Постепенно год за годом
умерла сама тюрьма.

Пробудились стены замка.
забурлила жизнь внутри;
новый строй расширил рамки,
крикнул всем: «Твори! Твори!».

Труд с искусством здесь шагают,
отбивая мерный такт:
день чертят, куют, строгают,
ночью читка иль спектакль.

Курсы, студии и школа –
все к себе манит, зовет,
в бывшей церкви – клуб открыли
отдых каждый в нем найдет.

В замке песня раздается,
Гармонируя с трудом –
Не тюрьмой теперь зовется
Замок, а Исправтруддом» [9. С. 227].

Инициативы советского руководства по преобразованию исправительно-трудовых учреждений вызвали огромный энтузиазм у заключенных. Они представляли тюрьмы будущего как социальную клинику, где при помощи труда и творчества оступившиеся люди перевоспитывались и возвращались полноценными членами общества. В свою очередь, многие исправительно-трудовые дома и лагеря выдали настоящий вал творческого вдохновения. Заключенные старались найти новые пути к перевоспитанию в первые годы советской власти. Однако социальная обстановка в стране и внутренняя политика правительства постепенно уничтожили данное полезное начинание.

Библиографический список

1. **Августовский**, Стихотворение // Узник: Орган заключенных Центрального исправительного дома Советской Социалистической Республики Белоруссии. 1924. № 8. С. 3.
2. **Акимов**, Вперед // Труд заключенных: Журнал Воронежского губернского исправительного трудового дома. 1924. № 2 – 3. С. 8.
3. **Вержхницкий, П.** Несколько мыслей о воспитании // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. 1924. № 1. С. 14 – 15.
4. Взятчики // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. 1924. № 1. С. 8.

5. **Горин, Л.** Заключенным братьям в германских тюрьмах // Мысль заключенного: Журнал учебно-воспитательной части Витебского окружного исправительно-трудового дома и его филиальных отделений. 1924. № 7. С. 17.
6. **Горин, Л.** Тюрьмы и их будущее // Мысль заключенного: Журнал учебно-воспитательной части Витебского окружного исправительно-трудового дома и его филиальных отделений. 1924. № 8. С. 10 – 11.
7. День траура на Соловках // Соловецкие острова: Орган Управления Соловецкими лагерями особого назначения ОГПУ. 1925. Кн. 1. С. 12.
8. **Кадурин, А.** Раньше и теперь // Пробуждение стен: Литературно-научно-художественный журнал Царицынского губернского исправительного дома. 1922. № 1. С. 5.
9. **Ливенцев, Д.В., Панова, А.В.** Предложения заключенных по организации гуманной системы исправительных учреждений в 20–е гг. XX в. // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 02 – 04 июня 2016 г.). Воронеж, 2016. – С. 217 – 227.
10. **Махнев, Л.** Заключенный. На смерть Ленина // За железной решеткой: журнал Вятского исправительного трудового дома. 1924. № 1. С. 7.
11. **Мелихов, Заключенным** // Труд заключенных: Журнал Воронежского губернского исправительного трудового дома. 1924. № 2 – 3. С. 11.
12. **Н.Б.** Об условном осуждении // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. 1924. № 1. С. 18.
13. **Н.В.** Дикий обычай // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. 1924. № 1. С. 23.
14. Проститутка // Заключенный: Симбирский губернский исправительный трудовой дом. 1924. № 1. С. 9.
15. **С.Г.** Тюрьма без решеток // Узник: Орган заключенных Центрального исправительного дома Советской Социалистической Республики Белоруссии. 1924. № 8. С. 18.
16. **С-кий** Хотим света и знания! // Пробуждение стен: Литературно-научно-художественный журнал Царицынского губернского исправительного дома. 1922. № 1. С. 14.
17. **Сухотин, С.** Великорусский оркестр заключенных Таганской Тюрьмы // Тюрьма: журнал учебно-воспитательной части Московской Таганской тюрьмы. 1921. № 4. С. 117.
18. Хроника // Узник: Орган заключенных Центрального исправительного дома Советской Социалистической Республики Белоруссии. 1924. № 8. С. 25 – 26.
19. Факсимиле письма Ивана Охотникова // Пробуждение за решеткой: Литературно-иллюстрированный журнал Минусинского исправительного трудового дома. 1927. № 1. С. 13.
20. **Шустов, Мысли вслух.** // Труд заключенных: Журнал Воронежского губернского исправительного трудового дома. 1924. № 2 – 3. С. 5.

УДК 94

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
А.В. Погорельский.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
PHD in History,
Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
A.V. Pogorelsky.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: pogorelsky@mail.ru*

А.В. Погорельский

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В 40 - 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье рассматривается развитие интеграционных процессов в Западной Европе, после окончания Второй мировой войны. По мнению автора, в этот период европейским государствам предстояло восстановить свою разрушенную экономику, вернуть свое прежнее политическое влияние и гарантировать, что трагедия, произошедшая с ними, никогда не случится снова. Ответом на вопрос как добиться мира и экономического процветания стало начало процессов политической и экономической интеграции западноевропейских государств.

Ключевые слова: интеграционные процессы, европейское единство, Совет Европы, Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество, Европейское сообщество по атомной энергии.

A.V. Pogorelsky

DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN WESTERN EUROPE IN THE 40 - 50-IES OF XX CENTURY

The article discusses the development of integration processes in Western Europe after the Second World War. According to the author, in this period the European countries had to rebuild their shattered economies, recover its former political influence and to ensure that the tragedy that occurred with them, never happen again. The answer to the question of how to achieve peace and economic prosperity was the beginning of the process of political and economic integration of the Western European states.

Keywords: integration processes, European unity, the Council of Europe, the European Coal and Steel Community, European Economic Community, European Atomic Energy Community.

После окончания Второй мировой войны европейским государствам предстояло восстановить свою разрушенную экономику, вернуть свое прежнее политическое влияние и, прежде всего, гарантировать, что трагедия, произошедшая с ними, никогда не случится снова. Первым, кто указал на верное решение существовавших проблем, был бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль. Выступая 19 сентября 1946 в Цюрихе он заявил: «Мы должны создать что-то вроде Соединенных Штатов Европы. То, что я сейчас вам скажу, повергнет вас в изумление.

Первым шагом в сторону создания европейской семьи должно стать партнерство между Францией и Германией. Только таким путем может Франция достичь морального лидерства в Европе. Не может быть возрождения Европы без духовно великой Франции и духовно великой Германии. Структура Соединенных Штатов Европы, если она будет создана должным образом, должна быть такой, что материальная сила каждой отдельной страны не будет иметь особого значения... Однако я должен вас предупредить. Времени, возможно, очень мало. Сейчас у нас есть передышка. Пушки молчат. Бои прекратились, но опасности не исчезли. Чтобы нам удалось создать Соединенные Штаты Европы, или как там они будут называться, мы должны начинать уже сегодня»[1,С.43].

В это же время появляется множество самых различных общественных движений, ставивших своей целью достижение европейского единства. Посредством объединения всех этих организаций был сформирован Международный Комитет Движений за европейское единство. Его первым шагом стала организация 7 мая 1948 Гаагского конгресса, который вошел в историю как "Конгресс Европы". В Гааге собрались более чем тысяча делегатов приблизительно из двадцати стран, среди которых были множество политиков, религиозных деятелей, академиков, писателей и журналистов. Основная цель Конгресса состояла в том, чтобы продемонстрировать широту движений в пользу европейского объединения, и определить цели, которые должны быть достигнуты, чтобы создать союз европейских государств. Ряд решений было принято в конце Конгресса, среди которых важнейшими были: создание экономического и политического союза, призванного гарантировать безопасность, экономическую независимость и социальный прогресс, учреждение консультативной ассамблеи, избираемой национальными парламентами, разработка европейской хартии прав человека и создание суда, способного гарантировать ее исполнение. Все основные подходы, в соответствии с которыми должна была быть построена единая Европа, были отражены в разработанном Конгрессом проекте. Конгресс также выявил расхождения, которые вскоре привели к разделению на безоговорочных сторонников европейской федерации (Франция и Бельгия) и тех, кто одобрял лишь простое межправительственное сотрудничество (Великобритания, Ирландия и скандинавские страны).

Параллельно с попытками общественности повлиять на создание европейских структур, предпринимались определенные меры и на дипломатическом уровне. Наблюдалось укрепление сотрудничества между европейскими странами во всех важнейших областях жизни. 17 марта 1948 г. Францией, Великобританией, Бельгией, Голландией и Люксембургом был подписан Брюссельский пакт. Уже в Преамбуле Пакта пять европейских государств объявили о своей решимости «утвердить свою веру в основополагающие права человека, достоинство и ценность человеческой личности, а также в другие принципы, продекларированные Уставом Организации Объединенных Наций; подтвердить и защищать демократические принципы, гражданские и личные свободы, которые составляют их общее наследие»[2]. В рамках Консультативного Комитета, объединявшего в своем составе министров иностранных дел пяти государств-участников Брюссельского пакта, получила развитие франко-бельгийская инициатива о создании Совета Европы. В результате в Лондоне была созвана дипломатическая конференция с участием пяти упомянутых стран, а также Ирландии, Италии, Дании, Норвегии и Швеции. Швейцария отклонила приглашение принять участие в конференции, сославшись на принцип нейтралитета.

5 мая 1949, в Сент-Джеймском дворце Бельгия, Франция, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство, Ирландия, Италия, Дания, Норвегия и Швеция подписали Устав Совета Европы. В Преамбуле Устава говорится о непоколебимой преданности подписавших этот документ государств «духовным и моральным ценностям, которые являются общим наследием их народов и которые служат первоосновой принципов личной свободы, политической свободы и превосходства Права, на которых основывается всякая

демократия». Глава I Устава посвящена целям, которые преследует Совет Европы, и состоит из одной-единственной ст. 1. В ней, в частности, говорится:

« а) Целью Совета Европы является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу.

б) Эта цель будет преследоваться через посредство органов Совета путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключения соглашений, проведения совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как и путем защиты и развития прав человека и основных свобод».

Ст. 3 Устава далее предусматривает, что каждый член Совета Европы признает принцип верховенства «Права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Он обязуется искренне и активно сотрудничать в достижении цели, определенной в главе первой». Более того, в соответствии со ст. 8 Устава «серьезные нарушения прав человека и основных свобод являются основанием для приостановления членства допускающего эти нарушения государства или его исключения из состава Совета Европы»[3].

Руководящим органом Совета Европы является Комитет Министров. Каждое государство-член Совета представлено в Комитете своим министром иностранных дел или Постоянным представителем в ранге посла. Комитет занимается вопросами бюджета, приема в члены Совета новых государств, а также принимает решения по основным направлениям политики и деятельности Организации. Его решения принимают форму рекомендаций государствам-членам или конвенций и соглашений, имеющих обязательную силу для тех государств, которые их ратифицируют.

Другим важнейшим органом Совета Европы является Парламентская Ассамблея. На ее сессии для обсуждения социальных проблем и вопросов международной политики съезжаются делегации (около 600 депутатов), представляющие основные политические течения в национальных парламентах. Ассамблея проводит свои пленарные сессии в Страсбурге четыре раза в год. Ее работу готовят специальные комиссии. Она является инициатором многих начинаний Совета, вынося рекомендации Комитету Министров. Без ее одобрения в Совет Европы не может быть принято ни одно новое государство.

Эти органы обслуживает Секретариат в количестве приблизительно 1300 сотрудников, выходцев из многих стран Европы. Он работает на двух официальных языках, английском и французском.

Первые сессии Совета Европы прошли в Страсбурге, который впоследствии стал его постоянным местом пребывания. Значимой заслугой Совета стала разработка и подписание 4 ноября 1950 г. в Риме Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая стала основой функционирования Европейского суда по правам человека.

9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман обнародовал декларацию, в которой предложил учредить франко-немецкое объединение угля и стали, открытое для присоединения других европейских стран. Канцлер ФРГ Конрад Адэнауэр, видевший ее будущее только в союзе западных демократий, ответил согласием на предложение Франции. Значение декларации Шумана было не только в том, что она способствовала примирению двух старых врагов, но и призывала к созданию «общей основы экономического развития, которая явится первым шагом к Европейской федерации».

Договор о Европейском объединении угля и стали был подписан в Париже в апреле 1951 г. сроком на пятьдесят лет. Его участниками стали шесть стран: Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция. Договор вступил в силу в июле 1952 г. Его основная цель - создание общего рынка угля и стали, модернизация и повышение эффективности производства в угольной и металлургической промышленности, а также

улучшение условий труда и решение проблем безработицы в этих отраслях. Договор был призван укрепить мир между европейскими народами и создать предпосылки для их более тесного сотрудничества[4]. В рамках Европейского объединения угля и стали очень скоро стали высказываться идеи о необходимости создания политического союза входящих в него стран. В мае 1952г. в Париже был подписан договор о создании Европейского оборонительного сообщества и «европейской армии». Согласно этому договору, члены ЕОУС теряли право распоряжаться своими вооруженными силами, которые ставились под контроль общего командования. Экономическую и военную интеграцию необходимо было дополнить и мерами политического характера. На расширенной Ассамблее Европейского объединения угля и стали по инициативе известных итальянских политиков А. Де Гаспери и А. Спинелли был разработан проект устава Европейского политического сообщества. Однако его создание было увязано с реализацией проекта Европейского оборонительного сообщества. Участники договора о Европейском оборонительном сообществе были обязаны приступить к разработке проекта создания федеративного политического союза. В марте 1953 г. на ассамблее Европейского объединения угля и стали было принято решение о создании Европейского политического сообщества, в котором должны были быть Палата народов, Европейский Сенат, Европейский исполнительный совет, Совет министров и Европейский суд.

Однако большинство представителей политических элит западноевропейских стран еще не были готовы к возможности потери своего национального суверенитета. 30 августа 1954 г. Национальное собрание Франции отказалось ратифицировать договор о создании Европейского оборонительного сообщества, после чего прекратилась и подготовка договора о создании Европейского политического сообщества. Попытка форсировать военно-политическую интеграцию в Западной Европе не удалось. Поэтому европейская интеграция в последующие три десятилетия развивалась в основном в сфере экономики.

25 марта 1957 г. шесть государств-участников Европейского объединения угля и стали подписали в Риме два договора, учредившие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС)[5] и Европейское сообщество по атомной энергии (Евroatом)[6]. Римские договоры вступили в силу 1 января 1958 г.

Евroatом ставил целью сотрудничество стран-членов ЕОУС в области мирного использования атомной энергии.

В договоре о создании ЕЭС ставилась цель сначала создать таможенный союз, а затем перейти к общему рынку. На первом этапе планировалось отменить таможенные пошлины, создать общий таможенный тариф, ввести общую аграрную и торговую политику, а также приступить к координации в других сферах экономической политики. На второй стадии предполагалось реализовать конечную цель договора: обеспечить четыре главные экономические свободы – движения товаров, физических лиц, услуг и капиталов.

Подписание Римских договор стало поворотным моментом в истории европейской интеграции и заложило фундамент ее дальнейшего развития в последующие десятилетия.

Библиографический список

1. **Бойцов, М.А.** Послевоенное десятилетие. 1945-1955 / М.А. Бойцов, И.С. Хромова. – М., 1998. – С. 43.
2. Брюссельский пакт 17 марта 1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/weu.htm](http://www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/weu.htm) (дата обращения: 26.02.2017).
3. Устав Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.coe.int](http://www.coe.int) (дата обращения: 26.02.2017).

4. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали 18 апреля 1951 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36225.html (дата обращения: 26.02.2017).
5. Договор, учреждающий Европейское сообщество 25 марта 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/content/2001>(дата обращения: 26.02.2017).
6. Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии 25 марта 1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/uchred_docs/euratom_nice.htm (дата обращения: 26.02.2017).

УДК 904

*Воронежский государственный технический университет, Международный научный центр по фундаментальным исследованиям в области естественных и строительных наук, м.н.с.
А.А. Строков.
Россия, г. Воронеж, тел. 8(985)834-46-31;
e-mail: anton.strokov@me.com
Независимый исследователь
Т.М. Строкова
Россия, г. Воронеж, тел. 8(925)146-85-05
e-mail: tamara.gakaeva@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University, Research Center on Dynamics of Solids and Structures, research fellow
A.A. Strokov.
Russia, Voronezh,
tel. 8(985)834-46-31;
e-mail: anton.strokov@me.com
Independent researcher
T.M. Strokov
Russia, Voronezh,
tel. 8(925)146-85-05;
e-mail: tamara.gakaeva@yandex.ru*

А.А. Строков, Т.М. Строкова

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ МНОГОМЕРНОЙ СТАТИСТИКИ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО БОСПОРА)³

В данной работе предпринимается попытка применения кластерного и корреспондентного методов для выявления социальной стратификации населения Боспорского царства IV-V вв. н.э. В результате анализа было выделено 4 кластера мужских захоронений, которые могут быть интерпретированы как социальные группы. Наиболее богатые захоронения известны в склепах Керчи, Фанагории и захоронениях в Тамани и Тузле, которые выделяются находками парадного вооружения, стеклянной посудой, серебряными ременными гарнитурами. Анализ женских захоронений не дает четкой картины, однако явно выделяются богатые захоронения в двухкамерных или больших однокамерных склепах с золотыми и серебряными украшениями, краснолаковой посудой, шкатулками.

Ключевые слова: археология, поздняя античность, Боспорское царство, погребения, кластерный анализ, социальная стратификация.

A.A. Strokov, T.M. Strokov

APPLICATION OF MULTIVARIATE STATISTICS METHODS FOR RECONSTRUCTION OF SOCIAL STRUCTURE OF ANCIENT SOCIETIES (THE CASE OF ANCIENT BOSPORUS)

This article represents an attempt to use the cluster and correspondent methods in order to reveal the social stratification of the Bosporan Kingdom population in the 4-5th centuries AD. The analysis allowed us to distinguish 4 clusters of male burials that can be interpreted as social groups. The richest burials are known in vaults of Kerch, Phanagoria and in Taman and Tuzla that are distinguished by finds of parade weapons, glassware, silver belt fittings. The analysis of female burials does not present a clear picture, but there are some clearly rich burials in two-chamber or large one-chamber vaults with golden and silver jewelry, red-glazed pottery, jewel-boxes.

Keywords: archaeology, Late Antiquity, Bosporan kingdom, burials, cluster analysis, social stratification

© Строков А. А., Строкова Т.М., 2017

³ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-31-01278 “Таманский полуостров в эпоху Великого переселения народов (по материалам погребальных комплексов)”.

В последние годы эпоха Великого переселения народов на территории Боспорского царства привлекает все большее внимание исследователей. Это связано как с публикацией старых музейных коллекций и материалов раскопок советских лет [см. например: 1; 2. Табл. 64], так и результатов новых исследований [3], прежде всего масштабных раскопок в Фанагории [4, 5]. Однако аналитических работ по данной проблематике, которые основываются на археологических источниках, совсем немного. Данная работа посвящена попытке применения кластерного и корреспондентного анализов для реконструкции социальной структуры общества позднеантичного-раннесредневекового Боспора.

Эффективность использования методики кластерного анализа в археологии продемонстрировали в 1970-80-е гг. работы британских и американских исследователей Ф. Ходсона [6], Э.-Дж. Пэдер [7] и Дж. Тэйнтера [8]. В России данные методы начали использоваться с начала 1990-х гг., с началом широкого распространения компьютерной техники, как раз применительно к социальной проблематике – прежде всего стоит назвать фундаментальные труды Г.Е. Афанасьева [9] и Д.С. Коробова [10].

Источниковой базой работы стали опубликованные захоронения IV-V вв. н.э. с территории Таманского и Керченского полуостровов. Прежде всего это материалы дореволюционных раскопок Керченского некрополя [1], Илурата [11], Китея [12], могильников Заморское [13], Джурга-Оба [14], Сююр-Таш и Сиреневая Бухта [2; 15], Фанагории [4, 5, 16], Тузлинского некрополя [17] и Тамани [18]. Всего было рассмотрено около 100 погребений. Из них основная масса с территории Крыма приходится на могильники Сююр-Таш, Сиреневая бухта и Керченский некрополь, а с территории Тамани – на некрополь Фанагории. Такая неравномерность объясняется масштабными работами, проводимыми в последнее время в Фанагории, а также уровнем публикации исследованных памятников. Так, А.А. Масленников опубликовал результаты своих исследований в Восточном Приазовье в ряде работ, а И.П. Засецкая ввела в научный оборот материалы дореволюционных раскопок В.В. Шкорпила. В остальных случаях мы имеем дело лишь с краткими описаниями могил, вещей и выборочными иллюстрациями, зачастую очень низкого качества. Тем не менее, даже в этой ситуации, имеется определенная возможность для работы.

Все захоронения выполнены по обряду ингумации. Преобладает северная ориентировка погребенных. Выделяются 3 типа погребальных сооружений: это грунтовые ямы, грунтовые склепы (двух вариантов – одно- и двухкамерные), и подбойные могилы – 3 (4%). В склепах встречены от 1 до 5-6 захоронений. Определенное территориальное различие наблюдается между склепами Тамани и Крыма. На Керченском полуострове склепы были вырублены в скальной породе, поэтому вплоть до нашего времени они оставались практически не заполнены грунтом. Также они имеют многочисленные ниши в камерах, а, зачастую, и вдоль длинных стенок дромоса. Подобных конструктивных особенностей мы не знаем для склепов Азиатского Боспора, так как они были выкопаны в глинистых почвах.

Для «чистоты эксперимента» при использовании кластерного метода необходима очень четкая и точная информация, участвующая в анализе. В идеале это должны быть непо потревоженные закрытые и одиночные комплексы. Уже на этом, первичном этапе, исследователь, занимающийся погребальной археологией Таманского полуострова, наталкивается на ряд серьезных препятствий: кроме вышеупомянутого низкого уровня документации работ дореволюционной и советской эпохи добавляются особенности погребального обряда (многократные захоронения в склепах, в которых не всегда возможно установить принадлежность той или иной находки к определенному погребенному), а также тот факт, что подавляющее большинство камерных гробниц были ограблены уже в древности и оставшийся археологам инвентарь был перемещен. Если строго следовать требованиям применяемого метода, эти захоронения следовало бы исключить, однако тогда мы бы остались совсем без материала для работы, поэтому все захоронения в склепах были

условно поделены на комплексы по месту нахождения предметов инвентаря либо на основе описания автора публикации. Однако в дальнейшем нужно учитывать определенную условность такого разбиения комплексов.

Далее была проведена половозрастная дифференциация всего массива имеющихся захоронений. Здесь также имеются значительные трудности: лишь для исследований последних лет имеются палеоантропологические определения погребенных. На их основе была проведена попытка выделить группы погребального инвентаря, характерные только для мужских или женских захоронений. Как и следовало ожидать, для мужчин наиболее характерны находки оружия (мечи, наконечник копья, наконечники стрел), элементов конской упряжи и ременных наборов (в подавляющем большинстве захоронений найдены пряжки или другие элементы ременных застежек). Женские захоронения определяются находками бус, фибул, серег, зеркал, а также различных украшений (перстни, браслеты, элементы одежды из золотой фольги, подвески и т.п.), шкатулок, пиксид, пинцетов, фрагментов охры. На порядок реже, чем в мужских захоронениях, встречаются ременные наборы и совсем нет находок оружия. Лишь в одном случае (фанагорийское погребение 49/1950) вместе с бронзовым зеркалом типа Чми-Бригецио (Анке 1) был обнаружен скифский наконечник стрелы IV в. до н.э., который может быть интерпретирован как амулет или украшение. Детские захоронения не рассматривались, так как отделить по инвентарю их довольно сложно (они практически идентичны женским могилам), да и говорить о социальном статусе детей вряд ли приходится – скорее, о положении в обществе их родителей. В итоге удалось выделить 35 мужских и 59 женских захоронений.

Для необходимых вычислений использовался пакет статистических программ WinBASP (The Bonn Archaeological and Statistical Package), разработанный немецкими археологами Рейнского земельного музея в Бонне и Кёльнского университета еще в 1970-е гг., в связи с чем необходимым условием работы с данной программой является использование 32-хбитных операционных систем (ОС), а также более современное приложение Past3 за авторством палеонтолога Э. Хаммера из Музея натуральной истории Университета Осло [19], которое рекомендуется разработчиками WinBASP для работы на 64-хбитных ОС и содержит почти весь его функционал.

При применении кластерного метода необходимо создать матрицу, в которой объекты (в данном случае – захоронения) будут обладать признаками (категории инвентаря, особенности и типы погребальных сооружений и обряда). Для каждой из половозрастных групп были выделены такие категории находок и особенностей погребального обряда (прежде всего – типы погребальных сооружений), которые могут играть роль при реконструкции социальной организации. Признаки выделялись по функциональному признаку (керамика, фибулы, пряжки и т.п.). Материал, из которого изготовлены различные категории инвентаря, учитывался не всегда. Очевидно, что трудозатраты при сооружении погребальных конструкций вроде больших двухкамерных склепов должны отражать определенно более высокий социальный уровень погребенного в этой могиле [7. Р. 4] или, как минимум, степень его богатства, которое в большинстве развитых обществ в значительной мере совпадает с понятием высокого социального статуса. Тем не менее, не все элементы конструкции погребальных сооружений (такие, как наличие ступенек из дромоса в камеру, каких-либо ниш или лежанок и др.) могут быть привлечены для социального анализа в связи с отсутствием достаточных сведений в публикациях и отчетах.

Затем, при помощи приложений из пакета WinBASP, содержащего разработанную специально для археологических целей процедуру «социального анализа», были рассчитаны «веса признаков» - среднее количество категорий предметов, встречаемых с рассматриваемым признаком. Впервые данная методика была применена Д.С. Коробовым [10. С. 19]. Важно отметить, что не все исследователи признают возможным исследование социальной стратификации по традиционному критерию – инвентарю захоронений. Это,

прежде всего, британо-американские археологи-постпроцессуалисты [20. С. 216-218]. Они считают, что необходимо анализировать захоронения с учетом мельчайших деталей погребального обряда. К сожалению, при работе с боспорскими комплексами IV-V вв. в силу практически тотального ограбления склепов либо отсутствия необходимых данных в публикациях и отчетной документации такой возможности просто нет.

В итоге по выделенным признакам и их весам был проведен кластерный анализ, который показал следующую картину (рис. 1).

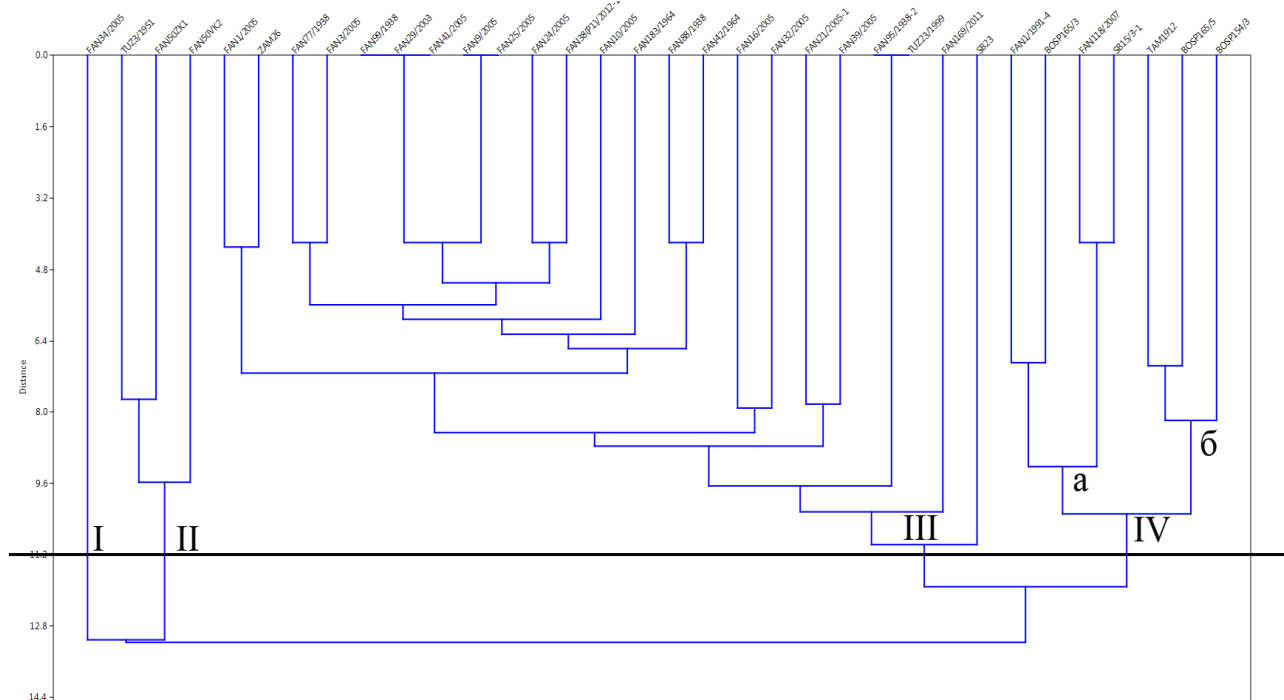
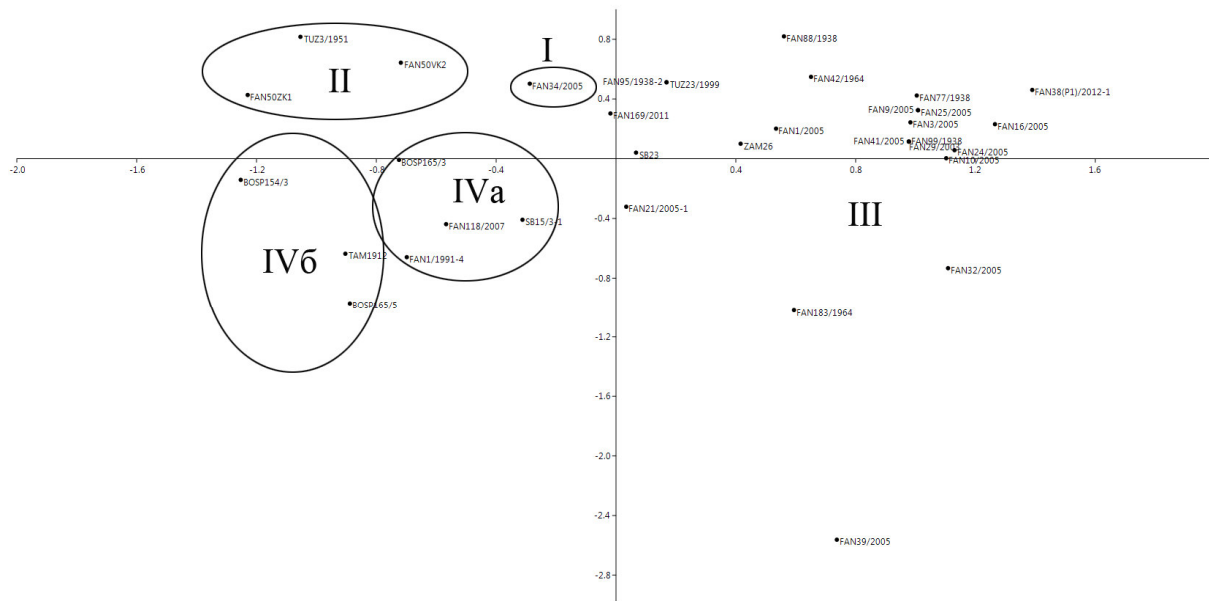

Рис. 1. Кластеризация мужских захоронений позднеантичного Боспора.

В результате кластеризации мужских захоронений выделяются 4 кластера. Данное дробление подтвердил и корреспондентный анализ по двум основным компонентам (рис. 2). Кластеры II и IV включают в себя наиболее богатые захоронения. Это воинские погребения в однокамерных склепах или двухкамерных склепах (Керчь, Фанагория, Тузла, Сиреневая бухта), а также курганные захоронения в Тамани, открытое в 1912 г., среди сопровождающего инвентаря – оружие (в том числе роскошно украшенные мечи в Фанагории 50 [21. Табл. V, 5; IX] и Тамани [18. Abb. 37-38], костяные обкладки лука из Керчи), серебряные пряжки и другие детали ременных гарнитур, имитации римских полихромных пряжек и наконечников ремней из золотой фольги, индикации монет, краснолаковые чаши, стеклянные стаканы, в некоторых захоронениях – элементы конской упряжи (удила). Примечательно, что и погребальные сооружения, в которых были совершены эти захоронения, отличаются особенной монументальностью. Для второго кластера это масштабные двухкамерные склепы. Входной дромос склепа 50 некрополя Фанагории имел глубину 6 м, сама гробница была длиной около 10 м вместе с обеими камерами [22. С. 44. Рис. 26]. Схожие размеры имели и керченские склепы под Госпитальной улицей – длина сторон их камер составляла 3x3 м. [1. Табл. 2]. Интересно отметить, что в анализе не были учтены разграбленные керченские захоронения, которые имели намного более роскошный инвентарь – роскошные предметы вооружения (мечи, обкладки луков, копья), конская упряжь, а также роскошные римские блюда с изображением императора, возможно, произведенные в имперских мастерских и подаренные высшей знати Боспора [1.

Табл. 8]. Этот факт еще раз подтверждает выделение данного кластера как наиболее богатого и социально значимого.

Рис. 2. Корреспондентный анализ мужских захоронений позднеантичного Боспора.

Склеп 34/2005 из Фанагории [5. С. 382-386] занимает промежуточное положение (кластер I). Это захоронение воина, среди инвентаря этого захоронения были найдены наконечник копья, полный набор бронзовых пряжек от портупейных ремней (пряжки, распределители ремней, накладки), в том числе одна из пряжек имела инкрустацию щитка красными камнями, грубая краснолаковая миска, стеклянный стакан, ребра барана. Данное захоронение следует рассматривать как погребение среднего уровня, так как, кроме самого факта находок оружия, каких-то статусных предметов оно не содержало – элементы ременных гарнитур были изготовлены из бронзы, склеп имел небольшие размеры, имел не каменный заклад, а заклад из сырцового кирпича. Возможно, о невысоком богатстве и социальном статусе захороненного воина в склепе 34/2005 Восточного некрополя Фанагории косвенно говорит тот факт, что он не был ограблен. Склепы первых двух кластеров, даже после почти тотального ограбления, имеют на порядок более богатый инвентарь. Именно это и послужило, видимо, в обособлении данного захоронения при кластеризации.

Основная масса захоронений формируют кластер III. Среди них можно выделить несколько захоронений, которые можно условно отнести к «среднему» классу, и основная группа «рядовых» погребений. К первой подгруппе относятся несколько склеповых и подбойных гробниц. Несмотря на то, что конструкция этих погребальных сооружений отличается от основной массы захоронений в ямах, инвентарь их не отличается особым богатством – это, как правило, бронзовые, иногда железные детали пояса, сероглиняные сосуды, реже встречаются краснолаковая посуда и находки оружия (мечей).

Наиболее бедные захоронения формируют вторую подгруппу, которая характеризуется захоронениями в ямах, среди инвентаря – серолощенные сосуды, бронзовые или железные пряжки, ножи. В основном это захоронения Фанагорийского некрополя из раскопок 2005 г. [5. С. 335-350]. Это объясняется тем, что в ходе этих работ проводился антропологический анализ (выделить по публикациям рядовые мужские захоронения очень сложно, если они не содержат оружия), к тому же из находок дореволюционного и советского периода публикации удавались лишь наиболее яркие и богатые комплексы.

Следует упомянуть, что все захоронения в склепах были совершены в деревянных гробах, некоторые из которых имели следы инкрустации и украшений, в то время как большинство захоронений в ямах и подбоях не имели следов использования гробов, что может говорить о большем достатке и высоком социальном уровне погребенных в склепах.

Схожая процедура была проведена и для женских погребений (рис. 3, 4). Инвентарь женских захоронений намного более разнообразен по сравнению с мужскими могилами. Это, кроме обычных находок керамики и пряжек, находки различных туалетных принадлежностей (пинцетов, пиксид), фибул, серьг, перстней и зеркал.

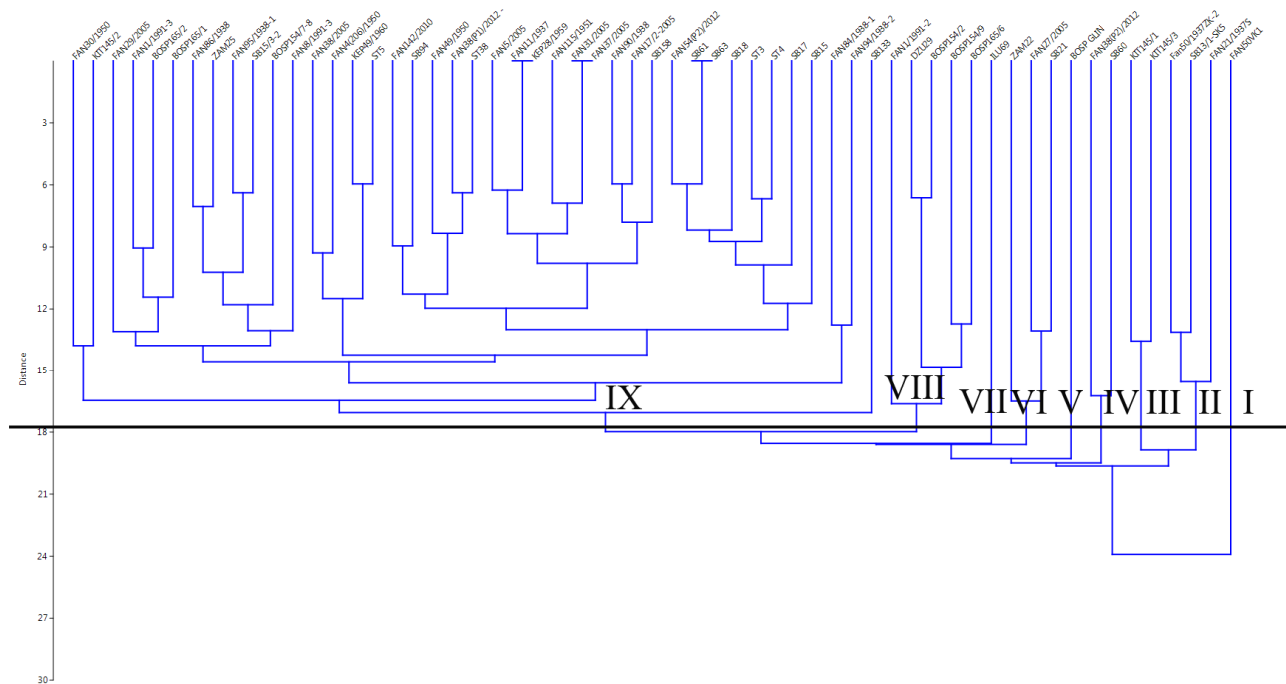

Рис. 3. Кластерный анализ женских захоронений позднеантичного Боспора.

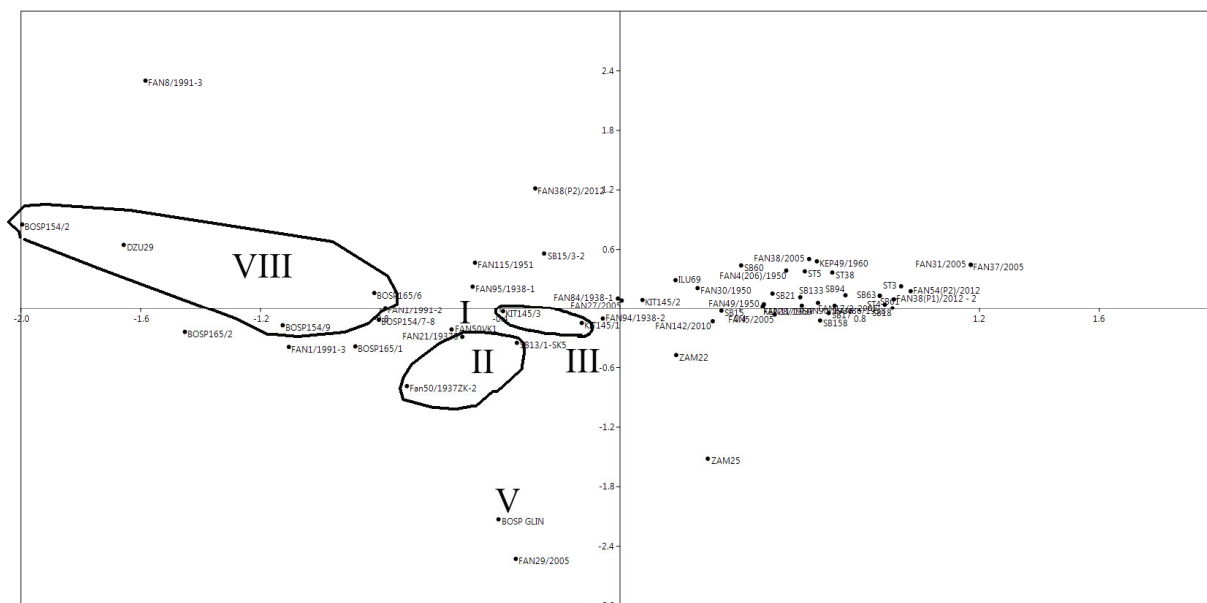

Рис. 4. Корреспондентный анализ женских захоронений позднеантичного Боспора.

Как показала практика применения кластерного анализа (рис. 5), захоронения женщин с трудом поддаются какому-либо разбиению [10. С. 205-211]. Первоначально была предпринята кластеризация по всему списку признаков (категорий находок и типов погребального сооружения), характерных для женских погребений, однако картина получилась чрезвычайно размытой. При большом количестве различных признаков каждое захоронение из маленькой выборки (как это и имеет место в рассматриваемом случае) стремится к обособлению от другого и формирует отдельный кластер, поэтому был разработан новый, более укрупненный список признаков. В него не вошли бусы и сосуды местного производства серой или красной глины, которые были встречены практически в каждом захоронении и были исключены из анализа.

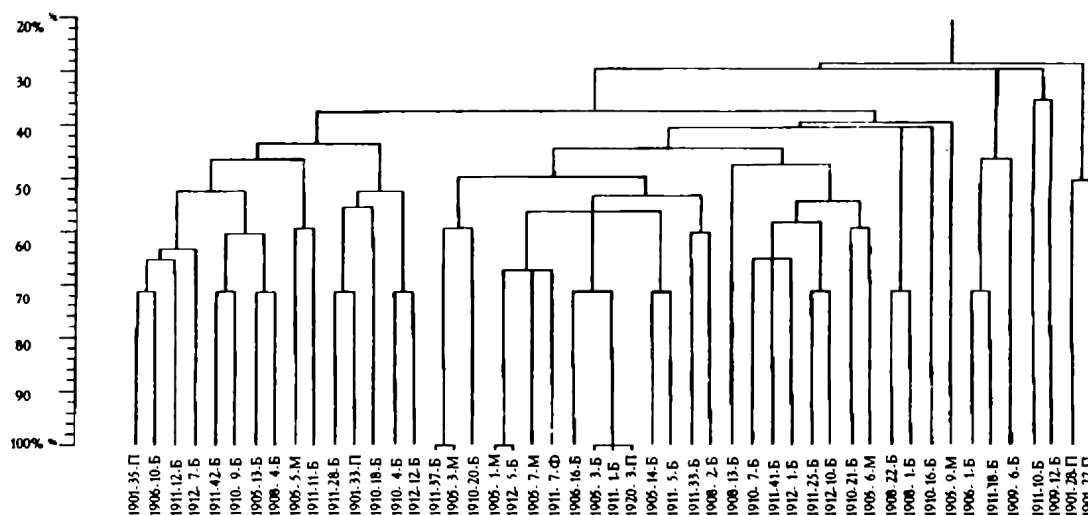

Рис. 9. Дендрограмма взаимосвязей женских погребений Верхнесалтовского могильника

Fig. 9. Dendrogram of relationships among female burials in the Verkhnesaltovo cemetery

Рис. 5. Кластерный анализ женских захоронений Верхнесалтовского могильника (по Г.Е. Афанасьеву).

Более или менее четко выделяются наиболее богатые захоронения, которые относятся к кластерам I, II, III, V и VIII. Это, как и среди мужской группы комплексов, погребения в больших склепах, в т.ч. в двухкамерных, инвентарь данных захоронений отличается представительностью – это серебряные пряжки, двухпластинчатые фибулы, золотые украшения (серьги, ожерелья, перстни, погребальные венки из золотой фольги), краснолаковая посуда, стеклянные сосуды, зеркала, ножи и шкатулки. Это склепы 154, 165 в Керчи [1. Табл. 47], 145 в Китее [12. С. 58-69], 1 1991 г. [4. Рис. 20] 21 и 50 в Фанагории [22. С. 36-37, 44-48], 29 в могильнике Джурга-Оба [14. Fig. 3]. К этой же группе примыкает и захоронение в подбойной могиле на глинище в Керчи, где был обнаружен богатый инвентарь – золотые гривна, серьги, браслеты, пряжки, а также костяная пиксида [1. Табл. 11].

Следует отметить, что для женских захоронений не так четко выделяются богатством инвентаря склеповые захоронения. Так, очень разнообразный и многочисленный инвентарь встречен, например, в ямных захоронениях в Фанагории 30(232)/1950, 142/2010, 38(P2)/2012, Кепях 49/1960, в подбойной могиле 29/2005 в Фанагории – в этих захоронениях были найдены фибулы, монеты, использовавшиеся в качестве подвесок, зеркала, краснолаковая посуда [23. С. 125-126; 24. Рис. 2-4; 5. Рис. 25]. В подавляющем большинстве мужских захоронений в ямах инвентарь был намного более скуднее (см. выше).

Промежуточное положение занимают женские погребения IV, VI и VII кластеров. Это захоронения в ямах в могильниках Сиреневая бухта [15. С. 170], Заморское 22 [13. Рис. 4, 12] и Фанагории [16. С. 44-45], одна плитовая могила из Илурата № 69 [11. Илл. 5-8] и

небольшой склеп 27/2005 Восточного некрополя Фанагории [5. Рис. 23]. Они отличаются определенным богатством инвентаря, однако не имеют серебряных или золотых вещей (только бронзовые фибулы, серьги, пряжки), поэтому могут быть отнесены к «среднему» социальному страту.

Основная масса «рядовых» женских могил формирует кластер IX. В основном это захоронения в ямах, их инвентарь довольно беден, хотя и более разнообразен, чем в аналогичных мужских погребениях. Это, как правило, бронзовые фибулы, серьги, бусы, керамические сосуды, изредка встречаются стеклянная посуда, иногда пряжки. В эту же группу входят и два безинвентарных погребения (31 и 37 2005 г. Восточного некрополя Фанагории).

Таким образом, опыт изучения социальной стратификации населения Боспора в эпоху Великого переселения народов показал перспективность применения методов многомерной статистики и прежде всего кластерного анализа. Тем не менее, налицо и очевидные проблемы. Прежде всего, необходимо дальнейшее накопление фактических данных. При работе с городскими некрополями Боспора следует учитывать, что население городов было полиэтничным, а в рассматриваемую эпоху еще и многоконфессиональным, поэтому в результаты анализа могут попасть не только социальные, но и этнические и религиозные различия. Особенно заметен этот факт при анализе женских захоронений, каждое из которых зачастую обладает какими-либо уникальными признаками. Тем не менее, данная работа показала сохранение сложной социальной структуры, а, следовательно, и государственного устройства Боспорского царства в эпоху Великого Переселения народов.

Библиографический список

1. **Засецкая, И.П.** Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V в. н.э. / И.П. Засецкая // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Крымский филиал Института востоковедения НАНУ, 1993. Вып. III. – С. 23-104.
2. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV-XIII вв. / Под общ. ред. С.А. Плетневой. – М.: Наука, 2003. – 533 с.
3. **Масленников, А.А.** Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора / А.А. Масленников. – М.: Институт археологии РАН, 1997. – 108 с.
4. **Шавырина, Т.Г.** Исследования западного некрополя Фанагории (по материалам раскопок 1987-2000 гг.) / Т.Г. Шавырина, О.М. Ворошилова // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М.: Институт археологии РАН, 2013. – Т. I. – С. 415-481.
5. **Медведев, А.П.** Позднеантичный некрополь Фанагории 4-5 вв. (раскопки 2005 г.) / А.П. Медведев // Фанагория. Результаты археологических исследований. Материалы по археологии и истории Фанагории. – М.: Институт археологии РАН, 2013. – Т. I. – С. 330-402.
6. **Hodson, F.R.** Cluster analysis and archaeology: Some new developments and applications / F.R. Hodson // World Archaeology. – 1970 – Vol. 1, №3. – P. 299-320.
7. **Tainter, J.A.** Social inference and mortuary practices: an experiment in numerical classification / J.A. Tainter // World Archaeology. – 1975 – Vol. 7, №1. – P. 1-15.
8. **Pader, E.-J.** Symbolism, Social Relations and the Interpretation of Mortuary Remains / E.-J. Pader // BAR International Series 130. – Oxford: BAR Publishing. 1982. – 221 p.
9. **Афанасьев, Г.Е.** Донские аланы. Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона / Г.Е. Афанасьев. – М.: Наука, 1993. – 184 с.
10. **Коробов, Д.С.** Социальная организация алан Северного Кавказа IV-IX вв. / Д.С. Коробов. – СПб.: Алетейя, 2003. – 380 с.

11. **Хршановский, В.А.** Позднеантичные погребения на некрополе Илурата / В.А. Хршановский // Научно-атеистические исследования в музеях. – Л.: Издание ГМИРиА, 1988. – С. 16-27.
12. **Ханутина, З.В.** Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея / З.В. Ханутина, В.А. Хршановский // Боспорский феномен. – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 58-69.
13. **Корпусова, В.М.** Сільске населення пізньоантичного Боспору / В.М. Корпусова // Археологія. – Киев: Інститут археології АН УРСР. 1973. № 8. – С. 27-45.
14. **Ermolin, A.** Dzurga-Oba – a cemetery of the Great Migration Period in the Cimmerian Bosphorus / A. Ermolin // The Pontic-Danubian Realm in the Period of the Great Migration. – Paris-Beograd: АСНСВyz, 2012. – P. 339-348.
15. **Масленников, А.А.** Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. / А.А. Масленников // Древности Боспора. – 2000. – Т. 3. – С. 136-200.
16. **Сударев, Н.И.** Новые погребальные комплексы конца IV – начала V в. н.э. на Таманском полуострове / Н.И. Сударев, И.Р. Ахмедов // Раннегосударственные образования и «княжеская» культура на Северном Кавказе в конце античности – начале средневековья. – М.: Институт археологии РАН. 2013. – С. 44-45.
17. **Кондрашев, А.В.** О верхней хронологической границе Тузлинского некрополя / А.В. Кондрашев, А.В. Пьянков // Материалы и исследования по археологии Кубани. – Краснодар, 2002. – Вып. 2. – С. 97-104.
18. **Menghin, W.** Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin / W. Menghin // Acta Praehistorica et Archaeologica – Berlin: Verlag Marie-Leidorf. – 1994/95. – Band 26/27. – S. 140-191.
19. **Hammer, Ø.** PAST – Paleontological Statistics Version 3.14. Reference manual. / Ø. Hammer. – Oslo: Natural History Museum, University of Oslo. – 2016. – 352 p. URL: <http://folk.uio.no/ohammer/past/past3manual.pdf>.
20. **Харке, Г.** Проблемы исследования древних погребений в американской археологии / Г. Харке, С.Н. Савенко // Российская археология. – 2000. – №2. – С. 212-220.
21. **Сокольский, Н.И.** Боспорские мечи / Н.И. Сокольский // Материалы по археологии северного Причерноморья в античную эпоху. Ч. II. Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР. – 1954. - №19. – С. 123-196.
22. **Блаватский, В.Д.** Отчет о раскопках Фанагории в 1936 – 1937 гг. / В.Д. Блаватский // Труды Государственного исторического музея. – М.: Изд-во ГИМ. – 1941. – Т. XVI. – С. 5-74.
23. **Марченко, И.Д.** Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950 – 1951 гг. / И.Д. Марченко // Материалы по археологии северного Причерноморья в античную эпоху. Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: Изд-во АН СССР. – 1951. – № 19. – С. 102-127.
24. **Ворошилова, О.М.** Позднеантичное погребение с монетами из некрополя Фанагории / О.М. Ворошилова // Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва – Магнитогорск – Новосибирск. – 2011. – №4 (34). – С. 137-145.

УДК 94(54)

Гимназия №2 г. Воронежа,
кандидат исторических наук,
учитель А.А. Семененко
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

Voronezh Gymnasia No. 2,
PhD in History,
Teacher, A.A. Semenenko
Russia, Voronezh, tel. (473) 241-87-46;
e-mail: 31071976@bk.ru

А. А. Семененко

РИГВЕДИЙСКАЯ РЕКА САРАСВАТИ И АРХЕОЛОГИЯ ЮЖНОЙ АЗИИ

Зафиксированное Ригведой распространение индоариев из Пенджаба и долины полноводной Сарасвати на юго-запад может быть соотнесено либо с первой (Керамика Хакры) (IV тыс. до н.э.), либо со второй (Кот Диджи) (конец IV – начало III тыс. до н.э.), либо с третьей (Зрелая Хараппа) (перед 2600 г. до н.э.) волной расселения людей из тех же регионов в том же направлении, зафиксированных археологами. При принятии любой альтернативы это подтверждает вывод об индоарийской постригведийской атрибуции цивилизации Зрелой Хараппы и ещё раз дополнительно датирует ригведийские гимны периодом до 2600 г. до н.э.

Ключевые слова: Ригведа, Сарасвати, Дришадвати, культура керамики Хакра, Ранняя Хараппа, Зрелая Хараппа, индоарии, теория исхода из Индии.

A. A. Semenenko

RIGVEDIC RIVER SARASVATI AND ARCHAEOLOGY OF SOUTH ASIA

Indo-Aryans' movement out of Punjab and the valley of affluent Sarasvati River to the South-West as recorded by Rigveda may be correlated either with the first (Hakra Wares) (IVth millennium BC) or with the second (Kot Diji) (late IVth – early IIIth millennium BC) or with the third (Mature Harappa) (just before 2600 BC) waves of human migration from the very same regions to the very same direction recorded by archaeology. Any alternative being accepted supports the Indo-Aryan post-Rigvedic character of Mature Harappa and once more dates Rigvedic hymns by the period prior to 2600 BC.

Key words: Rigveda, Sarasvati, Drishadvati, Hakra Wares Culture, Early Harappa, Mature Harappa, Indo-Aryans, Out-of-India Theory.

В древнейшей части Ригведы [1] (далее РВ) самым звучным (или лучшим) и сверкающим потоком и самой материнской объявляется Мать–Сарасвати (*ámbítame nádítame dévítame sárasvatī amba*) (II.41.16). Она выделяется изо всех других рек своим чистым течением от гор до океана (*ékācetat sárasvatī nadīnām śúcīr yatī girībhya ā samudrāt*) (VII.95.2) Физическим денотатом будет полноводное течение Сарасвати от Гималаев до Индийского океана, что требует датировать фамильное ядро РВ как минимум за несколько столетий до 2600 г. до н.э. [2. С. 248–254.] Этот вывод подтверждается именованнием Сарасвати в той же хронологической части памятника самой деятельной из деятельных (*apāsām apāstamā sárasvatī*) (VI.61.13), набухающей за счёт других потоков (*sárasvatī síndhubhiḥ pínvamānā*) (VI.52.6), проломившей спину гор мощными волнами как роющий корни зверь (*iyām śúṣmebhir bisakhā ivārujat sānu girīnām taviṣébhīr ūrmībhiḥ sárasvatīm*) (VI.61.2) и создавшей для поселений речной край (*sárasvatī utá kṣitībhyo avānīr avindo*) (VI.61.3).

Сарасвати упоминается вместе со своим притоком Дришадвати (*dr̥ṣádvatyām sárasvatyām revád agne didīhi*) (III.23.4), который оставался полноводным на протяжении всего III тыс. до н.э. [3. P. 184–185.]

Мощное течение Сарасвати описывается как мчащаяся и ревушая стремнина, бесконечная, непетляющая, опасная, подвижная и бурная (*yásyā anantó áhrutas tveṣás cariṣṇúr arṇaváh | ámaś cárati róruvat*) (VI.61.8). Люди не хотят уходить от неё в отдалённые края (*má tvát kṣétrāṇi áraṇāni ganma*) (VI.61.14), что в физическом смысле указывает ещё раз на её полноводность. К более позднему по сравнению с семейным ядром РВ относится упоминание проживания на Сарасвати многочисленных правителей (*citra íd rājā rājakā íd anyaké yaké sárasvatīm ánu*) (VIII.21.18). По данным одной из древнейших мандал памятника, матерью Сарасвати является Синдху (*sárasvatī síndhumātā*) (VII.36.6), что может указывать на впадение Инда в Сарасвати в этот период (точно до 2600 г. до н.э., поскольку в эпоху Зрелой Хараппы Сарасвати пересыхала в пустыне в среднем течении и не сливалась с Индом: «К периоду Зрелой Хараппы [т.е. 2600–1900 гг. до н.э.] она иссякала во внутренней дельте около современного пакистанского города Форт Деравар. Там находится большое число памятников Зрелой Хараппы... Судя по всему, Сарасвати никогда не достигала моря, по меньшей мере, в третьем тысячелетии [до н.э.]. Её ранняя история, когда она, вероятно, впадала в море через Кач, сосредоточена к югу... В эпоху Зрелой Хараппы [т.е. в 2600–1900 гг. до н.э.] река Сарасвати (Гхаггар–Хакра) заканчивалась во внутренней дельте у Форта Деравар. В окрестностях этой дельты находится около 140 памятников Зрелой Хараппы, превращающих её в наиболее густозаселённую территорию этого времени... Археологические исследования сейчас по большей части высохших русел древней Сарасвати... привели к открытию большого количества археологических памятников... Они приводят к выводу о том, что Чолистан мог быть главным (или одним из основных) регионом выращивания зерна для Зрелой Хараппы. Большое число памятников Зрелой Хараппы в Чолистане связано с наличием там богатой внутренней дельты, создавшей обширную полосу естественно орошаемой земли для ведения сельского хозяйства и пастушества» [4. P. 9, 63 & 239.]). Не исключена и (параллельная) духовно-символическая интерпретация данного эпитета, поскольку так же именуются Ашвины (*síndhumātārā*) (I.46.2), Сома (*síndhumātaram*) (IX.61.7) и Маруты (*síndhumātara*) (X.78.6).

Изо всех рек Сарасвати связана с Асурами — Господами Дыхания Жизни–Асу (*asuríyā nadīnām sárasvatīm*) (VII.96.1), что опять-таки указывает на её жизнеспособность и мощь. Она, происходящая из огромного неба и горы (см. также: *á no divó bṛhatáh párvatād á sárasvatī gantu* (V.43.11)), именуется деятельным потоком–женой Быка (*apáso víṣṇaḥ pátnīr nadíyo vibhvataṣṭáh | sárasvatī bṛhaddivótā rākā*) (V.42.12).

В одной из наиболее поздних частей РВ говорится, что своим лучистым интуитивным сознанием управляющая всеми идеями Сарасвати озаряет великую пучину (*mahó árṇaḥ sárasvatī prá cetayati ketúnā | dhíyo víśvā ví rājati*) (I.3.12). Физическим денотатом выступает впадение Сарасвати в Индийский океан, что не позволяет датировать и I мандалу РВ позднее как минимум 2600 г. до н.э. В самой поздней X мандале нет никаких указаний на начало пересыхания Сарасвати, наоборот, вместе она, Сараю и Синдху–Инд призываются со своими волнами и помощью как великие, могучие, подкрепляющие и божественные Воды–Матери (*sárasvatī saráyuh síndhur ūrmíbhīr mahó mahír ávasá yantu vákṣaṇīḥ | devír ápo mātārah*) (X.64.9). В Гимне Рекам даётся такой список рек: Ганга, Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Парушни, Марудвридха, Асикни, Витаста, Арджикия, Сушома, Триштама, Сусарту, Раса, Шветья, Синдху, Кубха, Гомати, Мехатну и Круму (*ímám me gaṅge yamune sarasvatī śútudri stómam sacatā páruṣṇi á | asikniyā marudvṛdhe vitástayā ārjīkīye śṛṇuhi á suśomayā || tṛṣṭāmayā prathamam yātave sajūḥ susártuvā rasáyā śvetiyā tiyā | tuvām sindho kúbhayā gomatīm krúmun mehatnurvá sarátham yābhīr íyase*) (X.75.5–6). Это говорит о том, что весь текст памятника

должен датироваться на несколько столетий ранее начала эпохи Зрелой Хараппы. Перечисление рек с востока на запад и восхваление Синдху–Инда (X.75.1, 2, 3, 4, 7, 8, 9) на фоне простого упоминания остальных потоков указывает на продвижение индоариев ко времени создания X мандалы из внутренних районов Индостана (Восточного Пенджаба, верховий Сарасвати=Сарсути–Гхаггар–Хакры и Доаба Ганги–Ямуны (Ямуна (V.52.17; VII.18.19) и Ганга (VI.45.31) упоминаются в древнейшей части РВ)) на юго-запад в долину Инда вплоть до Индийского океана.

Эти текстуальные данные замечательно согласуются с археологическими свидетельствами. Долина Сарасвати (совр. эфемерной р. Сарсути–Гхаггар–Хакра–Нара) трижды становилась источником заселения Северо-Запада Южной Азии.

Первый раз это произошло при расселении отсюда носителей культуры Керамики Хакры, второй раз — при возникновении на её основе общерегиональной культуры Кот–Диджи, которая датируется Ранней Хараппой (ок. 3300–2500 гг. до н.э.) и считается начальной стадией развития Индской цивилизации. Названные по месту их открытия и высокой концентрации на реке Хакра (одно из названий русла Сарасвати) памятники с керамикой типа Хакра (середина IV тыс. до н.э.) определяются по группе изготовленных вручную сосудов с покрытием из смешанной с песком (grit) глины на поверхности. Впервые эта посуда была впервые обнаружена в 1972 г. в Джалилпуре, примерно в 80 милях к юго-западу от Хараппы на реке Рави в Пенджабе, где они оказались смешанными с и перекрываемыми котдиджийскими слоями, и поэтому отнесены к периоду первого заселения поселения в эпоху Ранней Хараппы. В 1972 г. единственными сопоставимыми данными были доступные из Амри IA в юго-западном Синде (сейчас датируемом по меньшей мере 3300 г. до н.э.), где также нашли изготовленные вручную большие сосуды, обмазанные толстым слоем глины с песком (grit). В Шери Хан Таракаи в бассейне Банну Северо-западного приграничного региона Пакистана керамика, точно соответствующая посуде типа Хакра по форме сосудов и покрытию (applique), была найдена в контекстах, относящихся, по меньшей мере, к началу IV тыс. н.э. Аналогичная керамика с обмазанной глиняным покрытием (applique) поверхностью была обнаружена в Мергархе в постнеолитических слоях периода III, которые раскопщик поместил между концом V и началом IV тыс. до н.э. Памятники с керамикой типа Хакра на данный момент являются древнейшими известными поселениями долины Гхаггара–Хакры, представляя общую культурную традицию Большой Индской Долины, возникшую по меньшей мере в начале IV тыс. до н.э. Именно эта керамика была найдена в древнейшем слое Хараппы (Фаза Рави). [5. P. 265.] К настоящему времени слои культуры с керамикой Хакры выявлены по всему бассейну Инда, включая Чолистан (с крупнейшим поселением в 26.3 га), пустыню Тар в Юго-Восточном Синде, долину Гомала (Провинция Хайбер Пахтунхва). В Гиравате, Фармане и Бхирране в Северном Индийском Пенджабе и Харьяне найдена сделанная на колесе и вручную, расписанная узорами и с обработанной поверхностью керамика типа Хакры, которая встречается ниже котдиджийских (раннехараппских) слоёв, но постепенно перекрывается лежащими выше котдиджийскими без какой-либо резкой смены или культурного разрыва. [6. P. 230.]

Первоначально термин □Культура Хакры□ был введён Рафиком Мугхалом после его изучения пустыни Чолистан в Пакистане вдоль реки Хакра (Гхаггар). Во время раскопок в Раджастхане в Индии керамику типа Хакра нашли на четырёх памятниках. В Калибангане отдельного горизонта этой культуры выявлено не было, но отдельные керамические сосуды этой разновидности нашли в нижних слоях отложений Ранней Хараппы. В Бароре в средней части бассейна Гхаггара (округ Раджастхана Шри Ганганагар), неподалёку от индо-пакистанской границы (очень близко к области Чолистан) остатки периода Хакры в самых нижних слоях на ограниченной территории; не было найдено сооружений из кирпича, однако какие-то золистые полосы и ямы от столбов указывают на то, что первые поселенцы в Бароре жили в хижинах. Найденная в Раджастхане на разных памятниках керамика Хакры

подразделяется на четыре типа на основании обработки поверхности и состава теста (fabric), а именно: i) прочерченная посуда, ii) посуда с обмазкой (appliqué); iii) чёрная полированная посуда; iv) серая посуда. Общими формами являются небольшие вазы, кувшины и основы. Около 30% обнаруженной керамики изготовлено вручную. Помимо керамики в ходе этих раскопок было обнаружено множество микролезвий из нероринского (non-Rohri) кремнистого сланца вместе с маленькими ножами, отщепами и ядрищами и кухонной утварью из камня. Собранные в Раджастане керамика Хакры отличается от керамики Хакры, открытой в самых нижних слоях Кунала, Бхирраны, Гиравата и прехараппской керамики. Район Дистрикта Шри Ганганагар Раджастана расположен между основной зоной керамик Сотхи–Сисвал на востоке и Кот Диджи на западе. Здесь были изучены четыре раннехараппских памятника, на которых обломки сосудов культур Кот Диджи и Сотхи–Сисвал были найдены в равных долях. Также было исследовано несколько памятников ближе к индо-пакистанской границе неподалёку от Анопгарха, и установлено, что, по мере движения на запад, доля керамики Кот Диджи возрастает, а по мере перемещения на восток к Калибангану и далее — увеличивается количество керамики Сотхи–Сисвал. [7. P. 789–791.]

Во время раскопок в середине 1950-х в Кот Диджи на левом берегу Инда под культурными материалами периода Зрелой Хараппы были выявлены мощные культурные отложения с укреплениями и глиняными моделями основ повозок и колёс, конусами, фигурками животных, треугольными "cakes". Эти слои дали (калиброванные) радиоуглеродные даты 3370 и 2655 гг. до н.э. Они были названы котдиджийскими и имели свой отличительный, но типологически связанный с находками 1946 г. из-под оборонительной стены Хараппы характер. В Юго-Западном Синде памятник Амри тоже содержал раннее поселение под остатками Зрелой Хараппы. В самых ранних слоях Амри IA были найдены характерные для Кот Диджи шаровидные сосуды с коротким венчиком. Выше лежащие уровни Амри IB были датированы между 3660 и 3360 гг. до н.э. (калиброванными), т.е. керамика Кот Диджи из слоёв Амри IA была отнесена к началу IV тыс. до н.э. Идентичные керамические данные из Джалилпура неподалёку от Хараппы, Калепара и Бхута в Чолистане и восточнее в Калибангане предоставили ценные доказательства существования культурного феномена, распространённого между Хараппой, Кот Диджи и Амри и восточнее до границ пустыни Тхар. В верховьях Инда между ним и Сулеймановым хребтом в 1970-е гг. были выявлены четыре памятника Ранней Хараппы, из которых Гумла и Рахман Дхери были раскопаны. Все последовательность слоёв Гумлы приходится на начало III тыс. до н.э., тогда как Рахман Дхери возникает со второй половины IV тыс. Хотя и Рахман Дхери, и Гумла содержат связанные с Кот-Диджи материалы, первое поселение в Рахман Дхери демонстрирует мощное воздействие из Северного Балучистана. К северу от него в бассейне Банну располагалась серия последовательных памятников периода Ранней Хараппы, среди которых Леван и Таркай Кила были раскопаны в конце 1970-х гг. Памятник Шери Хан Таракаи отодвигает эту культурную традицию в V тыс. до н.э. В долине Таксилы раскопаны Сарай Кола, Джханг и Хатхиал вдобавок к открытию современных им памятников Ранней Хараппы. В долине Свата в Гхалагай в слоях, датированных примерно 3000 г. до н.э., был найден котдиджийский тип керамики. Сопоставимые с котдиджийскими материалы были обнаружены на сорока поселениях в пустыне Чолистана (пакистанская часть долины Сарасвати) в 1974–1977 гг. Далее к югу в 1975–1977 гг. в Индском Кохистане и предгорьях Киртхара найдено большое число памятников типов Кот Диджи, Амри и Хараппы. На территории Индии, орошаемой рекой Гхаггар–Хакра (Сарасвати) и её притоками в Северном Раджастане, Восточном Пенджабе и Харьяне, было также расположено большое число связанных с Кот Диджи памятников, среди которых раскопаны Калибанган, Сисвал, Банавали, Манда и ряд других. Что особенно важно, поселения Ранней Хараппы демонстрируют наибольшую плотность вдоль реки Гхаггар–Хакра в пустыне Чолистан Бахавалпура (т.е. в средней части долины Сарасвати). Раннее бытование Кот Диджи не

только на восемь или более столетий предшествовало стадии Зрелой Хараппы в Кот Диджи и повсюду в долине Инда, но также содержало в себе древнейшие известные элементы хараппской культуры. Ранний культурный комплекс Кот Диджи характеризуется набором таких отличительных типов керамики, как: 1. шаровидные сосуды с коротким венчиком с ровной или обмазанной поверхностью или с горизонтально прочерченными многочисленными желобчатыми линиями, плечики которых обычно украшены узором в виде широкого пояса у горлышка; 2. фланкированные (flanged) сосуды, часто раскрашенные чёрной по красному или изредка буйволовой обмазкой; 3. чаши и кубки. Общими со Зрелой Хараппой в котдиджийских слоях оказались: (i) приносительные подставки высокого и приземистого типов; (ii) сковородки с неизогнутым венчиком и обработанные с помощью обмазки внутри и некоторые с широким нарисованным под венчиком поясом; (iii) кувшины для припасов; (iv) кольцевидные подставки; (v) цилиндрические вазы, некоторые с острым ребром (carination) у основания; (vi) обмазанные красным тонкостенные вазы с основанием–пьедесталом. Эти типы керамики встречаются в последующую эпоху Зрелой Хараппы во второй половине третьего тысячелетия до н.э. по всей долине Инда. Широкоплечие сосуды с изображением рогатого божества, обнаруженные в Кот Диджи и на одновременных ему памятниках, напоминают сосуды из слоёв Зрелой Хараппы в Мохенджо-Даро. И другие категории материалов из Кот Диджи соответствуют таковым по керамике в демонстрации культурной преемственности с конца IV до середины III тыс. до н.э. Статистический анализ показал, что большая часть категорий материалов из ранних слоёв Кот Диджи подобна обнаруженным в более поздних слоях Зрелой Хараппы, а именно, терракотовые 'cakes', конусы, игрушечные остовы повозок и колёса, браслеты красного и серого цвета, лезвия с параллельными краями и ядрища из кремнистого сланца. Налицо некоторое разнообразие размеров орудий, указывающее на существование отдельной индустрии их производства, но эта традиция пережила нижние (котдиджийские) и верхние (Зрелая Хараппа) слои на протяжении более тысячи лет. Культ Матери–Богини также присутствует всё это время, хотя в период Зрелой Хараппы изменилась манера изображения. Фигурки горбатых быков с большими рогами раннего периода постепенно стали стилизованными. Общие предметы из меди/бронзы и полудрагоценных камней также встречаются на протяжении раннего и зрелого хараппского периодов. Исключение составляют стеатитовые печати, весовые кубики и индская письменность, которые появились в эпоху Зрелой Хараппы. Все свидетельства приводят к одному логическому заключению о том, что комплексы от нижних котдиджийских до верхних зрело-хараппских уровней генетически связаны между собой как продукт одного непрерывного культурного процесса. Поэтому культурные комплексы ранних слоёв Кот Диджи и сопоставимых с ними памятников и хронологически, и культурно представляют собой отражение формообразующей или раннегородской стадии Индской цивилизации. Урбанизация Большого Бассейна Инда началась в IV тыс., а её кульминацией стали в середине III тыс. до н.э. Мохенджо-Даро и Хараппа. [8. P. 46–49.]

Следы проникновения носителей культуры Кот Диджи были обнаружены в Северном Гуджарате на памятниках Наг(а)вада, Сантхли, Суркотада, Моти Пипли и Дхолавира [9. P. 139–140; 10. P. 221–222; 11. P. 331 & 333.].

Третий раз долина Сарасвати стала ядром объединения (части) носителей культур Прехараппы и Ранней Хараппы (Хакра, Амри–Нал, Кот Диджи, Кветта, Дамб Саадат, Сотхи–Сисвал, Падри, Анарта и нек. др.) в единую цивилизацию Зрелой Хараппы за какое-то время перед 2600 г. до н.э. Как указывает А.Я. Щетенко, «Б.Б. Лал приходит к выводу, что становление развитой хараппы произошло на территории, ограниченной треугольником: от Кот–Диджи на юго-западе до Банавали на северо-востоке — 750 км, от Кот-Диджи до Рехман Дхери на северо-западе — 550 км и от Рехман Дхери до Банавали — около 550 км. Эта площадь формативной стадии хараппской цивилизации (археологические комплексы Кот-Диджи I — Калибанган I — Сотхи) почти такая же, как и территория самой развитой

хараппы в долинах Инда и Гхаггара... В первой области к западу от Инда открыто очень мало пунктов формативной стадии хараппы. Так в долине Инда и его главных притоков (Джелам, Чинаб, Рави) таких пунктов немного: 44 в Синде и 6 в пакистанском Пенджабе... по сравнению с огромным числом таких поселений в долинах Гхаггара и его притоков (!): здесь 177 раннехараппских поселений (включая пункты с керамикой хакра, их предшественницей) и 238 поселений развитой хараппы. Уже в ранней хараппе в Холистане [Чолистане, долина Сарасвати. — А.С.] имелись значительные по размеру городки — Джалвали (22,5 га) и Гаманвала (27,5), которых сменили в эпоху расцвета такие гиганты как Ганверивала (81,3 га) и Ракхигархи (район Хиссар, Хариана). Ещё одно обстоятельство... свидетельствует в пользу прародины хараппской цивилизации именно в этом треугольнике. Это следы пожаров на поселениях перед освоением их хараппским населением — Кот-Диджи I на нижнем левобережье Инда и особенно к западу от Инда — Наушаро ID, Гумла III, Рана Гхундай III. На последнем нет следов хараппского заселения, но рядом находится большое поселение развитой хараппы Дабар Кот. В то же время эти следы полностью отсутствуют на поселениях в долинах Гхаггара, его притоков и в бассейне Рави... Это отражает один из путей экспансии носителей развитой хараппы на запад и юг. Вероятно, думаю я, первыми были освоены территории к западу от долины Инда. И тогда в какой-то степени можно объяснить появление в Мергархе ПС требующего орошения ячменя (*Hordeum sphaerococcum*), полученного, возможно, с востока от одной из прехараппских культур, уходящих в IV–V тыс. до нашей эры. Работы... в Хараппе показали, что формативной стадии хараппской культуры предшествовали напластования (3–4 м) оседло-земледельческой культуры, в материалах которой уже есть ряд... (отражающих специфику развитой хараппы) черт, в том числе и граффити, имеющие аналогии в хараппских знаках. Датируются эти напластования IV тыс. до нашей эры, и более ранним временем... Ареал развитой хараппской культуры значительно превышает её первоначальное ядро в долине Гхаггара–Сарасвати (!) и верховьях Инда, охватывая два новых направления — на запад — предгорья Белуджистана (Наушаро) и на юг — Катхиявар, Гуджарат, северо-западную часть Центральной Индии до Даймабада» [12. С. 333–335.]

Особое внимание следует обратить на географическую локализацию следов пожаров в период перехода от Ранней к Зрелой Хараппе (незадолго до 2600 г. до н.э.). Как указывает Г. Поссел, наибольшую значимость для изучения этого внезапного сожжения или запустения части памятников эпохи Кот Диджи имеют данные с поселений Балакот, Кот Диджи, Гумла, Калибанган, Амри и Наушаро. Период I в Балакоте является региональным вариантом культуры Амри–Нал. Радиоуглеродные датировки для Периодов I и II (Зрелой Хараппы) Балакота указывают на разрыв в несколько столетий между балакотской и зрелой хараппской фазами. В Кот Диджи на всём памятнике, включая и нижнюю жилую площадь, и верхний холм, найдены очевидные следы пожара на всём памятнике, а именно: значительный и чётко фиксируемый, толстый слой пепла и угля, распространяющийся по всему поселению, полностью отделяет нижние уровни (Кот Диджи) от верхних (Зрелые Хараппа). Период III в Гумле, слой Кот Диджи, закончился пожаром, поскольку толстый слой пепла, угля, костей, черепков отделяет этот горизонт от последующего Позднего Кот Диджи. В Амри Период II, Переходная Стадия, закончился с признаками значительного пожара. Раскопки в Наушаро выявили следы обширного пожара в Период ID, слоя Переходной Стадии, во время которого два архитектурных комплекса Периода ID сильно обгорели, а их стены покраснели из-за жара. Между Периодами I (Ранней Хараппой) и II (Зрелой Хараппой) Калибанган был заброшен, также выявлены следы расчистки и перемещения слоёв и осевших стен на ранних хараппских уровнях, которые могли быть вызваны землетрясением. Памятник был покинут лишь временно, из-за чего на руинах скопился тонкий слой песка. Г. Поссел подчёркивает, что пожары на этих поселениях были большими; они связаны с переходом от Ранней к Зрелой Хараппе; имеется мало, если вообще

есть, следов таких воспламенений на этих или других памятниках данного региона до или после перехода от Ранней к Зрелой Хараппе. [4. P. 47–49.] В недавнее время раскопками в Ганди Умар Хан был вскрыт памятник Зрелой Хараппы, отделённый от лежащего под ним поселения культуры Кот Диджи слоем пепла толщиной в 55 см [13. P. 135; 14]. В нижнем течении притока Сарасвати Дришадвати на памятнике Каранпур (округ Ханумангарх, Раджастхан) на одном из раскопов в конце периода Ранней Хараппы произошёл большой пожар, оставивший горелые слои в пяти траншеях и обугленные, полностью сгоревшие и упавшие на стену из сырцового кирпича остатки деревянного столба, что можно интерпретировать как здание, сгоревшее и обрушившееся вместе с несущими конструкциями [15. P. 19.]

Многие центры до-зрело-хараппских культур около 2600 г. до н.э. прекратили своё существование и позднее не возродились. Как отмечает Г. Поссел, многочисленные поселения Зрелой Хараппы были основаны на девственной почве, при том, что значительное число памятников Ранней Хараппы было покинуто и не заселено снова в эпоху Зрелой Хараппы. Это можно считать ещё одной формой разрушения в истории заселения Большой Индской области. В частности, в Чолистане (в среднем течении Сарасвати) 33 из 37 поселений фазы Кот Диджи были заброшены, тогда как в период Зрелой Хараппы 132 из 136 памятников были заложены на девственной почве. В Синде из 52 поселений Ранней Хараппы в эпоху Зрелой Хараппы продолжили существовать 22, 29 раннехараппских памятников были покинуты, из 65 поселений стадии Зрелой Хараппы 43 были основаны на девственной почве. Эта картина дополняет следы пожаров. [4. P. 50. Table 2.16.]

Но при этом удивительно, что, как и в Хараппе (переход культура Керамики Хакры (Раби) → (прото)город фазы Кот Диджи → город Зрелой и Поздней Хараппы) на р. Раби, в верховьях Сарасвати и её притока Дришадвати процесс смены культуры был постепенным и без каких-либо катастрофических разрывов.

Например, поселение Фармана является идеальным кандидатом для изучения культурных процессов от Прехараппы до Хараппы, поскольку оно имеет требуемую культурную последовательность. Культура Хакры обнаружена в самом нижнем слое памятника и идентична слою той же культуры в Гираваде. В Фармане прочерченная керамика и керамика с шоколадной обмазкой культуры Хакры продолжили присутствовать в зрелом хараппском горизонте этого памятника. Фаза Зрелой Хараппы в Фармане характеризовалась созданием прочных и хорошо сложенных кирпичных строений с очень толстыми стенами и, возможно, двумя этажами, керамики и печатей. Фармана Зрелой Хараппы была крупным региональным центром. Поселение Митатхал также даёт представление о непрерывном развитии культуры от Прехараппы через Зрелую Хараппу к периоду Поздней Хараппы. [16. P. 156.]

По словам В. Шинде, долина Гхаггара, будучи хорошо увлажнённой и очень плодородной, привлекла к себе оседлых земледельцев в IV тыс. до н.э. и стала местом возникновения таких местных культур как Региональная Культурная Традиция Хакры, культуры Сисвал и Сотхи ещё до появления цивилизации Зрелой Хараппы в середине III тыс. до н.э. Раскопки памятников Кунал (округ Гиссар), Бхиррана (округ Фатехабад), Гиравад и Фармана (оба в округе Рохтак) в штате Харьяна выявили процесс формирования городской культуры. Культуры Региональной Культурной Традиции Хакры, Сотхи и Сисвал процветали в IV–III тыс. до н.э. в бассейне Гхаггара и являются раннехараппскими, поскольку уже в них сформировались многие элементы Зрелой Хараппы, включая керамические комплексы. Данные о постройках этих памятников позволяют проследить постепенную эволюцию хараппской архитектуры, начиная с углублённых в землю жилищ через наземные прямоугольные строения из сырцового кирпича в Ранней Хараппе к полностью развившемуся городскому строительству с сетчатой планировкой в фазе Зрелой Хараппы. Это важное доказательство постепенного возникновения хараппской цивилизации

в данной области. Раннехарапские региональные культуры стали источником появления региональных вариантов харапской культуры, поскольку большая часть созданных ими керамических традиций продолжила существовать в фазу Зрелой Харалпы в неизменном или слегка изменённом виде [17. Р. 1.]

Древнейший набор Гхаггар–Хакра впервые зафиксирован в Кунале и Бхирране вместе с углублёнными в землю жилищами. Такая же керамика была обнаружена на многих памятниках дистриктов Харьяны Гиссар, Джинд и Рохтак. Она датируется серединой – второй половиной IV тыс. до н.э. Второй тип керамики относится к Ранней Харалпе и обозначается как комплекс Сотхи–Сисвал, демонстрируя некоторое влияние элементов Кот Диджи. На основе датировок 14С из Калибангана и Бхирраны этот комплекс датируется первой половиной III тыс. до н.э. Его анализ показывает, что он развился из керамической традиции Гхаггар–Хакры. Но большинство типов керамики/сосудов (напр., керамика с шоколадной/чёрной обмазкой и другими признаками, такими как прочерченные узоры, двуцветная керамика, серая керамика) керамической традиции Гхаггар–Хакры также продолжает существовать в это время. Третий комплекс — классический харапский. Раскопки в Митатхале доказывают, что между Сисвалом–В (культурой Ранней Харалпы) и Поздним Сисвалом (Зрелой Харалпой) нет культурного разрыва. Период ПА характеризуется харапскими керамической традицией, архитектурой, предметами домашнего обихода и украшениями. Элементы Ранней Харалпы наблюдаются в ранних и средних слоях периода Зрелой Харалпы. Схожий сценарий наблюдается в Фармане. Термином «ранний харапский» обозначается региональная культура первой половины III тыс. до н.э., тогда как термин «Гхаггар–Хакра» означает культуру, которая возникла в верхней части бассейна Гхаггара в IV тыс. до н.э. до культуры Ранней Харалпы. Ранняя Харалпа как культурная фаза наследует культуре Гхаггар–Хакра и представлена характерной керамикой Сотхи–Сисвал с влиянием элементов Кот Диджи. На основании 14С датировок из Калибангана и Бхирраны эта культурная фаза относится к началу III тыс. до н.э. Раскопки в Бхирране показали сходство элементов Сотхи–Сисвал (особенно керамики) и последующей фазы Зрелой Харалпы. Схожий сценарий был отмечен также в Банавали. Из исследованных 27 памятников 6 поселений прехарапской культуры Гхаггар–Хакры были заняты ранними харапцами, остальные — основаны на девственной почве. [18. Р. 67, 72, 77, 82–83.]

Древнейшие следы фазы Восточной Хакры (около 4000 г. до н.э.) за пределами долины Сарасвати в Дистрикте Бхивани были обнаружены на раннехарапском памятнике Кананк-I. Раскопки в Кунале, Бхирране, Фармане и Гиравате показали, что люди жили в углублённых в землю жилищах, использовали полудрагоценные камни, предметы из кости и металла и сделанную на колесе керамику, первыми выращивали в этой области пшеницу, ячмень и рис, занимались экспортной и импортной торговлей и плавкой меди и успешно эволюционировали в стадию Сотхи–Сисвал. При этом характерная для фазы Восточной Хакры керамика со слегка прочерченным снаружи узором и шоколадной обмазкой производилась и в период Сотхи–Сисвал на памятниках Манхеру-I, Мисри-I, Джхинджхар и Морвала, где она найдена в более древнем слое (Сисвал А) фазы Сотхи–Сисвал. Это говорит о том, что данные поселения были основаны на ранней стадии (около 3200 г. до н.э.) фазы Сотхи–Сисвал. На стадии Позднего Сисвала возникли Митатхал и окружающие его поселения (около 2800 г. до н.э.), на которых более древний керамический комплекс Сисвала А полностью отсутствует и выявлены только элементы керамики фазы Сисвал В. В период Зрелой Харалпы не произошло каких-либо резких перемен в данном регионе: большинство поселений Ранней Харалпы продолжили существовать в сельских условиях и сохранили большую часть элементов культуры Ранней Харалпы. Поселения Митатхал и Манхеру, созданные как региональные центры производства вещей из фаянса и стеатита, продолжали функционировать. Они снабжали сырьём и готовыми изделиями более крупные памятники Зрелой Харалпы, расположенные в основной долине Сарасвати–Дришадвати. Но при этом

происходят типичные изменения периода Зрелой Хараппы: поселение в Митатхале располагалось на двойном холме в форме цитадели и нижнего города и было примером стандартного городского планирования Зрелой Хараппы. В ограниченном количестве была найдена классическая хараппская керамика. Всё говорит о значительном улучшении экономических условий обитания по сравнению с периодом Ранней Хараппы. [19. P. 516–517, 520–521; 20. P. 48.]

Калиброванные радиоуглеродные датировки крупнейшего поселения цивилизации Зрелой Хараппы Рахкигархи на притоке Сарасвати (=Сарсути–Гхаггар–Хакра) р. Дришадвати (=Чаутанг) показали, что люди обитали здесь непрерывно с конца V до конца III тыс. до н.э. (4420±110, 4230±320, 3910±130, 3230±60, 2560±90 и 2320±90 гг. до н.э.) [21. P. 34. Table 1; 22. P. 10.].

Археологами было отмечено ещё одно обстоятельство: «Пространственное и временное распределение хараппской расписной керамики. На данный момент хараппская расписная керамика была обнаружена на 47 памятниках... Из общего числа памятников четыре относятся к Гуджарату, 17 памятников — к Гхаггару (включая Индийский Пенджаб, Раджастхан и Харьяну), более двух памятников — к Пенджабу (Пакистанский Пенджаб), 11 памятников — к Синду и 12 памятников — к Балучистану (включая Балучистан и [Провинцию] Хайбер Паштунхва в Пакистане)... Хараппская расписная керамика... первой стадии распространилась на обширной территории, указывая на то, что распространение хараппской культуры произошло не постепенно, но довольно быстро на протяжении ранней фазы хараппского периода. Данные из Фарманы показывают, что хараппская культура возникла в восточной части равнины Гхаггара [индийской части русла Сарасвати. — А.С.] в тот же самый период... Хараппская расписная керамика помещалась в погребения с хараппской нерасписанной посудой и местной керамикой, в то время как аналогичная посуда использовалась на территории поселений. Это свидетельство важно для понимания природы распространения хараппской культуры, поскольку оно указывает на то, что распространение происходило вместе с движением населения». [23. P. 211 & 214.]

Интересные находки были получены при раскопках памятника Кунал в Харьяне (долина Сарасвати), Период IC которого относится к переходной стадии от Ранней к Зрелой Хараппе. В домах Периода IC применены стандартизированные сырцовые кирпичи двух пропорций (1:2:3 и 1:2:4), и имелись соединённые со сточными кувшинами и сточными ямами улиц водостоки. В этом периоде выделяются три строительные фазы и медленно увеличивались размеры жилищ и улучшалось качество строительства. В одном доме найден серебряный сосуд серебряными украшениями внутри неорнаментированного глиняного сосуда: две тиары (каждая в форме большого полностью распустившегося цветка с короноподобным знаком на верхушке каждого из его восьми лепестков), большой серебряный браслет для ношения выше локтя с выпуклым рельефом. Обнаружен также клад золотых бусин (6 дисковидных, 3 трубчатых и 2 маленькие чашевидные бусины ожерелья весом около 35 гр.). Общее число бусин из полудрагоценных камней в этом слое (12445) включало в себя 3370 бусин из сердолика, 2806 стеатитовых бусин, 5690 бусин из ляпис-лазури, 487 бусин из раковин и 92 агатовые бусины. Более того, в том же слое обнаружены 6 стеатитовых печатей и 1 печать из раковины. По форме они прямоугольные и несут на себе геометрические узоры без надписей. Т.о. в Кунале, небольшом памятнике по сравнению с Рахкигархи, Мохенджодаро, Хараппой и Дхолавирой, налицо ускорение специализации ремесла, обширная и сложная внешняя сеть торговых отношений, упорядоченные экономические и управленческие отношения и зачатки письменности — всё это присутствует уже в слое Ранней Хараппы. Тиары (обычно являющиеся частью mukuta или короны) и браслет для ношения над локтем указывают на существование правящей аристократии или, возможно, даже царя. [24. P. 92–93.]

Очевидно, что именно раннехарапские поселения долин Рави и верховий Сарасвати и Дришадвати стали очагом распространения цивилизации Зрелой Харappy на запад и юг Северо-Западного Индостана.

Следует также отметить, что раскопки в Аламгирпуре (округ Мирут штата Уттар Прадеш) в Дообе (Двуречье) Ганги–Ямуны и полученные в результате них радиоуглеродные датировки показали, что «харапское присутствие за рекой Ямуной теперь неоспоримо. Для древнейшего слоя Аламгирпура мы предлагаем даты между 2600 и 2200 гг. до н.э. (калиброванными)» [25. P. 53.].

Т.о. зафиксированное РВ распространение индоариев из Пенджаба и долины полноводной Сарасвати на юго-запад может быть соотнесено либо с первой (Керамика Хакры) (IV тыс. до н.э.), либо со второй (Кот Диджи) (конец IV – начало III тыс. до н.э.), либо с третьей (Зрелая Харappa) (перед 2600 г. до н.э.) волной расселения людей из тех же регионов в том же направлении, зафиксированных археологами. При принятии любой альтернативы это подтверждает вывод об индоарийской постригведийской атрибуции цивилизации Зрелой Харappy и ещё раз дополнительно датирует ригведийские гимны периодом до 2600 г. до н.э.

Библиографический список

1. **Rigveda. Metrically Restored Text.** Eds. K. Thomson & J. Slocum // [Электронный ресурс:] <http://www.utexas.edu/cola/centers/lrc/RV/>.
2. **AIT versus OIT: дискуссия на "Генофонд.рф"** (составление, корректура, редактирование, предисловие, сноски и приложения Семенов А.А.) / А.А. Семенов, И.А. Тоноян-Беляев, Е.В. Балановская, О.П. Балановский, Я.В. Васильков, В.В. Запороженко, Л.С. Клейн, А.Г. Козинцев, С.В. Кулланда, В.А. Новоженев. — Воронеж: На правах рукописи, 2015. — 846 с.
3. **Garge, T.** Role of Environment in Shaping Early Farming Communities in the Chautang Basin / T. Garge // *Heritage: Journal of Multidisciplinary Studies in Archaeology*. — 2014. — 2. — P. 184–197.
4. **Possehl, G.L.** Indus civilization: a contemporary perspective / G.L. Possehl. — Walnut Creek: Rowman Altamira, 2002. — 276 p.
5. **Mughal, M.R.** Sir Aurel Stein's Papers on the Survey of Ghaggar–Hakra River, 1940–1942 / M.R. Mughal // *South Asian Archaeology 2001* / Ed. by C. Jarrige & V. Lefevre. — Vol. I. Prehistory. — Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 2005. — P. 263–266.
6. **Mughal, M.R.** Cultural Continuity of the Indus Valley Civilization in Sindh, Southern Pakistan / M.R. Mughal // *Studies in Heritage of South Asia* ed. by M.H. Bhuiyan. — Dhaka: Heritage Management & Research, 2012. — P. 230–237.
7. **Samunder & Dangi V.** Explorations along “Lost” River Sarasvati (Suratgarh Tehsil, Sri Ganganagar District, Rajasthan) / Samunder & V. Dangi // *Heritage: Journal of Multidisciplinary Studies in Archaeology*. — 2014. — 2. — P. 783–801.
8. **Mughal, M.R.** Genesis of the Indus Valley Civilization / M.R. Mughal // *Lahore Museum Bulletin*. — Vol. 1(1). — 1988. — P. 45–54.
9. **Sonawale, V.H.** Early Farming Communities of Gujarat, India / V.H. Sonawale // *Indo-Pacific Prehistory Association Bulletin*. — Vol. 19 (Melaka Papers, Vol. 3). — 2000. — P. 137–146.
10. **Shirvalkar P. & Shinde V.** Early Farming Cultures of Saurashtra: Their contributions to the Development of Regional Harappan Culture. Paper presented in the International seminar on the ‘First Farmers in Global Perspective’, Lucknow, India, 18-20 January, 2006 / P. Shirvalkar & V. Shinde // *Prāgdhārā*. — No. 18. — 2008. — P. 215–227.
11. **Bhan, K.K.** Review of Prehistoric Cultures of Gujarat and Need to Develop Accurate Settlement Gazetteer / K.K. Bhan // *Changing Perspective of Japan in South Asia in the New Asian*

Era: The State of Japanese Studies in India and other SAARC countries. Ed. by U. Takao. — 2011. — P. 325–354.

12. **Щетенко, А.Я.** Фундаментальный труд по древнеиндийской цивилизации. B.B. Lal. The Earliest Civilization of South Asia (Rise, Maturity and Decline). New Delhi. 1997 / А.Я. Щетенко // Археологические вести. — №5. — 1996—1997. — СПб.: Издательство "Дмитрий Буланин", 1998. — С. 331–341.

13. **Ahmed, M.** Ancient Pakistan — an Archaeological History. Vol. III. Harappan Civilization. The Material Culture / M. Ahmed. — Reidsville: Foursome Group, 2014. — 477 p.

14. [Отчёт главы музеев Северо-Западной Пограничной Провинции Пакистана проф. **И. Али** / **И. Али**] [Электронный ресурс:] <http://www.ucl.ac.uk/southasianarchaeology/Conference%20Handbook%20Vol%201.pdf>

15. **Prabhakar, V.N. & Majid J.C.** Preliminary Results of Excavation at Karanpura, a Harappan Settlement in District Hanumangarh, Rajasthan / V.N. Prabhakar & J.C. Majid // Man and Environment. — Vol. XXXIX. — No. 2. — 2014. — P. 13–41.

16. **Shinde, V. et al.** Exploration in the Ghaggar Basin and excavations at Girawad, Farmana (Rohtak District) and Mitathal (Bhiwani District), Haryana, India / V. Shinde et al. // Occasional Paper 3: Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. — Kyoto: Indus Project; Research Institute for Humanity and Nature, 2008. — P. 77–158.

17. **Shinde, V. et al.** A Report on Excavations at Farmana 2007-08 / V. Shinde et al. // Occasional Paper 6: Linguistics, Archaeology and the Human Past. Ed. by T. Osada & A. Uesugi. — Kyoto: Research Institute for Humanity and Nature, 2008. — P. 1–116.

18. **Dangi, V.** Explorations along the Ghaggar River and Sirhind Nala in Haryana and Punjab / V. Dangi // Man and Environment. — XXXVI (2). — 2011. — P. 66–87.

19. **Parmar, N. et al.** Harappan Settlement System and Economic Status in the Semi-arid Zone, Bhiwani District, Haryana / N. Parmar et al. // Heritage: Journal of Multidisciplinary Studies in Archaeology. — 2013. — 1. — P. 515–538.

20. **Parmar, N.** Economic Sustainability of the Harappan Civilization beyond the Saraswati–Drasdwati Valley / N. Parmar // Bhāratī. Bulletin of the Department of Ancient Indian History, Culture & Archaeology. Ed. by M. Naseem. — Varanasi: Banaras Hindu University, 2012–13. — Vol. 37. — P. 47–56.

21. **Nath, A. & Garge T.** Site Catchment Analysis of the Harappan Site of Rakhigarhi, District Hissar / A. Nath & T. Garge // Man and Environment. — XXXIX (1). — 2014. — P. 33–45.

22. **Nath, A. et al.** Harappan Interments at Rakhigarhi, Haryana / A. Nath et al. // Man and Environment. — XL (2). — 2015. — P. 9–32.

23. **Dangi, V. & Uesugi A.** A Study on the Harappan Painted Pottery from the Ghaggar Plains / V. Dangi & A. Uesugi // Purātattva. Journal of the Indian Archaeological Society. Eds. K.N. Dikshit & B.R. Mani. — New Delhi: Indian Archaeological Society, 2013. — No 43. — P. 195–215.

24. **Chakrabarti, D.K.** II.1. Name, Origin and Chronology of the Harappan Civilisation / D.K. Chakrabarti // History of Ancient India. Volume II. Protohistoric Foundations. Eds. D.K. Chakrabarti & M. Lal. — New Delhi: Vivekananda International Foundation; Aryan Books International, 2014. — P. 87–96.

25. **Singh, R.N. et al.** Recent Excavations at Alamgirpur, Meerut District: A Preliminary Report / R.N. Singh et al. // Man and Environment. — XXXVIII (1). — 2013. — P. 32–54.

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 316.472.3

*Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Волкова Е. А.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: volkne@bk.ru.*

*Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
E.A. Volkova
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: volkne@bk.ru.*

Е. А. Волкова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье анализируются теоретические основы изучения социально-исторических и религиозных взглядов Ф. М. Достоевского. Автор приходит к выводу, что противоречивость самосознания Достоевского проистекала из противоречивости эпохи, в которой развивалось творчество писателя. Начатые правительством реформы всех сторон жизни российского общества столкнулись с рядом серьезных объективных препятствий, среди которых одним из главных стала неготовность основной массы общества, равно как правящих кругов и простого народа, к кардинальным переменам общественной жизни. Поэтому многие преобразования носили половинчатый, непоследовательный характер, прекращались задолго до их логического завершения. Эта противоречивость эпохи находила воплощение в общественной деятельности и воззрениях Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, исторические взгляды, история России, общественная деятельность.

E.A. Volkova

THE THEORETICAL BASIS OF STUDY THE SOCIO-HISTORICAL AND RELIGIOUS VIEWS OF F.M. DOSTOEVSKY

The article analyzes the theoretical basis of the study of the socio-historical and religious views of Fyodor Dostoevsky. The author concludes that the inconsistency of Dostoevsky's consciousness stemmed from the contradictions of the era in which developed creative writer. Initiated by the Government reform of all aspects of Russian society faced with a number of significant objective obstacles, among which was the one of the main bulk of unavailability of society, as well as the ruling circles and common people, to radically change society. Therefore, many transformations were half-hearted, inconsistent, stopped long before their logical conclusion. This contradiction of the epoch is embodied in social activities and views of Dostoevsky.

Key words: Dostoevsky, historical views, the history of Russia, social activities.

Исследование места и роли Ф.М. Достоевского в истории российской общественной мысли следует начать с анализа его социально-исторических, идейно-политических и религиозных воззрений. Для этого необходимо обратиться к истокам формирования мировоззрения мыслителя.

Исследователь А.А. Иванова в своей книге «Философские открытия Ф.М. Достоевского» высказала следующее суждение, с которым в целом можно согласиться: «Достоевский сосредоточил свое внимание на трех глобальных проблемах: личности и общества, добра и зла, нравственности и власти. Над ними он думал в течение многих лет, продвигаясь мыслью своей в выводах, стремясь самостоятельно находить уязвимые места в собственных позициях, утверждаясь в том, что казалось верным» [1]. Эта проблематика включала множество более детальных проблем, касавшихся личности и общества, их взаимодействия в самых различных, порой трагических, жизненных обстоятельствах. По словам Н.А. Бердяева, «Достоевский помешан на страдании и сострадании, это основная тема его творчества» [2].

Пребывание на каторге и в ссылке коренным образом повлияли на мировоззрения мыслителя: во-первых, он превратился в последовательно православного человека. С годами его религиозные убеждения укреплялись и становились все более прочными.

О слабом понимании Достоевским различных оттенков социализма говорит его первая встреча с Чернышевским в 1862 году, когда Федор Михайлович, обеспокоенный пожарами в Петербурге, посетил Николая Гавриловича и просил того повлиять на людей, осуществлявших поджоги. Хотя Чернышевский не знал никого из поджигателей и был далек от пожаров, он, видя тяжелое психическое состояние Достоевского, обещал ему выполнить его просьбу [3].

Во -вторых, Достоевский становится сторонником одного из идейно-политических течений русской мысли, идеологом российского почвенничества [4]. Писатель последовательно придерживался с определенной степенью модификации почвеннических идей до конца своей жизни.

В научной литературе, посвященной творчеству Достоевского, присутствует точка зрения, согласно которой почвеннические воззрения мыслителя зародились еще в 1840-х годах. «Идеи, заложившие основу почвенничества, коренятся в эпохе учения и становления. Каторга и ссылка не переломили Достоевского, а лишь углубили убеждения, жившие в нем с детства, дали широкое знание народа, национальных типов, способствовали постижению сути русской души и уяснению своеобразия национального бытия...» - пишет О.В. Седельникова [5].

В начальный период своего творчества (вторая половина 1840-х годов) Достоевский еще не принадлежал целостно к какому-либо социально-политическому течению русской мысли. «...С полным основанием можно говорить о том, что уже в 1840-е годы общественную позицию Достоевского нельзя причислить к западническому или славянофильскому направлению» [6]. Это утверждение О.В. Седельниковой вполне обоснованно, так как не только в 1840-е годы, но и после возвращения из Сибири Достоевский стремился примирить оба течения, возвыситься над западниками и славянофилами с собственных позиций почвенничества.

После возвращения из Сибири, в результате перенесенных за годы каторги и ссылки духовно-нравственных и физических страданий, мировоззрение Достоевского стало все в большей степени приобретать религиозную окраску. Рассуждая о глубинных проблемах истории и современности, мыслитель неизбежно обращался к христианству, которое приобрело со временем решающее значение во всей системе его социально-исторических воззрений. Уже в романе «Преступление и наказание» Достоевский впервые ощутил необходимость введения в содержание художественного произведения христианских евангельских мотивов.

Почвеннические воззрения Достоевского имели целью объединить все идейно-политические течения вокруг основополагающей идеи самобытности России и русского народа, решающей роли в европейской и мировой цивилизации. Одновременно с идеей самобытности России и русского народа идеологи почвенничества обличали Западную

Европу за ее преклонение перед капиталом, прибылью, стремлением к деланию денег. По его мнению, суть европеизма состояла в абсолютной власти денег, равнодушии к человеку. Представителей европейских народов Достоевский ставил ниже русских. В своих оценках иностранцев писатель нередко допускал жесткие высказывания.

В произведениях Достоевского представлены самые различные характеры и типы русского народа, начиная от преступников с сибирской каторги и завершая служителями Русской православной церкви и людьми, близкими к Богу. К последним, кроме непосредственно священников, можно отнести князя Льва Мышкина из романа «Идиот», Макара Ивановича из романа «Подросток» и Алешу Карамазова.

Почвеннические настроения Достоевского нашли отражение в его художественных произведениях. Так, следователь Порфирий Петрович рассуждал о национальной самобытности России, осуждал забвение народных истоков русской истории и культуры. Порфирий Петрович испытывал сострадание к слабым, униженным, он стремился помочь Раскольникову понять ложный характер его теории о сверхчеловеке. Порфирий Петрович предложил Раскольникову самому прийти с повинной, чтобы облегчить его участь. Близок к почве был и приятель Раскольникова Разумихин, который верил в высокое нравственное предназначение человека, в социальный прогресс [7].

Что касается общей оценки почвеннических взглядов Достоевского, то нам представляется справедливым суждение исследователя Ю.Г. Кудрявцева о том, что Достоевский шире почвенничества [8]. Действительно, мыслитель не ограничивал свои идейные и духовные воззрения рамками почвеннической идеологии, а выходил далеко за ее границы.

Значительный интерес для анализа теоретических основ социально-исторических и религиозных воззрений Достоевского представляют его отношения с двумя видными теоретиками почвенничества – А.А. Григорьевым и Н.Н. Страховым [9]. С этими людьми Достоевского связывали годы совместной работы в журналах «Время» и «Эпоха», участие в дискуссиях по поводу злободневных проблем истории и современности.

Отстаивая идеи почвенничества, Достоевский вел идейную полемику со славянофилами относительно исторического прошлого и будущего России и русского народа [10]. Расхождения со славянофилами касались ряда исторических проблем, в частности, подходов к допетровской Руси, к реформам и к самой личности Петра I, к взаимодействию с Западной Европой и т.п. Критика Петра I сближала Достоевского со славянофилами. Однако писатель видел в реформах Петра положительные и отрицательные стороны, стремился превратить императора в «демократического» земского царя, в то время как славянофилы, критикуя петровские реформы, не возражали против абсолютизма.

Достоевский требовал более внимательного отношения к земству, изучал истоки происхождения этого сугубо русского общественного учреждения. При этом он подчеркивал различие между первыми столетиями существования земств и земствами XVI-XVII веков, когда самодержавная власть посягнула на права и свободы представительных народных учреждений.

Славянофилы ратовали за возврат к историческим истокам допетровской Руси, идеализировали ее. Достоевский критиковал розовые, идеализированные мечтания славянофилов. Он выступал за использование Россией исторического опыта Западной Европы, идей просвещения. Мыслитель считал западничество таким же русским явлением, как и славянофильство. Он высоко оценивал творчество таких западников, как Белинский и Герцен. Доктриной почвенничества Достоевский стремился преодолеть разногласия между западниками и славянофилами, объединить оба течения на основе «почвы».

Особенностью концепции почвенничества стало формирование теории социального реформаторства, проекта «постепенных» и «малых дел». Апогеем этого подхода объявлялось

объединение «просвещенного» российского общества с народом в исторически оформленных учреждениях, под которыми подразумевались земства.

В начале 1860-х годов основные споры между ними велись не столько по исторической тематике, сколько по крестьянскому вопросу в связи с отменой крепостного права. Журнал братьев М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» восторженно оценивал крестьянскую реформу 1861 году, считал ее основой почвенничества, «мирного русского прогресса». Достоевский критиковал аристократизм славянофилов, которые сочувствовали помещикам после реформы 19 февраля. Достоевский и журнал «Время», напротив, чаще поддерживали позицию крестьян, защищали их от произвола помещиков [10].

В то же время Достоевский, несмотря на споры и разногласия, относил себя к славянофилам.

Достоевский вел полемику с представителями левого крыла российского политического спектра – с революционными демократами по проблемам соотношения революции и реформ в России. Эта тема была весьма актуальна в начале 1860-х годов. Революционные демократы резко критиковали продворянский характер крестьянской реформы, вскрывали эксплуататорскую сущность новых отношений в деревне. Лидер революционных демократов Чернышевский предлагал освободить труд от эксплуатации, сделать труд свободным.

Достоевский является одним из архитекторов важной идеологической составляющей дореволюционной государственной идеологии России – русской идеи, вокруг которой строились многие концептуальные построения мыслителя, его размышления о роли России и русского народа в мировой истории. Предшественниками русской идеи были Н.М. Карамзин и А.С. Хомяков. Но они лишь в определенной степени отражали содержание русской идеи. Последователями Достоевского в осмыслении и развитии представлений о русской идее стала целая плеяда выдающихся русских мыслителей. Среди них – В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Л.П. Карсавин, А.Ф. Лосев и др. При этом следует иметь в виду, что после Достоевского в русской философии произошел поистине колоссальный взрыв социальной мысли, концентрировавшейся преимущественно вокруг русской идеи.

Концептуально русская идея формировалась в процессе сравнительного анализа российской (русской) и западноевропейской цивилизации в период проведения модернизации в ходе реформирования российского общества в 1860-1870-е годы. Западническому проекту модернизации России славянофилы противопоставили собственный проект, получивший наименование русской идеи, заключавшей в себе соединение общечеловеческого и национального начал. Ранние славянофилы (А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, С.Т. Аксаков, Ю.Ф. Самарин) обращали внимание на специфику Российского государства, но окончательно не отрицали связи его с Европой. Поздние славянофилы придерживались в большей степени националистических позиций.

Исключительную роль в сближении России и Европой Достоевский отводил русской идее. Исторической миссией русского дворянства Достоевский считал перенесение русской идеи на Запад, поскольку Запад еще не созрел для этого.

Мысли Достоевского о русской идее, о предназначении русского народа в русле формирования национальной государственной идеологии России были продолжены В.С. Соловьевым. В статье «Русская идея» Соловьев писал о том, что в России завершилась стадия складывания национально-государственного образования, и страна не нуждается в новой идее. Русская идея, по Соловьеву, является религиозной и нравственной задачей России, смысл ее состоит в образе жизни русского народа по христианским моральным нормам, а не только в связи с национальным интересом. В.С. Соловьев пришел к выводу, что русская идея заключается в осознании Россией своей ответственности перед Богом и необходимости быть не только национальным, но и христианским государством [11].

Вслед за Достоевским и Соловьевым разработкой проблематики русской идеи занимался Н.А. Бердяев. Этой проблеме посвящена специальная его работа «Русская идея». Бердяев строит свое повествование, исходя из стратегической геополитической цели русского народа. «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [12].

Бердяев характеризует национальное сознание Достоевского как противоречивое, «полно противоречий его отношение к Западу. С одной стороны, он решительный универсалист, для него русский человек – всечеловек, призвание России мировое. Россия не есть замкнутый и самодовлеющий мир. Достоевский наиболее яркий выразитель русского мессианского сознания. Русский народ – народ богоносец. Русскому народу свойственна всемирная отзывчивость. С другой стороны, Достоевский обнаруживает настоящую ксенофобию, он терпеть не может евреев, поляков, французов и имеет уклон к национализму. В нем отражается двойственность русского народа, совмещение в нем противоположностей. Достоевскому принадлежат самые изумительные слова о Западной Европе, равных которым не сказал ни один западник, в них обнаруживается русский универсализм» [13].

Противоречивость самосознания Достоевского проистекала из противоречивости эпохи, в которой развивалось творчество писателя. Начатые правительством реформы всех сторон жизни российского общества сталкивались с рядом серьезных объективных препятствий, среди которых одним из главных стала неготовность основной массы общества, равно как правящих кругов и простого народа, к кардинальным переменам общественной жизни. Поэтому многие преобразования носили половинчатый, непоследовательный характер, прекращались задолго до их логического завершения. Эта противоречивость эпохи находила воплощение в общественной деятельности и воззрениях Достоевского.

Тематика национальной идеологии является актуальной и в современных условиях, когда Россия ведет поиск путей дальнейшей эволюции в стремительно меняющейся системе нового миропорядка. В этом сложном поиске не последнюю роль играет возрождение и формирование на новой исторической почве феномена русской идеи, национальной идеологии России [14].

Теоретические основы, общественной деятельности, социально-исторических и религиозных воззрений Достоевского были predetermined самим ходом российской истории, теми объективными социально-экономическими, политическими и духовно-нравственными условиями, в которых жил и творил мыслитель. Известный исследователь творчества Ф.М. Достоевского М.М. Бахтин писал: «Объективная сложность, противоречивость и многоголосость эпохи Достоевского, положение разночинца и социального скитальца, глубочайшая биографическая и внутренняя причастность объективной многоплановости жизни и, наконец, дар видеть мир во взаимодействии и сосуществовании – все это образовало ту почву, на которой вырос полифонический роман Достоевского» [15].

Библиографический список

1. **Иванова, А.А.** Философские открытия Ф.М. Достоевского / А.А. Иванова.- М.: Наука, 1995.- С.6.
2. **Бердяев, Н.А.** Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. - М.: ЗАО «Сварог и К», 1997.- С.76.
3. **Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников:** в 2 т.: Т.2.- М.: Худ. литература, 1990.- С.5-6.

4. **Фридлиндер, Г.М.** У истоков «почвенничества» (Ф.М. Достоевский и журнал «Светоч») / Г.М. Фридлиндер // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка.- 1971.- №5.- С.411-416; Осповат А.Л. К изучению почвенничества (Достоевский и Ап. Григорьев) / А.Л. Осповат // Достоевский. Материалы и исследования: Т.3 [Ред. Г.М. Фридлиндер]. - Л.: Наука, 1978.- С.144-150; Седельникова О.В. О формировании почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского / О.В. Седельникова // Достоевский: материалы и исследования: Вып.16 / отв. ред. И.Д. Якубович, Н.Ф. Буданова.- СПб.: Наука, 2001.- С.62-79; Богданов А.В. Политическая теория почвенничества (А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов) / А.В. Богданов: автореф. дис. ... канд. полит. наук.- М., 2002; де Лазари А. В кругу Федора Достоевского. Почвенничество: пер. с польск. / А. де Лазари.- М.: Наука, 2004; Смольняков К.П. Социально-философские идеи почвенничества в творчестве Ф.М. Достоевского / К.П. Смольняков: автореф. дис. ... канд. филос. наук.- М., 2005; Белов А.В. Достоевский и русские почвенники / А.В. Белов // Духовное наследие Ф.М. Достоевского: вып.4.- Ростов-на-Дону, 2006.- С.69-72; Онищенко Е.В. Сущность социально-философских идей Ф.М. Достоевского / Е.В. Онищенко: автореф. дис. ... канд. филос. наук.- М., 2006, и др.
5. **Седельникова, О.В.** О формировании почвеннических взглядов в мировоззрении раннего Достоевского / О.В. Седельникова // Достоевский. Материалы и исследования: Вып.16.- СПб.: Наука, 2001.- С.62.
6. **Седельникова, О.В.** О формировании почвеннических взглядов... / О.В. Седельникова. - С.79.
7. **Курляндская, Г.Б.** Онтология свободы в системе религиозно-философских взглядов Достоевского и Толстого / Г.Б. Курляндская.- Орел: Вариант, 2011.- С.278.
8. **Кудрявцев, Ю.Г.** Три круга Достоевского: (Событийное, социальное, философское) / Ю.Г. Кудрявцев: 2-е изд.- М.: Изд-во МГУ, 1991.- С.399-400.
9. Глава VIII «Достоевский – Григорьев – Страхов» в книге В.Я. Кирпотина «Достоевский в шестидесятые годы» специально посвящена взаимоотношениям Достоевского с Григорьевым и Страховым.
10. **Осповат, А.Л.** Достоевский и раннее славянофильство (1840-е годы) / А.Л. Осповат // Достоевский. Материалы и исследования: Сборник: Т.2 / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом).- Л.: Наука, 1976.- С.175-181.
11. См.: **Соловьев, В.С.** Русская идея / В.С. Соловьев // Русская идея: собрание произведений русских мыслителей.- М.: Республика, 2002.- С.243.
12. **Бердяев, Н.А.** Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России / Н.А. Бердяев. - С.4-5.
13. См.: **Гидиринский, В.И.** Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен / В.И. Гидиринский.- М.: ПСТГУ, 2012; Янов А.А. Русская идея от Николая I до Путина: в 2-х кн.: Кн.1: 1825-1917 / А.А. Янов.- М.: Новый хронограф, 2014; Янов А.А. Русская идея от Николая I до Путина: в 2-х кн.: Кн.2: 1917-1990 / А.А. Янов.- М.: Новый хронограф, 2014; Нарочницкая Н.А. Русский код развития.- 2-е изд./ Н.А. Нарочницкая.- М.: Книжный мир, 2015, и др.
14. См.: **Сентов, М.М.** «Предъевразийство» Ф.М. Достоевского: истоки и художественное воплощение / М.М. Сентов: автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Магнитогорск, 2010.
15. **Бахтин, М.М.** Проблемы поэтики Достоевского.- 4-е изд. / М.М. Бахтин.- М.: Советская Россия, 1979.- С.36-37.

УДК 111.7

*Воронежский государственный технический университет,
Соискатель кафедры философии, социологии и истории
Е. М. Гурина
Россия, г. Воронеж, тел. 8(920) 409 4108;
e-mail: egurina@vgasu.vrn.ru*

*Voronezh State Technical University
Applicant of Philosophy, Sociology and History Chair
E. M. Gurina
Россия, г. Воронеж, тел. 8(920) 409 4108;
e-mail: egurina@vgasu.vrn.ru*

Е. М. Гурина

**ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК МАНИПУЛЯЦИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ**

В статье рассматривается феномен имиджа, поскольку в современных условиях глобализации, компьютеризации и виртуализации его значение как фактора, влияющего на создание символического образа крайне высока. Цели данной статьи раскрыть понятие имиджа с позиций социальной философии; изучить, как грамотно созданный имидж позволяет манипулировать общественным сознанием. В частности, пристальное внимание будет уделено имиджу политического деятеля как средству, которым осуществляется манипуляция общественным сознанием, которое является центральным моментом духовной жизни общества.

Ключевые слова: имидж, цели имиджа, общественное сознание, манипулятивная практика, политический лидер, информационный повод, «имиджевая легенда».

E. M. Gurina

**THE IMAGE OF THE POLITICAL LEADER AS PUBLIC CONSCIOUSNESS
MANIPULATION**

The article deals with the phenomenon of the image because of its importance as a factor influencing the creation of symbolic form is extremely high in the current conditions of globalization, computerization and virtualization. The purposes of this article are to reveal the concept of the image from the standpoint of social philosophy, to learn how competently created image allows to manipulate the public consciousness. Particular attention will be paid to the image of the politician as a mean by which the manipulation of public opinion, which is central to the spiritual life of society, could be possible.

Key words: image, the target of the image, the public consciousness, the manipulative practice, the political leader, newsbreak, "legend for the image".

С середины XIX века мир вступил в эпоху информационного общества. Это означает, что культура развивается на основе информационных технологий, окружающая среда становится не вещественной или предметной, а информационно-знаковой. Все это приводит к усилению роли информационно-знаковых компонентов. Одним из видов подобных компонентов является имидж. Имиджи постоянно циркулируют в общественном сознании, именно этим объясняется растущий научный интерес к феномену имиджа. Имидж активно исследуется в таких науках как психология, социология, политология, экономика. Однако в этих случаях имидж толкуется достаточно узко и монодисциплинарно, в соответствии с задачами конкретной науки. Концепция имиджа, исследуемая с позиций социальной философии, преодолевает данные недостатки.

Итак, с позиций социальной философии имидж можно трактовать как объективно-субъективный феномен социальности, как разновидность социально-практических знаковых систем. Имидж – это целенаправленно созданный образ, который содержит заранее определенные ценностные характеристики, целью которого является оказать влияние на общественное сознание с различными целями. Имидж – важный элемент социального взаимодействия, он формирует у субъектов социального взаимодействия определенные мыслительные конструкты. Следовательно, посредством определенных, заранее продуманных действий имидж может выступать не только как некий образ, но и как форма управления общественным сознанием.

При подробном рассмотрении понятия имидж становится очевидной его манипулятивная природа. Имидж выступает как средство достижения целей путем создания образа и следовательно, конечная цель имиджа любого объекта – манипуляция общественным сознанием.

Цель данной статьи – не столько раскрыть понятие имиджа с позиций социальной философии, сколько изучить, как правильно сконструированный имидж позволяет манипулировать общественным сознанием. В частности, пристальное внимание будет уделено имиджу политического деятеля как средству, через которое осуществляется манипуляция общественным сознанием, которое является центральным моментом духовной жизни общества. Оно представляет собой совокупность чувств, настроений и религиозных образов, разнообразных взглядов, теорий, отражающих те или иные стороны общественной жизни [1. С. 65]. На обыденном уровне оно присуще всем без исключения людям, именно поэтому манипулирование является крайне эффективным для достижения поставленных целей.

Особенностями имиджа политического деятеля является то, что данный вид имиджа формируется под определенную задачу (победа на выборах, принятие решения и т.д.). Вторая особенность – имидж политика должен внедриться в общественное сознание с целью осуществления манипуляции им для достижения заранее определенных целей. Именно поэтому в сфере политической деятельности формирование имиджа тесно связано с манипулятивными технологиями.

Несмотря на то, что манипуляция как практика незаметного управления общественным сознанием появилась с момента формирования первых человеческих объединений, именно XX век подготовил почву для расцвета всевозможных манипуляционных технологий.

В XX веке начинает формироваться «массовое общество», основная характеристика которого – создание общества потребительского типа. По мнению Ж. Бодрийера, подробно исследовавшего данный тип общества в социально-философском ключе, общество потребления – это общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура, а сам человек не является индивидуальностью и состоит лишь из знаков социального статуса [2. С. 34]. Именно в таком типе общества все большее значение начинает играть манипулятивная практика управления общественным сознанием.

В XXI «массовость» общества все больше усиливается через унификацию вкусов, взглядов, мнений, потребностей. Манипулирование общественным сознанием упрощается из-за снижения уровня критического мышления, что делает возможным внедрение в него идей, отвечающим интересам манипуляторов.

Таким образом, манипулирование массовым сознанием становится одной из самых значимых проблем в социальной философии. Вопросы влияния на сознание индивида и общества в целом являются стержневыми в ряде сфер современной цивилизации [3]. Именно манипуляция становится методом социальной и индивидуальной унификации общества посредством внедрения ее в сферу потребностей, желаний и убеждений. Сознание «массового общества» подготовлено для активного воздействия на него путем манипуляции,

его потребности программируются и поведение такого общества становится предсказуемым и predetermined. Следовательно, возможно управление таким обществом, не прибегая к войнам или революциям. По Ж. Бодрийару, «манипуляция становится формой идеологической практики, легитимированной социумом» [2. С. 34].

Несмотря на то, что ранее предлагается осмысление манипуляции с точки зрения социальной философии, этот феномен следует рассматривать междисциплинарно, т.к. данное понятие активно исследуется с точки зрения социологии, психологии, экономической науки и др. например, с точки зрения психологии, под манипуляцией понимается система способов психологического воздействия на людей с целью скрытого управления и сознанием, волей, поведением [4. С. 105].

Однако изначально термин «манипуляция» составлял неотъемлемую часть политической практики. Попытку осмыслить проблему манипуляции как политико-философскую предпринял Платон, который считал, что «...искусство убеждать значительно отличается от всех других искусств, так как оно всех их заставляет рабски служить себе добровольно, а не насильно» [5. С. 75]. Спустя века осмыслений идеи манипулирования людьми как атрибута политики (Н. Макиавелли, Т. Гоббс), мы приходим к следующему определению манипуляции с точки зрения политической науки: манипуляция «как скрытое воздействие на психику индивида с целью сформировать мнение по важному вопросу или вызвать выгодное для манипулятора действие» [6. С. 51]

Итак, исследовав природу манипуляции, особенно, манипуляции политической, следует вернуться к проблеме имиджа, особенно имиджа политического лидера, который является результатом целенаправленных манипуляционных действий. Такие действия должны быть незаметны, скрыты от взора общества – в этом смысл манипуляции, ее «мягкая сила» – в «добровольном рабском служении».

Над созданием имиджа политического лидера работают команды профессионалов, способные при помощи различных, в том числе психологических технологий, манипулировать общественным сознанием. Конечные цели зачастую одинаковы: заставить избирателей проголосовать за этого политического лидера, или отдать голос за продвигаемое им решение. Особая ценность и коварство манипуляции в том, что незаметно навязанное решение отдать голос за этого кандидата воспринимает как собственное. У электората нет сомнений в том, что они сделали самостоятельный выбор, они не подозревают, что их решение – результат массива внедренной в их сознание подготовленной информации.

Основным правилом создания привлекательного имиджа современному политическому лидеру является отражение электоральных ожиданий [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что имидж политического лидера – это механизм между общественными ожиданиями и личностью политика. Черты личности должны быть отражены таким образом, чтобы соответствовать ожиданиям. Т.е. для эффективно работающего имиджа необходимо создать такие условия, чтобы сами граждане видели в лидере желаемые ими черты, даже если они отсутствуют. Существуют несколько эффективных приемов, позволяющих достичь данного эффекта. Во-первых, необходимо убедить электорат, что политик близок к ним: по своему происхождению, поступкам, убеждениям. Таким образом, можно заставить поверить, что политик является «своим», «из народа», т.е. близок по интересам, и точно будет лоббировать интересы народа. Для эффективной работы данного приема необходимо обращение к автобиографии политика, не обязательно реальной. Данный прием называется «имиджевая легенда», это основа имиджа политика, которая конструирует символическое пространство, в котором общественное сознание может дополнить образ политика важными качествами и желаемыми деталями.

Следующий прием состоит в «наложении» имиджа одного человека на образ другого. Именно с этой целью политики часто появляются в окружении народных кумиров (певцы, актеры, звезды спорта) – в общественном сознании политик начинает ассоциироваться с

любимцами публики. Т.е. позитивное отношение к знаменитости, которая поддерживает политического лидера, переносится на самого политика. Таким образом, происходит незаметная манипуляция общественным сознанием – политик благодаря своему имиджу (соприкасаясь с имиджем, близким для общественного сознания) заставляет электорат поверить в то, что он именно тот, в ком избиратели нуждаются, принимая именно тот образ, который будет поддержан на выборах или при принятии решения.

Сопутствующим правилом создания имиджа политика выступает создание т.н. «информационных поводов», т.е. постоянная организация таких ситуаций, в которых политик может продемонстрировать желаемые избирателями черты. Нестандартные поступки (причем вне зависимости от результата) или даже попытки их совершения являются наиболее результативными в плане формирования привлекательного имиджа политического лидера. Информационные поводы так же называются «политическими перформансами», посредством их происходит т.н. «театрализация» политики с целью «околдовать» зрителя [8]. Подобные события привлекают внимание электората, вызывая яркие эмоции – именно такие события наиболее эффективно воздействуют на аудиторию, предельно ритуализируя общественную жизнь. Следовательно, снова происходит манипуляция общественным сознанием, т.к. именно знаковые ритуальные действия (парады, церемонии, инаугурации), внедряясь в массовое сознание на подсознательном уровне, формируют или повышают престиж политических лидеров.

Подводя итоги, следует отметить, в современных условиях глобализации, компьютеризации и виртуализации значение имиджа как влияющего на создание символического образа крайне высока. Имидж сознательно и искусственно создается с целью усиления воздействия на общественное сознание и манипуляции им. В наши дни проблема манипулирования общественным сознанием – одна из самых значимых, т.к. современное общество унифицировано, уровень критического мышления снижен, что делает возможные внедрение манипуляторами всевозможных идей, выгодных им. Особую сферу манипуляции представляет имидж политического лидера, т.к. в данном случае сами граждане верят в самостоятельность своих суждений и решений, не подозревая, что это результат грамотной манипуляции.

Библиографический список

1. **Лавриненко, В. Н.** Философия / под ред. В. Н. Лавриненко. – М., 2011. – 561 с.
2. **Бодрийяр, Ж.** Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр / Пер. с фр., пос-лест. и примеч. Е. А. Самарской.— М.: Культурная революция; Республика, 2006.— 269 с.
3. **Юренков, В. В.** Манипуляция как социально-философское явление / В. В. Юренков // Теория и практика общественного развития – 2013. – №4. – С. 21-23.
4. **Доценко, Е. Л.** Психология манипуляции: феномен, механизм, защита / Е. Л. Доценко.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
5. **Платон.** Диалоги. / Платон. Кн. 2. – М., 2008. – 113 с.
6. **Кара-Мурза, С. Г.** Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000.
7. **Пушкарева, Г. В.** Избирательная кампания: как это делается? / Г. В. Пушкарева // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №2.– С. 270-272.
8. **Давыборец, Е. Н.** Манипуляция сознанием в политическом имидже / Е. Н. Давыборец // Омский научный вестник – 2007. – №5. – С. 105-108.

УДК 355.01

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессор Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж),
Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Н. А. Зуева
Россия, г. Воронеж, тел. 89204050550;
e-mail: zuevan2010@yandex.ru*

*Military Training Research Center of the Air Force “Air Force Academy named after professor N.E. Jukovsky and Y.A. Gagarin” (Voronezh)
PhD in Philosophy, Associate Professor of the Humanities and Social and Economic Sciences Chair
N. A. Zueva
Russia, Voronezh, tel. 89204050550;
e-mail: zuevan2010@yandex.ru*

Н. А. Зуева

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ. КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ ВОЙНА

В статье рассматриваются особенности консциентальной войны – одного из самых актуальных типов современных войн.

Ключевые слова: консциентальная война, консциентальное оружие, культурная идентичность.

N. A. Zueva

CONTEMPORARY WARS. CONSCIENTLY WAR

The article deals with specific traits of the consciently war which is one of the most significant types of contemporary wars.

Key words: consciently war, consciently weapons, cultural identity.

Война – неотъемлемая часть человеческого существования и в силу этого – привычный объект философской рефлексии.

Древнегреческий философ-диалектик Гераклит полагал, что изменения, присущие миру, есть результат единства и борьбы противоположностей. «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными», - пишет он. Борьба, то есть война, преобразует изначальный хаос в космос, представляя собой «гармонию лука и лиры».

Идея «золотого века», по словам римского поэта Овидия «не знавшего возмездия», так и осталась идеей, и, несмотря на разрушительность войны, она по-прежнему является средством разрешения глубоких противоречий. Не теряет актуальности формула К. Клаузевица, в соответствии с которой война - политика, поменявшая перо на меч. И как бы человечеству не хотелось думать, что современная цивилизация, раз за разом обнаруживающая хрупкость человеческого существования, должна стремиться к приоритету мирного существования и ненасильственным решениям возникающих проблем, война, по-видимому, останется частью футурологических сценариев.

Сегодня комплексное осмысление феномена войны чрезвычайно актуально, поскольку в современной геополитической ситуации и с учетом развития технонауки следующая война может оказаться последней в истории человечества.

В настоящее время исследователями выделяются шесть поколений войн: войны первого и второго поколений были контактными и велись с помощью холодного оружия и с использованием пороха соответственно; войны третьего поколения имели черты дистанционности и велись с использованием нарезного оружия; оружием войн четвертого поколения стало автоматическое; войны пятого поколения стали войнами «ядерной эпохи» и оружия, фатальность которого практически разрушила связь «война-политика» в силу очевидной неоправданности цели средствами. Однако, угроза его применения не устранило извечной привычки человечества воевать (как ожидал того Н. Бор, один из создателей атомной бомбы).

Поиски новых средств и методов ведения войны привели к появлению так называемых войн шестого поколения – «бесконтактных» войн эпохи постмодерна (информационных, «сетевых» и т. д.), использующих высокоточное оружие и системы, то есть война «сместилась» в область науки и технологии [1].

На рубеже XX-XXI веков сформировались три военно-теоретических подхода, трактующих специфику современной войны в зависимости от тех или иных факторов [2. С. 53].

Первый подход в качестве определяющего фактора предлагает акторов нового типа. Отходя от ставшего классическим определения «тринитарной войны» К. Клаузевица, М. ван Кревельд, например, говорит о «нетринитарности» современных войн («партизанских», «асимметричных», а также рассматривает терроризм как разновидность войны) как не подчиняющихся никаким правилам [3. С. 4].

Второй подход выводит специфику современной войны из новых средств вооруженного противоборства и исходит из приоритетной роли высоких технологий в трансформации войны. Представления о будущих войнах как войнах роботов возникли уже в 70-е годы XX века. Данная перспектива закономерно вызывает опасения в связи с неуверенностью в возможности человека осуществлять полный контроль в процессе вооруженного противоборства такого типа.

Третий подход в качестве факторов, обуславливающих специфику современной войны, называет новые методы противоборства. О том, что будущее человечества связано с информационными технологиями писали многие (интересна, например, позиция Э. Тоффлера в «Метаморфозах власти»). Сегодня, когда информация, по сути, является оружием, внедрение информационно-коммуникационных технологий приводит к появлению так называемых «сетевых» или «сетевых» войн [4], которые уникальны в силу своей нелокализуемости, несовпадения театра военных действий с географическими границами государств. Понятие «сетевое государство» ввел в научный обиход испанский политолог М. Кастельс. Он отмечал, что на рубеже XX-XXI веков природа и функции государства изменились. Он ввел понятие сетевого государства - выступающего как сложная коммуникационная сеть, в которой трудно определить, где ядро, а где периферия, поскольку последняя зачастую преодолевает пределы самого государства. Интернет и его производные действительно становятся «коммуникационным каркасом повседневной жизни... функционирования политики...» [5. С. 217]. Сетевые структуры позволяют осуществлять новый тип «колонизации». Если для «классического» государства важнейшей являлась проблема территориальных захватов и подчинения территорий, то для сетевого государства принципиальным является не территориальный захват, а «перетягивание» населения на свою сторону с тем, чтобы оно могло использовать коммуникационные и сетевые каналы данной сетевой государственной структуры (это является чрезвычайно важным для понимания сущности концентриальной войны). То есть вне зависимости от географического положения государства оно может оказывать огромное воздействие на все процессы, происходящие в другом, представляющим интерес.

Заслуживает внимания и теория так называемых «ненасильственных политических действий», в рамках которой ненасильственная борьба, представляющая собой политическую технику, использующую социальные, психологические, экономические, политические методы воздействия на оппонента, является не менее эффективной, чем вооруженное противоборство. Результат подобных «ненасильственных политических действий» ошеломляет: так, например, использование лишь одной из технологий этой теории - «технологии стимулирования народного гнева» - может привести (и приводит) к так называемым «бархатным» и «цветным» революциям (следует вспомнить слова Сунь-Цзы о том, что лучшая война – это та, победа в которой достигается без применения силы, путем использования всех других средств).

Для обыденного сознания несомненным является убеждение в том, что мир знал две мировые войны. Однако, война - явление более сложное, чем открытое противоборство с применением вооруженного насилия, ведущее к человеческим жертвам и материальному ущербу. По словам маршала авиации Н.М. Скоморохова, «мы размышляем о возможных военных конфликтах в то время, когда со времени второй мировой войны оружие, по сути, не смолкало...» [6. С. 202]. Противостояние продолжалось, и в нем участвовали не только ведущие державы мира, оно уже тогда носило, по сути, глобальный характер.

Третья мировая война («холодная» или, по определению В. Потехина, «война поз»), закончившаяся в 60-80-е годы, была идеологической (акторами в ней выступали не просто две сверхдержавы, но и разделяющие их идеологию страны социалистического и капиталистического лагерей) и отличалась активной (демонстрация угроз) и пассивной (поиск опасностей, исходящих от противника) формами ведения военных действий. Однако, противоречия не были исчерпаны, а наличие ядерного оружия не позволяло решать конфликты путем вооруженного противоборства. Эта война стала примером «тихой нераспознанной войны», уникальной, поскольку поражение в ней стало результатом отсутствующих военных действий (хотя уже в 1988 году вышла книга президента США Р. Никсона «Победа без войны», в которой он пишет о необходимости децентрализации власти в СССР, что неминуемо повлекло бы за собой распад социалистического блока).

Начавшаяся в конце 80-х годов четвертая мировая война была финансово-информационной. По словам В.И. Слипченко, «главное оружие в мире – деньги. Именно деньги наносят удар, именно деньги поражают цели. В современном мире главной стратегической ударной силой стали финансы» [7]. Потoki информации/дезинформации, внедряемой в массовое сознание через СМИ, также стали оружием в этой войне. Таким образом, прямое уничтожение противника было с успехом заменено на его дезориентацию, с последующим культурным и экономическим геноцидом. Последствия этой войны оказались катастрофичными для России: потеря территорий, бывших российскими на протяжении столетий, перераспределение природных и сокращение людских ресурсов, изменение Россией статуса мировой державы на региональный.

Это стало следствием применения Атлантическим блоком новых форм ведения военных действий: древнейшие виды оружия – идеологическое, экономическое, культурное и т. д. в союзе с новыми информационно-коммуникационными каналами с успехом заменили привычные ракеты, самолеты и танки. Национальная безопасность оказалась неспособной отразить новый тип агрессии, в итоге российская государственность оказалась в уязвимом состоянии, а Россия оказалась в нестабильном политическом пространстве на роли региональной державы.

С точки зрения Ю. Крупнова [8], задача пятой мировой войны – организация фукуямовского «конца истории», то есть такая реорганизация населения различных стран мира, при которой мир стал бы «безопасно однополюсным», а единственным субъектом общепланетарного воспроизведения всемирной истории и мирового развития стали бы США (в полном соответствии не только с ожиданиями известного апологета Америки

З. Бжезинского, но и с «идеей распространения имперского периметра США», автором которой является директор проекта «Новый американский век» Т. Доннелли).

Таким образом, война со времени второй мировой не только не прекращалась, но претерпела кардинальные изменения, стала, как пишут авторы книги «Война и антивоина», «кошмарной по способам истребления и по уровню и возможностям манипулирования сознанием» [9], что необходимо учитывать для адекватной оценки современной геополитической ситуации, а также «случайности» событий, происходящих в мире.

В 90-х годах прошлого века российскими учеными была актуализирована концепция консциентальных войн (от лат. «conscientia» - сознание, совесть). Ю. Громыко [10] закономерно считает временем зарождения последних период после второй мировой войны, когда прямое военное противоборство с СССР было заменено противоборством экономическим, информационным и идеологическим.

В. Потехин под консциентальной войной понимает войну психологическую по форме, цивилизационную по содержанию и информационную по средствам, в которой объектом разрушения и преобразования являются ценностные установки населения противника, в результате чего первичные цели заменяются вторичными, третичными и т. д. [11]. Причем достижение заменяющих, то есть предложенных извне, целей воспринимается объектом воздействия как безусловное благо.

Очевидность связи ценностных и целеполагающих установок человека с культурой его народа указывает на тот факт, что объектом разрушения в консциентальной войне является духовное единство нации (об этом говорил еще Э. Людендорф, автор доктрины «тотальной войны», а К. Клаузевиц указывал, что целью войны является сломленная воля противника) культурная оболочка противника, культурная идентичность, а поскольку культура – стержень, сердце и душа цивилизации, то разрушению подвергается последняя.

Консциентальная война – это «mind war» (термин Ю. Громыко), связанная с захватом, взломом и переделкой сознания объекта агрессии. Она начинается с внедрения в сознание объекта собственных, подменяющих прежние, целей (манипуляция сознанием заключается не только в разрушении значимых представлений и идей, но и в построении новых желаний и целей [12]), имеет форму процесса - сдвига ценностных ориентиров, а заканчивается поражением сознания противника, уничтожением его способности к самоидентификации, к самоопределению, а в итоге разрушением энергии святого, энергии архетипа страны (Е. Шифферс).

Практическая реализация консциентальной войны укладывается в некую схему: разработанная извне программа «реформ» («ложное проектирование», постановка «актуальных» и воспринимаемых как легко достижимые целей на фоне идей социальной справедливости, демократии, повышения жизненного уровня и т. п.) – «инициирование ожидания» (быстрого капиталистического процветания на фоне обсуждения существовавшей ранее «несправедливости») – «ложное ожидание» (информационное обеспечение ожидания близости перемен, «шоковая терапия» с последующим ударом - гиперинфляцией, «утечкой мозгов») – «ложное прогнозирование» (сведение дефицита бюджета к нулю в ближайшее время) – последствия «ложного прогнозирования» (выход инфляции из-под контроля) – разрушение экономики и инфраструктуры (фактически запланированная катастрофа), сдвиг ценностных ориентиров, разрушение культурной оболочки противника и подведение его к принятию реальности нового бытия. Эта схема была разработана не только для России, на протяжении длительного времени она была апробирована во многих странах.

Согласно Ю. Громыко, новый тип оружия – консциентальное – поражает и разрушает сознание путем, в частности:

- дезинтеграции и примитивизации уровня организации информационно-коммуникативной среды, в которой «живет» сознание;

- специальной организации и распространения по различным информационным каналам образов и текстов, разрушающих работу последнего;
- разрушения способов и форм идентификации, приводящее к смене форм самоопределения, к деперсонализации, потере идентичности (между тем этому противостоит процесс аутентизации – подтверждения подлинности, поскольку каждая традиция создает особые защитные механизмы против произвольных идентификаций, самоидентификаций и обозначений);
- разрушения системы ценностей – основы родовой и культурной памяти и замещения их симулякрами с последующей культурной перевербовкой;
- уничтожения способности ставить глобальные и стратегические цели и т. д.

Учитывая то, что Россия с ее природными ресурсами и с одной из самых низких плотностей населения является весьма привлекательной для всех видов экспансии, и рассуждая о причинах развала СССР, В. Потехин видит главную из них не в недостаточной боеспособности армии (армия, как известно, решает задачи войны, а удар противника был направлен в сферу неявного вооруженного противоборства), а в отсутствии системы национальной безопасности. К национальным, то есть жизненно важным интересам России относятся не только ее территориальная целостность, многообразие этносов, воспроизводство народонаселения, геополитические интересы, но и государственно-историческое, самосознание народа, его культура, образование, психическое и физическое здоровье, обеспечивающие будущее страны. Консциентальная война направлена как раз против последнего с тем, чтобы привести страну в неориентируемое состояние.

После войны в Персидском заливе, как отмечал Э. Тоффлер, очевидной оказывается замена «классического» военно-промышленного комплекса на новый – масс-медийный (связанный со средствами массовой информации) и инвайроментальный (связанный с окружающей средой). «Экранная» культура становится новым театром военных действий в консциентальной войне.

Демонстрируемое на телевизионном экране представляет собой особый «ангажированный» дискурс, а потому не только сама информация, но и ее обсуждение, реакция на нее принадлежат «наблюдаемому». Таким образом, говорить о субъекте как автономном, находящимся «по ту сторону» экрана более неактуально. Более того, становится под сомнение сама возможность его неангажированности, объективности оценки, поскольку речь идет не о реальном событии, относящимся к порядку объективного, а о событии симуляционном. Поэтому один из важнейших моментов при анализе проблемы консциентального оружия и консциентальных войн, заключается в том, что просто наблюдать событие невозможно. Наблюдатель «схватывается» реальностью, которая сформирована кем-то с определенной целью.

Один из способов воздействия в консциентальной войне был описан Ф. Хейтом, автором нашумевшей книги «Klein Krieg». Он утверждал, что войнами XXI века будут не тотальные ядерные войны, требующие тотальной мобилизации военной мощи государств, а так называемые «кляйн криг» - локальные войны, охватывающие ограниченную территорию, но при этом не имеющие никаких ограничений по типу осуществляемого внутри структуры войны насилия. Основная цель подобного типа войн – уничтожить конвенции и ограничения на осуществление военных действий. С точки зрения Ф. Хейта, феномен, когда небольшая группа может захватить какую-то территорию и демонстративно осуществлять там бездонный по жестокости и насилию тип военного действия, является невероятно перспективным (что мы и наблюдаем сегодня в Сирии), поскольку именно такой тип военного действия, если он будет специально демонстрироваться и обсуждаться, может вызывать по последствию устрашения мощнейшие эффекты в обществе. Это чрезвычайно важно для понимания проблемы консциентального оружия и консциентальных войн, то есть войн и оружия, которые направлены на захват и изменение сознания.

Итак, консциентальная война – это и новый тип господства, поскольку речь идет об управлении сознанием, и новая реальность по отношению к идеологическому противостоянию, информационной войне и контрпропаганде. Она отличается уникальностью театра военных действий, которым становится сознание.

Результаты консциентальной войны катастрофичны: снижается интеллектуальный уровень населения; наступает моральный, идеологический и психологический хаос; трансформируется идентичность и т. д. В итоге разрушается культура, народ теряет свою историю и судьбу, становится объектом манипулирования, материалом для построения «приемлемого» с точки зрения победителя мирового порядка. При этом жертва убеждена в том, что она пребывает в мире, в котором нет войны...

Таким образом, залог выживания сегодня – способность отдельного человека, сообщества или народа к самоидентификации, самоопределению и соответствующему целеполаганию. Только страновая идеология развития и обнаруживаемые перед лицом вызовов ценности, являющиеся основой цивилизационной идентичности, могут противостоять угрозам современной консциентальной войны.

Библиографический список

1. **Слипченко, В.И.** Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего / В.И. Слипченко. - М.: Вече, 2002. - 384 с.
2. **Бочарников, И.В.** Современные концепции войн и практика военного строительства / И.В. Бочарников, С.В. Лемешев, Г.В. Люткине. - М.: Экон-информ, 2013. - 144 с.
3. **Кревельд, М.** Трансформация войны / М. Кревельд. - М.: Ирисэн, 2005. - 344 с.
4. См. например, **Раскин, А.В.** К вопросу о сетевой войне / А.В. Раскин, В.С. Пеляк // Военная мысль, 2005. - № 3. - С. 21-27, **Дугин, А.** Мир охвачен сетевыми войнами / А. Дугин // Независимое военное обозрение. - URL: <http://nvo.ng.ru>.
5. **Бобова, Л.А.** Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Л.А. Бобова // Вестник МГИМО Университета. – 2013. - № 5 (32). – С. 213-220.
6. **Скоморохов, Н.М.** Взгляд в будущее / Н.М. Скоморохов // Мужество, 1991. - № 6 (цитата по Крупнову Ю. Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. -URL: <http://krounov.ru>.
7. «Известия» от 17.01.2002. URL: <http://izvestia.ru>.
8. **Крупнов, Ю.** Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. - URL: <http://krounov.ru>.
9. **Тоффлер, Э.** Война и антивоина / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. - М.: Транзиткнига, 2005. - 412 с.
10. См., например, **Громыко, Ю.** Консциентальные войны: реальность и фантастика. - URL: <http://ot-a-do-ya.org>; Консциентальное оружие и консциентальные войны. Лекция Юрия Громыко в Высшей школе экономики 2 ноября 2002 года. - URL: <http://gtmarket.ru>.
11. **Потехин, В.К.** Современные войны и национальная безопасность России / В.К. Потехин // Кому будет принадлежать консциентальное оружие в XXI веке? - М., 1997. - С. 69-87.
12. **Кара-Мурза, С. Г.** Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. - М.: Эксмо, 2005. - 832 с.

УДК 141

Воронежский государственный технический университет
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
С.А. Коршунова.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com

Voronezh State Technical University
PhD in philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
S.A. Korshunova.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: skorsh5@gmail.com

С.А. Коршунова

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ К. МАРКСА И ЕЕ РАЗВИТИЕ
В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА**

Статья посвящена концепции социального отчуждения К. Маркса и ее роли в становлении западной философии XX века. Автор анализирует специфику понимания социального отчуждения Марксом и исследует, как понятие «отчуждение» рассматривается в западной философии XX века.

Ключевые слова: отчуждение, марксистская философия, индивид, разделение труда, собственность на средства производства, праксис, товарный фетишизм, неомарксизм, экзистенциализм.

S.A. Korshunova

**THE CONCEPT OF SOCIAL EXCLUSION OF K. MARX AND ITS
DEVELOPMENT IN WESTERN PHILOSOPHY OF THE XX CENTURY**

The article is devoted to the concept of social exclusion of Marx and its role in the development of Western philosophy of the XX century. The author analyzes the specific understanding of social exclusion Marx and explores how the concept of " exclusion " is seen in the western philosophy of the XX century.

Key words: exclusion, Marxist philosophy, the individual, the division of labor, the ownership of the means of production, praxis, commodity fetishism, neo-Marxism, existentialism.

Классическая марксистская философия возникла в 40 гг. 19в. в Германии на волне рабочего движения. Спецификой марксистской философии стало обращение к злободневным вопросам общественной жизни в экономике, социальных отношениях, политической жизни. Основатели марксистской философии – К.Маркс и Ф.Энгельс формировали свою идеологическую позицию, опираясь на достижения французского материализма, английской политэкономии и немецкой классической философии. Представление Ж.-Ж. Руссо о демократии как формы бытия индивидов, опирающейся на принципы верховенства воли народа в государстве, во многом определило марксистский тезис о контроле народа за исполнительной властью.

Экономические взгляды основателей марксизма сформировались под влиянием английских экономистов Д. Рикардо и А.Смита, которые рассматривали современное им общество как проявление материальных потребностей людей, складывающихся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Особую роль в становлении марксистской концепции будущего общества сыграли французские утописты А. Сен-Симон, Ш. Фурье и Р. Оуэн, разрабатывающие утопические проекты переустройства общества.

Немалую роль в возникновении марксизма сыграли идеи немецкой классической философии, особенно Г. Гегеля. Переработанная в материалистическом духе гегелевская диалектика была широко использована Марксом для анализа политических и государственно-правовых проблем.

Творчески переработав идеи классиков немецкой философии, Маркс усиленно разрабатывал фундаментальные проблемы сущности человека и его существования, свободы человека и его рабства. При этом главной определяющей характеристикой человека Маркс называл его социальную природу.

Говоря о сущности человека как о «совокупности общественных отношений», философ подчеркивал, что человек как индивид существует лишь в связях и отношениях с другими людьми. Поэтому добро и зло в человеческой природе объясняется не самой этой природой, а, прежде всего, социальными обстоятельствами или «предпосылками», наделяющими индивидов теми или иными качествами.

Реальность, определяющую «человеческое» и «античеловеческое» в человеке, Маркс связывает с понятием отчуждения, прежде всего, социального отчуждения, которое тяготеет над любым человеком, но в первую очередь над человеком наемного труда. Результатом рассмотрения труда как существенной функции человеческой жизнедеятельности становится формирование концепции отчужденного труда, основой которого является разделение труда и частная собственность на средства производства.

Они наделяют труд, который сам по себе не является отчужденным, самостоятельным, независимым от воли человека бытием, разрушающим, обезличивающим индивида, подавляющим его сущность.

Маркс смог раскрыть механизм того, как отчуждение мира человека приводит к отчуждению самого человека в своем мире. Человеку противостоят его собственные силы, воплощенные в созданных им вещах и отношениях. В процессе производства от человека отчуждается его труд, предметы, созданные в процессе его труда. Более того, Маркс смог доказать, что капиталистическое отчуждение общественного труда приводит к отчуждению общественных связей, что в свою очередь, способствует тому, что люди относятся друг к другу не как к личности, а как к вещи.

Предлагая собственное решение этих проблем, философ утверждал, что только ликвидация отчуждения может превратить отчужденного человека в «универсальный индивид». По мнению Маркса, этому должен способствовать сам человек, поскольку он является не только социальным существом, но и существом практическим.

Расценивая социальную активность как абсолютную силу, а наличное бытие лишь как предысторию настоящего бытия человека, Маркс в своих работах закладывает основы для различных утопических прогнозов и проектов, связанных с переустройством мира. Такой идеей становится идея радикального способа перехода общества из состояния несвободы в царство подлинной свободы – т.е. идея социалистической революции.

Марксистская концепция социализма была в значительной степени заимствована у социалистов-утопистов XVI - начала XIX вв., поскольку основывается на таких идеях, как необходимость обобществления средств производства и создания единой общенародной собственности, ликвидация товарного производства и переход к непосредственному распределению путем прямого продуктообмена.

Центральными положениями марксистской теории становятся тезисы о классовой борьбе как главном содержании всемирной истории и революционном насилии как радикальном способе ликвидации эксплуатации человека человеком.

К. Маркс и Ф. Энгельс полагали, что победа пролетариата во всемирном масштабе превратит человечество в единую общность без классовых различий и национальных границ, обеспечив тем самым возможность искоренения войн и достижения вечного мира.

В современном К. Марксу и Ф. Энгельсу обществе, борьба классов действительно занимала значительное место. Их работы позволяют глубже понять положение рабочего класса и его борьбу с буржуазией в XIX в. Собственно, самой сильной частью «Капитала» можно считать главы, посвященные ужасающему положению рабочих - с 14-16-часовым рабочим днем, с низкой зарплатой и проживанием в работных домах, с массовой безработицей и без всякого социального страхования. У Ф. Энгельса в работе «Положение рабочего класса в Англии» сообщается о 7-8-летних детях, работающих на фабриках, но с еще более низкой зарплатой, чем у взрослых.

К. Маркс и Ф. Энгельс были уверены, что прогрессирующему обнищанию трудящихся может быть положен конец только посредством такого переустройства общества, которое сделает пролетариев коллективными собственниками средств производства.

Предсказывая неизбежный переход человечества к социализму и коммунизму, К. Маркс и Ф. Энгельс в тоже время не смогли ответить на вопрос о том, кто заменит организаторов капиталистического производства, заинтересованных в прибылях и несущих материальную ответственность за свои решения. Из текстов К. Маркса и Ф. Энгельса неясно, что явится стимулом хозяйствования в обществе, отказавшемся от частной собственности.

Идеологи марксизма утверждали, что переход к социализму возможен только тогда, когда капитализм себя исчерпает. Но они не высказывали никаких конкретных соображений о критериях, которые позволяли бы определить меру его зрелости и готовности к преобразованиям.

К. Маркс не приводит никаких аргументов в пользу своего сверхдальнего прогноза о пришествии коммунизма. В работе «Критика Готской программы» он создает образ общества, лишённого социальных различий и противоречий, живущего по принципу «каждый по способностям, каждому по потребностям», однако Маркс не раскрывает способы создания и механизм существования будущего общества ассоциированных производителей.

Как считают многие исследователи, история не подтвердила марксистскую концепцию социализма как альтернативу капитализму в развитых странах Запада, но доказала привлекательность социализма для отсталых стран. Именно в этих странах, и в частности в России, произошел синтез вульгаризированной марксистской теории и неразвитого политического сознания.

Следует иметь в виду, что сам Маркс обращал внимание на отличие азиатского способа производства от всех пройденных Европой типов общественного устройства. При исследовании азиатского общества он обнаружил, что целостность обществу здесь придает не экономика, а властные факторы. Однако открытие этого феномена осталось не разработанным ни К. Марксом, ни его последователями.

Существование так называемой «властной» формации делает возможным особый тип общества, интегрирующим стержнем которого служат отношения власти, а не отношения собственности. Возникшее в России в результате социалистической революции тоталитарное антикапиталистическое образование как раз и представляло собой своеобразное сочетание промышленной цивилизации и пережитков азиатской общественной структуры.

В XX в. в социально-профессиональной структуре общества произошли глубокие сдвиги, изменившие представления о «движущих силах истории» и способах достижения социальной справедливости. Казалось, что экономический подъем послевоенных лет, достижения научно-технической революции дают все основания для социального оптимизма. Однако в кругах европейской интеллигенции уже ощущалось настроение

разочарования, неприятие отчуждения, буржуазности, стремление осуществить кардинальные изменения в самом образе жизни людей. Еще не был снят вопрос о том, как и почему фашизм сумел овладеть умами масс, оказать на них такое воздействие и вообще получить столь широкое распространение.

Формирование левых молодежных движений 60-х гг. становится реакцией на кризис ценностной системы буржуазного западного общества, появляются требования покончить с миром буржуазности и отчуждения. Постепенно критике подвергается вся традиционная культура, особенно культура буржуазного общества, лишаящая индивида внутренней свободы, угнетающая и подавляющая личность человека. В этой духовной атмосфере вновь возрождается интерес к Марксу как философу, социологу и экономисту.

Именно в эти годы французский социолог Р.Арон обращает внимание мировой общественности на «Капитал» Маркса. «Капитал» представляет собой начинание грандиозное – гениальное творение, ставящее целью прояснить одновременно способ функционирования, социальную структуру и историю капиталистического строя»[1].

Читателя XX века Маркс привлекает, прежде всего, критической направленностью своей философии, это критика капиталистической цивилизации и ее культуры, критика отчуждения и овеществления.

Проблема отчуждения стала одной из центральных тем философии XX в., и в этом плане трактовка Марксом отчуждения представляла несомненный интерес. Не случайно Хайдеггер писал: «Поскольку Маркс, осмысливая отчуждение, проникает в сущностное измерение истории, постольку марксистский взгляд на историю превосходит другие исторические теории»[2. С.207].

Одной из наиболее известных модификаций марксизма в XX в. стал так называемый неомарксизм, оформившийся в 1930-х гг. на базе Франкфуртской школы социальных исследований.

Восприняв основной круг идей К. Маркса, связанных с пониманием источников и форм отчуждения, теоретики Франкфуртской школы предложили их критическое переосмысление. Теория отчуждения и самоотчуждения человека, созданная М. Хоркхаймером и Т. Адорно, во многом обусловлена влиянием наследия К. Маркса.

Используя разработанные в поздних работах Маркса понятия «праксис», «ложное сознание», «идеология» и «товарный фетишизм» философы попытались описать с их помощью современное им общество и культуру позднего капитализма. Кроме того, им удалось расширить и переработать категориальный аппарат традиционного марксизма. В тоже время объектом исследований для М. Хоркхаймера и Т. Адорно является не экономическая система, как у Маркса, а то, что Маркс считал «надстройкой», то есть культура и идеология.

Рассматривая современную цивилизацию как торжество рациональности, они отмечают, что существующая у современного человека иллюзия абсолютного господства над миром на самом деле оборачивается системой властного манипулирования, объектом которого становится сам человек. В «Диалектике просвещения» (1944) они доказывали, что «техническая рациональность сегодня является рациональностью господства как такового. Она есть свойство отчужденного от самого себя общества быть обществом принуждения» [3. С.151].

Понимая «праксис» как единство духовного и материального освоения действительности, философы Франкфуртской школы указывают на разрушительное действие идеологии рациональности, противопоставляющей субъект и объект, ведущей к утверждению в социальной сфере отношений господства и подчинения, превращая мир в отчужденный и враждебный для человека. Освобождение от отчуждения становится в таких условиях не результатом, а непрерывным процессом, имеющим форму критической рефлексии, освобождающей разум от его фантомов.

В работах Г. Маркузе критика отчуждения превращается в критику технологии и труда вообще. Для Маркузе любой труд, а не только наемный служит аппарату подчинения. И чем более специализируется разделение труда, тем более отчужденным он становится. Преодоление отчуждения становится возможным лишь в момент игры, когда люди могут обрести свободу, которой они лишены в производственной деятельности. Выход Маркузе находит в сексуальной революции. В книге «Эрос и цивилизация» он объявил «принцип получения удовольствия» главным принципом жизни. Эта идея была с энтузиазмом встречена в студенческих кампусах Европы. Г. Маркузе стал «культовой фигурой» молодежи. Во время студенческих выступлений в Париже в 1968 г. студенты несли флаги с надписью «Маркс, Мао, Маркузе».

Маркузе был убежден, что, если освобождение инстинктов произойдет в технологически передовом «свободном обществе», служащем человечности, это не только будет способствовать прогрессу, но и создаст «новые и прочные трудовые отношения»[4.С.155]. Однако ему не удалось подробно объяснить, как возникнет это новое «свободное общество».

В 50-е гг. XX века проблема отчуждения начинает звучать в психоаналитической философии. Вслед за Фрейдом многие мыслители связывают отчуждение с психозами, возникающими как результат подавления своих природных инстинктов. Наиболее полно концепция отчуждения была разработана в философии Эриха Фромма, которому удалось объединить марксизм и психоанализ. Мыслитель призывает обратить внимание на одинокого и незащищенного индивида, сталкивающегося в современном обществе с «чудовищем отчуждения». Э. Фромм рассматривал субъективность как основу отчуждения, утверждая, что философия Маркса содержит протест против дегуманизации и обезличивания человека, порожденных развитием западной цивилизации.

В это же время феномен отчуждения привлекает к себе внимание экзистенциальной философии, в которой отчуждение получает более обобщенное, чем у Маркса, значение.

Экзистенциалисты, и в частности, Ж.П. Сартр, воспринимают отчуждение как внутреннее свойство человеческого бытия, как следствие его неудовлетворенности жизнью, возникающей в результате раскола его индивидуальности и восприятия его другими.

Философы-экзистенциалисты не выдвигали предположений о социальном происхождении отчуждения, но рассматривали его как неизбежно связанное с любой «инаковостью» людей по отношению друг к другу.

Маркс разрабатывал критику человеческого порабощения, взяв в качестве основы противостояние капиталистическим производственным отношениям. Философы XX века, в том числе экзистенциалисты, пытались использовать те фрагменты работ Маркса, которые могут принести пользу их собственному подходу. В 60-е гг. XX века начинается настоящая мода на теорию отчуждения, публикуется сотни статей и книг. Причинами отчуждения называют бюрократизацию, аномию, технологическую революцию, консьюмеризм, и т.д. Однако это окончательно размывает само понятие «отчуждение», превращая его в пустую формулу, «общее место», якобы способное объяснить любую проблему человеческого существования.

Библиографический список

1. Арон, Р. Этапы развития социалистической мысли. М., 1989. С. 163-164.
2. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме. / Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. С.207
3. Хоркхаймер, М., Адорно, Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.–СПб.: Медиум, Ювента, 1997. С. 151
4. Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследования идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С.155

УДК 37.0

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики
О.В. Пастушкова
Россия, г. Воронеж, тел.: (473) 246-32-85;
e-mail: ovpast1999@gmail.com

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Economic Theory and Economic Policy Chair
O.V. Pastushkova
Russia, Voronezh, tel. : (473) 246-32-85;
e-mail: ovpast1999@gmail.com

О.В. Пастушкова

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В статье рассматривается проблема формирования новой парадигмы просвещения в условиях изменившейся социокультурной реальности (глобализации, информатизации, формирования «общества потребления», клипового мышления и пр.). Дается оценка новоевропейскому Проекту Просвещения, выявляются его сильные и слабые стороны. Обосновывается необходимость отойти от традиционной формулы Просвещения, основанной на синтезе разума, свободы и прогресса и сделать шаг в сторону рациональности, чуткой к смысловой целостности, ориентированной на человека переживающего.

Ключевые слова: просвещение, разум, свобода, личность, переживание, смысл

O.V. Pastushkova

THE ISSUE OF THE NEW PARADIGM OF ENLIGHTENMENT

The article considers the problem of forming a new paradigm of enlightenment in a changing socio-cultural realities (globalization, informatization, formation of a "consumer society", clip-thinking and so on.). The estimation of modern European Enlightenment Project, identifies its strengths and weaknesses. The necessity to move away from traditional formulas of the Enlightenment based on reason synthesis of freedom and progress and take a step toward rationality, responsive to the people-centered sense of integrity experiencing.

Key words: enlightenment, intelligence, freedom, personality, experience, sense

Что такое Просвещение? Так озаглавлено одно из самых известных эссе И. Канта. Он поставил этот вопрос и дал ответ в то время, когда общество осуществляло непростой переход из «состояния несовершеннолетия» в царство свободы и самоопределения, когда происходила секуляризация, отход от церковных догм и тотального влияния церкви на умы и сердца людей. Когда человечество училось «пользоваться собственным умом» [1. С. 29]. Прошлую эпоху, как и сегодняшнюю, можно назвать транзитивной, переходной, со своими проблемами и противоречиями, решение которых и породило западноевропейский Проект Просвещения. Он был направлен на то, чтобы научить человека свободно мыслить, критически воспринимать мир и себя в целях дальнейшего его улучшения и прогресса. Казалось бы, спустя несколько веков Проект Просвещения должен был принести существенные плоды в виде усовершенствования общества, повышения образованности, культуры. Однако XX и XXI века оказались далекими от этих радужных надежд и ожиданий: они обнаружили ранее неведомые иррациональные стороны человеческой души, отражением чего стали две мировых войны, нацизм, Холокост, терроризм и пр.

Попытаемся провести параллели между новоевропейской и современной парадигмами просвещения, выявим то лучшее, что можно заимствовать у просветителей прошлого и обозначим контуры формирующейся парадигмы с учетом специфики современного человека и социокультурных реалий.

Итак, эпоха Просвещения как широкое культурное движение отсчитывает свою историю в Англии с XVII века, а во Франции – с XVIII века, хотя предпосылки можно обнаружить раньше, во время зарождения новоевропейской науки. Выразители духа этой эпохи - мыслители, ученые, энциклопедисты, такие как Д. Дидро, Ж. Л. д'Аламбер, Вольтер, Ж.Ж. Руссо и др. – провозгласили торжество науки, искусства и ремесел, продуцирующих новые ценности: знание, развлечение и комфорт. Благодаря этим новым ценностям общество неминуемо должно было прогрессировать, двигаться вперед, искоренять пороки, заблуждения. В истории человеческой мысли подобная модель совершенствования появилась уже в Древней Греции у Сократа, который утверждал, что через познание высших абсолютных ценностей (Добра, Справедливости, Истины, Блага, Красоты) человек может преодолеть зло, коренящееся в неведении. Познание – ключ к решению всех проблем человечества. Просвещение, спустя много веков, также уделяло большое внимание знанию и разуму, однако, было более ориентировано на практику, а его лидеры – философы-энциклопедисты, правители, ученые серьезно занимались преобразованием мира. Их задачами было не много ни мало – распространить на максимальное количество людей как можно больше счастья, сделать жизнь обывателя более качественной, интересной, избавить от религиозных догм и суеверий, привести мир к согласию. Эта программа, провозгласившая светский характер культуры и либеральные ценности, стала идеологической основой Великой французской революции. Оптимизм Просвещения выражал уверенность в улучшении этого мира при условии его конструктивного преобразования. «Надо возделывать свой сад», - призывал Вольтер в романе «Кандид». И просветители его, действительно, успешно возделывали.

Пользуясь терминологией М. Бубера, эпоху Просвещения в целом можно назвать «эпохой обустроенности», когда человек ощущает себя, как в обжитом доме. Но это не означает, впрочем, что идейное содержание Просвещения (главенство разума, науки, знаний и пр.) можно механически перенести на нашу эпоху - «эпоху бездомности», ощущения потерянности, незастрахованности, надеясь при этом, что в ней само собой появится оптимистический конструктивизм. Как отмечает О.Н. Перепелица, «...дискуссии, актуализирующие вопрос «что такое просвещение» ... носят исторически очерченный характер» [2. С. 315]. Это означает, что в каждую эпоху может возникнуть своя особенная парадигма просвещения: она будет отражать новую историческую ситуацию и запросы общества.

Своеобразным «твердым ядром» Просвещения XVII-XVIII веков стала воля к познанию, имеющая своим следствием прогресс человека, общества и культуры. Этой оптимистической устремленности вперед не знали древние греки, хотя любили созерцать и познавать мир. Кант выявляет онтологическую основу Просвещения: способность к самоопределению и осуществлению своей свободы, умение самостоятельно начинать причинные ряды изменений [3]. «Для просвещения, - пишет он, - требуется только свобода, и притом самая безобидная, а именно свобода во всех случаях публично пользоваться собственным разумом» [1. С. 31]. В своих философских трудах Кант придавал первостепенное значение практическому, а не теоретическому разуму, поскольку именно практический разум всегда сопряжен со свободой воли. Именно свободная воля, а не чистый разум побуждает человека к активному действию и преобразованию действительности. Поэтому формулой Просвещения можно считать: свобода+разум=прогресс. Свобода здесь – источник побуждения к действию, разум – источник знаний, а их сопряжение дает искомое конструктивное движение вперед.

Однако если бы данная формула просвещения работала безошибочно, и разум в тандеме со свободой был единственной силой, определяющей человеческое стремление выйти из «состояния несовершеннолетия», мы не наблюдали бы явление «нового средневековья». Реальность же такова, что сегодня мы видим всеобщую деградацию, выражающуюся в безграмотности, потреблении низкокачественных продуктов массовой культуры (сериалов, поп-музыки, бульварных романов), дегуманизации, этической нечувствительности, фанатизме, любви к оккультизму и мистике и пр. Современный человек предал высокие идеалы Просвещения, понизил планку своего развития до животных инстинктов, игр и развлечений, сфокусировался на чувственных удовольствиях [4. С. 100]. В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему он перестал пользоваться разумом и свободой и вкушать от древа просвещения его плоды – культуру, образование, мораль, нравственность? В своем эссе Кант дал ответ на этот вопрос: всему мешает «леность и трусость» [1. С. 29]. Они у человека - от его животной природы, от внешней необходимости. Вслед за Кантом другой немецкий философ Фихте дал свое объяснение этой причины, увидев ее в косности. Косность, инертность у человека, как и у Канта - от природного, чувственного начала. По Фихте, «любой человек, даже самый сильный и деятельный, имеет свою рутину и всю жизнь должен с нею бороться. Такова сила косности нашей природы. Даже правильность и упорядоченность жизни большинства людей есть не что иное, как эта склонность к покою и к привычному. Всегда очень трудно от нее освободиться» [5. С. 594]. Получается, что в человеке содержится изначальное, коренное зло, преодолеть которое можно лишь через побуждающую к действию разумную волю. Собственно, и Кант, и Фихте, свято в это веруя, развивают свою философию практического разума или философию действия, в соответствие с которой эмпирический человек должен быть побежден человеком разумным [6. С. 87]. В то просвещенное время это звучало как назначение человека, как то, что отличало личность от животного. С актом сознательного рождения своего Я, полагания себя у Фихте связывалась не только свобода, но и достоинство человека. Признание и принятие категорического императива нравственного сознания, по Канту, вовлекало индивида в сообщество личностей. Актом доброй воли человек-индивид как биологическая особь становится гражданином. В этом, видимо, и заключалась основная мотивация человека той эпохи.

Однако, с таким идеалистическим представлением не согласны современные мыслители. Например, К.-Г. Юнг полагает, что «без нужды ничего не изменится, и менее всего человеческая личность. Она чудовищно консервативна, если не сказать инертна» [7. С. 192]. Она склонна подчиниться безоговорочной конвенции как коллективной необходимости. И лишь историческая личность, чувствующая свое предназначение, судьбу, как Жанна д'Арк, идет против закрепленных в обществе традиций. Масса идет по привычным тропам конвенций, которые К.-Г. Юнг называет «бездушными механизмами, способными лишь на то, чтобы охватить рутину жизни» [7. С.199]. Эта рутина жизни, инертность, конвенционализм сковывают свободу, порождая феномен «бегства от свободы», конформизм, приспособленчество, стремление жить и действовать по готовым шаблонам, инструкциям, минуя необходимость делать личный выбор и принимать ответственные решения. Проблема усугубляется еще и тем, что внешние завоевания свободы – свобода слова, вероисповедания, передвижения и пр. – не достаточны, чтобы сделать человека по настоящему свободным. Как пишет Э. Фромм, «мы забываем, что проблема свободы является не только количественной, но и качественной. Разумеется, необходимо защищать и отстаивать каждую из уже завоеванных свобод, необходимо их сохранять и развивать, но вместе с тем необходимо добиться свободы нового типа: такой свободы, которая позволит нам реализовать свою личность, поверить в себя и в жизнь вообще» [8. С. 264]. Фромм выражает позицию современной философской антропологии, изучающей личность в системе сознательного и бессознательного, разумного, волевого и чувственного, социального и

экзистенциального, духовного и материального. Однако в парадигме новоевропейского Проекта Просвещения не оказалось места переживанию, воле, интуиции, вере. Открытый одним из отцов-основателей философской антропологии М. Шелером порядок - *Ordo amoris* – показал несостоятельность главенства разума и познания: в объективной иерархии, открывающейся целостному человеку, ценность любви и ненависти всегда выше, чем познание. Таким образом, современная парадигма просвещения неминуемо должна отходить от однобокости и доминирования разумно-волевого начала человека (что составляло «твердое ядро» новоевропейского Просвещения), должна обращаться к смысловому пространству, в котором сходятся разум, воля и переживание. Смысл всегда больше, чем готовая формула. Он экзистенциален и в то же время социален, он духовен, но в артефактах культуры материализуется и объективируется. Новое просвещение должно транслировать смыслы, ведь в них - ключ к пониманию. Однако данные взгляды об онтологической трансформации «твердого ядра» проекта просвещения пока не стали доминирующими, а в философской и общественной мысли существует несколько противоположных точек зрения на возможность дальнейшего осуществления новоевропейского Проекта Просвещения.

Так, например, В.А. Кувакин полагает, что несмотря на то, что «...сейчас просвещение на Западе и в нашей стране по преимуществу постмодернистское, т.е. иррациональное по форме манипулирование», <...> существует альтернатива парадигмы «Нового Просвещения, перманентной научной революции и культурной реформации» [9. С. 99]. Жизнестойкость этого обновленного проекта Просвещения гарантируется, по мнению В.А. Кувакина, принципиально новыми достижениями науки, небывалым уровнем общей образованности и информированности людей, извлечением уроков из трагических провалов человечества, экономикой, основанной на «обществе знаний», свободных рыночных отношений, развитием информационных технологий и средств коммуникации [9. С. 99-102]. Однако в данной модели Нового Просвещения заложены все те же старые принципы: разум, научная рациональность, либерализм. Поэтому весьма сомнительно, что данный проект может качественно изменить ситуацию.

Но есть и другая позиция, озвученная представителями Франкфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно. По их мнению, «Просвещение тоталитарно как ни одна из систем» [10. С. 40]. В своей книге «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты» данные авторы обрушиваются на западноевропейскую модель Просвещения, основанную на «...унификации интеллектуальных функций» и подавлении чувств, «обеднении мышления, равно как и опыта» [10. С. 53]. В их представлении происходит не только расколдовывание мира, но и упаковывание его в систему математической логики, строго фиксированных научных понятий. Идеалы Просвещения базировались на вере в то, что человек по своей природе - разумное существо, и если рассказать ему, как все устроено, вложить систему знаний о мире, он непременно будет мыслить и действовать правильно. Однако оказалось, что люди в своей массе не следуют рекомендациям просветителей, а последние так и не смогли договориться о критериях разумности и справедливости.

Парадигма новоевропейского Просвещения подрывается не только критикой философов, но и объективным положением дел: всеобщим падением уровня культуры и образования, нарастанием социальных проблем, часть из которых уже стала глобальной (неграмотность, наркомания, голод, терроризм и пр.). Ряд авторов, как отечественных, например Н.А. Бердяев, А.А. Зиновьев, Г. П. Щедровицкий, А.В. Бузгалин и др., так и зарубежных, например У. Эко, Р. Вакк, У. Бек используют термин «новое средневековье» для описания возврата современного или будущего общества к тем или иным нормам, практикам, социальным или технологическим чертам, характерным для средних веков. При этом часть из них видит в этом возврате новые возможности (возобновление духовности, веры, как у Н.А. Бердяева), так и цивилизационный упадок (моральное разложение, стагнацию, деградацию). Например, известный литератор, философ У. Эко выделяет

сходные со средневековым черты: крах империи (крах Римской империи и современных национальных государств, государственных институтов), нашествие варваров, разрушающих ценности бывшей империи (для современной Европы это мигранты с юга, нежелающие ассимилироваться в европейскую культуру), недоступность знания обывателю, апелляция к авторитету, догматизм и пр. [11]. Ряд признаков «нового средневековья», действительно, характеризует современность. Однако всегда есть возможность изменить наше настоящее и будущее, поскольку человек по своей сути незавершен и открыт. Всегда можно предложить новый проект или парадигму развития. Но для этого необходимо четко осознать, что поменялось сегодня, чем определяется современный человек. На что он может откликнуться из того, что составляло когда-то онтологический фундамент парадигмы Просвещения, а что требует серьезной коррекции. Среди проблем, которые существенно трансформируют человека, можно особенно выделить следующие.

Во-первых, это глобализация как процесс стирания различного рода границ (экономических, политических, социальных и пр.). Она втягивает в свою орбиту все человечество, меняя национальную, культурную идентичность, делая человека гражданином мира [12]. С одной стороны, эта та позитивно оцененная открытость, о которой писали многие философы, например К. Поппер или В.И. Вернадский, употреблявший термин «планетарное мышление» и «ноосфера». С другой стороны, глобализация приносит с собой нечто отрицательное и опасное: унификацию и стандартизацию, а вовсе не диалектический синтез и рождение качественно нового человека. Памятуя об общей инертности и косности личности, вряд ли стоит ожидать от граждан мира каких-то достижений, вроде «Энциклопедии» XVIII века.

Во-вторых, информатизация и компьютеризация меняют сознание и мышление нашего современника: оно становится клиповым, фрагментарным и работает наподобие сёрфингиста, скользящего по волнам информации без погружения в глубины знаний. Между информацией как главным продуктом информационного общества и знанием как продуктом просвещения есть существенное различие. Если информация - это быстрота, хаотичность и поверхностность, то знание - это глубина, широта и основательность. Их диалектический синтез возможен только тогда, когда информационные технологии служат распространению, классификации, хранению знания, но не тогда, когда знание оказывается погребенным под терабайтами информации. Проблема подмены знаний информацией существует и наглядно представлена, например, в современной системе образования (ЕГЭ, тестирование, общее увеличение нагрузки). Современные школьники и студенты страдают от переизбытка информации, не хватает времени для занятий спортом, творчеством, осмыслением собственной жизни пр. Отсюда возникают различные болезни, в том числе психические.

В-третьих, наблюдается «конец социального», умирание живой социальной ткани (социальных общностей, групп). «Многие философы не раз отмечали значение социума для появления и развития сознания, мышления, социализации личности, обогащения ее различными новыми смыслами. З. Бауман отождествляет общество с «фабрикой смысла» [13. С. 187]. Таких фабрик уже почти не осталось, а взамен приходят сетевые общества и группы. Как отмечает С.Н. Жаров, «...«сетевой человек» будет жить и действовать, что называется, «на подхвате», без включения в постоянный коллектив» [14. С. 24]. Безусловно, его преимущество, как и у человека с клиповым мышлением – в мобильности, гибкости, быстром схватывании и переключении. Но перекрывают ли все эти способности и компетенции смысловой и ценностный вакуум у нового « сетевого человека»? Безусловно, нет.

В-четвертых, меняется характер современных ценностей: они ориентированы не на духовное развитие, научный поиск и открытия, самопознание, установление справедливости, решение глобальных проблем, а на потребление товаров и услуг, служащих удовлетворению животных, чувственных потребностей. Читая знаменитую антиутопию О. Хаксли, в ее героях

мы узнаем наших современников, живущих развлечениями и наркотическим упоением. С понедельника по пятницу они ходят на работу, а в выходные и праздники прилепляются к своим телевизорам, транслирующим отупляющие и бессодержательные передачи и сериалы. Всеобщая бессмысленность, «суета сует» характеризует современность. Человек живет в отчужденном мире и пребывает в экзистенциальном вакууме. Следствием этого являются участвовавшие самоубийства, насилие, экстремизм, поиск смысла в национализме и терроризме.

Итак, все эти проблемы создают социокультурный контекст, в рамках которого можно лучше понять новые цели и задачи Просвещения. Данный контекст задает и та критика, которая была осуществлена М. Хоркхаймером и Т. Адорно в адрес Проекта Просвещения: зауживание и инструментализация разума, выразившаяся в позитивизме, а потом и прагматизме, бихевиоризме и прочих сциентистско ориентированных течениях. Именно эти направления окончательно вбили гвоздь в крышку гроба просветительского проекта в старом его варианте. П.П. Гайденко призывает переосмыслить понятие научной рациональности, расширить понимание разума до философского, уйти от однобокого сциентизма и техницизма. Она пишет: «От научной рациональности, понятой как техника овладения природой, необходимо вновь обратиться к разуму — как той высшей человеческой способности, которая позволяет понимать – понимать смысловую связь не только человеческих действий и душевных движений, но и явлений природы, взятых в их целостности, в их единстве: в их живой связи» [15. С. 26]. Шаг в сторону рациональности, чуткой к смысловой целостности – это и есть парадигмальный шаг в сторону нового Просвещения. Оно будет ориентировано, в первую очередь, на человека переживающего. Переживающего те смыслы, которые он извлекает из знания. И здесь роль просветителя сходна роли Сократа, помогающего знанию переродиться в переживание этого знания. Последнее становится уже не достоянием музея памяти, архива, а живой связующей нитью прошлого, настоящего и будущего. Вот в этом и заключается основное назначение просвещения сегодня!

Библиографический список

1. **Кант, И.** Ответ на вопрос: что такое просвещение? [Текст] / Иммануил Кант // Собр. соч. в 8 тт. - М. : Чоро, 1994. - Т. 8. - С. 29-37.
2. **Перепелица, О.Н.** Актуализация вопроса «Что такое Просвещение»: между биополитикой и свободой [Текст] / О.Н. Перепелица // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 10-1. - С. 315-320.
3. **Пастушкова, О.В.** Онтологическое пространство свободы: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Воронежский государственный университет. - Воронеж, 2005.
4. **Белоглазова, Л.А.** Игромания как феномен отчужденной реальности [Текст] / Л.А. Белоглазова // Вестник Воронежского государственного технического университета. - 2012. - Т. 8. - № 4. - С. 99-102.
5. **Гайденко, П. П.** Философия Фихте и современность [Текст] / П.П. Гайденко. - М.: Мысль, 1979. - 288 с.
6. **Пастушкова, О.В.** Свобода как онтология гуманизма: очерки философской мысли [Монография] / О.В. Пастушкова. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2014. – 198 с.
7. **Юнг, К.-Г.** О становлении личности [Текст] / К.-Г. Юнг // Юнг, К.Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – С. 185- 208.
8. **Фромм, Э.** Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм // Догмат о Христе. – М.: Олимп, ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 176-396.

9. **Кувакин, В.А.** Личность и Просвещение: от постмодернизма к неомодернизму [Монография] / В.А. Кувакин. – М. : Росс. гуманист. о-во, 2011. – 200 с.
10. **Хоркхаймер, М.** Диалектика Просвещения: философские фрагменты [Текст] / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. - М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
11. **Эко, У.** Средние века уже начались [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://anthropology.ru/en/text/eko-u/srednie-veka-uzhe-nachalis>. (Дата обращения: 28.01.2017)
12. **Белоглазова, Л.А.** Проблема идентичности в современном социальном пространстве [Текст] / Л.А. Белоглазова // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции.* - 2016. - С. 63-66.
13. **Пастушкова, О.В.** К вопросу о взаимоотношениях гуманизма и индивидуализма [Текст] / О.В. Пастушкова // *Вестник Воронежского государственного технического университета.* - 2012. - Т.8. - № 11. - С.184-187.
14. **Жаров, С.Н.** Образование и образ будущего [Текст] / С.Н. Жаров // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования.* – 2015. - №4. Октябрь-декабрь. – С. 21-26.
15. **Гайдено, П.П.** Научная рациональность и философский разум [Монография] / П.П. Гайдено. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.

УДК 141

Воронежский государственный технический университет

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

Л. С. Перевозчикова

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Воронежский государственный технический университет

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

А. А. Радугин.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;

e-mail: aradugin@yandex.ru

Voronezh State Technical University

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

L. S. Perevozchikova

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru

Voronezh State Technical University

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy, Sociology and History Chair

A. A. Radugin.

Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;

e-mail: aradugin@yandex.ru

Л. С. Перевозчикова, А. А. Радугин

**ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БОРЬБА О ПУТЯХ И СРЕДСТВАХ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ**

В данной статье авторы стремились рассмотреть основные вехи идейно-теоретической борьбы по проблемам путей и средств модернизации России, исследовать объективные и субъективные факторы этой борьбы, определить наиболее значимые идеологические течения.

Ключевые слова: модернизация России, западники, славянофилы, либералы, консерваторы, некапиталистический путь развития, идеологи социализма, постсоциалистическая модернизация.

L. S. Perevozchikova, A. A. Radugin

**IDEOLOGICAL STRUGGLE ON THE WAYS AND MEANS OF RUSSIA'S
MODERNIZATION IN DOMESTIC PHILOSOPHY**

The authors of the article sought to examine the major milestones of ideological struggle on the ways and means of the Russia's modernization problems, research objective and subjective factors of the struggle and define the most important ideological trends.

Key words: modernization of Russia, the Westerners, Slavophiles, liberals, conservatives, non-capitalist way of development, the socialism ideologists, post-socialist modernization.

Проблема модернизации России, путей и средств ее осуществления была актуальной в отечественной философии на протяжении всей истории становления российской цивилизации.

Цель данной статьи: рассмотреть основные вехи идейно-теоретической борьбы в отечественной философии по проблемам путей и средств модернизации России, исследовать объективные и субъективные факторы этой борьбы, определить наиболее значимые идеологические течения.

По нашему мнению, начало обсуждения этой проблематики может быть отнесено к «Повести временных лет», в которой описывается церковная версия выбора религии князем Владимиром.

На протяжении всего Средневековья модернизационный процесс носил, главным образом, органический характер и опирался на религиозную матрицу общественной жизни. Поэтому дискуссии о путях и средствах модернизации России касались в основном вопросов о природе царской власти, ее назначении, взаимоотношения с подданными и церковной организацией. Наибольшее идеологическое и политическое звучание в этот период приобрели идеи старца псковского Елизарьева монастыря Филофея, особенно его теория «Москва – Третий Рим», изложенная в Послании Великому князю Ивану Васильевичу. С точки зрения Филофея, охранявшая верность православию, Россия непобедима, она сбросила татарское иго, ныне успешно обороняет свои границы и возвышается в глазах современников еще и благодаря успехам на дипломатическом поприще. Довольно подробно у Филофея разработан вопрос о значении законной царской власти для всей русской земли. Много внимания он уделял теме о божественном происхождении царской власти. Царь «поставлен от Бога» и «сердце царево в руке Божией, он слуга есть Божий». Ему поручено в силу божественного промысла «осуществлять наказание всем людям содевающим неправду».

Идеи старца Филофея о теократическом характере власти московского государя нашли продолжение в трудах двух митрополитов: Даниила и Макария. Митрополит Даниил был идеологом создания централизованного государства при Иване III, в условиях борьбы с раскольничьей политикой уездных князей. Митрополит Макарий углубил понимание необходимости церковно-государственного союза при Иване IV. Идея союза церкви и государства наиболее отчетливо выражена в его работе «Степенная книга».

Характер государственно-церковных отношений серьезно изменился после утверждения в России патриаршества в 1595 году. С возведением в патриарший сан Филарета традиционный титул «Святейший патриарх Московский и всея Руси» дополнился титулом «великий государь» и, таким образом, власть в Московском Царстве оказалась в руках двух государей: светского и духовного. В условиях отсутствия правовой регламентации по субординации данных властей возникла ситуация двоевластия, которая порождала определенное напряжение в обществе. Провозглашенная в этот период идея «симфонии» государственной и церковной власти уже во времена патриаршества Филарета была поставлена под вопрос. А после избрания патриархом Никона она была полностью отброшена. Патриарх Никон активно отстаивал идею приоритета духовной власти перед властью государственной. В своем сочинении «Возражение или разорение смиренного Никона» он стремился доказать, что государственная власть ниже духовной как по происхождению, так и по атрибутам.

В середине XVII века, во время царствования Алексея Михайловича, проблема модернизации России была предметом острой идеологической и политической борьбы не только между Церковью, в лице ее предстоятеля Никона, и самодержавием, но и между сторонниками «старой веры» – старообрядцами и руководством Русской православной церкви во главе с патриархом Никоном. Церковная реформа Никона, в частности правка богослужебных книг и корректировка обрядности, хотя масштабы изменений и не были велики, но производилась не по старорусским, а по европейским (греческим источникам), воспринималась как посягательство на религиозную веру и вызвала потрясение в общественном сознании: произошел церковный раскол, возникли различные течения старообрядчества (староверия), но базе фанатической приверженности к исконным ценностям. Староверие выступает как позиция традиционализма. Страстным защитником, идеологом этой позиции был протопоп Аввакум. Следует отметить, что староверие сложилось путем переакцентировки православной догматики, когда одни конфессиональные постулаты выдвигались на первый план, а другие, напротив, отходили в тень. Староверческие принципы, в идеологии традиционализма, трактовались не как новые, а как извечные. Однако, несмотря на заявления о приверженности старине, староверие быстро

обрело признаки буржуазной разновидности христианства, тогда как православная ортодоксия, освятившая государственную практику осовременивания феодализма, надолго осталась феодальной.

С конца XVII – начала XVIII века центральным вопросом дискуссии о путях модернизации России становится вопрос об отношении к Западной цивилизации. Следует отметить, что уже в Средневековье русскими мыслителями Россия сопоставляется с Западом, и только с Западом. И здесь сказывались два главных фактора: первый – географическая принадлежность России к Европейскому региону. Второй – религиозная принадлежность к христианству. Однако к концу XVII – началу XVIII века сильно проявляется рост влияния западных стран на мировые события, в связи с активно развивающимся в Европе процессом модернизации и становлением капиталистических общественных отношений. Это обстоятельство обусловило новый поворот и в русской мысли. Если раньше речь шла об отличиях в пределах некоей целостности – феодального мира, – и можно было рассуждать о том, кто лучше овладел теми же ценностями и воплотил их в реальность, то отныне для сопоставлений фактически требовались иные параметры. Исследователи отмечают, что в XVII в. происходит брожение в русском общественном сознании, и это, по крайней мере, отчасти, является осознанной или же неосознанной реакцией на социальную трансформацию Запада. Перед идеологами встала проблема: подтягиваться ли к Западу или следовать традиции, если подтягиваться то какими средствами, на основе каких механизмов.

Уже во второй половине XVII в. в русской философии все более отчетливо обозначается идеологическое направление, которое можно было бы назвать модернизаторским, прозападным ориентации. Сторонники этого направления в данный период оставались в рамках феодальной ориентации. Они исходила из того, что уравнивать Россию с Западом возможно, не поступаясь принципами государственной политики, и не меняя основ социального строя. Ее приверженцы были, однако, убеждены, что без коррективов, идущих навстречу духу времени, России, если она хочет выстоять, не обойтись. Феодальной ориентации придерживались и идейные конкуренты западников – приверженцы национальной традиции. Они полагали, что России не следует уклоняться от собственного пути. Если на нем достигнуты такие успехи в прошлом, то почему им не бывать и в дальнейшем? Стоит ли менять на заимствованное и заемное то, что обретено в ходе столетий? Преобразования же, раз начатые и вовремя не остановленные, неизбежно повлекут за собой все новые, и невозможно предсказать, чем все это может завершиться.

В каждом из этих идеологических направлений существовал значительный разброс мнений. Так, в модернизаторском направлении можно выделить две линии. Представители первой не противопоставляли заимствований органическому развитию страны, ее естественному ходу. В их концепциях предусматривались вкрапления в социальную действительность того, в чем уже ощущалась нужда, и устранение тех ее элементов, которые были осознаны как архаизмы. Круг последних мог, впрочем, расширяться и включать в себя явления, устаревшие по меркам тогдашнего всемирно-исторического масштаба. Представители второго направления вносили свои коррективы эту позицию. По их мнению, то, что выработано Европой, следует использовать как можно полней, но сугубо в интересах существующей системы. Следовало осовременить ее по-европейски, и этим придать новые силы, сделать ее более жизнеспособной, продлить ее исторический срок. Все, что не соответствует системе, должно быть отсечено от нее или же поставлено под ее жесткий контроль. Подобная логика рассуждений тоже имела свои основания. Новые реалии не только все более настойчиво стучались в дверь российского феодализма извне. В самой стране начинают развиваться зачатки буржуазных отношений. В связи с этим, от российского феодализма требовались значительные охранительные усилия. Не являлось одномерным, а стало быть, однозначно ретроградным, как это может показаться на первый взгляд, и направление, противостоявшее и прозападному модернизаторскому. Здесь также

имелись различные цвета и оттенки. Сторонники сохранения традиций не обязательно чуждались социальных трансформаций. Для них было принципиально важно лишь одно, чтобы не происходило резких эволюций и разрывов с прошлым, не происходило посягательств инноваций на самобытность.

Прозападная, догоняющая модернизация Петра I в российском обществе вызвала неоднозначную реакцию. Против ряда ее аспектов, и прежде всего развития процессов секуляризации выступил ряд ведущих идеологов Церкви. Они протестовали против ничем не ограниченной власти государства, уничтожившего самостоятельность церкви, подорвавшего ее значение в обществе. В оппозиции к идеологии просвещенного абсолютизма находилось также старообрядческое движение. С позиции защиты и идейно-теоретического обоснования европеизации России выступила так называемая «петровская ученая дружина»: Феофан Прокопович, Василий Никитич Татищев, Антиох Дмитриевич Кантемир.

В своих сочинениях и проповедях Феофан Прокопович стремится обосновать законность и необходимость самодержавной, ничем не ограниченной царской власти, доказать, что она «от бога устроена и мечом вооружена есть и яко противится оной есть грех на самого бога» [1]. В трактате «Правда воли монаршей» Прокопович разработал идейно-теоретическую модель соотношения божественной и народной воли, которая легла в основу идеологии русского абсолютизма.

Идеи модернизации России по пути европеизации получили поддержку и развитие в творчестве Василия Никитича Татищева (1686-1750г.г.) В предисловии своего главного труда «История Российская» Татищев обосновывает необходимость просвещения. По мнению Татищева, распространение просвещения в русском народе способствует преодолению невежества и религиозного суеверия. Идеи просвещения получили поддержку и развитие в сочинениях А. Д. Кантемира (1709—1744). Кантемир значительное внимание уделяет проблеме нравственного мира человека. Его этическое учение направлено против господствующей в тогдашнем российском обществе морали, принятых в нем сословных критериев оценки чести и достоинства человека. По мнению Кантемира, человека, нужно ценить не за благородство происхождения, а за талант, ум, личные заслуги в служении отечеству. Исходя из просветительской теории естественного права и неизменности природы человека, он утверждал идею природного равенства всех людей. Между свободным и холопом, писал Кантемир, «природа никакой разницы не поставила, в составе тела: та же кровь, те же кости, та же плоть» [2]. Исходя из своей концепции естественного равенства людей, мыслитель требовал равенства дворянина и холопа перед судом и законом, решительно осуждал жестокое обращение с крепостными, предлагая облегчить тяжесть податей, налагаемых на народ.

Резкий поворот к Европе в период петровских реформ изменил тональность общественного сознания. Нотки самоуверенности и самомнения, звучавшие в нем в XVII веке, сменились изрядной долей самоуничтожения. Равняться на Запад, учиться у него всему – этот заданный сверху лейтмотив, был подхвачен идеологией. Прошлое не просто отвергается, оно подвергается поношению. В русской истории, культуре, быту не находится ничего привлекательного. Однако в российском обществе в тот период существовала и другая идейная позиция, выражающая протест против подражательности Западу, засилия иностранцев на различных поприщах общественной жизни. Она имеет свои проявления в науке, литературе – в сочинениях и деятельности М. В. Ломоносова, Д. И. Фонвизина, Н. И. Новикова, А. С. Грибоедова.

Вместе с тем, в начале XIX века Европа являлась уже вполне буржуазной, феодализм сохранялся в ней лишь в качестве анклавов. В этих условиях последовательное следование позиции догоняющей модернизации должно было сопровождаться признанием буржуазного способа производства и формационной смены. Первым отчетливым сигналом о

стремлении модернизации России на основе смены общественно-экономической формации было движение декабристов. На процесс модернизации российского общества существенное влияние оказали, прежде всего, политико-правовые взгляды декабристов, которые нашли свое выражение в проектах конституции будущего государства: «Конституция» Н. М. Муравьева и «Русская правда» П. И. Пестеля. При разработке конституционных проектов декабристы опирались на исторический опыт своей страны и исходили из тех важнейших задач, которые стояли перед ней. Необходимо подчеркнуть, что оба проекта были прогрессивными, революционными программами буржуазного переустройства крепостнической России. Однако «Русской правды» П. И. Пестеля отличается большей последовательностью и радикализмом. В этом документе, который П. И. Пестель, как и большинство членов Южного общества, рассматривал как наказ будущему революционному правительству, проявлялись наиболее отчетливо и полно программные установки наиболее радикального крыла декабристов.

«Русская правда» решительно отменяла самодержавное правление и провозглашала республику. При этом П. И. Пестель отстаивал такую форму республиканского строя, при котором было возможным исключение политических преимуществ дворянства и буржуазии. Поэтому одной из первостепенных задач он считал введение равенства всех граждан перед законом, ликвидацию всех сословий.

Другим важным течением российского либерализма XIX века были западники и славянофилы. Западники развивали и пропагандировали идеи догоняющей модернизации. По мнению западников, нет другого пути, чем тот, по которому движутся европейские страны. Россия отстала от них, и теперь ей следует наверстывать упущенное. Реформы Петра I положили этому лишь начало. Теперь надо принять все, что было осуществлено в Европе, не ограничиваясь заимствованиями, имеющими частный или же косметический характер. Западники, по их собственным словам, провозглашали «несостоятельность почти всех старых русских начал перед общечеловеческими началами, то есть перед европейским развитием» [3. С. 203]. Западники отрицательно относились к крепостному праву и официальной идеологии, призывали к просвещению и гуманизму, к нравственному совершенствованию личности. Западники критиковали современное им государство за отсутствие свободы слова, печати. Они преклонялись перед западными буржуазными порядками, видели свой идеал в буржуазном парламентаризме. Славянофилы, не отрицая полезности различных приобретений, сделанных Россией за истекшие полтора столетия, полагали, что следует осторожно подходить к применению иноземного опыта. «Они, – писал представитель славянофилов А. И. Кошелев о западниках, – ожидали света только с Запада, превозносили все там существующее, старались подражать всему там установившемуся и забывали, что есть у нас свой ум, свои местные, временные, духовные и физические особенности и потребности. Мы вовсе не отвергали великих открытий и усовершенствований, сделанных на Западе, – считали необходимым узнавать все там выработанное, пользоваться от него весьма многим; но мы находили необходимым все пропускать через критику нашего собственного разума и развивать себя с помощью, а не посредством позаимствований от народов, опередивших нас на пути образования» [4. С. 91]. Прозападнической ориентации славянофилы противопоставляли самобытный вариант развития, которого следует придерживаться России. Подражание чуждым образцам, по их мнению, может повлечь за собой лишь утрату творческого потенциала, но все равно не решит стоящих перед страной проблем. В своей основе славянофильское представление о путях развития России было традиционалистским. Согласно славянофилам, основу исторического бытия России составляют православие и общинный образ жизни. У России, считали они, существует свой собственный путь развития, несхожий с путем Запада. Русский народ принципиально отличается по своему менталитету от народов Запада, поскольку ему присущи святость, соборность, набожность, коллективизм, взаимовыручка, в то время как

для западных народов характерны бездуховность, индивидуализм, конкуренция. В то же время славянофилы критиковали отдельные стороны феодально-крепостнической действительности: «...Мерзость рабства законного, – писал А. С. Хомяков в 1839 г., – тяжелая для нас во всех смыслах, вещественном и нравственном, должна вскоре искорениться общими и прочными мерами» [5. С. 18].

Власти испытывали как западникам, так и к славянофилам враждебные чувства. Либеральная позиция западников была очевидна и они ее не скрывали. Однако фразеология славянофильства была близка официальной идеологии. Известный русский философ К. Н. Леонтьев специально выяснял, почему император столь не благоволил к славянофилам, несмотря на известный поворот в официальной политике к русским традициям, за которые ратовали и славянофилы, их православность и пр. «В чем же была глубокая разница? Где была та бездна, которая разделяла московскую мысль от петербургской власти? В чем же главным проявлялась склонность московских патриотов к некоторого рода оппозиции и почему именно так подозрительно взирали на них при Дворе? – ставил вопросы Леонтьев, и отвечал. – Существенная и простая разгадка этой розни в том, что славянофилы были все либералами... Государь Николай Павлович чувствовал, что под боярским русским кафтаном московских мыслителей кроется обыкновенная блуза западной демагогии. «Кроется» – не в том смысле, что они, эти славянофилы, преднамеренно и лукаво сами скрывают ее. Вовсе нет! Но в том смысле, что они не сознают на себе присутствия этой западной блузы... Государь был прозорлив и прав» [6. С. 244].

Таким образом, и славянофилы, и западники, не смотря на видимость глубоких идейных расхождений, проблему модернизации России решали с позиций либеральной идеологии. Те и другие были настроены антикрепостнически, и это объективно и вопреки всему создавало между ними «связь». Западники не намерены были скрывать свои либеральные устремления. Буржуазные порядки являлись их идеалом и целью общественной деятельности. Конечно, не все в современном им капиталистическом мире удовлетворяло их. Они ориентировались на наиболее достойные его образцы. К тому же буржуазный строй, как и любой другой, еще не исчерпавший своих возможностей, подразумевал совершенствование. Сам же путь капиталистического развития, по которому вслед за западными странами должна идти Россия, сомнений у них не вызывал. Славянофильство же, уклонялось от четкого изложения своей социальной программы, оставляло без ответа вопрос, как конкретно можно представить себе будущее страны. Не приемля того состояния, в котором в их время пребывала Россия, славянофилы не были склонны восхищаться и капитализмом на Западе. По их мнению, социальные отношения там «задавили человека». Их отталкивали получившие простор корысть и эгоизм, погоня за комфортом как высшей жизненной целью [7. С. 153].

Как справедливо отмечал И. Л. Солоневич, капитализм «у нас не любили ни «реакция», ни «революция» [8. С. 241]. Отсюда – идейно-теоретические разработки путей, которые позволили бы избегнуть капитализма, обойти его справа или слева. Путь справа предлагала теория официальной народности, которая была по своей социальной направленности идеологией охранительства. Согласно идеологии официальной народности основными элементами русской общественной жизни, определяющими ее самобытность, которые неведомы Европе, являются православие, самодержавие и народность. Самодержавие при этом бралось в его николаевском варианте; православие, – сугубо официальное, состоявшее у него на службе; народности, в этой ее трактовке, не было, разумеется, чуждо и крепостное право. Достигшее предела в своем развитии и уже обреченное духом времени, позднефеодальное общественное состояние рассматривалось охранителями как нечто идеальное. Сбереечь этот социальный уникум вопреки бушующим к западу от нет бурям или, во всяком случае, отсрочить роковое для него время – такую задачу и ставили перед собой охранители. С. С. Уваров творил, что если ему удастся отодвинуть

Россию на пятьдесят лет от того, что ждет ее впереди, то он исполнит свой долг и умрет спокойно [9. 174].

Наряду с теорией официальной народности против капиталистического пути модернизации России выступила философия консерватизма К. Н. Леонтьева. Главная причина появления философии консерватизма в русской культуре В. В. Розанов усматривал в том, что в XIX в. европейский буржуа «выродился во что-то противное» [10. С. 193]. Эту позицию поддерживает и Н. А. Бердяев «Перед К. Леонтьевым, – писал Н. А. Бердяев, – стал образ мещанства, как последний результат либерально-эгалитарного процесса, которым захвачена Европа. И он ужаснулся, содрогнулся от отвращения» [11. С. 191]. Леонтьев считал, что стыдно было бы за человечество, если бы буржуазный идеал, который он находил подлым, восторжествовал навеки. Слева стремление миновать капиталистическую формацию в России и перейти к строительству социализма, представляла философия революционной демократии. Мысли о том, что Россия способна решить проблему социальной справедливости, не проходя всех тех стадий, по которым проследовал Запад, и в этом отношении, даже оказаться впереди его, высказывались уже В. Г. Белинским. Но основоположником целостной концепции некапиталистического развития России, по мнению А. Д. Сухова, можно считать, А. И. Герцена [12. С. 163]. Этому способствовали обстоятельства его жизненной судьбы. Герцен покинул родину и стал эмигрантом, когда социалистические убеждения его уже сложились. Более близкое знакомство с буржуазной действительностью, представшей передним непосредственно, усилило ее неприятие. Буржуазный мир произвел удручающее и отталкивающее впечатление. В отличие от К. Н. Леонтьева, который предполагал заблокировать самые подступы к капитализму, Герцен рассчитывал на форсированное движение, которое позволило бы его избежать отрицательных проблем капитализма. В разработке концепции некапиталистического развития России он опирался на два положения, разрабатывавшиеся славянофилами: об особом пути России и общине – социальном институте, который обеспечивает такое развитие. Герцен, однако, оригинально трактовал славянофильские рассуждения: самобытность России для Герцена – в ее обращении к социализму. По его мнению, община, предпосылка и прообраз русского социализма. Но та община, которая существует ныне, все же не является готовым элементом такого общества. Придавленная другими социальными силами, внешними для нее, она неспособна к естественному и свободному развитию. Лишь когда эти препоны падут, перед ней откроются новые перспективы. Но одной лишь общины недостаточно, чтобы продвигаться к социализму. Герцену было ясно, что для России одних лишь собственных условий мало, чтобы стать социалистической. Социалистические идеи появились здесь совсем недавно, тогда, как в Западной Европе они разрабатывались на протяжении столетий. Мощная мысль Запада, имеющая за собой длительную историю, способна, полагал Герцен, оказать стимулирующее воздействие на те потенции, которые содержит в себе славянский быт. Община и некоторые сопутствующие ей явления – артель, сельское управление, мирская сходка, взаимопомощь ит.п. – краеугольные камни, на которых можно созидать храмину будущего. «Но эти краеугольные камни – все же камни... и без западной мысли наш будущий собор остался бы при одном фундаменте» [13. С. 149].

Свой завершенный вид концепция некапиталистического развития получила в сочинениях Н. Г. Чернышевского. Социалистическая перспектива в России ставилась Чернышевским в связь с будущим Европы. По его мнению, социальный переворот, назревавший в стране в конце 50-х – начале 60-х гг., даже в случае его осуществления имел бы лишь демократический характер. Движение же к социализму происходило бы только вслед за Европой, если бы она становилась социалистической, и вместе с ней. В отношении социалистических возможностей Запада Чернышевский, в отличие от Герцена, не терял оптимизма; он считал неудачи, которые постигли там революционное движение, временными и преходящими.

Идею модернизации России на основе строительства социализма, минуя капиталистическую формацию, подхватили народники Н. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, П. Н. Ткачев, считавшие Герцена и Чернышевского своими учителями. Теоретические построения и практические действия народничества были сосредоточены на том, чтобы отстоять для страны вариант развития, альтернативный тому, который уже начал осуществляться.

С начала 80-х годов в России начинается становление марксизма. Марксисты ощущали себя продолжателями традиции русского западничества. По их мнению, великая миссия русского рабочего класса состояла в том, чтобы завершить труд Петра Великого. И только позже марксизм соединился с традициями старой русской революционности, не желавшей допустить капиталистической стадии в развитии России – с идеями Герцена, Чернышевского, Бакунина, Ткачева. Это соединение произошло в идейно-теоретической и общественной деятельности Владимира Ильича Ленина (1870-1924 гг.).

Владимир Ильич Ленин внес значительный теоретический и практический вклад в развитие теории модернизации России по социалистическому пути. Этот вклад, прежде всего, состоял в научной оценке происходящих в российском обществе процессов и критике субъективно-идеалистической интерпретации этих процессов. В этом аспекте большое значение имела одна из самых значительных работ по социальной истории России « Развитие капитализма в России», в которой В. И. Ленин на основе анализа российской статистики убедительно доказал, что буржуазные общественные отношения глубоко укоренились в российском обществе и реально сформировалась новая политическая сила – рабочий класс. Исследуя социальные процессы, В. И. Ленин в ряде работ доказывал неизбежность и возможность социалистической революции в России и вел большую политическую деятельность по ее совершению.

Социалистические ориентации в отечественной философии сохранялись и после Октябрьской революции, когда выявились и издержки, которые она несла с собой. Так, Г. П. Федотов считал необратимыми те социальные перемены, которые произошли в России. «Ни в чем так не выразилась грандиозность русской революции, – писал он, – как в произведенных ею социальных сдвигах... Сменится власть, падет, как карточный домик, фасад потемкинского социализма, но останется новое тело России, глубоко переродившейся... Глубина переворота зависит от того, что совершен он не только политической волей большевистской партии» [14. С. 197]. Общество, считал Федотов, руководствующееся устаревшими принципами организации производства (капиталистическое), уже не в состоянии справиться с самим же им созданным хозяйственным механизмом, который разладился и вызывает социальные потрясения. Новым организатором производства может явиться только социализм. Эта его функция даже важнее для общества, чем тот пафос справедливости, которым он проникнут.

Близки к Федотовской программе были и взгляды некоторых из евразийцев.

В Советской России проблема путей и средств модернизации, осмысленная как проблема путей и средств строительства социализма, изначально являлась предметом острых политических дискуссий. Один из наиболее значимых вариантов решения этой проблемы был предложен Л. Д. Троцким в рамках его теории «перманентной революции». Этот вариант увязывал строительство социализма в России с процессом мировой революции. И. В. Сталин, после неудач социалистических революций в Германии и Венгрии, осознал, что перспективы мировой революции «туманны», выдвинул идею о возможности построения социализма в отдельной стране, и после политического разгрома троцкизма приступил к практической реализации этой идеи.

Последним аккордом модернизации Советской России была идея и практика «перестройки», приведшая к развалу СССР и ликвидации социалистического строя.

В постсоветской России много говорится о необходимости проведения политики модернизации. Однако термин «модернизация» употребляется с разным смысловым содержанием. Тем не менее, при всем многообразии смыслов использования термина «модернизация», ее главный вектор руководством России определяется как «вестернизация». Однако при определении механизма модернизации, способов и средств обнаруживается внутренняя противоречивость. Так, уже как Председатель Совета Министров Д. А. Медведев провозглашает модернизацию главной задачей государства и тут же объявляет о необходимости завершения ухода государства из экономики. Закономерно встает вопрос: кто же тогда будет осуществлять модернизацию? Опыт показывает, что в постсоветской России крупные собственники не проявляют желания вкладывать капитал в модернизационные проекты, даже на началах совместного с государством финансирования этих проектов. Значит, без значительных усилий государства постсоветской России не обойтись. Идеология и практика государственной власти, ориентированная на политику догоняющей модернизации, и базирующаяся на принципах либеральной демократии, в условиях России дает сбой, и может быть признана не эффективной, поскольку она исходит из чужих и, более того, чуждых российскому менталитету культурных оснований. В обществе, в том числе, и в правящей элите, растет понимание того факта, что привнесенные с Запада либерально-демократические формы властных и экономических отношений не могут быть реализованы в России в своем изначально задуманном виде. В процессе модернизации страны необходим учет особенностей культурно-исторического опыта России, признания приоритета ценностей, традиций и менталитета российской цивилизации, возврата к национальной почве. Эту позицию высказал в своем докладе на заседании президиума Российской академии наук 6 июня 2008 года в то время занимающий пост первого заместителя руководителя Администрации Президента по внутренней политике Владислав Сурков. По его мнению, реформы в России дадут положительный результат, будут успешными, если они будут опираться на национальную культуру. «Культура – это судьба, – заявил В. Сурков. Нам Бог велел быть русскими, россиянами. Так и будем россиянами. Будем учитывать проблематику, и будем использовать преимущества нашего национального характера и нашей политической культуры для создания конкурентоспособной экономики и жизнеспособной демократии. За пределами собственной культуры будущего у России нет...» [15]. И далее, «У каждого из нас и у нас вместе – множество вариантов будущего. Но это множество не бесконечно. Оно ограничено генетической формулой национальной культуры» [15].

Мы считаем, что сформулированная В. Сурковым идея: стремиться опираться на российские национально-культурные традиции в формировании общественных отношений соответствует запросам российского общества. Данная установка должна найти свою реализацию в проводимой государством культурной политике. По нашему мнению, чтобы сделать эффективным процесс наследования культуры в нашей стране необходимо коренным образом изменить мировоззренческие установки людей на культурные богатства прошлых веков, отказаться от узкопрагматического, утилитарного подхода к оценке культурных ценностей, искоренить идеологическую зашоренность, развивать интенцию на выявление их непреходящего экзистенциального значения. Необходимо понимать, что сам процесс культурного наследования влияет на развитие общественных отношений. Одни культурные ценности уже могут не отвечать современному уровню развития общества и тормозить процесс общественного развития; другие же общество не готово воспринять, поскольку эти культурные ценности опережают это развитие; третьи же могут стимулировать общественное развитие, поскольку адекватны задачам сегодняшнего дня.

Библиографический список

1. **Феофан Прокопович.** Правда воли монаршей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imwerden.de/publ-2067.html> (дата обращения: 15.12.2016).
2. **Кантемир, А. Д.** Собрание стихотворений / А.Д. Кантемир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kantemir.ouc.ru/f-ya-priima.html> (дата обращения: 15.12.2016).
3. **Анненков, П. В.** Литературные воспоминания. /П. В. Анненков. – М.: 1983. – 712 с.
4. **Кошелев, А. И.** Записки А.И.Кошелева / А. И. Кошелев. – М., 1991. – 237 с.
5. **Хомяков, А. С.** Полное собрание сочинений / А. С. Хомяков. В 8 т. Т. 3. – М., 1900. – 253.
6. **Леонтьев, К. Н.** Цветущая сложность: Избр. статья. / К. Н. Голубев. – М., 1992. – 318 с.
7. **Киреевский, И. В.** Избранные статьи / И. В. Киреевский. – М., 1984. – 295 с.
8. **Солоневич, И.** Народная монархия / И. Солоневич// Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 624 с.
9. **Никитенко, А. В.** Дневник / А. В. Никитенко. В 3 т. Т. 1. – М., 1955. – 592 с.
10. **Розанов, В. В.** Уединенное / В. В. Розанов. – М., 1990. – 71 с.
11. **Бердяев, Н. А.** О русской философии / Н. А. Бердяев. В 2 ч. Ч. 1. – Свердловск, 1991. – 287 с.
12. **Сухов, А. Д.** Русская философия: особенности, традиции, исторические судьбы / А. Д. Сухов. – М., 1995. – 157 с.
13. **Герцен, А. И.** Собрание сочинений / А.И. Герцен. Т. 9. – М., 1955. – 536 с.
14. **Федотов, Г. П.** Судьба и грехи России. Избр. статьи по философии русской истории и культуры / Г. П. Федотов. Т. 1. – СПб., 1991. – 348 с.
15. **Сурков, В.** Русская политическая культура. Взгляд из утопии. / В. Сурков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.kreml.org/topics/119754704](http://www.kreml.org/topics/119754704) (дата обращения: 15.12.2016).

УДК 141.3

Воронежский государственный технический университет
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
О. А. Радугина.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
O. A. Radugina.
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: radugina@yandex.ru

О. А. Радугина

**РОЛЬ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Ценности являются одним из важнейших аспектов Культуры, её основой и фундаментом. Субъектом в ценностно-творческом процессе выступают, прежде всего, индивиды, которые участвуют в этом процессе в рамках наиндивидуальных субъектов: человечества, общества, социумов, больших и малых групп. Абсолютным же субъектом ценностно-творческого процесса выступает человечество.

Ключевые слова: культура, ценности, субъект культурно-исторического творчества, человек, человечество, культурно-исторический социум, культурная сверхсистема.

O.A. Radugina

**THE ROLE OF HUMAN VALUES IN SOCIAL INTERACTION AND THE
DEVELOPMENT OF HUMAN SOCIETY**

Values are one of the most important aspects of the culture, its basis and foundation. The subject in the process of creating values are primarily individuals who participate in this process as over individual subjects: humanity, community, societies, large and small groups. The absolute subject of the process of creating values is humanity.

Key words: culture, values, the subject of cultural and historical creation, human, humanity, cultural and historical society, cultural supersystem.

Одним из важнейших аспектов Культуры, который выражает ее сущностное содержание, являются ценности. Как справедливо подчеркивал П. А. Сорокин, «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части, которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, но главную ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки, такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) – все они, по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры» [1. С.429].

Ценности – это аспект Культуры, выражающий значимость и смысл для того или иного субъекта конкретных феноменов культуры.

Этот субъект в ценностно-творческом процессе имеет многоуровневый характер. В качестве такого субъекта в этом процессе выступают, прежде всего, индивиды. В развитии этих установок нам представляется продуктивной высказанная Н. Г. Кузьменко идея, что «ценностный мир в решающей степени определяется природой субъекта ценностного отношения» [2. С.127.]. Но индивиды участвуют в этом процессе в рамках надындивидуальных субъектов: человечества, общества, социумов, больших и малых социальных групп. Среди социумов наибольшее значение в этом процессе имеют национально-государственные образования, а среди больших и малых социальных групп этносы, нации, сословия, роды. Абсолютным субъектом ценностно-творческого процесса выступает человечество. Человечество через индивидов и надындивидуальных субъектов в процессе общественно-исторической, предметно-практической и духовно-практической деятельности на основе процессов опредмечивания и распредмечивания, объективации и символизации создает мир Культуры и осуществляет оценочное отношение. А конкретные субъекты оценочного отношения – социальные общности (социумы, этносы, нации, сословия, и иные большие и малые социальные группы) через входящих в их состав индивидов, в соответствии с особенностями своей культуры в ценностно-творческом процессе выражают свои потребности, интересы, стремления, цели, идеалы. Неоспоримым является тот факт, что надындивидуальный субъект существует. Этот субъект в культурно-историческом процессе, по нашему мнению, имеет многоуровневый характер. В качестве такого субъекта, без сомнения, выступают индивиды. Но индивиды участвуют в культурно-историческом процессе в рамках надындивидуальных субъектов: человечества, общества, социумов, больших и малых социальных групп, а также, образующихся на их основе, социокультурных институтов. Эти же субъекты культурно-исторического творчества в рамках создаваемой ими Культуры выступают и как субъекты ценностного отношения. Ценностный мир человека содержит отпечаток каждого из этих субъектов, который определяется как характером межсубъектного взаимодействия субъектов различного уровня, так и особенностям потребностей и интересов каждого из этих субъектов. Обеспечивают объективный, то есть общезначимый и необходимый характер ценностей сформировавшиеся в Культуре механизмы ее хранения и трансляции.

Наиболее крупным, абсолютным субъектом культурно-исторического творчества выступает человечество. Человечество в процессе общественно-исторической, предметно-практической и духовно-практической деятельности создает мир Культуры. Однако человечество выступает не только субъектом культурно-исторического творчества, но и в качестве субъекта оценки. А это означает, что все ценности имеют общечеловеческий компонент и, следовательно, основа ценностной сферы состоит из общечеловеческих ценностей. По нашему мнению, понятие «общечеловеческие ценности» следует трактовать как ценности, значимые не для какого-то узкого, ограниченного круга людей (индивида, социальной группы, класса, партии, государства), а для всего человечества. Они в той или иной форме присущи всем социальным общностям, социальным группам, народам. В какой-то мере можно согласиться с мнением философов трактующих общечеловеческие ценности как предельные, ценности, которые не имеют исторической и социальной локализации, то есть ценности, которые носят абсолютный характер, и выступают в социальном взаимодействии как вечные ценности. Такой подход позволяет утверждать общезначимость и стабильность ценностного мира, непреходящее значение общечеловеческих ценностей для жизни людей. Однако общечеловеческие ценности не у всех социальных общностей могут быть выражены одинаково. Конкретные индивиды, социальные группы интерпретируют ценности различным образом. Особенности такой интерпретации ценностей социально детерминированы и находятся в определенной зависимости от особенностей типа цивилизации, религиозных традиций того или иного народа, страны, их культурно-исторического опыта. Особенности освоения общечеловеческого содержания ценностного

мира находятся в прямой зависимости от специфики приобщения к нему индивидов и социальных групп через различные институты социализации. Освоение общечеловеческих ценностей осуществляется в процессе формирования личности. Этот процесс опосредован этнической, национальной, сословной и иной социально-групповой культурой.

Итак, ценность представляет собой социальную форму вещи, предмета. В этой форме общественное и индивидуальное сознание фиксирует субъект-объектные и субъект-субъектные отношения значимости. То есть, отношения значимости существуют не только тогда, когда индивид или группа оценивают объекты с точки зрения своих потребностей и интересов, но и в результате их межсубъектных отношений, складывающихся по поводу объектов. По нашему мнению, в таком ракурсе исследования можно принять предложенное Л. С. Перевозчиковой определение ценности: «ценность – это идеальное качество явлений Культуры, формирующееся в процессе общественно-исторической, предметно-практической, духовной и духовно-практической деятельности Человека, и отражающее отношения их (явлений) значимости в социальном взаимодействии и общении, служащее смыслообразующим основанием человеческого бытия, задающее направление и мотивацию конкретной деятельности, поступков и всей жизнедеятельности» [3. С.150.]. И здесь мы зафиксировали наиболее важные характеристики, определяющие сущность феномена ценностей. Однако при этих характеристиках были выявлены такие особенности феномена ценностей, как их зависимость от субъекта, субъектный характер акта оценки, идеальное как сфера бытия ценностей.

В том случае, когда природа ценностей носит субъектно-объективный характер, то субъект-объектные отношения, продуцирующие мир ценностей не имеют познавательную направленность, а носят характер оценки. Ценностная оценка как субъективный акт предполагает наличие носителя ценностного суждения. В акте оценки формируется, как правило, стандартная ситуация оценивания, включающая в себя оцениваемый объект, субъекта оценки, образец, нередко лежащий в основе оценки и установление отношения соответствия оцениваемого объекта утверждению о том, каким он должен быть. Ориентация не на сущее, а на должное является одним из краеугольных элементов акта оценки. «По мнению американского социолога Э. Аспа, ценность, – это приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является желательным; это – тенденция выбора и критерий постановки целей и результатов действия... Каждое общество имеет четко определенные главные ценности, с которыми члены этого общества в целом согласны» [4. С.98.].

Освоение общечеловеческого содержания ценностного мира носит многоуровневый и разносторонний характер. В своем исследовании мы не ставим перед собой задачу рассматривать все уровни освоения ценностного мира. Это тема самостоятельного исследования. Для нас существенно важно, отметить, что субъектами культурно-исторического творчества, а, следовательно, и субъектами оценочного отношения выступают различного уровня социальные общности через входящих в их состав индивидов. Социальная общность, с позиций социологии, – это совокупность индивидов, формирующаяся как целостность, выступая в качестве субъекта культурного, социального, экономического, производственного, политического и других видов действия. Иными словами, наряду с человечеством, именно социальные общности в историческом процессе выступают как надиндивидуальные субъекты социокультурной деятельности, производящие феномены культуры и осуществляющие наделение их значимостями и смыслами. Все социальные общности на каждом историческом этапе развития человечества интегрированы в конкретные социумы и являются его элементами. Социум – это конкретная целостная социальная система, обладающая общностью культуры, своеобразной социальной и экономической структурой, единством условий жизнедеятельности. Наиболее крупные социумы в истории человечества П. А. Сорокин называет культурными сверхсистемами.

Каждая из таких культурных сверхсистем, по словам Сорокина, «обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями правого и должного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими правами, законами, кодексом поведения, своими доминирующими формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, наконец, собственным типом личности со свойственным только ему менталитетом и поведением» [5. С.429.]. Эти культурные сверхсистемы не представляют собой неупорядоченный набор не связанных друг с другом явлений, а есть целостность, все составные части которой пронизаны одним основополагающей ценностью. Принцип развития культуры ни одна из форм культуры не беспредельна в своих возможностях, они всегда ограничены. В противном случае было бы не несколько форм одной культуры, а единая, абсолютная, включающая в себя все формы. Когда созидательные силы исчерпаны и все их ограниченные возможности реализованы, соответствующая культура и общество или становятся мертвыми и несозидательными, или изменяются в новую форму, которая открывает новые созидательные возможности и ценности. Все великие культуры, сохранившие творческий потенциал, подверглись как раз таким изменениям. С другой стороны, культуры и общества, которые не изменяли форму и не смогли найти новые пути и средства передачи, стали инертными, мертвыми и непродуктивными [5. С.433.]. В соответствии с характером доминирующей ценности П. А. Сорокин делит все культурные сверхсистемы на три типа: идеациональный, идеалистический и чувственный.

В современной социальной философии и философии культуры в качестве данных сверхсистем рассматриваются культурно-исторические эпохи. Для европейской цивилизации такими эпохами являются Античность, Средневековье, Возрождение, Реформация, Новое время, Новейшее время. Каждая эпоха формирует свой культурно-исторический социум, включающий в себя определенную иерархию ценностей, стиль мироощущения, особенности социальной самоорганизации, определенные образцы поведения. В пределах данного социума деятельность входящих в него социальных общностей, групп и отдельных индивидов регулируется общими традициями, обычаями, моральными нормами и правовыми законами. На отдельные ситуативные социально значимые обстоятельства индивид реагирует как существо социально детерминированное.

Наиболее многочисленными и разнообразными по культуре являются социумы в форме национально-государственных образований. С точки зрения нашего исследования наибольший интерес представляют такие социумы как Древняя и Киевская Русь, Московское царство, Российская империя, Российская цивилизация. В рамках национально-государственных образований в качестве субъектов культурно-исторического творчества выступают этносы, народности, нации и различного уровня социальные и социокультурные группы, включая сословия и классы.

Таким образом, нельзя не согласиться с Н.И. Лапиным, что Ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества [6. С.5].

Библиографический список

1. **Сорокин, П. А.** Социокультурная динамика. Кризис нашего времени. // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
2. **Розин, В. М.** Культурология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2003.
3. **Перевозчикова, Л. С.** Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества. Диссертация, представленная на

соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Тула., 2009.

4. **Асп Эрки Калеви**, Введение в социологию. СПб., 1998.

5. **Сорокин, П. А.** Социодинамика культуры // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

6. **Лапин, Н.И.** Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996., №2. С.4-6.

УДК 101.8

Воронежский государственный технический университет
Соискатель кафедры философии, социологии и истории
А.П. Сапов
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: asapovvrn@yandex.ru

Voronezh State Technical University
Applicant of philosophy, sociology and history chair
A.P. Sapov
Russian, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: asapovvrn@yandex.ru

А.П. Сапов

МЕТОД СИНТЕЗА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ КАК МЕТОД ПОСТРОЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В «ЧТЕНИЯХ О БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ» В.С. СОЛОВЬЕВА

Исследуется метод синтеза противоположностей, как подход к построению целостной социально-философской концепции, рассматривается его применение виднейшим русским философом, В.С. Соловьевым, в одном из его программных произведений, «Чтениях о Богочеловечестве», делаются выводы о возможности применения синтез-подхода в современной социальной философии.

Ключевые слова: соединение, взаимодополнение противоположностей, синтез-подход, «отрицание отрицания», триада, духовное и материальное, целостность социальной теории, целостная картина мира.

A.P. Sapov

METHOD FOR THE SYNTHESIS OF OPPOSITES AS A METHOD OF BUILDING A COHERENT SOCIO-PHILOSOPHICAL CONCEPT "READINGS ON BOGOCHELOVECHESTVE" V.S. SOLOVYOV

Investigated method of synthesis of opposites, as the approach to building a coherent socio-philosophical concept, its application is considered a prominent Russian philosopher, V. Soloviev, in one of its programmatic works, "Readings on Bogochelovechestve", draws conclusions about the possibility of using synthetic approach to modern social philosophy.

Key words: connection, complementarity of opposites, synthesis approach, "negation of the negation", triad, spiritual and material, the integrity of social theory, a complete picture of the world.

Современный духовный и идейный кризис вынуждает активизировать поиск новых идей и концепций, которые могли бы объединить и воодушевить современное общество и повести его в будущее. Немаловажную роль в этом плане мог бы сыграть метод соединения противоположностей – подход, широко применявшийся как в отечественной, так и в зарубежной философии [1] (для краткости будем называть его «синтез-подход»). В Новое время этот подход был сформулирован в диалектической философии Гегеля (в виде знаменитой триады «тезис-антитезис-синтез») и в дальнейшем стал, можно сказать, душой русской религиозной философии [2, 3].

В настоящей статье мы кратко рассмотрим применение синтез-подхода виднейшим русским философом, В.С. Соловьевым, на примере одного из его программных произведений, «Чтений о Богочеловечестве».

Главной чертой этого подхода является *целостное* видение общественной жизни (вообще, жизни всей Вселенной; все Божественное Мироздание мыслитель видит как единую целостную систему), структуры общества и соответственно структуры личности.

Соловьев сразу начинает с того главного, что объединяет всех. Безусловным всепроникающим началом, «средоточием всего сущего», соединяющим все человеческое существование в целостное единство, философ считает религию. Она, по его мнению, должна быть «все во всем», а не одним из множества частных интересов в одном из уголков человеческого сознания, не отдельной структурой в обществе, наряду со многими другими, как это сложилось к настоящему времени [4, С. 5 – 6]. Ибо «религия есть воссоединение человека и мира с безусловным и всеобщим началом» [4, С. 18]. Воссоединение с Всеобщим – это самоотрицание, отрицание своего, эгоизма. Однако предваряет его – развитие своего, самоутверждение, влекущее за собой отпадение от Всеобщего [4, С.19]. Таким образом, мы имеем триаду, как закономерность вселенского развития: целое – распадение на частности с самоутверждением каждой – воссоединение развитых индивидуальностей.

Однако религиозное возрождение, за которое выступает Соловьев, он понимает не в традиционалистском, а скорее в прогрессистском смысле, т.е. не столько как возрождение традиционной, «средневековой», церковности,⁴ сколько как духовное обновление, духовное развитие и рост. Соловьев сходится с современными традиционалистами и консерваторами в отрицательной оценке современной тенденции развития цивилизации, приводящей ко все большему духовному ничтожеству. Однако, в противоположность им, Соловьев видит выход не в возвращении к старым, во многом отжившим формам религиозной жизни, а в смелом творчестве нового при опоре на вечное, Божественное, на духовную суть, заключающуюся в религии. Иначе говоря, мыслитель выступает за *синтез* старого и нового, традиций и новаций, положительной сути консерватизма и прогрессизма, за объединенный духовно-социально-материальный прогресс. И та, и другая сторона для него – части Божественного. Светский, секулярный период истории (при всех его недостатках), по Соловьеву – такой же закономерный этап развития, как и предшествующий ему религиозный этап, как известно, так же обладавший своими недостатками. По мысли философа, вся земная жизнь, со всеми ее интересами и делами, должна быть средством для вечных духовных интересов и дел. «Царство мира должно быть подчинено Царствию Божию» [4, С. 25]. При этом, разумеется, подчинение должно быть не насильственное, а добровольное, свободное и любовное, основанное на истинном понимании и ясном сознании, а не на страхе и невежестве. Общество мирское должно быть «телом общества духовного - церкви», тогда его единство достигается само собою, естественно [4, С.26].

Соответственно диалектике духовного и телесного, религиозного и мирского, Соловьевым решается и вопрос о соотношении личного и общего. В первичный, религиозный период личность непосредственно слита с обществом (церковью). Это 1-й член триады, «тезис». Результатом светского прогресса становится освобождение личности (в т.ч. и от церкви). Антитезис. Теперь же личность сама, свободно должна устремиться к общему и объединиться с Богом (а тем самым и со всеми людьми). Синтез. Человеческая личность имеет безусловное, божественное значение. Это объединяет христианство с современной мирской цивилизацией. Человек есть безусловное существо, и в то же время он – лишь частный факт. Это противоречие должно быть снято самой жизнью и деятельностью человека. Человек, по примеру Христа, может и должен реализовать безусловное в повседневной жизни. Живя во временном, он должен служить вечному. Тем самым он

⁴ О том, что это так, достаточно свидетельствует, например, серьезная и глубокая критика Соловьевым исторического христианства в работе «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891) /5/.

становится посредником, соединительным звеном между Абсолютным и относительным. Человек призван одухотворять этот мир высокими идеями и духовностью, воспринятыми из мира высшего, Божественного. В этом и состоит смысл жизни человека и в частности смысл всякого творчества. Этот смысл, одинаково свойственный и обществу, и личности, снимает противоречие меж ними и соединяет личность с обществом в целостное единство [4, С.27 – 29].

Аналогично решается и проблема противоречия идеи и материи, идеализма и материализма. «Идея и материальные условия ее существования одинаково необходимы для действительно полной жизни», – пишет философ [4, С.43]. Эта формула объединяет идею и материю, а тем самым – идеализм и материализм. Материализм отражает внешнюю, видимую, механически-органическую сторону жизни, идеализм же, а тем более религия – внутреннюю, невидимую, духовную сторону. Наука – это мир фактов и механизм их отношений. В этом – правда науки и материализма, но в этом же – их предел. Душа и духовный мир так же реальны – в этом правда идеалистических и духовных учений. Духовное начало в человеке должно перестать быть бессильным, бездейственным. Духовный мир призван через действия, творчество наполнять материальный мир, одухотворять и преображать его. Идеи должны претворяться в дела, а дела – одухотворяться высшими идеями. В этом и состоит их синтез, снятие их противоположности, утверждение целостной и цельной жизни.

Далее Соловьев сосредотачивается подробнее на внутренней, духовной сфере человека, вырабатывая формулировки религиозного и психологического синтеза. Различение человеком добра и зла, истины и лжи, прекрасного и безобразного уже свидетельствует о существовании безусловного начала в соответствующих трех сферах духовной, психологической жизни человека – в сферах воли, разума и чувств. Как эти три сферы составляют три стороны *одного* духа, так и их предметы – добро, истина и прекрасное – составляют три стороны *единого* религиозного, Божественного начала, а нравственная, познавательная и эстетическая сферы – три стороны единой религиозной сферы [4, С.38 – 45].

Поэтому «нужна философия религии, как связная система и полный синтез религиозных истин. Только она может нам дать адекватное знание о Божественном начале, как безусловном и всеобъемлющем, – ибо вне такого синтеза отдельные религиозные данные являются лишь как разрозненные части неизвестного целого» [4, С.50]. Все религии – ступени Единой Религии, единого Богочеловеческого процесса развития религиозного опыта человечества. Ни одна из ступеней религиозного развития не ложна, все они необходимы. Каждая отражает какую-то грань единой истины. Но с другой стороны ни одна из них, ни одно из достижений не является чистой и полной истиной, все – только определенные ступени. Низшие ступени процесса входят составной частью в высшие, где восполняются новым опытом, становятся частью более полного опыта [4, С.51 – 53]. Соловьев провозглашает идею *полного религиозного синтеза*. Религия должна быть всеобщей и единой. Совершенная религия – та, которая «все в себе содержит» [4, С.54]. Фанатизм (т.е. исключительная приверженность только своей вере в ущерб другим) и рационализм (т.е. отсутствие веры, религиозная индифферентность) – две крайности, два ухода от истины, от единой полноценной религии, заключающей в себе все особенности. Совмещение твердой веры в абсолютное и свободы осмысления путей к нему (синтез двух противоположностей) – составляет ее важнейшую характеристику. «Единство в полноте, а не в безразличии», – пишет философ. Не ствол один, а все дерево религии, все ветви нужны и ценны. Единая религия объединяет все положительное, что в них есть [4, С.55].

Развитие Единой религии, Богочеловечества (т.е. духовное становление человечества, его духовная история) движется также по закону отрицания отрицания:

1-я ступень – «религии природы». Для них характерен натурализм, Бог здесь равен

природе, человек поклоняется природе. К этой ступени относятся все многочисленные языческие религии.

2-я ступень – «аскетические религии», основанные на «отрицательном откровении» и «психологизме». На этой ступени, отрицающей предыдущую, человек достигает до понимания того, что Бог – это не природа, что Он где-то вне ее, где-то выше. Человек ищет истину в аскетизме, отрешении от природы (как, например, в буддизме). Это антитезис натурализма.

3-я ступень, христианство, «отрицает» неопределенность «отрицательного откровения», ибо раскрывает положительное содержание Бога. Бог здесь – личность и одновременно всемогущая сила, любовь, Отец человека. Христос соединяет в Себе трансцендентного Бога и имманентную природу, тем самым синтезируя в любви обе предыдущие ступени [4, С.56 – 57].

Выявив таким образом, что основой всякого истинного объединения является духовная, трансцендентная сфера (именно в ней, в этом метафизическом мире, составляющем внутреннее единство всех вещей, происходит синтез противоположностей), Соловьев переходит к исследованию этой последней. Здесь философ обнаруживает такие издавна существующие противоположности, как пантеизм и персонализм. Пантеизм считает, что Бог – это все окружающее (т.е. мир и законы, им управляющие). Бог здесь безличен, самое большее, Он здесь – субстанция, безличная сила, одушевляющая мир и сообщающая ему жизнь и движение. Персонализм, напротив, считает Бога личностью, субъектом, стоящим над миром, бесконечно выше его. Пантеизм был свойствен эллинизму и возвещал идею свободы, персонализм – иудейству и основывался на единстве и подчинении закону. По мысли философа, Бог – и то, и другое. Именно об этом говорит христианство. Бог есть Абсолютное Единство всего сущего. Он есть Всё, Он – субстанция, но Он – и личность, мыслящее, чувствующее и волящее существо, Отец Небесный рода человеческого и всего существующего. Бог есть личность, имеющая субстанциональные свойства, личность, проявляющаяся в субстанции. То есть в Христианстве происходит синтез противоположных мировоззрений, иудейства и эллинизма, вообще всех вер и идеологий в единый Всемирный Новый Завет. Здесь гармонично соединяются идея абсолютной свободы человека (характерная Эллинизму) и противоположная ей идея единства, послушания и подчинения закону (свойственная Иудейству) [4, С.100 – 106].

Соловьев показывает, как в человечестве непрерывно происходит духовная эволюция и соответственно развитие понимания сущности Божества. При этом ключевую роль играет синтез противоположностей. Внутри ветхозаветной традиции идея племенного еврейского бога Яхве (субъективный элемент) постепенно объединяется со всеобщей универсальной идеей Божественной сущности. Национальная идея Израиля у пророков Израиля вырастает до идеи общечеловеческого предназначения. В Христианстве Иудейство соединяется с Эллинизмом, и это выражается далее в александрийской теософии (прежде всего, у Филона Александрийского), в ее учении о Логосе. С другой стороны, подобный же синтез проявляется у неоплатоников (в первую очередь у Плотина), в учении о трех ипостасях Божества, что также связано с христианством. Далее происходит синтез христианства и неоплатонизма (Иустин Философ, Климент Александрийский, Ипполит, Ориген, Афанасий Великий и др.), возникает христианская догматика. По мысли Соловьева, все эти объединения стали возможны потому, что один и тот же Божественный Разум (но с разных сторон) просвещал иудейских пророков и языческих мудрецов, пока, наконец, не открылся совершенно во Христе [4, С.108 – 113].

Согласно мыслителю, Бог есть Всё, Он всеедин, абсолютен. Он – и сущий (Творец, автор, художник); Он – и всеобщая сущность, содержание всего, всеобщая идеальная действительность (художественная идея); Он и само существование (картина). Абсолютно сущее проявляется в трех положениях: 1) Оно имеет в себе содержание всего; 2) выделяет

(осуществляет) его и 3) утверждается в этом новом, более высоком состоянии. Именно таким последовательным «утверждением всеединства Божия устраняется дуализм,⁵ ведущий к атеизму» [4, С.116]. Соответственно триединству Божества и наш дух имеет те же три ипостаси: 1) единство всей психической жизни, дух в потенции (дух-в-себе) – тезис; 2) множественность, совокупность всех сил психики, все содержание внутреннего мира (индивидуальность, характер, чувства, мысли, желания и др. «раздельные акты» сознания), словом, объективация духа (дух-для-себя) – антитезис; и 3) синтез единства и множественности: возвращение к себе (внутреннему), опираясь на всю проявленность, саморефлексия, самосознание, дух одновременно в себе и в проявленности; развитие, движение от основы к проявлениям и обратно; (дух-у-себя) – синтез. Таким образом, Триединство является одинаково истиной умозрительного разума и религиозного откровения, т.е. объединяет обе эти стороны духовной жизни, разум и веру, науку и религию [4, С.116 – 132].

В связи с этим мыслитель намечает еще одну триаду развития, отражающую диалектику органического и механического мышления. Органическое мышление (интуитивный, органический разум – тезис) рассматривает все во всесторонней целостности. Оно интуитивно, мифологично, присуще первобытному сознанию и необразованным народным массам. В нем неразвиты логические формы. Механическое мышление (интеллект, сознание – антитезис) мыслит все в отвлеченной отдельности, оно анализирует, сопоставляет, разделяет. Оно не способно постигать мир целостно, тем более, видеть единство во множестве, внутреннее во внешнем. Но зато оно развивает логику, видит мир более четко и ясно, хотя и менее целостно. Оно присуще современным интеллектуалам. Высшая же форма сознания – философское органическое мышление, присущее истинным философам (синтез).⁶ Оно соединяет в себе достоинства органического и логического разума и является сознательным, цельным мировоззрением. Оно органично, т.е. видит мир целостно, интуитивно, духовно, но при этом снабжено логическими формами, подкрепляющими и развивающими целостную во многих подробностях картину мира [4, С.132 – 140].

Трем ипостасям Бога и нашего духа соответствуют и три основные функции нашей души, три способа ее бытия – воля, представление и чувство. Благо, истина, красота – их вечное содержание. В Боге они едины, они составляют три стороны Всеединства: «Абсолютное осуществляет благо через истину в красоте» [4, С.152], – эту формулу синтеза, данную Соловьевым можно считать классической. В человеке они так же должны гармонично соединяться и своим развитием подкреплять и усиливать друг друга. Однако из-за человеческого несовершенства и греховности, мы чаще видим пока людей с односторонним развитием тех или иных сил: например, есть люди душевные, чувствительные, мечтательные, но непрактичные; есть люди умные, волевые, но душевно неглубокие; есть духовные, но с низким интеллектом и т.д. [4, С.141 – 152].

Христианство является совершенным синтезом всех сил человека и полным их развитием. Оно включает в себя все предшествующие ступени духовного сознания, все духовные идеалы человечества – аскетизм (суть буддизма), идеализм (суть учения Платона), монотеизм (суть иудаизма), триединство (суть александрийской философии). Но собственное содержание Христианства еще выше: полнота Божества телесно, вхождение Бога в мир, Сам Христос, полное восстановление духовно-телесной целостности бытия. Христос, вместе с тем, полностью воссоединяет универсальное и индивидуальное: Он воплощает универсальное (Бога) в индивидуальном (в человеческой личности). Христос – соединение

⁵ Дуализм Творца и твари, трансцендентного и имманентного, духовного и материального и т.д. (А.С.)

⁶ До сих пор оно было свойственно лишь немногим, но в будущем, по нашему мнению, оно должно стать массовым. Человечество должно овладеть мировоззрением синтеза, только тогда оно сможет решать многочисленные проблемы, порожденные искаженным, односторонним мышлением сего дня и потому не решаемые сегодня.

Бога и человека и прообраз полного воссоединения Божества и человечества. Он показывает и человечеству его истинное место в мироздании и, вместе с тем, истинный смысл его жизни и цель его развития.

Человек так же принадлежит двум противоположным мирам, духовному и природному. Как душа, дух, он причастен Богу, к Божественному миру вечной истины и красоты; как тело (и сознание), он – дитя материи, мира несовершенства и борьбы. Как эмпирическое явление, человек – заключительное звено органического развития Земли, временный, преходящий факт; но как умопостигаемое существо, как сущность, он всеобъемлющ, он – вечная часть Бога. Человек есть единство этих противоположностей, и Христос показывает истинный образ их соединения: живя телесно, человек должен в душе иметь Божественное и реализовывать духовные идеалы в жизни. Поскольку идея есть единство вещи (мысль, известная еще со времен Платона), существует идеальное бытие, а значит – и идеальный человек, идеальное человечество. Через Христа оно соединяется с Богом, что и является Богочеловечеством. И независимо от того, существует ли оно в «тонком» мире (мире идей), как сейчас, или станет реальным (что возможно в будущем), оно является синтезом всего прекрасного, возвышенного и достойного, что было, есть и будет в человечестве [4, С.157 -175].

В 9 и 10-м Чтениях Соловьев все более разрабатывает диалектику Творца и творения и намечает мега-триаду развития всего Мироздания. 1) Божественное единство само по себе. 2) Творение мировой души, множественности душ и далее всей твари – отрицание первичного единства, появление самостоятельных сущностей, имеющих свободу отпадения от Отца. 3) Воссоединение творения с Творцом, в котором человек играет ключевую роль. Богочеловечество здесь явится 1-й ступенью, а финалом, завершением – Богоматерия, полнота реализации Божества в материи, «Бог все во всем» [4, С.176 – 222].

В Божественном миропорядке «всё вечно есть абсолютный организм». По закону природного бытия «всё постепенно становится таким организмом во времени». Таким образом, и Божественный, и природный процесс идут к одному и тому же – к *синтезу* Божественного и природного.

Далее Соловьев касается отдельных частей и ступеней этого Бого-материального процесса, в которых также действует принцип синтеза.

Божественный Логос воздействует на мировую душу (натуру), и под этим воздействием она постепенно приближается к полному единению с Богом. Космогонический процесс развития природы в общем и целом проходит три стадии: звездную, солярную и теллурическую. Вначале Логос объединяет мир через закон всемирного тяготения, затем через солнечный свет, потом – все более разнообразными и все более сложными физическими, химическими и др. соединениями, в результате которых образуются планеты. Далее соединения все усложняются и индивидуализируются: возникает растительный мир, затем животный, на вершине его появляется человеческий организм, в котором возникает сознание – наивысшая (из известных) форма материи. «В человеке мировая душа впервые внутренне соединяется с Божественным Логосом в сознании, как чистой форме Всеединства» [4, С.205]. «Будучи реально только одним из множества существ в природе, человек, в сознании своем имея способность постигать разум или внутреннюю связь и смысл (логос) всего существующего, является в идее как *всё* и в этом смысле есть *второе всеединое*, образ и подобие Божие». «В человеке природа перерастает саму себя и переходит (в сознании) в область бытия абсолютного». «Воспринимая и неся в своем сознании вечную Божественную идею и вместе с тем по фактическому происхождению и существованию своему неразрывно связанный с природой внешнего мира, человек является естественным посредником между Богом и материальным бытием, проводником всеединого Божественного начала в стихийную множественность, устройтелем и организатором вселенной» [4, С.205 – 206].

Человеческая история в целом, как и мировая душа, проходит ту же триаду «отрицания отрицания»: 1) первичное единство с Божеством и неразвитость самостоятельности – тезис (духовное); 2) отпадение от Бога в результате грехопадения и образование «природного человечества» – антитезис (природное); 3) появление «духовного человека», в котором развитое сознание человека согласует духовное и природное начала, приводит к «свободному подчинению природного Божественному» [4, С.227 – 228] – будущий синтез (реализация духовного в природном).

В истории человечества, человеческой жизни и сознания, повторяется история Вселенной: в начале внешнее механическое единство; затем постепенное осознание космических ступеней (форм природного единства) и господство их (в виде богов) над сознанием человека; а далее – развитие просвещенного сознания и постепенное вызревание «духовного человека», все более осознающего свое истинное положение и предназначение, как соединителя Божественного и природного. В развитии первобытных верований (теогонии) заметны те же стадии космогонического процесса: астральная, солярная и теллурическая (космические, солнечные и земные боги). Последняя переходит так же к культу органической жизни, плодородия, фаллическому и родовым культам, и далее к культу человека (антропоморфные боги), обожествлению сознания и духовности. На этом последнем этапе в человеке вызревает «свобода от власти природных богов», «постепенное одухотворение человека через внутреннее усвоение и развитие Божественного начала» [4, С.213].

Все эти этапы подготавливают воплощение Божественного Логоса в лице Иисуса Христа, что является новым, качественно более высоким этапом богочеловеческой истории. Боговоплощение – «скачок» (переход в высшее качество всех накопленных за всю историю взаимодействий Божественного и человеческого), синтез не только Бога и человека, Бога и материи, но и всех предшествующих ступеней истории. Цель Боговоплощения – «откровение в человечестве на деле царства Божия», т.е. превращение человечества в Богочеловечество [4, С.224, 234].

На пути к истинному пониманию Богочеловечества, как нераздельного и неслиянного соединения Божества и человечества, стоят два противоположных уклонения от истины – теизм (деизм) и пантеизм. Теизм признает трансцендентного Бога, но отказывает миру в божественности, в присутствии Божества. Пантеизм, наоборот, отождествляет Божество с миром, не видя Бога, как трансцендентного Творца, стоящего над миром. Истина не в той и не в другой крайности, а в их синтезе: Бог и трансцендентен, и одновременно присутствует в мире, ибо без Его воли не происходит ничего на Земле, и даже «волосы на голове все сочтены» /6, Мф. 10:29, Лк. 12:6/. Соловьев дает формулировку синтеза теизма и пантеизма: «Бог, будучи сам по себе трансцендентным, вместе с тем, по отношению к миру является как творящая сила, волящая сообщить мировой душе полноту бытия в форме всеединства, волящая соединиться с душою и родить из нее живой образ Божества» [4, С.225].

Итак, Богочеловек Иисус Христос является не только совершенным синтезом совершенного Бога с совершенным человеком, (а также их соединением с третьим, природным началом) но и итогом, синтезом всей предшествующей эволюции Вселенной и, естественно, всей истории человечества. Поэтому смыслом всей дальнейшей истории становится усвоение этого синтеза всем человечеством через Церковь – Его тело.⁷ Вызревание духовного человека (так же и человечества), всецело единого с Богом, тоже происходит постепенно. Если Восток представляет Божественное начало в теории, а Запад – человеческое начало на практике, то полная истина, очевидно, состоит в Богочеловеческом синтезе, реализации Божественной истины в человеческой практике [4, С.234 – 248].

Таковы основные синтез-идеи, сформулированные В.С. Соловьевым в «Чтениях о

⁷ Церковь – это соединение Его последователей, а значит – та среда, в которой должен происходить указанный синтез Божественного и человеческого и соединение в этом людей

Богочеловечестве». Мы видим, что синтез-подход, т.е. метод соединения противоположностей, имеет у мыслителя системное значение. Он проявляется при рассмотрении многих, самых различных, аспектов бытия и охватывает все доступные опыту сферы – духовную, душевную, социальную, интеллектуальную, природную. Метод синтеза помогает также целостно увидеть космогонический процесс и, как его часть, историю человечества. В совокупности все эти идеи, сформированные на основе синтез-подхода, составляют целостное мировоззрение, целостный взгляд на единое, целостное Мироздание, включая в картину мира, наряду с материальной вселенной, еще и духовный, и трансцендентный миры.

Конечно, в плане немедленной практической реализации синтез-идеи Соловьева (как и многих других религиозных философов, идеалистов) представляются проблематичными, ибо духовный уровень большинства людей еще «не дорос» до их уровня. Но в плане духовном, нравственно-воспитательном, идейном, просветительском значение их трудно переоценить. Они позволяют формировать *целостное мировоззрение качественно более высокого порядка*, мировоззрение, соединяющее религию и науку, духовное и рациональное мышление; а значит, играют важнейшую роль в духовной эволюции человека (как индивида, так и всего общества) и социальном прогрессе человечества. Сегодня, в условиях современного духовного кризиса, общественной бездуховности и безыдейности, формирование такого мировоззрения может иметь особенно важное, судьбоносное, значение.

Библиографический список

- 1.Цеханов Ю.А., Сапов А.П. Эволюция идеи синтеза. Краткий исторический обзор // Украинско-российские педагогические студии: межвузовский сборник научных статей. – Донецк, 2011. – с. 229 – 239.
- 2.Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М., 2001. – С. 233 – 278.
- 3.Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
- 4.Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 250 с.

УДК 141

*Воронежский государственный университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
истории философии*

А.А. Цуркан

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 220-84-17;

e-mail: history@phipsy.vsu.ru

Voronezh State University

*PhD in Philosophy, Associate Professor of History of
Philosophy Chair*

A.A. Tzurkan

Russia, Voronezh, tel. (473) 220-84-17;

e-mail: history@phipsy.vsu.ru

А.А. Цуркан

TAEDIUM VITAE. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ БИЗНЕСА

Данная статья посвящена анализу экзистенциальных аспектов предпринимательской деятельности. Рассматриваются сущностные причины и проявления кризиса сознания индивида, занимающегося бизнесом. Производится сопоставление различных философских концепций относительно феномена экзистенциальной тоски. Делается вывод о важности разработки комплексного подхода к решению психологических проблем бизнеса, обусловленных объективными факторами как психологической, так и социокультурной природы.

Ключевые слова: Taedium Vitae, Бизнес, Мотивация, Психологический кризис, Тоска, Экзистенция

Tzurkan A. A.

TAEDIUM VITAE. EXISTENTIAL ASPECT OF BUSINESS

This article is dedicated to the analysis of the existential aspects of business activities. Essential reasons and manifestations of a crisis which business-engaged individual consciousness faces are analyzed. Different philosophical concepts concerning the phenomenon of depression are compared to each other. The article concludes by a suggestion of an importance of developing of a complex approach to business' psychological problems caused by psychological as well as socio-cultural factors.

Key words: Taedium Vitae, Business, Depression, Existential, Motivation, Psychological crisis

Современный бизнес представляет собой двоякий феномен. С одной стороны, в нем есть много уникального, нового, невиданного и немислимого в прошлые исторические эпохи. Все это феноменологическое разнообразие новшеств в немалой степени обязано своим триумфальным шествием по планете развитию информационных технологий. Возможность моментальных глобальных транзакций и возможность мониторинга экономических процессов в режиме реального времени делают современный бизнес крайне динамичным и крайне эффективным там, где этими возможностями могут правильно воспользоваться. Однако мы видим, что с ходом времени экономическая эффективность не растет. Напротив, мир входит в череду экономических кризисов. Бизнес, даже оснащенный самыми современными инструментами работы на глобальном рынке, и самыми передовыми технологиями управления, оказывается во все более сложных условиях. Количество свободы в рыночных нишах сокращается, новые ниши быстро теряют актуальность, развитие компании сталкивается с возрастающим пропорционально процессу развития, количеством препятствий.

Причины этих процессов следует искать не только и не столько в чисто экономической и политической конъюнктуре, сколько в тех фундаментальных процессах, которые всегда составляли сущность духовной жизни индивида на всех уровнях его деятельности. И здесь нужно сказать о втором аспекте современного бизнеса.

Несмотря на все новшества и специфику своих современных форм, в своей основе предпринимательство осталось неизменным. С древнейших времен и до наших дней человечество практикует одни и те же виды экономической деятельности, регулируемые как внешними, так и внутренними факторами. К числу внешних и менее важных факторов можно отнести особенности национальной психологии, государственного устройства, производственные отношения, сложившиеся в определенную историческую эпоху. Все это оказывает существенное влияние на становление того или иного типа предпринимательской деятельности, но не оказывает решающего влияния на ее смысл.

Внутренние факторы бизнеса представляют собой те неявные, а иногда и скрытые механизмы работы человеческой психики, которые до сих пор не до конца изучены наукой. На этой территории древняя философия находится наравне с современной психологией, а если рассматривать концептуальную глубину и силу прозрений, то и дает фору этой последней.

В частности, уже в эпоху античности философы увидели то фундаментальное расхождение, которое имеется между хорошо организованной деятельностью в материальном мире, и ее неизменно неудовлетворительным результатом в глазах индивида. Величие замысла, продуманность и организованность, использование лучших технологий - все это оказывается тщетным, если рассматривать судьбу любого проекта в исторической перспективе. Рушатся не только индивидуальные проекты и начинания, рушатся даже великие империи, и масштабность разрушения прямо пропорциональна масштабности былого величия. Философы увидели в этом выражение самой природы чувственно-воспринимаемого мира, которая обладает свойством бренности, как все становящееся и преходящее. Римский император и философ Марк Аврелий, находясь на вершине возможного в ту эпоху могущества, выражает это воззрение следующим образом: "Срок человеческой жизни – точка; естество – текуче; ощущения – темны, соединение целого тела – тленно; душа – юла, судьба – непостижима, слава – непредсказуема. Сказать короче: река – все телесное. Слепота и сон – все душевное; жизнь – война и пребывание на чужбине, а память после – забвение. Тогда что способно сопутствовать нам? Одно и единственное – философия"[2].

Бизнес, являясь особой практикой, подразумевающей определенные способы обращения с материальным миром, также сталкивается с категорией становления, даже в большей степени, чем другие практики в рамках человеческой культуры. Предприниматель работает в быстро меняющихся условиях, его окружает мир возникающих и исчезающих объектов и процессов. И если он на минуту остановится и оглядится вокруг себя, то откроет ту же самую истину, о которой говорили древние философы: поток становления не закончится, но закончится сам индивид, как одна из преходящих форм этого потока. Так, римский философ и поэт Тит Лукреций Кар в своей поэме о природе вещей, выражает это умонастроение, пытаясь выдержать свою мысль в духе утешительного нравоучения:

"Если же тут, наконец, сама начала бы природа

Вдруг говорить и средь нас кого-нибудь так упрекнула:

"Что тебя, смертный, гнетет и тревожит безмерно печалью

Горькою? Что изнываешь и плачешь при мысли о смерти?

Ведь коль минувшая жизнь пошла тебе впрок перед этим,

И не напрасно прошли и исчезли все ее блага,

Будто в пробитый сосуд налитые, утекли бесследно,

Что ж не уходишь, как гость, пресыщенный пиршеством жизни,

И не вкушаешь, глупец, равнодушно покой безмятежный?
Если же все достоянье твое растеклось и погисло,
В тягость вся жизнь тебе стала, к чему же ты ищешь прибавки,
Раз она также опять пропадет и задаром исчезнет,
А не положишь конца этой жизни и всем ее мукам?
Нет у меня ничего, что тебе смастерить и придумать
Я бы в утеху могла: остается извечно все то же;
Даже коль тело твое одряхлеть не успело и члены
Не ослабели от лет, - все равно остается все то же,
Если тебе пережить суждено поколения людские,
Иль если, лучше сказать, даже вовсе избежнешь ты смерти"[1].

Данная интуиция, чувство бессмысленности достижений перед лицом небытия, даже не будучи осознанной, пробуждает в душе человека несколько возможных сценариев реакции. Первый из них состоит в том, что бизнесмен начинает планомерно впадать в тоску, сталкиваясь с фундаментальной тщетностью своих приобретений и фундаментальной хрупкостью своих достижений. К нему подступает древнее душевное состояние, которое на латинском языке называется *taedium vitae*, то есть, отвращение к жизни. Марк Туллий Цицерон так описывает опасность связанных с этими душевными переживаниями процессов, выходящих за пределы жизни отдельного индивида и распространяющихся на всю культуру: "Из-за этой своей слепоты люди, желая самого лучшего, но, не зная, ни какое оно, ни где его искать, — иные рушат свои государства, иные губят самих себя. Да и само стремление их к лучшему часто оказывается мнимым — не по злой воле, а потому, что оно сбивается с пути. Кто увлечен стяжательством, кто похотью, у кого душа в такой смуте, что остается один лишь шаг до безумия,— а именно таковы многие неразумные, — разве все это не нуждается в лечении? Или страдания души меньше, чем страдания тела, или для тел лекарства есть, а для душ — нету? Нет, душевные немощи куда губительнее и многочисленнее телесных. Они тем и пагубны, что затрагивают и волнуют душу. «Душа блуждает, — как говорит Энний, — ничего не в силах ни стерпеть, ни вынести, вечно алчущая...»[8].

Невозможность добиться полного удовлетворения своих потребностей порождает ощущение безвыходной тоски, даже при наличии больших финансовых возможностей. Прелести и соблазны материального мира больше не завораживают и не привлекают человека. Невозможность сохранить и удержать свои успехи с достаточной степенью уверенности, порождает сначала сильную, а потом становящуюся привычной экзистенциальную тревогу, выступающую фоном всей повседневной деятельности. Невозможность искренне радоваться своим успехам, оплаченным высокой ценой осознания всего вышперечисленного, порождает особую лень, как способ ухода и отстранения от реальности, не оправдавшей возложенных на нее надежд.

Все это формирует характерный экзистенциальный модус человека, добившегося успеха и увидевшего пустоту и тщетность этого успеха перед лицом потока становления. Этот модус выражается в различных пропорциональных соотношениях трех основных измерений разочарованного бытия: тревоги, тоски и лени. Соответственно, можно выделить три типа разочарованной личности, которые отличаются преобладанием одного из трех измерений *taedium vitae*.

Первый тип отличается преобладанием измерения тревоги. Такие люди, будучи бизнесменами, начинают принимать поспешные решения в надежде застраховаться от возможных неудач, и впадают в череду ошибок, каждая из которых ухудшает их материальное положение и еще больше усиливает тревогу. Возросшая тревога, в свою очередь, подталкивает их к еще более непродуманным решениям. Человек становится на одну из дорог, ведущих к дезинтеграции своего бизнеса.

Во втором типе преобладает измерение тоски. Предприниматель начинает вести дела по инерции, утрачивает интерес к развитию бизнеса, не видит смысла в достижении новых высот, понимая, что это достижение не принесет ему ничего принципиально нового. Видя отсутствие мотивации у руководства, сотрудники перестают работать с максимальной эффективностью, компания упускает выгодные контракты, ее начинают вытеснять с рынка. Все это еще больше удручает владельца бизнеса, и он еще больше впадает в тоску.

Третий тип разочарования наиболее деструктивен для бизнесмена. Здесь преобладает лень. Причем лень здесь понимается не в бытовом смысле, а в метафизическом. Лень, характерная для состояния *taedium vitae*, это не просто нежелание выполнять свои обязанности. Скорее, это нежелание проживать свою жизнь. Человек уже не столько тревожится, и не столько тоскует, сколько равнодушно наблюдает за распадом своего предприятия и своей личности, не находя в себе сил что-то противопоставить этим процессам. Если в тревоге еще остается желание удержать и сохранить, а в тоске еще остается желание чему-то удивиться и что-то начать заново, в измерении экзистенциальной лени не остается практически никаких желаний.

Конечно, в чистом виде данные типы встречаются достаточно редко, чаще всего в каждой разочарованной личности существует чередование этих состояний с относительным преобладанием одного из них. Характерно то, что во всех трех вариантах существует порочный круг, или, если выражаться более академически, положительная обратная связь. Чем больше разочарование, тем больше дезинтеграция бизнеса. Чем больше дезинтеграция бизнеса, тем больше разочарование.

До некоторой степени, исключение составляет только лень, в тех формах, когда индивиду уже полностью безразлична судьба его проектов. В этом случае лень усиливает уже не дезинтеграцию бизнеса, а дезинтеграцию самого индивида, которая, в свою очередь, усиливает лень.

Существует и другой сценарий ответа личности на столкновение с фундаментальными характеристиками потока становления. Вместо того, чтобы погружаться в *taedium vitae* в различных вариантах этого состояния, индивид всеми силами старается отгородиться от того интуитивного знания, которое ему открылось, и предпринимает то, что можно было бы назвать заглушающей экспансией. Бизнесмен стремится к расширению своего дела, проводит реорганизации, планирует новые масштабные проекты. Деятельность должна отвлечь от подступающего разочарования.

Если же этого не происходит, заглушающая экспансия может принять форму "социализации" бизнеса. Чаще всего это выражается в том, что бизнесмен переносит акцент с себя на свой долг, в чем бы он ни выразался. Это могут быть обязанности по отношению к семье, к детям, к государству. Категория долга призвана придать значимость достижениям бизнесмена в глазах общества. Обнаруживая собственную неспособность получить ожидаемое удовлетворение и достичь самореализации, человек делает ставку на то, что плодами его трудов смогут пользоваться другие. Если эта стратегия оказывается успешной, личность до некоторой степени гарантирует себе и своему бизнесу защиту от дезинтеграции. Если же экспансия бизнеса в социальную сферу не сможет заглушить подступающее разочарование, бизнесмен подвергает себя риску скатиться в одну из форм экзистенциальной тоски, описанных выше. Вся деятельность индивида начинает представляться ему суетной, и для него открывается экзистенциальная перспектива, описанная римским философом Луцием Сенекой: "Многих захватила зависть к чужому богатству, многих - попечение о собственном; большинство же людей не преследует определенной цели, их бросает из стороны в сторону зыбкое, непостоянное, самому себе опротивевшее легкомыслие; они устремляются то к одному, то к другому, а некоторых и вовсе ничто не привлекает, они ни в чем не видят путеводной цели, и рок настигает их в расслаблении сонной зевоты. Вот уж поистине прав величайший из поэтов, чье изречение мы могли бы принять как оракул:

«Ничтожно мала та часть жизни, в которую мы живем»). Ибо все прочее не жизнь, а времяпрепровождение"[4].

Так или иначе, с определенной уверенностью можно констатировать, что достижение успеха не в меньшей мере, чем столкновение с неудачами в бизнесе, представляет собой вызов со стороны бытия, открывающегося успешному бизнесмену в виде философского вопроса о смысле его деятельности. Один из наиболее значительных представителей философии экзистенциализма М. Хайдеггер, видит в этом выражение специфики современного человека, наделившего главным приоритетом в сфере культуры и психики аналитическую рациональность: "Рассчитывающее мышление калькулирует. Оно беспрерывно калькулирует новые, все более многообещающие и выгодные возможности. Вычисляющее мышление "загоняет" одну возможность за другой. Оно не может успокоиться и одуматься, прийти в себя. Вычисляющее мышление - это не осмысляющее мышление, оно не способно подумать о смысле, царящем во всем, что есть"[6].

Таким образом, лишенный доступа к смысловому измерению своего бытия, человек оказывается в порочном круге переживаний, описанных выше. О чем же говорит наличие такого порочного круга во всех формах экзистенциальной тоски? Здесь можно сделать предположение о существовании диалектической взаимосвязи между фундаментальными психическими феноменами, находящимися у истоков предпринимательской деятельности. С одной стороны, таким феноменом является стремление к экспансии, как процесс, во многом конституирующий индивида. С другой стороны находится фундаментальная нехватка, лишенность, отсутствие некоего элемента бытия, призванного быть ключом к завершенности и полноте личности, к ее субъективному счастью. Стремление к обладанию этим элементом, мнящимся индивиду в качестве достижимого, и запускает процесс экспансии, частным случаем которого является бизнес-активность.

Две этих психических силы находятся в отношениях диалектического противоречия, то есть, в результате их столкновения, происходит восхождение или нисхождение личности по ступеням экзистенциальной лестницы, конкретные формы которой определяются тем полем, на котором происходит деятельность индивида. Как отмечает другой важный представитель экзистенциализма Ж.П. Сартр: "Становление не может быть данным, модус бытия непосредственно присущ бытию, так как, если мы постигаем подобное бытие в его сердцевине, бытие и небытие располагаются только рядом, и никакая наложенная или внешняя структура не в состоянии смешать одно с другим. Связь бытия и небытия может быть только внутренней; именно в бытии как бытии должно возникнуть небытие, в небытии должно произрастать бытие и это не может быть фактом или естественным законом, но возникновением бытия, которое есть свое собственное ничто. Если, следовательно, я не являюсь своим собственным прошлым, это не может носить характер первоначального становления, но что я имею в бытии, чтобы не быть им, и что я имею в небытии, чтобы быть им. Это должно прояснить нам природу способа "был"; если я не являюсь тем, чем был, то это не потому, что я уже изменился, что предполагало бы время уже данным, а потому, что я нахожусь по отношению к моему бытию по способу внутренней связи небытия"[3]. Таким образом, работа по конституированию индивида в его психической целостности выглядит именно как самопреодоление, противопоставляющее принцип небытия как превосхождения, принципу данности собственной экзистенции как бывшей и ставшей.

С этой точки зрения, во всех трех ликах экзистенциального разочарования, которые были описаны выше, имеет место один и тот же процесс. Диалектический полюс нехватки усиливает стремление индивида к экспансии. Результаты экспансии, в конечном счете, всегда неудовлетворительные, в свою очередь, усиливают чувство нехватки и отсутствия чего-то главного, без чего вся деятельность теряет смысл. Иными словами стремление к полноте и завершенности все яснее открывает перед человеком полюс неполноты, и все отчетливее вырисовывает представление о незавершенности. Накопление богатства на

материальном уровне оборачивается потерей цели и осмысленности на психическом уровне, в той мере, в которой личность осознает или неосознанно переживает описанные выше процессы. Аккумуляция бытия приводит к активации небытия, как фактора, являющегося обратной стороной и исходным пунктом, инициирующим все последующее диалектическое развитие.

Таким образом, вершина бизнеса, покоряемая очередным предпринимателем, приобретает, с философской точки зрения, амбивалентный статус. С одной стороны, это именно та позиция, с которой личность может увидеть широкую перспективу своего бытия, здесь человек получает доступ к панорамному обзору всей реальности. Но с другой стороны, этой возможностью мало кто пользуется, потому что она предполагает хотя бы кратковременное, но все же, отвлечение от чисто материальных ценностей и интересов. В силу этих причин, чаще на вершине бизнеса происходит другое событие, которое может пройти незаметно для субъекта. Речь идет о победе противоположного полюса психической жизни, полюса небытия. Когда личность, оказавшись на вершине, не видит ничего, кроме перспектив дальнейшей экспансии, которая уже теряет всякий смысл, потому что пределы и так достигнуты, в психике происходит своеобразный надлом. Пламя экспансии, поддерживавшее личность и скреплявшее ее для борьбы с внешними факторами, угасает. Полюс небытия, не встречая препятствий со стороны полюса экспансии, становится центром личности. Баланс противоположностей теряется. Происходит запуск механизма самоликвидации. В свои права вступает *taedium vitae*.

Эти процессы не являются чем-то специфическим для бизнеса, или даже для человеческой личности. Культурные формы, цивилизации и империи также входят в русло этой логики, когда теряют свои активные и экспансивные аспекты. Наиболее ярким примером из области истории здесь является Римская империя, процесс распада которой начался именно тогда, когда прекратилась ее экспансия. Римские ценности и римская культура, растворились в культуре средневековой Европы. Эта культура не обладала собственной силой, ее сила происходила из экспансивного вектора деятельности индивидов, представляющих римскую цивилизацию.

В бизнесе мы встречаемся с тем же самым принципом. Самые лучшие технологии, схемы организации и управления, рыночные стратегии, передовая аналитика и т.д. - все это не обеспечивает успеха и сохранения предпринимательских достижений. Ключевым фактором здесь является наличие диалектического баланса, описанного выше, в самой личности, занимающейся бизнесом. Но фундаментальная проблема здесь в том, что сохранить этот баланс после восхождения на вершину почти невозможно. Слишком пустынный и тоскливый пейзаж ожидает личность, чьи жизненные интересы были сосредоточены исключительно в области материального. Созерцание этого пейзажа приводит человека к экзистенциальному разочарованию.

Интересным для нас представляется здесь также то, что знаки грядущего запуска механизма самоликвидации можно прочесть уже на ранних этапах становления того или иного начинания. Разочарование и тоска не обязательно приходят внезапно и являются действием исключительно внешних для человека факторов. Иногда личность с самого начала содержит программу самоликвидации и может неосознанно забираться на вершину для того, чтобы с нее упасть. Возможно, в таких людях полюс небытия победил изначально и поставил полюс экспансии себе на службу. Угадать экзистенциальное направление личности здесь помогают те символы и формы, которые человек ассоциирует с собой.

Самым ярким примером здесь является биография Стива Джобса. Мир не был в достаточной степени осведомлен о степени экзистенциального разочарования главы корпорации Apple, но существенный намек на те процессы, которые происходили в душе этого человека, можно увидеть в самой символике яблока, ставшего одним из самых узнаваемых логотипов нашего времени.

Логотип с изображением надкушенного яблока прямо отсылает нас к библейской истории грехопадения. Обычно, если в интерпретации символики Apple и усматривают библейские коннотации, то акцент делают на функции плода с Древа познания. Подобно тому, как плод принес людям знание о добре и зле, то есть, наделил их полноценным сознанием, равным божественному, продукция Apple наделяет людей новыми возможностями коммуникации и реализации своих проектов. Но это только наиболее поверхностный семантический слой библейской образности, который может быть здесь считан.

Более важным символическим измерением является то, что плод с древа познания является причиной экзистенциального падения человека, нарушившего божественный запрет. В самом слове "грехопадение" мы встречаем два важнейших намека на то, почему такая символика сопутствует человеку, в котором полюс небытия одерживает верх. Во-первых, грех, осознаваемый личностью в качестве фундаментальной вины. Во-вторых, падение, как результат греха и как возможность его искупить.

Почему в человеке, иногда в самом раннем возрасте, возникает осознанное или неосознанное чувство фундаментальной вины - важный и заслуживающий отдельного исследования вопрос. Для нас здесь важнее то, что это чувство является в дальнейшем своеобразным триггером механизма самоликвидации, для запуска которого может потребоваться и успешная карьера в бизнесе, поскольку для того, чтобы падение могло стать искупительным, оно должно совершаться с большой высоты.

Как отмечает основоположник психоанализа З.Фрейд, здесь мы сталкиваемся с явлением бессознательной враждебности личности по отношению к самой себе: "...одна часть "Я" противопоставляется другой, производит критическую оценку ее, делает ее как бы посторонним объектом. Все дальнейшие наблюдения подтвердят возникающие у нас предположения, что отщепленная от "Я" критическая инстанция проявит свою самостоятельность и при других обстоятельствах. Мы найдем действительно достаточно основания отделить эту инстанцию от остального "Я". То, с чем мы тут встречаемся, представляет собой инстанцию, обыкновенно называемую совестью. Вместе с цензурой сознания и исследованием реальности мы причислим ее к важнейшим установлениям (Institutionen) и как-нибудь найдем доказательства тому, что эта инстанция может заболеть сама по себе"[5].

И в данном случае мы крайне отчетливо можем видеть, как символ, осознанно или неосознанно выбранный для логотипа корпорации, в закодированном виде выражает экзистенциальную программу, осуществленную конкретным человеком. Неслучайно и то, что для логотипа был избран именно надкушенный плод. На психологическом и архетипическом уровнях это подчеркивает переживание нехватки, неполноценности, утраты целостной формы. В данном символе запечатлен первый укус, после которого судьба любого яблока очевидна. С этой точки зрения в экзистенциальном отношении логотип Apple является достаточно чистой манифестацией полюса небытия.

Таким образом, экзистенциальная направленность каждой личности определяется многими факторами, и может быть прочитана в различных формах проявления данной личности в мире. Для бизнесмена в этом отношении важнее всего умение угадывать перспективы своих возможных партнеров и конкурентов, вглядываясь в объективированные формы их экзистенции. То, что делает человек, говорит о том, кем он является. Кроме таких очевидных намеков как логотипы, названия, девизы, дизайн, существуют и более тонкие признаки, по которым можно определить дальнейший путь человека или бизнеса.

Достаточно упомянуть те языковые формы, которые употребляет бизнесмен, и которые содержатся в рекламных кампаниях. И здесь не имеет значения, сам ли владелец бизнеса придумывал слоганы и планировал дизайн, или принял готовую работу сторонней фирмы. Значение имеет то, на чем он остановил свой выбор. Что гармонирует с его

внутренним миром. Например, преобладает ли в дизайне экспансивная или изоляционистская символика. Употребляет ли человек в своей речи больше положительных или отрицательных формулировок. Какие выражения и образы вызывают у человека живую реакцию, а какие оставляют равнодушным, и т.д. Но в любом случае, самым главным остается вопрос о собственной экзистенциальной направленности, решить который гораздо сложнее, чем определить экзистенциальную направленность потенциального партнера.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сказать, что экзистенциальный аспект бизнеса, при всей видимой мрачности его проявлений, может стать хорошей опорой для личностного роста, при условии, что индивид примет во внимание те структуры и факторы, о которых говорилось выше, и поставит их себе на службу. Первым шагом здесь может быть определение собственной экзистенциальной направленности выработка соответствующих стратегий применительно к своему бизнесу. Конкретика и детали могут различаться в зависимости от специфики деятельности, но общим во всех вариантах остается необходимость подготовить себя к восхождению на вершину и необходимость выстоять перед лицом той перспективы, которая оттуда открывается. Как отмечает М. Хайдеггер, современный человек, отдав предпочтение чисто аналитическому и калькулирующему мышлению, научился мыслить негативность и небытие, выступающее важным фактором становления личности и всей ее деятельности: "А что если Ничто в своей истине пусть и не сущее, но вместе с тем и никогда не просто пустая ничтожность? Что если, стало быть, вопрос о существовании Ничто даже еще и не поставлен удовлетворительным образом, пока мы полагаемся на схему или-или? Что, наконец, если упущение этого развернутого вопроса о существовании Ничто оказывается основанием того, что западная метафизика неизбежно впадает в нигилизм? Нигилизм, испытанный и понятый исходнее и сущностнее, будет тогда историей метафизики, которая тяготеет к той принципиальной метафизической позиции, где исключена не только возможность понимания Ничто в его существовании, но и воля к его пониманию. Нигилизмом тогда нужно будет называть: принципиальное недумание о существовании Ничто"[7]. Возможно, современному бизнесмену как никогда раньше следует учиться мыслить о существовании Ничто, чтобы не оказаться объектом действия этой экзистенциальной силы.

Не менее важным для отдельной личности является отслеживание признаков *taedium vitae*, их классификация в зависимости от преобладающего состояния и принятие своевременных мер для их устранения пока таковое является возможным. Главная трудность состоит здесь в том, что человека, разочаровавшегося в своих достижениях и свершениях, не получится мотивировать с помощью достижений и свершений. Необходим более сложный и менее очевидный подход, работающий не внешними проявлениями, а с глубинными психическими структурами индивида.

Библиографический список

1. **Луcretий Кар, Тит.** О природе вещей / Тит Луcretий Кар; пер. И. Рачинского; предисл. В. Ванека и В. Тимоско; примеч. А. Рановича и В. Серезникова.- М. : Гос. антирелигиоз. изд-во, 1933 .— 210 с.
2. **Марк Аврелий,** Наедине с собой / Марк Аврелий; ред А.И. Доватур. — СПб. : Наука, 1985. - 244 с.
3. **Сартр, Ж.П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
4. **Сенека, Луций Анней.** О скоротечности жизни. // Философские трактаты / Пер. Т. Ю. Бородай. - СПб.: Алетейя, 2001. - С. 40-66

5. **Фрейд, З.** Печаль и меланхолия // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. СПб: "Алетейя", 1998. - С 211 - 231
6. **Хайдеггер, М.** Отрешенность / Heidegger Martin. Gelassenheit. Gunther Neske. Pfullingen, 1959. пер А.Г. Солодовникова, 1991 г. 11 - 281.
7. **Хайдеггер, М.** Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем.- М.: Республика, 1993. — 447 с.
8. **Цицерон, Марк Туллий.** Тускуланские беседы // Избранные сочинения. Пер. Сост. и ред. М. Гаспарова, С.Ошерова и В. Смирин. М.: «Худож. лит.»,1975. - С. 207-358

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES**

УДК 327

*Воронежский государственный университет
кандидат политических наук,
факультет международных отношений,
департамент международного сотрудничества
А.А. Болдырихин.
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02.*

*Voronezh State University
Ph.D. in Political Sciences,
International Relations
Faculty, International Cooperation
Department A.A. Boldyrihin.
Russia, Voronezh
Tel. (473) 224-74-02.*

А.А. Болдырихин

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В
СТРАНАХ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

В данной статье автор анализирует механизмы государственной поддержки бизнеса в странах БРИКС на современном этапе, акцентируя внимание на развитии системы институциональной поддержки деловой среды.

Ключевые слова: БРИКС, малый и средний бизнес, институциональная поддержка предпринимательства.

A.A. Boldyrihin

STATE SUPPORT FOR BUSINESS DEVELOPMENT IN BRICS COUNTRIES TODAY

In this article the author analyses the governmental measures for business support in BRICS countries in the modern times, mainly focusing on the developments in institutional support system.

Key words: BRICS, small and medium business development, institutional support for business.

Создание блока БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), начало которому было положено в 2006 году, стало одним из наиболее значительных политических и экономических событий начала столетия. За сравнительно небольшой промежуток времени ассоциация стала одним из важных игроков на международной арене. На сегодняшний день население стран альянса составляет 40% населения планеты, пятерка производит почти 20% мирового ВВП, при этом совокупная внешняя торговля стран-участниц составляет около 17% мирового товарооборота[1].

Традиционно страны БРИКС рассматриваются как государства с переходной экономикой, в связи с чем в некоторых странах пятерки наблюдается ряд характерных проблем и вызовов, стоящих перед предпринимательским сообществом.

К ним относятся:

- Несовершенство правового поля, регулирующего взаимоотношения власти и бизнеса.
- Резкие изменения в законодательстве.
- Нестабильная экономическая ситуация в ряде государств и невозможность ее детального прогнозирования.
- Слабая изученность особенностей делового климата.
- Ряд ограничительных мер, которые государства БРИКС накладывают на движение капиталов[2].

С другой стороны, рынки БРИКС представляют чрезвычайный интерес для международного бизнеса с точки зрения их экономического потенциала и возможностей для дальнейшего развития, а также высокой инвестиционной привлекательности.

Исследователи рекомендуют компаниям, работающим в странах БРИКС, придерживаться шести основных принципов работы:

- Детальное изучение рынка.
- Тщательный выбор деловых партнеров.
- Развитие долгосрочных стратегий бизнеса.
- Гибкость в подходах к освоению новых рынков.
- Установление надежных личных контактов.
- Работа с институтами поддержки и развития предпринимательства (отраслевые ассоциации, торгово-промышленные палаты, и т.д.)[3]

В настоящее время страны БРИКС преследуют общие принципы в отношении развития двусторонних деловых связей и поддержки бизнеса. В этом направлении предпринимаются следующие шаги:

- Упрощение ряда административных процедур для малого и среднего бизнеса.
- Повышение прозрачности торговли и инвестиций.
- Привлечение прямых иностранных инвестиций.
- Диверсификация импорта и экспорта.
- Институциональная поддержка развития делового сотрудничества между странами (Деловой Совет, Новый банк развития).
- Проведение ежегодных деловых форумов.
- Развитие сотрудничества по вопросам интеллектуальной собственности.
- Поддержка интеграции малого и среднего бизнеса в глобальную производственно-сбытовую сеть.
- Краткосрочные программы мобильности для бизнеса (особенно в сфере технологий и инноваций).
- Широкий спектр информационной поддержки предпринимательства[4].

Исследователи отмечают значительный рост внутреннего объема торговли между странами-членами БРИКС, который за последнее десятилетие увеличился в 15 раз[5]. Тем не менее, если учитывать численность населения и размеры территорий государств пятерки, эти цифры пока что оставляют желать лучшего. В связи с этим одной из важнейших целей, которые БРИКС ставит перед собой, является всеобъемлющая институциональная поддержка малого и среднего предпринимательства. Для этого 27 марта 2013 года на пятом саммите глав государств в Дурбане (ЮАР) по инициативе российской стороны был основан Деловой Совет БРИКС, в состав которого вошли 25 наиболее выдающихся представителей бизнес-сообществ из пяти стран.[6] В настоящее время данный Совет является одним из ключевых институтов для дальнейшего расширения делового сотрудничества в рамках БРИКС. Как отмечает О. Штюнкель, на одном только форуме в Дурбане было представлено

более 600 различных компаний из стран-участниц блока, что говорит о высокой заинтересованности деловых кругов в расширении международной интеграции бизнеса[7].

Согласно нормативным документам, деятельность Делового Совета направлена прежде всего на формирование площадки для диалога между странами-участницами по вопросам развития деловых, инвестиционных, торговых, экономических взаимоотношений. Также Совет ставит своей задачей всячески поддерживать продуктивное взаимодействие бизнес-сообщества с правительственными учреждениями. В связи с этим торгово-промышленные палаты стран-участниц активно занимаются выставочно-ярмарочной деятельностью, организуют партнерские мероприятия, а также ведут диалог с представителями своих правительств на уровне премьер-министров и президентов[8].

Кроме того, 15 июля 2014 г. на саммите в Форталеа, Бразилия, учрежден Новый банк развития БРИКС (New Development Bank BRICS), который начал свою работу в 2015 г. в Шанхае, позиционируемый как альтернатива МВФ. Уже в 2016 г. Совет директоров НБР одобрил кредитный пакет в \$811 млн., который направлен на развитие инвестиционных проектов в отрасли возобновляемой энергетики[9].

В октябре 2015 г. в Уфе состоялся Первый форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС, в котором приняли участие более 1,5 тысячи представителей власти и бизнеса из различных стран, а также из 51 региона России[10]. Программой форума предусматривались дискуссии по вопросам поддержки малого предпринимательства, стратегического партнерства и развития международных деловых связей. Второй форум, состоявшийся в декабре 2016 г., ориентировался на обсуждение наиболее эффективных практик финансовой и законодательной поддержки МСП, упрощению доступа субъектов МСП на региональные рынки, разработку механизмов поддержки межрегиональных инвестиционных проектов. Аудитория форумов была на 70% сформирована представителями бизнеса[11].

Интересен опыт поддержки предпринимательской деятельности в отдельных странах блока. К примеру, в Бразилии, несмотря на состояние политической и экономической нестабильности, работают программы поддержки и кредитования малого бизнеса, особенно в сельскохозяйственной отрасли, наблюдается высокий уровень исполнения обязательств по контрактам и финансовой ответственности[12]. В Китае поддержка и развитие МСП являются приоритетными направлениями экономического развития, руководство страны постоянно совершенствует систему госзакупок и оказывает помощь предпринимателям в выходе на зарубежные рынки[13]. В России ведущие мировые аналитики отмечают позитивные изменения в структуре таможенного и налогового законодательства, рост инвестиционной привлекательности на региональном уровне, стремление делового сообщества соответствовать мировым стандартам ведения бизнеса[14].

В целом на сегодняшний день можно отметить значительный рост деловой активности в странах БРИКС, расширение двусторонних деловых контактов, а также существенный уровень развития институциональной поддержки, призванной создать максимально благоприятные условия для международного бизнеса в странах пятерки[15]. Если подобные тенденции сохранятся, уже в краткосрочной перспективе возможно создание новых межгосударственных и внутригосударственных институтов поддержки предпринимательства государств-участниц БРИКС, а в долгосрочной перспективе можно рассчитывать на усиление экономического роста и увеличение объемов взаимной торговли, создание экономического союза, в рамках которого будут созданы особенно комфортные условия для функционирования международных компаний, открытия новых представительств, движения товаров и услуг, а также полномасштабная поддержка развития малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Воображая БРИКС. Четыре сценария будущего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/voobrazhaya-briks-chetyre-stsenariya-buduschego> (дата обращения: 20.01.2017).
2. Doing Business with the BRICS: Currency risks and mitigation tactics. PNC Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://content.pncmc.com/live/pnc/corporate/pncideas/articles/Web_Brics_Article_178616.pdf (дата обращения: 20.01.2017).
3. Background Paper for the BRICS Business Forum Meeting, 14 July, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ficci.in/spdocument/20228/Background-Paper-BRICS-Business-Forum-Meeting.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
4. Six BRICS Success Strategies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tradecommissioner.gc.ca/assets/pdfs/134645-eng.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
5. BRICS Business Forum to be held in Dubai next month // The Economic Times, August 3, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economictimes.indiatimes.com/articleshow/48327895.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppsthttp://economictimes.indiatimes.com/news/economy/finance/brics-business-forum-to-be-held-in-dubai-next-month/articleshow/48327895.cms (дата обращения: 20.01.2017).
6. Стратегия экономического партнерства БРИКС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/dc77688b-a466-416a-a7e88fd24a946c70/Стратегия+экономического+партнерства+БРИКС_рус.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=dc77688b-a466-416a-a7e8-8fd24a946c70 (дата обращения: 20.01.2017).
7. **Stuenkel, O.** The BRICS and the Future of Global Order / O. Stuenkel - Lexington Books, 2015. - P. 79.
8. “Duties should boost manufacturing, not imports” // Business Line, Oct. 27, 2015
9. **Stuenkel, O.** The BRICS and the Future of Global Order / O. Stuenkel - Lexington Books, 2015. - P. 85.
10. Declaration on the establishment of the BRICS Business Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics.tpprf.ru/ru/committee/briks/Documents/Декларация%20о%20создании%20ДС%20БРИКС,%20подписанный%20вариант.pdf> (дата обращения: 21.01.2017).
11. **Shankland, J., Chenoy, A. A. (Eds.)** The BRICS in International Development / **J. Shankland, A. A. Chenoy** – Springer, 2016. – P. 215.
12. Банк развития БРИКС открылся в Шанхае // РБК, 21.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/21/07/2015/55adb999a7947f0e0c42e24> (дата обращения: 21.01.2017).
13. Новый банк развития БРИКС одобрил первый пакет кредитов // Lenta.ru, 16 апреля 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/04/16/brics/> (дата обращения: 22.01.2017).
14. Первый форум малого бизнеса ШОС и БРИКС открылся в Уфе // Interfax, 22.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/474862> (дата обращения: 22.01.2017).
15. Второй форум малого бизнеса регионов стран-участниц ШОС и БРИКС. Пресс-релиз. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sco-brics.ru/ru/press-center/press-release/> (дата обращения: 23.01.2017).

УДК 325

Воронежский государственный технический университет
Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Р.В. Дорохина
Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-04
e-mail: rimma-vd@mail.ru
Студентка Воронежского государственного технического университета Е.Г. Черникова
Россия, г. Воронеж; тел. 89204344639
e-mail: chernicov.g@bk.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, assistant professor of Philosophy, Sociology and History Chair
R.V. Dorokhina
Russia, Voronezh, tel. (473)271-50-04
e-mail: rimma-vd@mail.ru
Student, Voronezh State Technical University
E.G. Chernikova
Russia, Voronezh, tel. 89204344639
e-mail: chernicov.g@bk.ru

Р. В. Дорохина, Е. Г. Черникова

СКРЫТАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ИЛИ УПРАВЛЕНИЕ ПО СОГЛАСИЮ

В данной статье сравниваются современные взаимоотношения стран некогда бывшими метрополиями и колониями. Также рассматриваются последствия, оказанные на промышленное и социально-экономическое развитие стран колониального строя, которые растянулись почти на четыре столетия. Ставится вопрос о влиянии законодательной и правовой системы и приобщения к ней стран колоний.

Ключевые слова: колонизация, управление, экономика, культура, развитие.

R. V. Dorokhina, E. G. Chernikova

HIDDEN COLONIZATION OR CONTROL BY AGREEMENT

This article compares current relations of countries, the former metropolises, and colonies. It also discusses the consequences for industrial and socio-economic development of the countries of the colonial system which stretched for almost four centuries. The question on the impact of legislative and legal system and the subjoin the colonies to it is raised.

Key words: colonization, management, economy, culture and development.

Колонизация - процесс заселения и освоения новых земель, который подразумевал не только захват территории, но и захват всевозможных ресурсов, находящихся на данной территории [2]. Колонии на протяжении многих столетий являлись неотъемлемой частью наиболее развитых стран, не только европейских, но и стран Азии, к примеру, Японии. Государства-метрополии всегда стремились держать под своим контролем народы, не достигшие более интенсивного экономического развития. Это предоставляло им огромные выгоды, такие как:

- контроль над территориями стран-колоний;
- возможность использования различных природных ресурсов колоний для своих нужд, практически без несения каких-либо затрат;
- использование человеческих ресурсов в своих целях;
- подчинение умов народа.

Так же коммуникация между колониями была всевозможно подавлена. Это было хорошо тем, что долгое время не возникало восстаний против системы, в которой вращались страны-периферии.

По мнению А.А. Вассермана: «Колониальная империя могла бы быть стабильна, но при исключении людей близких к управленческой деятельности и при очень сильных ужимках» [1]. Однако, в этом есть доля иронии, ведь при таком условии не нужна была и сама колониальная система, её не к кому было бы применить, так как самой страны не существовало. Тем не менее, данный факт имеет место на полке мировой истории. На протяжении многих столетий в мире господствовала власть метрополисов. Но в результате мировых войн колониальная система рухнула и на карте мира образовалось множество суверенных и независимых государств. Многие народы теперь впервые обретали свою государственность, становились хозяевами своей судьбы, вступали в непосредственные политические, экономические и культурные связи с народами других стран и континентов. Уже к середине 60-х годов на политической карте мира появилось более 50 новых стран – членов мирового сообщества государств.

На сегодняшний день, понятие «колония» утратила своё значение в буквальном смысле, но, тем не менее, продолжает существовать в иной форме. Такими формами являются некоторые страны Карибского залива, Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Так называемые «Заморские территории» или «Заморские департаменты». Причиной появления таких неколониальных стран стало устойчивое экономическое и историческое сотрудничество, которое способствовало развитию стран-колоний, но, как правило, было делом убыточным для них. В пример, такого сотрудничества можно привести отношения между США и свободно ассоциированным государством Пуэрто-Рико.

Пуэрто-Рико, небольшая страна в Карибском море, не инкорпорированная (не включённая в состав) организованная территория Америки вот уже 150 лет, которая подчиняется властным структурам Соединённых Штатов. Законы, действующие, на территории северного соседа, действуют и в Пуэрто-Рико, а также принимается его валюта, как основной платёжный элемент.

На данный момент, можно сделать вывод, что взаимоотношения между Пуэрто-Рико и США несут положительный характер. В отличие от взаимоотношений между Южной Кореей и Японией. Про эти отношения можно сказать одно – это «дружба по неволе». На дипломатическом уровне, казалось бы, всё хорошо, однако у народа остался осадок после тех времён, когда Япония была метрополией для всего Корейского полуострова до 1945 года. После же окончания Второй мировой войны она обрела свободу.

И конечно, нельзя не упомянуть о необъятных владениях Великобритании в Индии, благодаря ресурсам которой по всей Европе в моду вошли изделия из слоновой кости, кашемировые узорчатые платки, чай, нынче неотъемлемая часть англичан и специи, еду без которых сегодня не представит никто! Как говорил всем известный индийский политический деятель Махатма Ганди: «Для того, чтобы добиться своего благополучия, Британии потребовались ресурсы половины планеты. Сколько же нужно таких планет, чтобы того же самого уровня благополучия достигла Индия?» [3]. Британия дала прекрасное образование индийцам, выстраивала заводы, но забирала куда больше. Сегодня обстоит всё с точностью наоборот. Нельзя сказать, что Индия процветает, однако её некоторые крупные корпорации владеют высокоприбыльными и высокотехнологичными производствами начиная от комплектующих для компьютеров, бытовой техники и заканчивая всем известными мировыми английскими брендами автомобилей. Но к сожалению, владение такими компаниями не даёт Индии, с её многочисленным населением, достаточных средств, для удовлетворения всех потребностей населения. В результате этого мы и видим такой сильный разрыв в богатстве двух стран.

Официально такие страны не входят в состав стран-метрополий, несмотря на то, что они могут избирать членов их парламента. Так как понятие «колония» имеет негативный оттенок, то существующие в настоящее время несамостоятельные территории объединены понятием «зависимая территория». При этом, в зависимости от наличия самоуправления и по

другим причинам, официальные статусы таких территорий варьируются — «заморские департаменты» и «заморские общины» (Франция), «коронные земли» и «заморские территории» (Великобритания), «не инкорпорированные территории» (США) и т. д. Зависимая территория с максимальным самоуправлением - «ассоциированное государство».

В основном коренные жители зависимой территории сегодня обладают такими же гражданскими правами, как и население страны-метрополии. Экономическая ситуация во многих колониях лучше, чем в соседних территориях, ставших независимыми государствами. Примерами таких колоний являются Французская Гвиана или Пуэрто-Рико. С другой стороны, переименование колонии и уравнивание гражданских прав не означает, однако, что она стала частью колониальной державы. По существу, большинство, казалось бы, бывших колониальных стран по-прежнему остаются колониями (см. неокOLONИализм): природные богатства вывозятся, средние доходы населения намного ниже таковых у жителей метрополии, локальная элита состоит, в основном, из прибывших стран-колонизаторов чиновников и управляющих, а официальным языком также остается язык той или иной колониальной державы. Несмотря на всю красоту и экзотичность таких ассоциированных государств большую часть населения составляют бедные люди, которых устраивает то, что они имеют. В их небольших заморских департаментах может меняться многое, но привычный им быт никуда не уходит, так как устраивает. И всё это лишь потому, что эти заморские территории не смогут реализовать свой экономический потенциал без помощи извне, поэтому они и жертвуют своим суверенитетом для обеспечения желаемого уровня жизни. Конечно же есть и немного хорошего, ведь развитие туризма приносит неплохой доход, но могло бы быть и лучше.

Библиографический список

1. **Вассерман, А.А.** Будущее через 50 лет. г. Воронеж, 28.03.2016 г. Интервью на открытом семинаре.
2. «Колонизация незнакомых пейзажей» // М. Рокмен, Д. Стил, Археологический журнал «Кембридж» 2004г. Т.4 стр. 146.
3. Первое интервью Махатмы Ганди // «Дилетант» - <http://diletant.media/video/govorit-makhatma-gandi/>.

**ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ
PEDAGOGY AND EDUCATION**

УДК 004.4'234

*Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
З. Ю. Надточий
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 244-78-32;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru*

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
PhD in Political Science, Associate Professor, department of Humanitarian and socio-economic disciplines
Z.Y. Nadtochii.
Russia, Voronezh, tel. (473) 244-78-32;
e-mail: zoya_nadtochiy@mail.ru*

З. Ю. Надточий

**МЕТОДИКА АПРОБАЦИИ ОБОЛОЧКИ
ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ И ОБУЧАЮЩИХ КУРСОВ**

В статье показано, что работа с электронным учебником становится одним из видов педагогической технологии, а именно: это такое построение деятельности педагога, в которой все входящие в него действия представлены в определенной последовательности и целостности, а выполнение предполагает достижение необходимого результата и имеет прогнозируемый характер. В работе рассматривается, как применение активных методов обучения позволяет не только повысить уровень профессиональной подготовки обучаемых, представляющий собой конечный результат образовательного процесса, но и сделать этот процесс более интересным и продуктивным.

Ключевые слова: электронный учебник, информационные технологии, учебный процесс, новый подход к обучению.

Z.Y. Nadtochii

THE METHOD OF TESTING THE SHEATH OF E-BOOKS AND TRAINING COURSES

The article shows that the work of the electronic textbook becomes a type of educational technology, namely, it is the construction of teacher's work, in which all the members of his actions are presented in a specific sequence and integrity, and the anticipated achievement of the desired result and has predicted character. The paper examines how the use of active learning techniques can not only increase the level of training of students, which is the final result of the educational process, but also make the process more interesting and productive.

Key words: electronic textbook, information technology, the learning process, a new approach to learning.

Современный мир стремительно меняется, а научно-технический прогресс активно подчиняет себе человеческую мысль. Мы нуждаемся уже не просто в передаче накопленного опыта, но в формировании креативного исследователя в процессе обучения. Образование становится амбивалентным, когда и обучаемый, и преподаватель, взаимодействуя друг с другом, совершенствует свои знания, умения и навыки. Именно такой симбиоз способен привести к качественному рывку в научной деятельности.

Сегодня вопрос повышения качества отечественного высшего образования, в том числе и военного, выводит на первый план проблему совершенствования образовательных технологий. Возрастающие потребности в высокопрофессиональных специалистах можно удовлетворить, лишь реформируя систему подготовки кадров. Это означает, необходимость внедрения в учебный процесс современных технологий обучения, развивающих творческие способности обучаемых и повышающих их заинтересованность в усвоении материала. Новый подход позволяет сделать учебный процесс увлекательным и результативным, то есть максимально достигнуть учебных и воспитательных целей занятия. В высшем военном образовании перед курсантами стоит двойная задача овладения служебными навыками и получения качественных знаний для дальнейшей продуктивной работы, следовательно, возрастает потребность в эффективном использовании учебного занятия [5].

Бесспорно, лекция является традиционным методом профессионального обучения. Лекционное занятие предполагает охват большого объема учебного материала за ограниченное время, позволяя при этом развить огромное количество идей и расставить все необходимые акценты. Главным недостатком традиционной лекции является отсутствие обратной связи с аудиторией у лектора, что не позволяет контролировать степень понимания материала слушателями и вносить необходимые коррективы. Либо время, отведенное на лекцию, не способно охватить все вопросы, возникающие с обеих сторон, а именно: преподавателя для контроля усвоения материала, обучаемых для уточнения услышанного [2].

Продолжающаяся реформа образования своим основным постулатом делает внедрение разнообразных педагогических инноваций: методических, психологических и технологических. Преподаватель должен быть хорошим психологом и знать методики размещения материала для лучшего усвоения, а также хорошим педагогом, способным побудить учащихся углубить свои представления об изучаемом явлении. В настоящее время более актуальным становится обращение преподавателя к проблемной лекции, позволяющей не только передать большой объем информации, но и ответить на дополнительные вопросы, обозначить нестандартные подходы к решению изучаемой проблемы, провести групповую дискуссию. Проблемная лекция обязательно должна сопровождаться наглядным материалом, включающем презентации, практические задания, подборку актуальных мнений. Все это может содержать в себе электронный учебник, который систематизирует и структурирует материал проблемной лекции в зависимости от сложности. К тому же у преподавателя при таком способе работы есть возможность систематически обновлять материал, постоянно подкрепляя актуальность изучаемой дисциплины.

Повышение качества усвоения сложного материала в современных условиях развития информационных технологий может быть достигнуто включением в процесс обучения всех органов восприятия человека путем визуализации и озвучивания теоретического и практического материала. Электронный учебник должен максимально облегчить понимание и запоминание (причем активное, а не пассивное) наиболее существенных понятий, утверждений и примеров, вовлекая в процесс обучения иные, нежели обычный учебник, возможности человеческого мозга, в частности, слуховую и эмоциональную память, а также используя компьютерные объяснения [6]. С одной стороны, формально электронный учебник должен быть разбит на разделы и темы в соответствии с учебной программой, материал должен быть изложен кратко и в доступной форме, учитывая ограниченность по времени проведения одного занятия. С другой, любой учебный материал воспринимается сквозь призму личности преподавателя, который его подает аудитории и, как правило, определяется личными качествами преподавателя, его эрудицией, умением вызвать интерес к изучаемой теме, способностью четко и ясно изложить материал. К тому же электронные учебники могут использоваться как в целях самообразования, так и в качестве составной части дистанционного образования [4].

Элементы, составляющие электронный учебник по любой дисциплине, включают в себя:

Тестирование. Грамотно составленный тест может помочь объективно оценить знания, умения и навыки, которыми владеет учащийся по изучаемой дисциплине.

Глоссарий. Это информация, помогающая расширить знание терминологии и пояснить сложные явления, на изучение которых отводится недостаточно времени. Основная функция глоссария в электронном учебнике – дополнить стандарты преподавания дисциплины, изложив материал в удобной и систематизированной форме. К тому же, если сделать термины в виде всплывающей подсказки, увеличится вероятность качественного запоминания темы, так как будут задействованы все виды памяти.

Задачник, представленный как по естественнонаучным, так и по гуманитарным дисциплинам. Задачу всегда можно визуализировать с помощью плагинов. Учащийся получает именно ту и только ту учебную информацию, которая необходима для решения конкретной задачи. Основной проблемой этого раздела электронного учебника является выбор задач, равномерно отражающих весь теоретический материал.

Творчество, способствующее формированию и закреплению комплекса навыков и умений учащегося. Современные электронные учебники должны максимально использовать накопленный человечеством опыт компьютерных мультимедийных технологий. Во-первых, такой специалист будет востребован в рамках конкурирующей рыночной модели экономики. Во-вторых, конструирование, моделирование, выполнение проекта – визуализированный прикладной аспект усложненного теоретического материала [7].

Авторская позиция как инструмент создания электронного учебника. Естественно, что электронный учебник в первую очередь должен быть отражением учебного процесса. Но тематический план – это лишь необходимый минимум, который должен освоить обучаемый, при этом у педагога всегда есть возможность дополнить материал своей авторской позицией.

Перечисленные формы могут быть реализованы в виде отдельных электронных учебников либо сгруппированы в рамках единого учебника [3].

Электронный учебник необходим для самостоятельной работы учащихся, так как использует все виды памяти, позволяя выбрать наиболее эффективный способ запоминания при минимальном вкладе самого обучаемого. Разные уровни подачи материала адаптируют дисциплину к интеллектуальным возможностям и амбициям каждого учащегося. Преподаватель в этой среде выступает в роли наставника, дающего подсказки для поиска знаний, а не просто строгого контролера. Наконец, даже проблема с непонятным почерком и неумением правильно оформить контрольный материал становится легко решаемой для обучаемого, позволяя сосредоточиться на сути предмета [1].

Электронный учебник удобен для преподавателя. Он позволяет выносить на лекции материал по собственному усмотрению, возможно, меньший по объему, но наиболее существенный по содержанию, оставляя для самостоятельной работы с электронным учебником то, что оказалось вне рамок аудиторных занятий. Электронный учебник передает функцию проверки знаний компьютеру, что исключает человеческий фактор из системы оценки знаний, а внимание уделяется в равной степени каждому обучаемому. Такой вид работы позволяет оптимизировать соотношение количества и содержания примеров и задач, рассматриваемых в аудитории и задаваемых на самостоятельную подготовку.

На кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВУНЦ ВВС ВВА все электронные учебники выполнены в среде HTML. Данная среда позволяет формировать различные коды для отображения текста, а также фото-, видео- и флэш-анимации. Использование среды HTML позволяет структурировать материал с помощью гиперссылок. В свою очередь гиперссылки обеспечивают динамичность изучения материала. Кодировка HTML позволяет вносить изменения в текстовую часть электронного учебника. Страницы, созданные в среде HTML, легко компилируются с программами, позволяющими создать единую оболочку для использования всех мультимедийных приложений. Знание кодов

среды HTML, использование кодировки RHP и кодировки HTML5 позволяют наиболее наглядно отображать информацию, заинтересовывая обучаемых в век высоких технологий.

Для контроля знаний обучающихся в электронном учебнике предусмотрено итоговое тестирование по каждой теме с выводом итогового отчета по результатам теста. Такой подход позволяет охватить максимальное количество учащихся за минимальное время. Тест ограничен во времени и количестве вопросов.

Теоретический материал подкрепляется визуализацией с помощью видеофрагментов, представленных отдельным блоком.

Использование электронных учебников на занятиях с обучающимися позволяет актуализировать их работу.

Пример работы с электронным учебником

При запуске электронного учебника открывается окно (рис. 1), в котором обучающемуся дается выбор: запустить сам учебник, пройти тестирование или ознакомиться с видеоматериалом по дисциплине.

Рис. 1.

При нажатии на кнопку «Тестирование» открывается окно, где необходимо ввести данные обучающегося и начать тестирование (рис. 2). После начала теста вопросы с вариантами ответа отображаются в случайном порядке (рис.3). При этом возможно пропустить вопрос и вернуться к нему позже. Тестирование рассчитано на 20 минут.

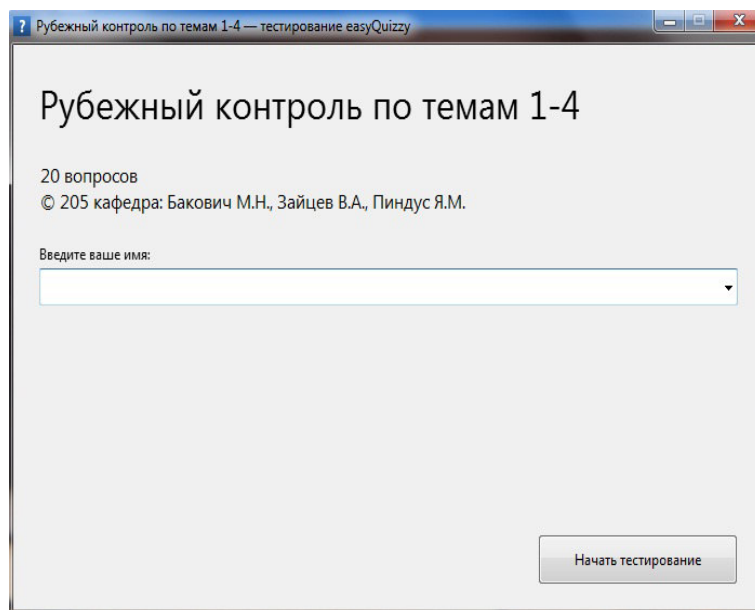

Рис. 2.

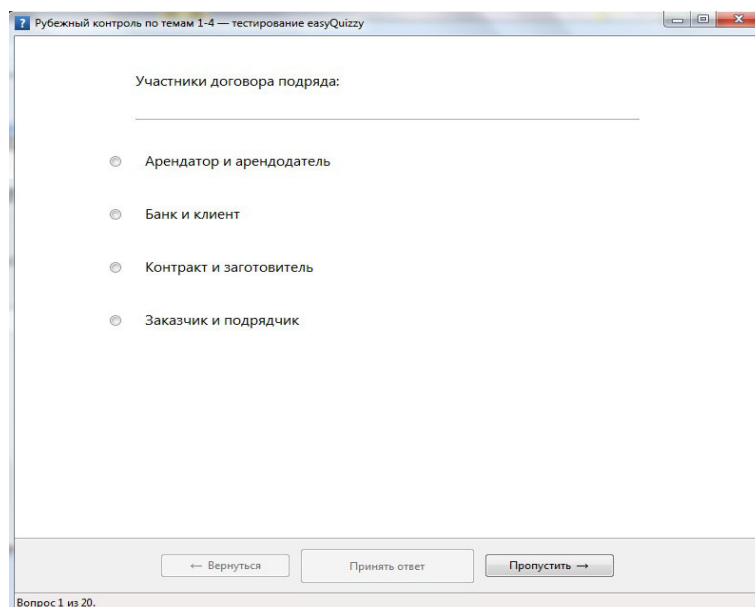

Рис. 3.

При нажатии на кнопку «Видеоматериал» открывается окно, где представлены видеофрагменты по изучаемой дисциплине (рис. 4). Данные видеофрагменты подобраны по логике изложения материала. Для их воспроизведения достаточно стандартного проигрывателя Windows Media. Видеофрагменты позволяют визуализировать теоретический материал. Чтобы запустить видео необходимо нажать на кнопку Play рядом с названием видео.

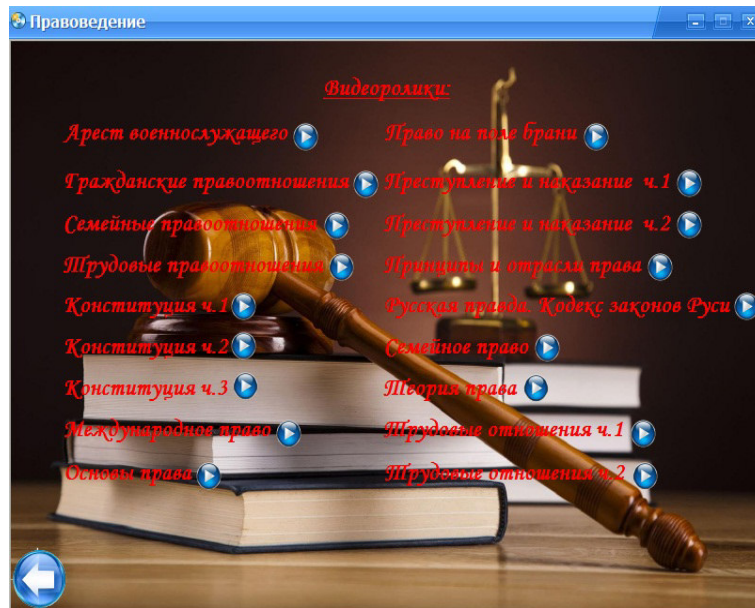

Рис. 4.

При нажатии на кнопку «Правоведение» открывается окно, где представлен сам электронный учебник (рис. 5). С левой стороны находится блок с содержанием электронного учебника. При выборе вопроса, как показано на рисунке 5, происходит переход с помощью гиперссылки на интересующий вопрос.

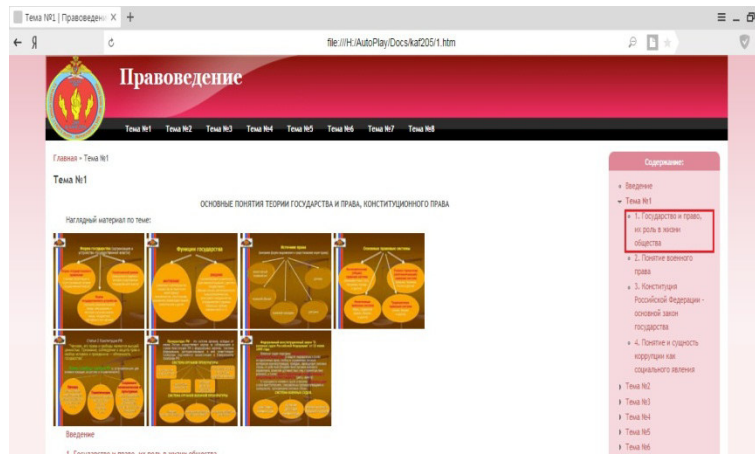

Рис. 5.

Также при выборе темы можно переходить на интересующий вопрос с основной части страницы с использованием гиперссылки (рис. 6).

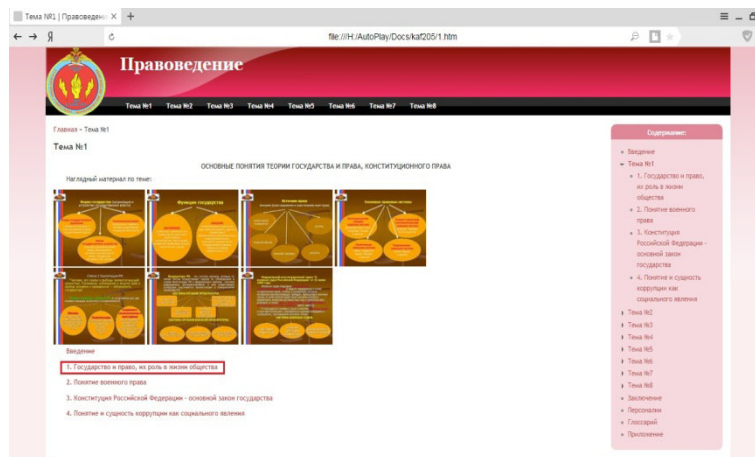

Рис. 6.

После нажатия на гиперссылку с интересующим вопросом открывается окно этого вопроса. Материалы вопроса тоже имеют гиперссылки на основные определения, которые выделены цветом (рис. 7).

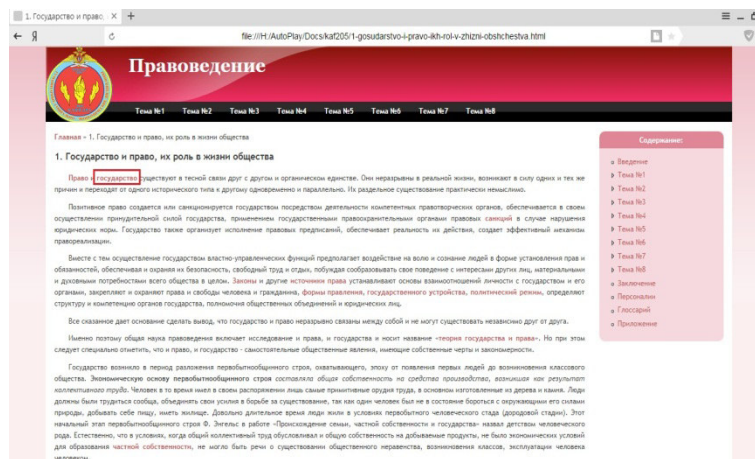

Рис. 7.

Нажимая на интересующий термин, открывается глоссарий, в котором этот термин указан вверху окна (рис. 8).

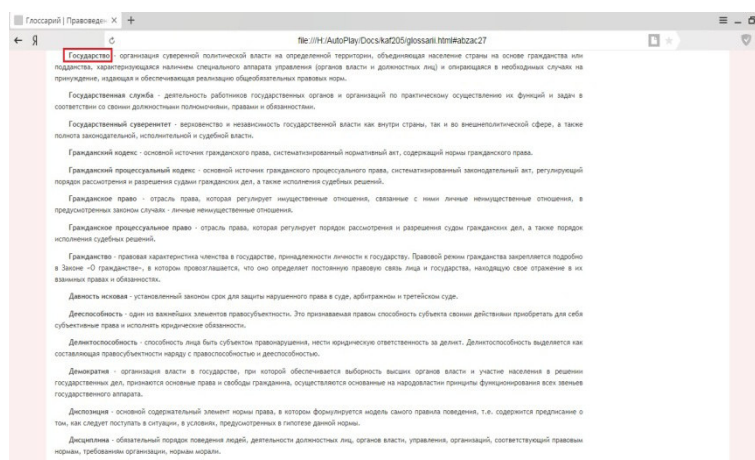

Рис. 8.

В тексте имеются также гиперссылки на основные персоналии (рис. 9).

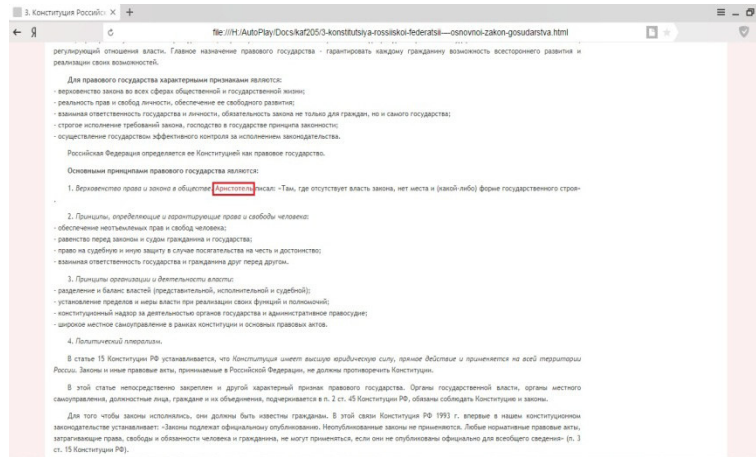

Рис. 9.

Нажимая на интересующий персонаж, открывается окно «Персоналии», в котором представлена фотография и краткая информация об этом персонаже (рис. 10).

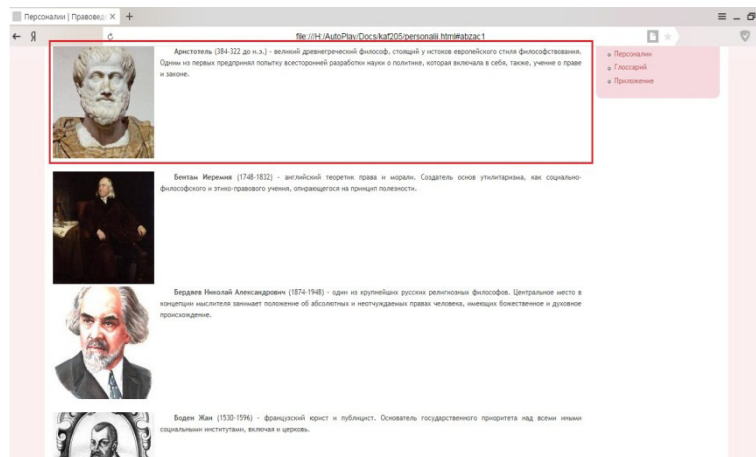

Рис. 10.

Еще в представленном электронном учебнике в блоке «Содержание» имеется ссылка на приложение, где представлен дополнительный материал по дисциплине. Переход к этому материалу осуществляется с помощью привычной обучающемуся гиперссылки (рис. 11).

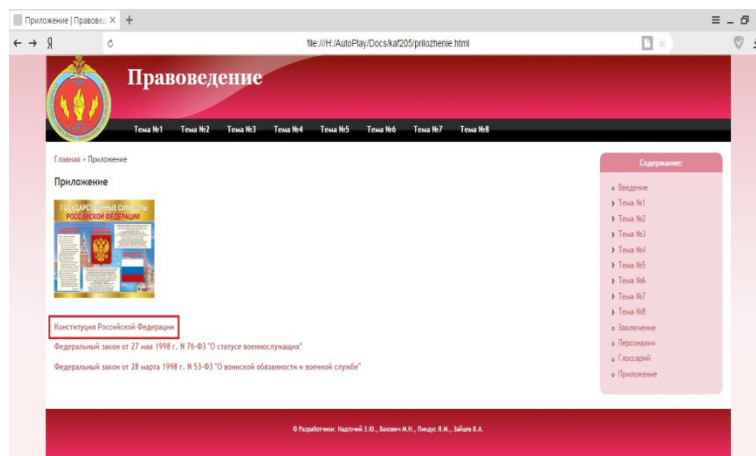

Рис. 11.

В новом окне открывается выбранный дополнительный материал либо в виде рисунка, либо в виде pdf-файла (рис. 12).

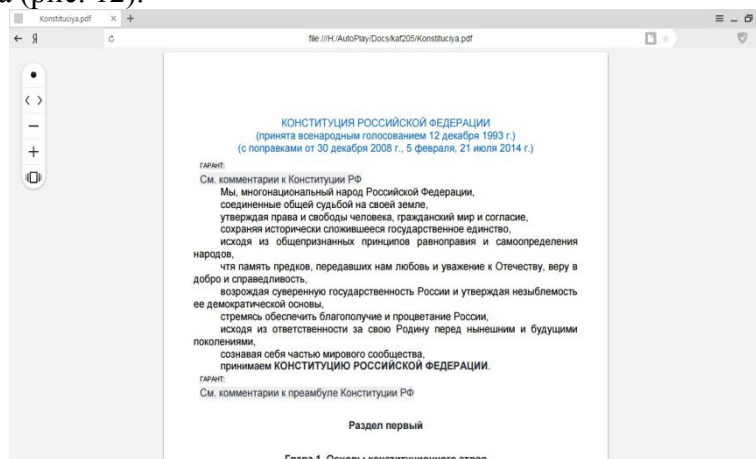

Рис. 12.

К каждой теме электронного учебника предлагается иллюстративный материал (рис. 13). Данные изображения подобраны по логике изложения материала.

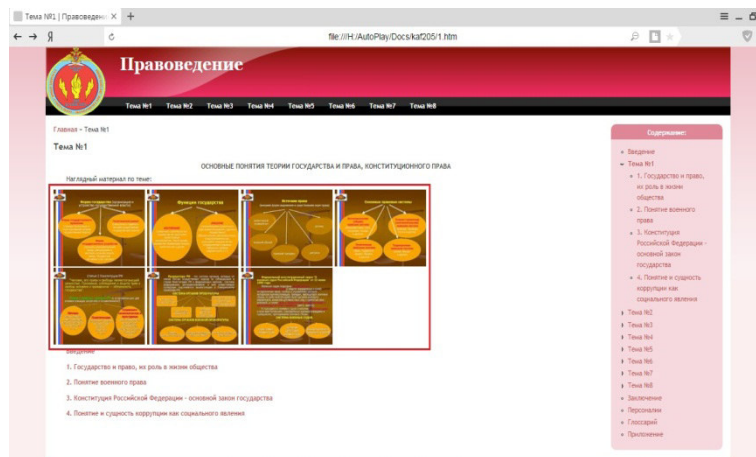

Рис. 13.

При нажатии на любое из выбранных изображений открывается флэш-галерея (рис. 14).

Рис. 14.

Выбранное изображение в представленной галерее открывается в более крупном масштабе. Во флэш-галерее имеются кнопки переключения изображений в крупном масштабе, а также представлена возможность возврата к окну изучаемой темы (рис. 15).

Рис. 15.

Таким образом, достоинством электронных учебников являются: во-первых, их мобильность, во-вторых, доступность в связи с развитием компьютерных сетей, в-третьих, адекватность уровню развития современных научных знаний, в-четвертых, большое количество наглядного материала, в том числе иллюстраций. Кроме того, создание электронных учебников способствует также решению и такой проблемы, как постоянное обновление информационного материала.

Успех создания электронного обучающего продукта определяется обычно следующими факторами: умением участников вызвать интерес к рассматриваемой теме, способностью четко и ясно изложить материал, навыками систематизации и декомпозиции аналитических материалов. Страницы электронного учебника, как правило, не содержат лишней информации, которая в ходе работы с программой могла бы отвлечь внимание. Как показывает практика, применение активных методов обучения позволяет не только повысить уровень профессиональной подготовки обучаемых, представляющий собой конечный результат образовательного процесса, но и сделать этот процесс более интересным и продуктивным.

Библиографический список

1. **Алешкина, О. В.** Применение электронных учебников в образовательном процессе / О. В. Алешкина // Молодой ученый. – 2012. – №11. – С. 389-391.
2. **Военная педагогика** / Под общ. Ред. И. А. Алехина. – М.: Военный университет, 2008. – 320 с.
3. **Дроздова, Г. В.** Современные технологии образования / Г. В. Дроздова // Среднее профессиональное образование. – 2007. - №9. – С. 45-50.
4. **Ларина, Т. В.** Дидактическая информационная среда кафедры как средство повышения качества иноязычного образования курсантов / Т. В. Ларина, Н. С. Киргинцева // Инновационные подходы в обучении иностранным языкам в неязыковом (военном) вузе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск: ВА РБ, 2016. – С. 129–133.
5. **Образцов, П. И.** Дидактика высшей военной школы: Учебное пособие / П. И. Образцов, В. М. Косухин. – Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. – 317 с.

- 6. Тихонов, А. В.** Новые технологии получения знаний / А. В. Тихонов // «Красная звезда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/index.php/component/k2/item/25741-novye-tekhnologii-polucheniya-znaniy> (дата обращения: 28.01.2017).
- 7. Фаулер, М.** Архитектура корпоративных программных приложений / М. Фаулер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 544 с.

Научное издание

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Воронежского государственного архитектурно-строительного
университета

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Выпуск 1 (11), 2017

Научный журнал

Подписано в печать 24.03.2017. Формат 60x84 1/8. Бумага писчая
Уч. изд. л. 10,1. Усл. - печ.л.10,1. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии Воронежского государственного технического университета
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84